

SPIELMANNSFLUCH: ПРОКЛЯТИЕ ШПИЛЬМАНА

Издатель и автор: Кай Люттер

Перевод: Макс Тербилов, Светлана Даву, Полина Денисова

О верности и правде слышна
теперь лишь клевета,
А честь - порок, какого мир
не знал доселе никогда.

(Вальтер фон дер
Фогельвейде)

Оглавление

Введение.....	8
ТЕОРИЯ БОЛЬШОГО ВЗРЫВА	10
ЧТО ЕЩЁ ОСТАВАЛОСЬ ДЕЛАТЬ БЕДНОМУ ПАРНЮ?	11
ГОЛЫШОМ В ТЮРИНГИИ.....	15
ВЕЧНЫЙ ЛЯ-МИНОР	20
AI VIS LO LOP	21
ДРУГОЙ ВЗГЛЯД.....	22
О ТОМ, КАК ВСЁ НАЧАЛОСЬ ДЛЯ IN EXTREMO.....	24
ПОЖИВЁМ - УВИДИМ!.....	26
ЧТО, ЧЁРТ ВОЗЬМИ, ТАКОЕ - ЭТА ЖЕНСКАЯ ГРУППА?.....	28
МАЛЕНЬКАЯ ИСТОРИЯ О ДРЕЗДЕНСКИХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАБАХ.....	31
SCHAF ÖDÄ NIX SCHAF?.....	32
IN EXTREMO	33
В ДОРОГУ С БОГОМ.....	36
СВЯТОЙ ГРААЛЬ РОК-Н-РОЛЛА.....	36
ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ ЖУРНАЛА ENTRY.....	42
ГОСТЕВОЙ КОММЕНТАРИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦЫ ИНТЕРЕСОВ	45
ГАСТРОЛЬНЫЙ ГРАФИК-1997.....	47
ГОД ХАОСА	51
WESKT DIE TOTEN!.....	52
IN EXTREMO/ LIVE IN WACKEN	53
КАК НЕБОЛЬШОЙ ОРКЕСТР ИЗМЕНИЛ НАШУ ЖИЗНЬ	54
ИНТЕРВЬЮ С «DAS TEIL».....	60
ОДУРЕВШИЕ ФАНАТИКИ ИИСУСА	63
ВСЕМУ ВИНОЙ СЛИВОВОЕ ВИНО	67
ГАСТРОЛЬНЫЙ ГРАФИК-1998.....	70
И ВСЁ БУДЕТ СОВСЕМ ПО-ДРУГОМУ!	75
SPIELMANN'SFLUCH.....	76
НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ С ОГНЁМ.....	79
ПОЧТИ ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ	83
IN EXTREMO НА ДЫНАМО ОПЕН АИР	85
IN EXTREMO И КРЕПОСТЬ ВЭШЕРБУРГ	88
ИНТЕРВЬЮ С «Т.АКТ».....	94

ROCK HARD: ГАСТРОЛЬНЫЙ ДНЕВНИК (часть 1).....	97
КОНЧЕНО	113
IN EXTREMO И SUBSTYLE	114
ROCK HARD: ГАСТРОЛЬНЫЙ ДНЕВНИК (часть 2).....	118
ПОСЛУШАЙТЕ О ПЯТЕРЫХ МУЗЫКАНТАХ, ЧТО НАШЛИ СВОЙ АВТОБУС НА ШТРАФСТОЯНКЕ	128
ГАСТРОЛЬНЫЙ ГРАФИК-1999.....	130
ЗА ОБЛАКАМИ.....	132
НАЧАЛО ЗАХВАТЫВАЮЩЕГО ГОДА.....	133
БЕРЛИНСКИЕ КОВБОИ ЕДУТ В ФИНЛЯНДИЮ.....	133
ЗА ОБЛАКАМИ.....	141
ИНТЕРВЬЮ С КЛАУЗЕН ХЕНРАНДЕС.....	151
VOLLMOND.....	152
ROSKILDE 2000.....	154
ВОЗДЕЙСТВИЕ РОК-КОНЦЕРТА.....	155
ГЕРР ДОКТОР ЛЕЧИТ САМ СЕБЯ.....	157
ШЕСТЕРО БРОДЯГ СНИМАЮТ СЛИВКИ.....	160
ГАСТРОЛЬНЫЙ ГРАФИК-2000.....	163
КАМО ГРЯДЕШИ, IN EXTREMO?	165
Я НЕ СЛЫШУ ЗДЕСЬ СИНГЛА!	166
ПОПОЙКА В КРЕПОСТИ ВЕШЕНБОЙРЕН	169
ПЯТЬ ВОЛЫНОК В 40 МИНУТ	172
ЧЕРЕПАШКИ-НИНДЗЯ НА РАЗВАЛИНАХ ФАБРИКИ	174
БОЛИ В ЖИВОТЕ 11 СЕНТЯБРЯ 2001	177
МОЁ ПИСЬМО ИЗ БОЛЬНИЦЫ В НОЯБРЕ 2001.....	179
IN EXTREMO: ИСТОРИИ ИЗ ТУРА	182
РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ШЕСТИДНЕВКА	186
ГАСТРОЛЬНЫЙ ГРАФИК-2001.....	190
ИСПОВЕДЬ О ЖИЗНИ	192
LEBENSWEICHTE, ИЛИ ИСПОВЕДЬ МОЕЙ ЖИЗНИ	193
ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ WWW.SCHWERESMETALL.DE.....	195
ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ IN EXTREMO	198
В КОНЦЕ ПИЩЕВОЙ ЦЕПОЧКИ.....	203
ЖАРКИЙ НЕДЕЛЯ В МЕКСИКА-2002	208
СЦЕНИЧЕСКАЯ АКРОБАТИКА	216
ПОЕЗДКА С КЛАССОМ, ИЛИ «В ОДИНОЧЕСТВЕ В ТУМАНЕ»	218

НАС БЫЛО 28... ИЛИ ГДЕ-ТО ТАК. ВОСПОМИНАНИЯ.....	233
ИСПОВЕДЬ	238
ГАСТРОЛЬНЫЙ ГРАФИК-2002.....	241
KÜSS MICH	243
ОТТМАРСБОХОЛЬТ	244
«СТРАЖИ ИСТИННОГО МАСТЕРСТВА».....	248
КАЙБЕЛЬШТРАССЕ В НАРУЧНИКАХ	250
ГЛАВНОЕ - НЕЗАВИСИМОСТЬ.....	253
ИНТЕРВЬЮ С YELLOW PFEIFFER.....	258
ДИКОВИННЫЙ МИР ФОРМАТНОГО РАДИО.....	263
СЕМЕРО.....	264
ПОРТРЕТЫ	265
DAS LETZTE EINHORN	266
DR. PYMONTE.....	270
YELLOW PFEIFFER	273
VAN LANGE.....	276
FLEX DER BIEGSAME	279
THOMAS DER MUENZER.....	284
DER MORGENSTERN	285
LUTTER	290
ДИСКОГРАФИЯ С 1996 ПО 2003	294

Вступительный комментарий переводчиков

Примерно год назад Макс сообщил мне о своих намерениях перевести книгу Spielmannsfluch. Учитывая его предыдущий опыт перевода, задача не казалась такой уж непосильной. Я также увлеклась этой идеей - всегда интересно поставить перед собой новые цели, и, заручившись также поддержкой Полины, мы приступили к исполнению нашего плана. К сожалению, предыдущую книгу, переведенную Максом и Полиной, нельзя было опубликовать, так как права на нее принадлежат издательскому дому RIVA, но, на наше счастье, правами на Spielmannsfluch обладает одна лишь группа In Extremo, поэтому, поинтересовавшись у автора сего издания, а не могли бы мы её взять и перевести, а потом и предоставить широкому кругу читателей, мы получили долгожданный ответ: А почему бы и нет? Кроме того, вскоре пришла увесистая посылка от Кая Люттера с кучей дисков для фан-клуба и тремя экземплярами книги Spielmannsfluch для нас, тех, кто изъявил желание поучаствовать в её переводе.

Как проходили наши рабочие переводческие будни? Да по-разному: в длинных

дискуссиях, обсуждениях, критике друг друга и самокритике... «Света, ты не могла бы заглянуть в правила пунктуации русского языка? Я трачу кучу времени на исправление твоих косяков» - «Блин, Макс, последний раз я заглядывала в эти правила лет 20 назад, ну реально времени нет... давай это уже будет твой крест?!» Иногда мы даже доводили друг друга до слёз, покатываясь со смеху над какой-нибудь «особо удачной» фразой или переводческим оборотом: «Макс, читая твой перевод, я иногда не могу понять, кто сошел с ума - ты или автор...» - «Дико извиняюсь, а как бы ты сама перевела... это?!» Да простит нас тут уважаемый нами Кай, который, кстати, сам нас предупредил, что работа будет ой, какая непростая, так как его художественный стиль отличается обилием типично берлинского сленга и прочих витиеватостей, от которых наши бедные мозги плавилась, а настроение менялось от тотальной апатии (...я ничего, ровным счетом ничего здесь не понимаю...) до истеричного смеха (...все, пора сделать паузу, или дурка мне обеспечена...) Жаль, что все переводческие «перлы» останутся между мной и Максом... может быть, однажды, мы издадим их отдельной книгой? Уверена, она имела бы грандиозный успех ;-) Но, так или иначе, через смех и слёзы, мы это сделали, и сегодня, в День Рождения автора книги, хотим сделать её достоянием общественности!

Почему именно сегодня, 24 сентября? Ответ прост, в этот день мир стал богаче на одного замечательного человека ровно 50 лет назад. Кто бы мог подумать, что уже второй участник «вечного Инэкстремовского детсада» отмечает такой серьёзный юбилей? Но не важно, эти-то ребята уж точно никогда не повзрослеют ;-) Этот перевод - наша благодарность Каю за все, что он сделал и для нас лично, и для русского фан-клуба In Extremo, покровителем которого он является с самого его зарождения. Лично я за всю свою жизнь не встречала человека более отзывчивого, дружелюбного и милого, чем Кай, уж тем более в среде музыкантов. Но, тс-с-с, я не буду никому об этом рассказывать, а то вдруг все станут такими же фанатами Кая, как Макс и я ;-) Итак, вот она - книга об этой уникальной группе, написанная Каем Люттером, басистом In Extremo, во время записи альбома "7" на Principal Studio, что в Мюнстере, и доведенная до ума в Малайзии. Спасибо тебе за всё, дорогой Кай!

Светлана Davy, 09/2015

Я подписываюсь под всем, что сказала моя коллега Светлана. Действительно, работа над такой книгой - это чертовски сложно, но, кроме того, безумно интересно. Да простят нас фанаты за то, что мы не опубликовали ее сразу после перевода (начало лета 2015), но нужно было провести поистине грандиозную работу над редакцией, сведением и полной адаптацией книги, включая иллюстрации, большинство которых взято непосредственно из оригинала. Я благодарю Светлану за замечательную совместную работу над книгой. Без нее эта работа вряд ли была бы когда-нибудь закончена. Конечно, я благодарю и нашу коллегу Полину за помощь и качество - её переводы всегда отличались точностью и красивым языком! Кроме того, есть ряд отдельных людей, которым хотелось бы объявить благодарность, но об этом немного ниже.

Собственно, прежде всего, мы решили приурочить книгу к юбилею Кая Люттера - басиста In Extremo, замечательного человека, великолепного музыканта, прекрасного друга и нашего вечного покровителя. Мы от всей души благодарим его за всё, за что только

можно поблагодарить такого Человека, желаем ему вечно оставаться молодым и счастливым - судя по всему, пока что он с этим отлично справляется ;-)

Впрочем, хватит разглагольствовать. Уверен, вам уже надоело читать всю эту болтовню. Как я и сказал, ниже будет представлен список благодарностей. А после этого можно будет приступить к чтению долгожданной книги!

Макс Тербилов (Castle), 09/2015

Объявляется сердечная благодарность:

Ольге Пономаренко - за помощь в переводе отдельных сложных моментов

Ирине Беляковой - за идеальную редакцию первой главы

Олексию Шкуропатьяскому - за помощь в переводе интервью с Борисом о волынках

Pyro Porzia, Tutti Nitz, Ali Kepenek, Gabi Gerster, Sebastian Schmidt, Tobias Seeliger,

Malzkorn и другим - за предоставленные фотографии

Каю Люттеру - за великолепно написанную книгу

Что ж, кажется, никого не забыли... Все готовы? Тогда - полный вперед!!!

Введение

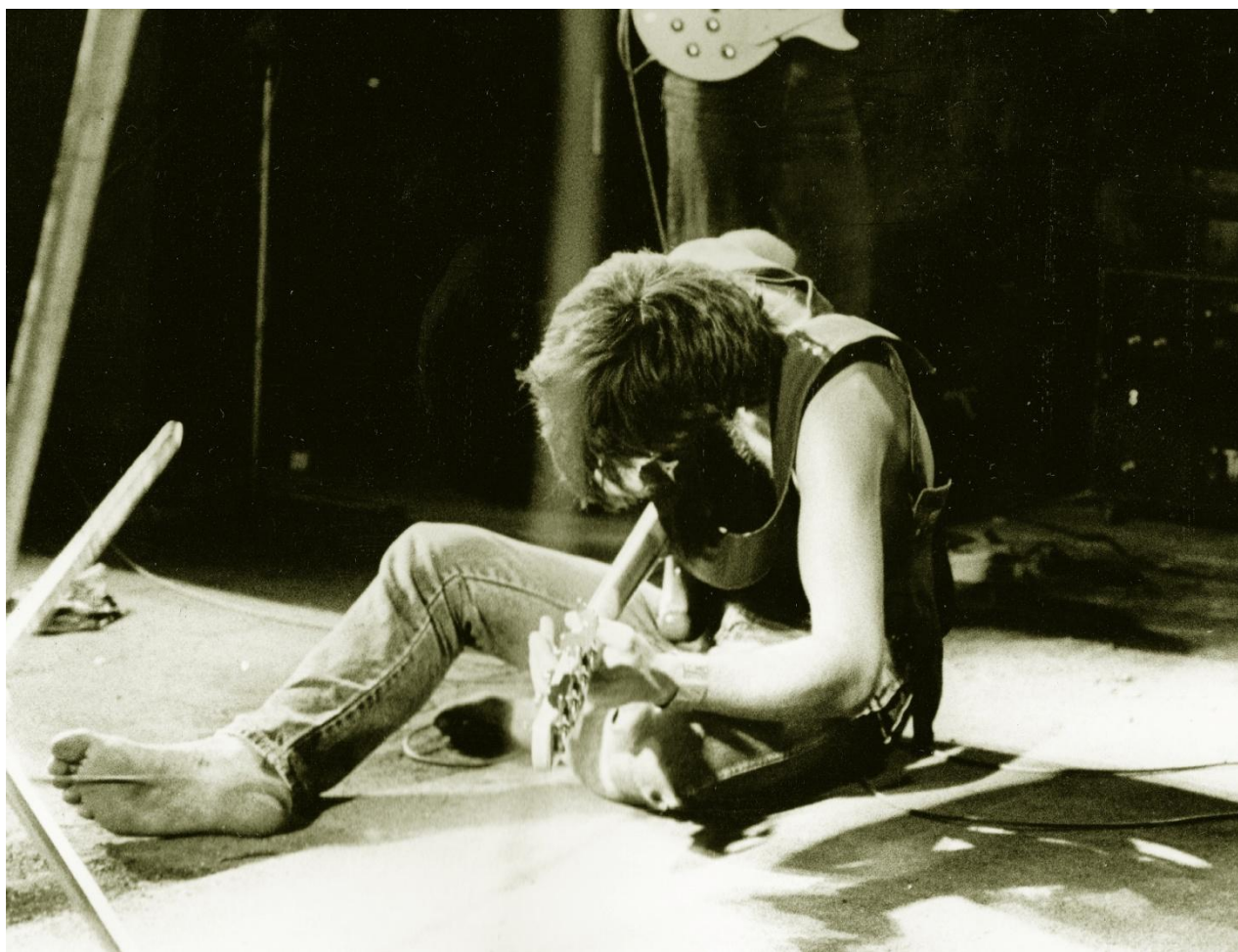
ИГРА НА ВОЛЫНКЕ ВРЕДИТ ЗДОРОВЬЮ - ПОТЕРЯ СЛУХА, ПЕРЕНАПРЯЖЕНИЕ И ОПЬЯНЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНЫ!

Волынщики из-за своего необычного музыкального инструмента всегда находятся в большой опасности. Согласно исследованию, опубликованному в понедельник британскими газетами, «вдувание» шотландскому национальному инструменту может привести к потере слуха, перенапряжению и алкоголизму. Волынка издаёт шум мощностью в 130 децибел, что по громкости превосходит бензопилу и ведёт к серьёзному повреждению барабанной перепонки. Как сообщают исследователи, многие волынщики также страдали от мышечного перенапряжения.

Но особые волнения вызвало исследование отраслевого журнала «Piper & Drummer», согласно которому волынщиков часто сопровождает пристрастие к алкоголю. Соревнования по количеству выпитого - неотъемлемая часть шотландских клубов волынщиков. «Волынки могут изменить всю вашу жизнь. Лето - время соревнований. И жизнь тогда начинает вращаться лишь вокруг необузданного пьянства с другими членами клуба», - говорит волынщик Майк МакНейл, цитируя «Times». Так что игра на волынке и сопровождающие эксцессы способствуют разрушению не только барабанных перепонок, но и большого количества браков.

Лондон, дра, август 2003.

ТЕОРИЯ БОЛЬШОГО ВЗРЫВА

ЧТО ЕЩЁ ОСТАВАЛОСЬ ДЕЛАТЬ БЕДНОМУ ПАРНЮ?

К сожалению, я даже не могу сейчас точно сказать, когда я впервые встретился с Михаэлем Райном. Должно быть, это случилось в январе 1985 года. Группа Freygang, в которой я тогда играл, после двухлетнего запрета на выступления должна была вновь пройти абсурдный конкурс на классификацию, где комиссия из городского культурно-просветительского отдела решала судьбу и будущие доходы абсолютно всех и каждого от музыкантов до горе-поэтов из «Клуба рабочих писателей». Каждая любительская группа Восточной Германии была обязана подвергаться этой процедуре раз в два года. Настала и наша очередь.

Freygang в 1990 году с Каем и Райнером - групповое фото из женского туалета в лейпцигском клубе Moritzbastei

Если выяснялось, что в прошлом группы имеется «какая-то постыдная тайна», музыкантов рассматривали, как под микроскопом. Это был как раз наш случай! Freygang могли похвастаться полным набором: и не вызывающим внешним видом, и длинными волосами, и собственными текстами... Ну, что тут ещё скажешь? Всё шло в ход для достижения известности. Мы хорошо подготовились к этому мероприятию. Получение «свидетельства» (так называемого «разрешения на игру») было для нас единственным, жизненно необходимым шансом. Без «разрешения» мы не могли рассчитывать на что-то в этой стране.

По счастью, нам удалось выступить в берлинском Franz-Klub, так называемом концертном клубе в Пренцлауэр-Берг на разогреве у берлинской блюз-группы Monokel. Впрочем, неважно... Главное - иметь возможность снова стоять на сцене и, чем чёрт не шутит, получить разрешение на игру. По крайней мере, для нашей группы после такого длительного запрета это не было плёвым делом.

Freygang уже в то время была культовой группой, и как минимум три четверти всей аудитории в тот вечер пришли на концерт исключительно из-за неё. Среди них был и

Михаэль. Он проделал долгий путь из Тюрингии в Берлин только чтобы увидеть нас. Ведь на Востоке каждый раз мог оказаться последним.

К тому времени Михаэль уже создал в своём родном городе Лайнефельде группу Nr.13. Чего ради вообще создавать рок-группу в такой захудалой провинции? «Ну, а что ещё остаётся делать бедному парню, кроме как играть рок-н-ролл?» - жаловался когда-то в 60-х Мик Джаггер. Действительно, причины для того, чтоб основать группу и достичь чего-то особенного в этой жизни всегда одинаковы что в Англии, что в ГДР, что где бы то ни было ещё.

Миха, как и я, довольно давно интересовался группой Freygang. Когда-то в юности, он открыл для себя эту группу и подумал: «Ого, да это же именно то, чем я сам мог бы заниматься!» Он нашёл нескольких единомышленников, и миру явилась группа Nr.13. В принципе, тогда между нами не было существенной разницы... Разве только то, что мне выпала удача играть в группе-оригинале.

Freygang выдержали испытание на классификацию и могли, правда, под гнётом множества условий, выступать дальше, по крайней мере, до следующего запрета. И в этот промежуточный период, а именно 10 мая 1986 года, мы должны были впервые выступить вместе - в самом захолустье Тюрингской провинции, а именно в Бад Тенштадт - Freygang из Берлина и Nr.13 из Лайнефельде!

Я до сих пор прекрасно помню тот вечер не только из-за солиста группы Nr.13, господина Михаэля Райна, но также потому, что мало какая разогревающая команда может осмелиться исполнить все песни из репертуара основной группы ещё до выхода оной. Но мы не слишком на них обиделись, ведь одним из девизов Freygang (если такие вообще имелись) был: «Создай свою команду и покажи себя на сцене!» Ничего другого в тот вечер Михаэлю не оставалось, хотя он всё же немного переусердствовал. Людям было, по сути, всё равно, ведь в записи этой музыки не существовало... значит, чем больше - тем лучше!

Итак, мы довольно часто попадались друг другу на пути. В конце концов, этот парень был на наших афишах, а значит, даже если бы очень захотелось, забыть его было бы не просто. Но с самого начала нас всегда ждал тёплый приём на Зюдштрассе,13 города Лайнефельде, если нам вдруг удавалось оказаться где-то в окрестностях. Отели боялись таких групп, как мы, словно чёрт ладана.

Карьера Nr.13 была такой же непостоянной, как и у Freygang. В сентябре 1986 нас снова ждал запрет на выступления, уже на всю жизнь, как это тогда называлось. В Тюрингии всё было точно так же. Там жизнь течёт в два раза медленнее, и тем не менее, когда запрет на игру для Михаэля и Ко стал лишь вопросом времени, он решил завязать и уехал в Берлин.

Свою новую группу он назвал Einschlag, и прежде чем берлинские власти задались бы вопросом, почему вдруг запрещённый музыкант из Тюрингии решил играть с новой группой и под другим именем (так как полиция столицы ГДР уже имела сведения на него), решил немного подождать. Жернова мельницы власти тогда крутились весьма медленно, что было нам на руку: в то время мы выступали под разными замечательными именами в Бранденбурге, Саксонии и даже Тюрингии, мы были с концертным туром даже на строительстве газопровода в бывшем Советском Союзе в декабре 1986 года под дерзким псевдонимом О.К. ... Всё или ничего! Между тем, Einschlag стали постоянными заместителями Freygang в ГДР, чему я не мог не радоваться. Нужно было поддерживать

репутацию, чтобы быть достойно встреченными властями по возвращении. Не должны же мы были оплошать в очередной раз.

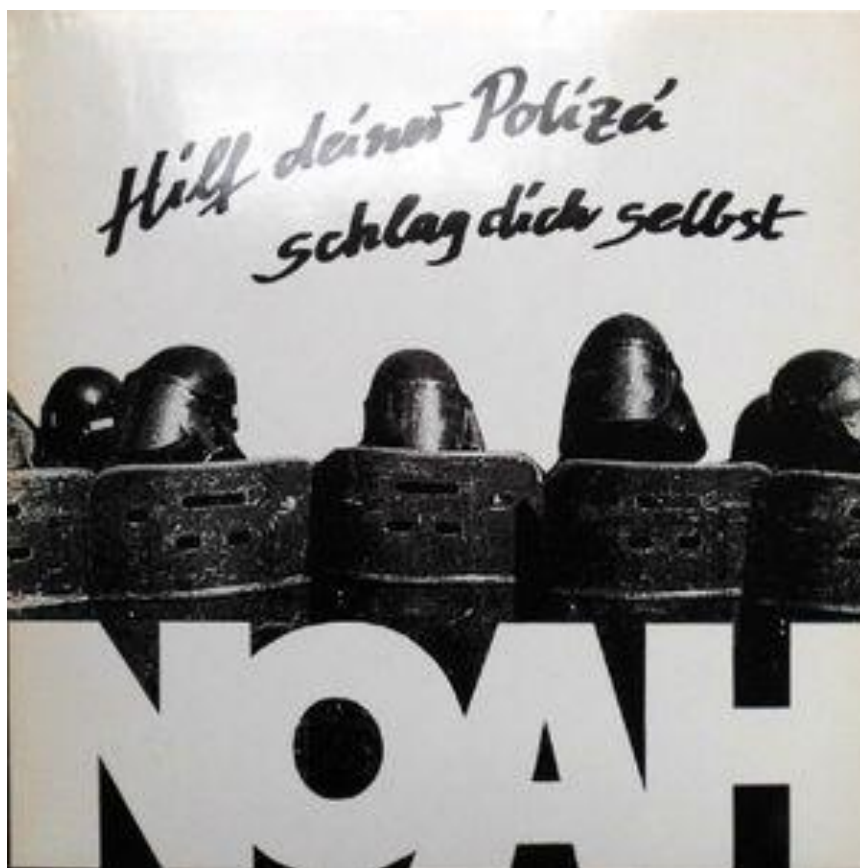
В то время в Einschlag играл на басу Мирсеа Ионеску, мой друг и ученик. Однажды в мою дверь раздался звонок, на пороге стоял он с полиэтиленовым пакетом под мышкой «Кай, мы играем послезавтра в Форсте, но у меня нет на это времени. Ты не мог бы меня подменить? У меня тут с собой пара кассет с записями наших репетиций». Они были ужасны, но после короткого прослушивания стало ясно, что мне не потребуется репетировать концертную программу Einschlag, более того, репетиция с самой группой мне тоже была без надобности. Репертуар Einschlag был, как когда-то и у Nr.13, в общем и целом совершенно идентичен Freygang, кроме разве что пары-другой песен, к которым можно было прибегнуть в случае необходимости. И вот я снова встретил Михаэля 15 апреля 1988 года в ресторане Eulo города Форста, что недалеко от польской границы, впервые за долгое время, чтоб сыграть с ним совместный концерт.

Неисповедимы тропы Господни: Nr. 13 с Михой в 1985 году на концерте в церкви на Ангер, Эрфурт

В июле 1989 мы снова играли полуофициально с Freygang, по крайней мере, мы могли беспрепятственно вешать свои афиши и проводить свои концерты. Между тем, поезда, следовавшие в направлении ЧССР и Венгрии, были забиты до отказа желающими покинуть родину, посольства были так же переполнены, либо граждане ГДР со всеми чадами и домочадцами следовали через живописные поля кукурузы в соседнюю Австрию. У полиции и Штази была, по-видимому, другая забота, кроме как преследовать какую-то рок-группу. Так, оставленные в покое, мы совершили наш летний тур через всю ГДР совместно с группами Hof Blues и Skeptikern. Это было своеобразное прощание с тем, что осталось от этой страны. ГДР напоминала беспомощно лежащего на спине майского жука, размахивающего лапками, который не в силах самостоятельно перевернуться. Но мы не сильно переживали, ощущая дух перемен. Однако нам пришлось попрощаться со многими хорошими друзьями, многими музыкантами в том числе, что, естественно, не облегчило наше существование в этой стране.

Но кое-что изменилось таки к лучшему, и прежде всего, Миха. Он тем временем основал в Берлине новую группу под названием Noah с Томасом Мюндом, будущим гитаристом In Extremo. Изменения не обошли стороной и Freygang, наш гитарист Джерри вдруг удрал сломя голову в направлении Венгрии, но к нам пришёл Курт из Tausend Tonnen Obst и привёл с собой их бывшего ударника. Так в ноябре 1989 года за ударной установкой Freygang оказался Райнер Моргенрот.

Обложка единственного альбома Noah: «Hilf deiner Polizei - schlag dich selbst», 1990 год

Вскоре после падения Берлинской стены вдруг открылись совершенно новые возможности, карты легли иначе. В то время как значительные музыкальные коллективы Восточной Германии после воссоединения остались практически ни с чем, так как существовавший ранее музыкальный рынок рухнул, у таких групп, как Noah и Freygang, было полно всевозможных перспектив. Наши горизонты расширились в одно мгновение: можно было выпускать пластинки столько, сколько душе угодно, можно было снять дом для репетиций, петь и играть в нём, сколько заблагорассудится. Не нужно было больше выступать перед комиссией или бояться, что полиция придёт и уведёт тебя прямо со сцены. Андерграундная сцена почившей страны могла наконец выйти из подполья и погреться на солнышке. Группы основывались и распадались за доли секунды, принято было именовать себя не «группа», а «проект», маленькие звукозаписывающие компании и концертные залы стали появляться как грибы после дождя, а с ними и музыкальные издания, такие как NMI и Messitsch.

В 1990, в самую ночь Валютного Соглашения¹, Freygang записывает свой концерт с двумя другими группами, а именно Die Firma и Ich-Funktion, который выходит под названием «Die letzte Tage von Pompeji» несколькими днями позже. Также и Noah идут в студию, чтоб записать свою пластинку «Hilf deiner Polizei - schlag dich selbst» вместе с синглом «Desert Storm». Новое детище Михи оказалось намного продуктивнее предыдущих, будь то Nr.13 или Einschlag, которые не могли похвастаться ни качеством игры на инструментах, ни музыкой в целом.

В 1990 обе группы - и Noah, и Freygang - частенько отправлялись в турне вместе, но постепенно становилось ясно, что Noah начали несколько вредить имиджу Freygang. В то время как группу Михи публика встречала на сцене со всё большим восторгом, музыканты Freygang становились всё более высокомерными. С уходом нашего бывшего гитариста группа утратила свою суть, мы как будто шли по замкнутому музыкальному кругу. Ничего больше не приносило радости. Возможно, мы слишком долго играли вместе, возможно, состав был уже не тот, а может, изменения в нашем стиле были слишком радикальны, или так сказалась на нас потеря нашего общего врага - ГДР... так или иначе, ощущалась нехватка свежего воздуха, надо было срочно что-то делать.

Тем временем, в начале 1991 мы заставили себя устроить ещё одну бесплодную репетицию у Эймера, где постоянно тренировалось несколько разных групп. Но даже там народ понимал, что с приходом техно-фестов, и особенно на продаже алкоголя можно было заработать гораздо больше денег, чем на «альтернативной субкультуре». И вновь группа не заработала ни единой марки, и вновь истинные зачинатели всего и вся остались не у дел. Ситуация всё больше выходила из-под контроля. В последнее время мы частенько репетировали без нашего вокалиста, так как у него всякий раз находились другие дела. Где-то посреди той репетиции я спустился этажом ниже, в контору Эймера, чтоб попросить его спеть с нами. «Знаю я, как вы играете!» - просто ответил он. Всё стало ясно - это была последняя наша с Райнером репетиция в составе Freygang.

26 апреля 1991 года мы впервые стояли на сцене вместе с Noah: Михаэль, Томас, Райнер и я - и, как назло, снова в Форсте, где я ранее имел удовольствие выступать в составе Einschlag.

ГОЛЫШОМ В ТЮРИНГИИ

Всё шло без каких-либо проблем, и мы пребывали в самой настоящей эйфории: новая группа – новое счастье! В то время, как оставшаяся часть Freygang впала в некое подобие кратковременной летаргии, оплакивая утраченный статус культовой команды, мы как раз активно покоряли неизведанные территории. Мы, наконец, получили в своё распоряжение всю восточную зону и теперь собирались её для начала как следует изучить и освоить. «Когда ещё, если не сейчас?» - уже спел Рио Райзер.

У нас была парочка старых авто, репетиционка в Club 29, где Райнер работал сторожем, предостаточно энергии, длиннющие волосы и куча концертов, которые надо было для начала хотя бы просто пережить. Что ещё человеку нужно?

¹ Денежный, экономический и социальный союз между ФРГ и ГДР, состоялся 1 июля 1990, в результате чего дойчмарка стала единым денежным знаком по всей территории Германии, а Бундесбанк стал центральным банком.

Между тем представители различных звукозаписывающих лейблов уже ринулись в поисках новых музыкальных открытий в крупные города на востоке - Берлин, Лейпциг и Дрезден – и подписывали контракты с любым, кто более или менее смахивал на андерграунд и был в состоянии удержать ручку в руке. К сожалению, большинство групп слишком поздно осознали, что их годами кидают мелкие лейблы, а подписанные контракты зачастую не стоят даже бумаги, на которой они напечатаны. Прекрасные времена беззакония в Восточной Германии (с конца 89-го по начало 91-го), к сожалению, прошли, и теперь в игре появились совсем другие правила. Мы довольно скептически отнеслись к людям с дипломатами, которые неожиданно нарисовались на пороге Club 29 и возжелали «поговорить с нами о музыке». Кроме того, у нас с Райнером уже был некоторый опыт в продаже пластинок Freygang, который красноречиво говорил о том, что не было ещё группы, которой такие контракты были бы выгодны. На кой чёрт вообще этот контракт? Группа либо работает, либо нет. Но, признаться, кое в чем это было даже удачным: коллективы, где играли длинноволосые гитаристы, поющие тексты на немецком, в 1991-1992 годах в глазах звукозаписывающих компаний были не более актуальными, чем Петер Александр, Хайно или Рой Блэк. Этих типов интересовали другие группы, например, Ulrike am Nagel, Hans am Felsen и Tausend Tonnen Obst.

Таким образом, в начале октября 91-го года мы оказались в гостях у Berliner Stadtsender FAB, где смогли выступить вживую со своим синглом в вечерней программе. В конце передачи очаровательная ведущая спросила присутствующего гостя студии, одного из тех вечно молодых тщательно загримированных товарищей и по совместительству сотрудника крупного лейбла, стоит ли вообще таким группам, как Noah, пытаться заключить контракт со звукозаписывающими компаниями. «Ну, да, - сказал он, - попытать счастья стоит, в конце концов, всем (и мы всех выслушаем, конечно!!!), но в настоящее время именно немецкие тексты в целом публикой не востребованы, не говоря уж о внешнем виде группы. Может быть, потребуется при необходимости что-то изменить, пересмотреть предыдущие стратегии, но мы как международная компания ориентируемся, в любом случае, на другую целевую аудиторию...» Ох, как часто нам придётся слышать эту фразу - пусть и в другом контексте, и от других звукозаписывающих компаний...

Так и что нам делать с этой звукозаписывающей компанией? В общем, мы записали кучу кассет и прекрасно распродали их на своих концертах. Однако через полгода история, как и следовало ожидать, закончилась. Хотя денег всегда хватало на выпивку, на то, чтобы устроиться на ночлег и на мелкий ремонт уже и без того далеко не новой машины, но ни о какой великой рок-н-ролльной жизни речи уже как-то не шло. Возможно, нам всё-таки надо было что-нибудь изменить в своём имидже, не продаваясь при этом с потрохами. В конце концов, на примере Mötörhead и Игги Попа совершенно очевидно, что подобное может в итоге иметь и абсолютно не желательные последствия.

В дороге мы спорили до хрипоты. Так, ладно – у нас был кто-то вроде руководителя или менеджера, нам надо было писать новые песни с максимально чёткими и жёсткими текстами, такими, какими уже пару лет щеголяли уличные музыканты или Schroeder Road-show, и всё это мы бы сопровождали на сцене парочкой-другой провокационных эскапад.

Томас, прямо скажем, слегка выделялся, и Хендрику, нашему второму гитаристу, эта идея в целом тоже не особенно нравилась. Он, скорее, склонялся к тому,

чтобы рассылать тонны всяческих демонстрационных записей, но мы совершенно не были на это настроены. Да и вообще, совсем наоборот: мы не знали ни одной группы, которая добилась хотя бы половины успеха таким способом. Нашему другу Арнфриду Шоберту из группы Der Gelbe Wahnfried – он действительно уникальное явление в музыке – даже удалось, отправив свой новый материал, избавиться от контракта с SPV. Если кто-то пытался по его примеру повернуть то же самое, он только ухмылялся. Для нас же самой короткой дорогой всегда была прямая, поэтому Хендрик после краткой и насыщенной перепалки был решительно уволен за пять минут до нашего выезда на концерт. Совершенно неожиданно Томас оказался снова единственным гитаристом в группе.

Одна из известнейших в прессе фотографий из легендарного «Club 29» в Берлине. Слева направо: товарищи Моргенрот, Люттер, Мюнд и Райн

В качестве менеджера выступил Андреас Мюллер, который в тот момент по должности занимался всесторонней организацией фестиваля Umwelt в Магдебурге. По крайней мере, у него была куча разнообразных знакомств, и он умел вести переговоры. В итоге он согласился взяться за это дело за пару процентов от прибыли. Потом мы напечатали плакаты, на которых справляли малую нужду, стоя голышом, но в полицейских фуражках (эти фуражки наш фотограф притащил прямиком со съёмки сериала «Tatort»). Под этой эпической картиной была подпись: «Мы делаем это стоя» и красовались наши автографы. Всё это было разослано во всевозможные журналы, и кроме того, мы на всех последующих концертах выступали голышом и на выступлениях использовали всяческие штуки из секс-шопа по соседству с репетиционкой. Среди

прочего был вибратор, с помощью которого мы устраивали жужжание в качестве аккомпанемента к *Wir machen es im Stehen*.

«Эй, старички! Отличный проигрыш в середине последней песни! Но что вы там всё время делаете с этим феном?» – спросил кто-то после концерта в студенческом клубе во Фрайбурге (Саксония). Восток, кажется, был ещё не совсем готов к нашим перформансам, несмотря на изобилие магазинчиков Беаты Узе²!

До сих пор помню, как мы впервые вывалились на сцену голыми. Мы поклялись повторять эту штуку на каждом концерте, и плевать, где это будет – в глухом захолустье или на канале ZDF. Однако, как назло, в первый же вечер мы выступали в деревушке Линден, неподалеку от Хильдебургхаузен на юге Тюрингии. Это была жуткая глушь, сама деревня раньше входила в состав ГДР, и на соседних холмах ещё маячили оставшиеся пограничные укрепления. Хуже всего то, что родители моей подруги жили всего в трёх километрах от места выступления. При этом наши плакаты были развешаны на каждом дереве, что уже было своего рода успехом.

«Скажи-ка, Кай, не ты ли, случаем, тот парень на плакате Noah, который в повязке на голове?» Ну, что... я только улыбнулся, хотя родители моей подруги были вполне терпимы и открыты для всего нового. Кроме того, вряд ли плакат с четырьмя голыми мужиками провисел бы в такой маленькой деревушке дольше пяти секунд.

Кроме того, слава те Господи, выступления на бис начинались всегда с длинного гитарного вступления, так что Томас выходил на сцену один. Гольй! В Тюрингии! Мы тем временем морозились за кулисами. Томас начинал с гитарного соло, и мы слышали, как публика взорвалась рёвом. Нет, ещё лучше: они просто выпали в осадок! Мы тайком высунули носы из-за занавеса и увидели невероятное: Томас опустил гитару чуть ниже обычного, потому что ему как-то не улыбалось играть с голым хозяйством, открытым всем ветрам. Вот же трус! А потом на сцену вышли мы, и публика просто взбесилась. Не слышно было ни одной нашей ноты. Просто ни единой! Прямо передо мной стоял толстый байкер, и у него из рук ме-едленно выскользнул бокал с пивом и брякнулся об пол, разбившись вдребезги. То ещё зрелище! Такой успех придал нам смелости, и с этого дня мы исполняли на сцене этот трюк прямо до самого печального конца.

Уже тогда началась наша любовь с берлинскими журналами, в частности, с Zitty, которая продолжается и по сию пору. Нет пророка в своём отечестве – этот печальный путь до нас уже прошли другие берлинские команды. Zitty напечатал наши фотографии голышом в апрельском выпуске 1992 со следующим примечанием:

«Кому не достались билеты на Chippendales³, того легко утешит безудержная мужественность парней из Noah, правда ведь? Раньше этим господам на востоке голышом играть не позволялось. Да и одетыми тоже».

Впрочем, проект Noah исключительно как музыкальная группа не казался нам больше интересным – по крайней мере, Райнеру и мне. Было что-то неправильное, что нам не нравилось. А как же все остальные идеи, которые вертелись у нас в головах? Томас всё ещё работал преподавателем, и эта работа отнимала у него много сил. Миха подрабатывал

² Беата Узе - немецкая женщина-пилот и предприниматель. Первая и единственная женщина-каскадёр Германии в 1930-х годах. После войны открыла первый секс-шоп в мире. Сегодня АО Беате Узе — это представленный на бирже мировой лидер в торговле эротическими принадлежностями. (Википедия)

³ Chippendales – труппа танцовщиков мужского стрип-шоу, организована в Берлине в 1979 году. Отличительная особенность – галстук-бабочка поверх голого торса ☺

то тут, то там, и в то же время выступал вместе с Тойфелем в составе дуэта Pullarius Furcillo (*лат.* «Хранитель священных кур с вилами») на средневековых ярмарках, и нам захотелось сделать вместе что-то ещё, что-то другое. И именно тогда от Tausend Tonnen Obst поступило предложение воссоединиться – как раз вовремя. Пару лет назад Райнер был одним из основателей группы, ещё до того, как перешёл во Freygang. Tausend Tonnen Obst считались кем-то вроде недопонятых гениев, эдакая помесь панка, метала, шумовых эффектов и Captain Beefheart. И не зря вокалист Улли обозвал себя Schandmaul (*нем.* «бесстыжая морда», «поганный язык») – в справедливости этого прозвища никто не сомневался - по крайней мере, в Берлине уж точно.

Для начала обновлённый состав ТТО выступил на крупном фестивале в Берлине, и нам с Райнером стало всё сложнее метаться между Noah и ТТО. ТТО, несмотря на неудобоваримые тексты и тяжёлую музыку, имел успех. Для Noah, напротив, всё затормозилось, как в замедленной съёмке. Никто больше не верил в успех группы, и нам катастрофически не хватало этого настроения из серии «всё или ничего». Музыка была для Noah чем-то второстепенным. Это всегда звучало, как вечеринка у старых друзей - «А вот помнишь, тогда?..»

На Рождество в 1992 году мы с Райнером отыграли наш последний на тот момент концерт с михиной группой, после чего распрощались с ними и окончательно отбыли в ТТО.

1993 и 1994 прошли под знаком мусорного бака – логотип ТТО. Хотя в ТТО, конечно, далеко не всё то было золотом, что блестело. Учитывая эгоцентризм товарища по прозвищу Schandmaul, с ним было всегда нелегко. Мы записали в студии самые горячие, на наш взгляд, вещи в мире, наснимали кучу видеоклипов и отыграли огромное количество концертов, но успех упорно не торопился к нам навстречу. А ведь разве мы слишком многого ждали? Через пару лет мы вновь вернулись к тому, с чего начали – два года нигде не играли, обогатились парочкой полезных опытов – и, таким образом, Tausend Tonnen Obst тоже медленно растворился в небытии, так и не сдвинувшись с мёртвой точки.

Миха тоже не пылал энтузиазмом по поводу нового состава Noah и занимался группой лишь постольку поскольку. Да и в любом случае с Pullarius Furcillo он больше внимания уделял средневековой музыке, чем року. Томас всё ещё держался, но тоже особенно не усердствовал. В конце 1994 года, когда сезон средневековых ярмарок уже подходил к своему завершению, мы снова отправились в небольшое турне прежним составом, хотя у всех нас было такое ощущение, что толку с этого будет немного. Мы просто хотели собраться и отыграть пару небольших концертов в «прикормленных» местечках - почти что старые приятели, которые просто проводят выходные вместе. Идея была неплоха, учитывая, что все мы были заняты в совершенно разных проектах. Миха барабанил на средневековых ярмарках, Райнер стучал на ударных в каком-то до сих пор безымянном проекте, а я оказался в группе с названием Church of Confidence. Каждый шёл своей дорогой, и мы виделись лишь изредка, по случаю. В конце концов, теперь у всех на востоке были телефоны.

1995 - 1997

ВЕЧНЫЙ ЛЯ-МИНОР

AI VIS LO LOP

Наконец, весной 1995 года появилось нечто вроде первой весточки о грядущем In Extremo: после того, как старый состав Noah в лице Тойфеля, Брандана и Вилли из Corvus Corax организовал встречу в Franz-Klub, Михе окончательно засела в башку идея симбиоза средневековой музыки и рока, и он обзвонил нас всех. В конце концов, мы договорились о репетиции в старом аудиторном зале ТТО в лихтенбергском молодёжном клубе: Миха, Тойфель, Томас, гитарист Детлеф Малер, Райнер и я. Мы изнасиловали несколько классических средневековых композиций и попытались придать им немного гармоничного лоска, но вышло из этого почему-то не бог весть что. Проблема в том, что волынки, по сути, могли играть только в ля-миноре, потому нам, рок-музыкантам, они уже через несколько минут чудовищно наскучили. Даже припасённый допинг помог нам лишь прояснить отдельные моменты. Однако, как раз в один из таких моментов мы и попробовали поработать над *Ai Vis Lo Lop*, которая с тех пор пылится где-то в ящике у Михи дома, записанная на 45-минутную кассету.

Второй раз мы тогда уже не встретились. Но это было круто, хотелось бы ещё потусить, парни!

Ai vis lo lop

Ai vis lo lop, lo rainard, lèbre

Ai vis lo lop, rainard dancar

Totei tres fasiàn lo torn de l`aubre

Ai vis lo lop, lo rainard, la lèbre

Totei tres fasiàn lo torn de l`aubre

Fasiàn lo torn dau boisson folhat

Aqui triman tota l`annada

Pèr se ganhar quauquei soùs

Rèn que dins una mesada

Ai vis lo lop, lo rainard, la lèbre

Nos i fotèm tot pel cuol

Ai vis lo lèbre, lo rainard, lo lop

А потом, в сентябре, раздался совершенно неожиданный звонок от Михи. «Кай, помнишь ещё ту хрень, которую мы не так давно репетировали? Давай сегодня вечером встретимся у меня дома, Томас уже в курсе!»

Итак, мы встретились дома у Михи на Хоринерштрассе, он откопал старую кассету с *Ai Vis Lo Lop* и спросил, не хотим ли мы продолжить это дело. Мы были рады снова посидеть вместе, как в старые времена, а Миха также рассказал о концертах на средневековых рынках и о том, что Pullarius Furcillo разошлись в конце сезона. Он, мол, сейчас занимается новым проектом и пытается представить себе параллельное участие в перезапущенном рок-проекте с нами в качестве музыкантов. Поначалу мы расплывчато объяснили, что каждый из нас занимается собственной группой. Но моя группа Church of Confidence после каждого тура влезала в долги, а группа Райнера вообще не покидала репетиционного помещения. Ладненько, обещание для начала дать можно. Терять-то всё равно нечего. Не прошло и трёх недель, как раздался следующий звонок:

«Кай, на следующей неделе время будет? Мы тут сидим в студии у самого Юлиуса Кребса на Шёнхаузер-аллее и записываем кассету на следующий сезон. Мы хотим поработать над *Ai Vis Lo Lop*. Ты можешь позвонить Райнеру и Томасу?» Я точно не знал, кого Миха подразумевает под «нами», но мы погрузили свои гитары и барабаны в машину и двинули в студию.

Новая группа состояла из Flex der Biigsame и Dr. Pymonte, обоих мы уже знали в лицо и пару раз встречались в One Way, нашем местном пабе, который находился практически напротив квартиры Михи. Потом ещё пришла Конни, которая вообще была родом с далёкого запада и потому бывать здесь не могла. Как практично! Но мы с этим как-то справились - впрочем, как и всегда. Однако мы прекрасно понимали, что всё было бы немного лучше, если бы мы и раньше хотя бы пару раз репетировали вместе, но время - деньги, и особенно в студии. Так что Томас и я отправились на кухню, чтобы снова найти гармонию, по-быстрому накидали с Райнером вступление и концовку, быстренько обговорили, когда вставлять гитарный проигрыш, после чего пошли в студию. Всё это заняло где-то полчаса.

«Райнер, если что-то не понятно, то просто кивай!»

Через пару дней мы снова встретились в студии, чтобы услышать результат. Мы были приятно удивлены, так как, несмотря даже на звук, кассету можно услышать и сегодня. В тот же день Миха объявил нам, что он, наконец, нашёл подходящее название для группы: IN EXTREMO!

Может быть, это было просто спонтанное желание продолжить, и мы серьёзно стали думать над рок-проектом. Но до него ещё нужно было дожить.

ДРУГОЙ ВЗГЛЯД

Автор: Томас Мюнцер

К этому времени моя музыкальная карьера всё время шла под откос. Я пробовал себя в качестве певца во многих группах, к сожалению, с умеренным успехом. Мой голос не подходил времени, а время не подходило моему голосу. Лу Рид уже заполонил всё и вся, и каждый считал своим долгом играть и петь, словно евнух. Никаких шансов для заурядных людей. Гитаристов было неисчислимое множество, а вокалисты должны были уметь визжать. Что же тогда? Днями напролёт отдаваться своей профессии в школе, или же имелись какие-то перспективы на «будущее»? Так и появились новые цели.

Я познакомился с одной блюз-кавер-группой, где играл старый звукоряд (не менее 10-и минут), когда появился Миха из Лайнефельде и занял роль вокалиста, горланя под мою гитару.

Крутой голос, всё отлично, я был восхищён. Но вскоре стало ясно (секунд через 30), что мы оба были дома словно из разных миров. Когда я, покачиваясь в туалете, пытался сбить струёй мочи грязь с края унитаза и при этом лепетал что-то шатающемуся Михе, мы уже были друзьями. Всё это объясняется очень просто: в те времена один мог вынести другого лишь в том случае, если на лице под влиянием большого количества алкоголя вырастала ухмылка. И это был лишь вопрос времени, когда всё снова закончится.

Но новые гитаристы приходили и уходили. Я оставался.

Мы сблизились, и вскоре смогли частенько неплохо проводить вместе время, конечно же, не без того, чтобы напиваться бессчётное количество раз.

Тогда Джо, наш басист, заболел, а играть на его место пришёл Кай из Freygang. Во как! Это был мой первый концерт с Каем. Гитарист и вокалист на этот раз в виде исключения согласились играть вместе с лучшим в мире басистом. Незабываемо, да ещё и на Западе! Это был первый концерт в Западном Берлине, состоялся в Olof-Palme-Zentrum, заметьте, первом репетиционном помещении InEx семь лет спустя.

Слегка полноватый молодой человек сидел за ударной установкой и выбивал всю дурь из малого барабана. Я был сильно озадачен и никак не мог взять в толк, как человек с такой маленькой ударной установкой мог так хорошо играть. Мы с Михой были на концерте ТТО, и ударника звали... Райнер Моргенрот.

Восток лишь в чёрно-белых тонах: Томас где-то в 80-е годы

Вот так и вернулись они, наши надежды на новую удачу. «Братуха Мюнд», - по-дружески говорил мне Миха, - «ты только попробуй представить себе этих двоих (Кая и Райнера) с нами!..» Чертяка языкастый.

Вскоре к Noah присоединились двое новых членов: Кай и Райнер. Тут повеяло чем-то свежим. Гамма звука по-прежнему была более чем банальна. Это чувствовал также Хендрик, наш гитарист. Он должен был уйти. Я остался.

Мы двигались вперёд. Кай, Райнер, Миха и я. Полные залы, много веселья, много бухла и очень много рок-н-ролла.

И вдруг - шок: басист и ударник однажды вежливо попрощались с нами. У них были другие планы. К сожалению, без нас. Я слишком поздно осознал, что Кай хотел этого больше, вырубил меня и был не сильно конструктивен. Удар в лицо. Сработало.

Для начала, мы потеряли хороших друзей. Кай и Райнер ушли. Я остался.

Новый состав вовсе не скрывал того факта, что дни Noah были сочтены. Наша песенка была спета.

Миха нашёл душевный покой в Средневековье, Кай и Райнер репетировали в составе ТТО, а я впал в летаргию и залёг камнем на дно.

Однажды Миха и Брандан пришли в репетиционную и поняли, что пришло самое время внести свежего веяния в дела группы. (Он, Миха, еженедельно менял себе причёску и цвет волос в то время.) Средневековая композиция, что-то среднее между The Doors и Strassenjungs очень хорошо подошла бы.

Так появилась идея переработать две композиции Noah на средневековый лад. Брандан, Вилли и Тойфель стояли с нами на сцене. Фанатам понравилось, я был восхищён, а наша новая ритм-группа (Кекс и Дирк Шульц) - нет. Вскоре они ушли. Я остался.

После этого концерта я стал чаще видеться с Бранданом. У него и созрела идея связать старые мелодии с современным звучанием. Вскоре наши пути разошлись.

Кай и Райнер вернулись к нам. Ура! Мы хотели начать заново. Старый проект - с волынками и т.д. Мы с Михой несколько недель «немного» рассуждали о проблеме. Всего несколько тысяч телефонных звонков - и появилась *Ai Vis Lo Lop*. А позже - IN EXTREMO.

О ТОМ, КАК ВСЁ НАЧАЛОСЬ ДЛЯ IN EXTREMO

Автор: Корнелия Фукс

Да, начиналось всё довольно волнительно: в сентябре 1995 года я предприняла попытку основать женскую группу. Мы уже начали репетиции, как вдруг в начале октября объявился Миха. «Иди-ка сюда, мне надо с тобой кое-что обсудить». Pullarius Furcillo (Миха и Майк Пауленц, более известный как Тойфель) как раз играли тогда во Франкфурте-на-Майне.

11 октября я также отправилась во Франкфурт. Миха рассказал, что Тойфель решил посвятить себя Corvus Corax и насовсем оставить Pullarius Furcillo. Он также спросил меня, не хочу ли я поиграть с ним. Я рассказала ему о своём женском проекте. И тогда он решил присоединиться к нам: «Это ж здорово, я и куча женщин...» Да, должна признать, в этом что-то есть.

Элизабет Мюнц, Кристина Мюлек (обе профессиональные гобоистки), Миха и я встретились лишь раз. Элизабет первой не выдержала, это было слишком! Ох, уж этот Миха! Нашей женской группе тоже вскоре суждено было распасться, так как Элизабет и наша барабанщица хотели лишь играть на концертах.

Итак, нас осталось трое: Кристина, Миха и я. Миха случайно пришёл к названию In Extremo. Начало было положено. Мы усердно репетировали: музыка, кукольные представления и этот магический номер «проткни-мечом-ящик» (Миха сидел в деревянном ящике, а мы протыкали его мечами). Нам с Кристиной удавались на славу как кукольные шоу, так и такие драматические действия, как, например, протыкание Михи. Я

думаю, это должно было привлекать внимание. Хотела бы я сегодня посмотреть на те наши репетиции! Наши волынки должны были быть готовы только к ноябрю, поэтому мы с Кристиной всё время играли только на шалмехах. У меня до сих пор есть кассета с записью, ну, конечно же, *Ai Vis Lo Lop*, где Миха поёт и играет на цистре, и ему вторят два милых женских голоса и звуки шалмеев.

Да... и всё же, как это часто бывает с женщинами, я вдруг забеременела. В ноябре. Вот так перспектива! Но мы всё оставили как есть, наш гастрольный график был забит под завязку. Сезон 1996 года тоже был распланирован. Ну, что ж, с начала до середины января Миха отдыхал в Лас-Вегасе. 23 января мы должны были встретиться на репетиции в Берлине. За день до репетиции мне позвонила Кристина и сказала, что мы должны всё отменить, это было не совсем то, чем ей бы хотелось заниматься. Замечательно - деньги на ветер за аренду студии, да ещё и сезон совсем скоро начнётся.

Ну, что ж, я еду одна в Берлин и рассказываю Михе о сложившейся ситуации. Миха задумался и намекнул, что он знаком кое с кем, кого можно было бы попросить о помощи. Он ушёл и вернулся позже с Марко. Мы снова были трио. Мы начали играть, и всё стало замечательно.

С 13 по 17 февраля у нас были репетиции в Лёйхтенберге, как вдруг Миха снова исчез, он должен был увидаться с коллегой, который мог бы заменить меня во время декретного отпуска. Он встретился с Пимонте, у которого как раз было выступление где-то поблизости. Пимонте дал согласие играть с нами и в итоге стал не просто заместителем. Отлично, нас снова было четверо, репетиции продолжались.

Для меня это стало сложным периодом - живот становился всё больше, играть на волынке и шалмее с ребёнком внутри себя становилось всё утомительнее. Каждый раз, как Миха ударял в давул, я ощущала сильный толчок изнутри. Не особо приятное чувство во время выступления. А этот маршрут - Зиген-Берлин - не рукой подать! Всё это очень утомляло меня.

Итак, мы репетировали, и даже дали пару концертов вместе.

Моё последнее выступление с ними состоялось 1 мая в Нюмбрехте на «Kramer Zunft und Kurtzweyl». После него мне пришлось уехать от них, чтобы пройти обследование в больнице, так как у меня были неприятные ощущения в животе. Ребёнок не двигался, что-то явно пошло не так. Врачи сказали, что если я продолжу играть, то на первом же концерте у меня с большой вероятностью начнутся преждевременные роды.

Да, наверно, так бы оно и было: во время выступления с парнями, на сцене, прямо на соломе... Вот уж, действительно, о таком только мечтать! С того времени я уже не могла больше играть. Троица закончила сезон без меня, но, надо отдать им должное, они всегда высылали мне часть гонорара за концерты.

В июле родился Филипп Аарон, и у меня появилось множество дел. К концу сезона мне стало ясно, что я ничего не могу поделать. С ребёнком на руках, расстоянием Зиген-Берлин, репетициями, выступлениями и вообще. Мне нужно было найти другие цели в жизни и позаботиться о том, чтоб Филипп был готов выйти в этот беспокойный мир.

Кроме того, парни так за это время спелись, что я боялась оказаться уже не в своей тарелке. Однажды мне из телефонной будки позвонил Пимонте. Он был очень мил, говорил сбивчиво и запинаясь. Я уже знала, о чём он хочет со мной поговорить, и была к этому готова, но пусть его говорит, а я послушаю. Тут вдруг я услышала: «Чёрт, Миха, чувак, давай, иди сюда!» У аппарата был теперь Миха. Отлично, вдвоём в телефонной

будке! (Я была бы не прочь увидеть это собственными глазами) Ему тоже потребовалось некоторое время, чтоб сказать, в чём там дело.

Они хотели продолжить без меня и объединиться с Noah, чтобы добавить рок-звучания. Вместо меня должен был играть Матиас Аринг. Я не возражала, мне не оставалось ничего другого из-за ребёнка.

Меня часто спрашивают, не грустно ли мне от того, что я больше не часть этого. Могу только сказать, что всё хорошо так, как оно есть. Время от времени я играю по паре вещей с ними в качестве приглашённого музыканта, в 2002 мы сыграли вместе на «Urbesetzung», и это было здорово. Миха стал мне настоящим другом, и я его очень ценю. Я также не могу обходиться без наших задушевных разговоров с Марко. Я их всех очень люблю.

Я рада, что они достигли такого успеха. Много из того, что я не разглядела тогда, я понимаю сейчас и могу сказать только: снимаю шляпу!

Парни стоят друг друга, их не испортил успех, и я, как бы это сейчас глупо ни звучало, горжусь ими.

Конни Фукс, Die Rote Füchsin, соосновательница In Extremo, сегодня играет в Filia Irata.

ПОЖИВЁМ - УВИДИМ!

Без особой активности встретили мы 1996 год, рок-проект скорее так и оставался проектом, нежели был действительной группой, и мирно дремал в колыбели. Так должен был пройти ещё почти целый год. Мы и дальше продолжали общаться, но Миха сначала взял себе перерыв и уехал в отпуск. А затем начались репетиции для акустической программы, так как на Востоке уже начинался новый Средневековый сезон.

Томас в то время был вокалистом в одной кавер-группе под названием Heart Of Stone и весьма неплохо для нашей страны перепевал Мика Джаггера, Райнер всё ещё работал над своим проектом под названием IFOR, а я же снова взялся за обучение, параллельно работая в одном молодёжном проекте, и давал последние концерты с Church of Confidence. Мой конец в отношениях с этой группой был предreshён, так как они лишь бесполезно тратили время, и я чувствовал, что мне срочно необходимо заняться чем-то новым. Между тем, в марте и апреле снова состоялись 3 весёлых уикенда у Noah.

Для Михи, Пимонте, Флекса и Конни сезон начался с Вальпургиевой ночи в Лёйхтенберге, но уже после двух ярмарок в замке Нюмбрехта Конни пришлось прекратить сотрудничество с In Extremo ввиду своей беременности. Дальше группа играла в качестве трио, пока на средневековой ярмарке в Деличе к ней в качестве нового члена не присоединился Сен Пустербальг.

Томас, Райнер и я с этого ничего особо не поимели, поскольку наше участие в средневековой истории In Extremo было в высшей степени незначительным.

Летом нам, наконец, пришла в голову такая мысль: надо бы найти репетиционное помещение для новой группы. На то время я работал в одном молодёжном центре в берлинском районе Веддинг, где с парочкой друзей выпускал газету под названием «Undersound». В этом молодёжном центре, помимо студии звукозаписи и концертного зала, находились различные оборудованные репетиционные помещения, которые официально сдавались молодёжным группам. К сожалению, арендная плата в 700-800 дойчмарок для большинства «молодых начинающих групп» была просто баснословной,

так что время от времени комната была свободна. 28.08.1996 пришло нужное время, и мы подписали договор аренды с администрацией района Веддинг. Единственная загвоздка была в том, что возрастная планка музыкантов должна была быть не выше 25 лет. И, чтоб его сапогом, ни одна из тогдашних репетирующих групп под это правило не подпадала, а уж мы и подавно. Итак, мы попросили моего друга Ронни и его жену, по крайней мере, официально, немного снизить возраст членов In Extremo.

Ну, теперь можно было и приступать, но, к несчастью, средневековая часть группы постоянно давала концерты, так что мы, в принципе, вынуждены были почти всё репетировать в одиночестве: Томас на гитаре, Райнер на ударных, а я - на басу. Мы пытались хотя бы раз в неделю репетировать всей группой, что в сезон средневековых ярмарок едва ли было возможно. Итак, с горами компакт-дисков, разными кассетными записями и кучей хороших предложений, стояли мы практически в одиночестве перед задачей запилить из всех этих тонн информации рок-песни.

Всё это напоминало сказку про Тителитури, когда бедная мельничья дочь должна была пряхать из соломы золото: никто из нас троих до этого не имел дела со средневековой музыкой. Но, наверное, бесспорный плюс ситуации состоял в том, что мы могли смотреть на эти вещи абсолютно непредвзято. Друг за другом на этом пути появились наши переработки *Como Poden*, *Villeman og Magnhild*, *Mariae Wuergen* и *Totus Floreo*.

Лучшая точка обзора: Dr. Pymonte и Das Einhorn, 1996

Но бывали и такие вечера, когда мы отчаянно бились над материалом. *Rotes Haar*, например, нельзя было просто так взять и перевести в доступную стихотворную форму. Мы сдались, я отправился домой и засел там с акустической гитарой, бутылкой красного вина и альбомом «Live Rust» группы Neil Young & Crazy Horse, поигрывающем в моем CD-плеере, и стал ждать вдохновения. И тут меня неожиданно облобызала муза, и я резко осознал, что нет в этом тексте ничего особенно сложного. В тот же вечер я подполз к моей полке с дисками и уткнулся в запись «Am Galgen». Одна из моих старых любимых групп, блюз-группа Mon Duh из Берлина, перепела на немецкий язык эту старую композицию блюзмена Ледбелли, и она никак не выходила из моей головы. Там же была версия этой песни от Led Zeppelin под названием «Gallows Pole», но версия от Mon Duh понравилась нам несравненно больше. Но как мы можем просто взять и заменить этот прекрасный рифф акустической гитарой? Я позвонил Томасу, и мы пытались до тех пор, пока не нашли басовый рифф на нужной высоте, чтобы можно было перезаписать мелодию. И по сей день *Der Galgen* абсолютно точно принадлежит к моим самым любимым песням.

Когда мы, как это часто бывало, не двигались вперед, мы репетировали каверы на рок-песни, которые мы при определенных обстоятельствах могли представить себе с волынками и шалмеями: «A Forest» группы The Cure (версию финнов Waltari) мы записали из-за дефицита, «Manic Depression» Джимми Хендрикса (версию NoMeanSo - по-видимому, каверы на кавер-версии в том время нам особенно нравились), «Rock'n'Roll Part I & II» Гарри Глиттера, а также «Jenseits von Eden» Ton Steine Scherben. Эти песни мы пару раз сыграли на концертах, среди прочих - на нашем первом выступлении на фестивале Wacken-1998.

ЧТО, ЧЁРТ ВОЗЬМИ, ТАКОЕ - ЭТА ЖЕНСКАЯ ГРУППА?

Автор: Леонард Зайтц

Октябрь 1995, Франкфурт, Цайльштрассе, Italiener, ранний вечер. Напротив меня сидит Миха Райн. Тогда он ещё носил длинные до плеч волосы каштанового оттенка, который потом менял бессчётное количество раз. «Знаешь, да, Конни была здесь, они собрали женскую группу, и я с ними в деле».

Ответом на моё ошеломлённое молчание и вопросительный взгляд было: «Ну, ты понимаешь, давул, ящик с мечами, кукольный театр, типа того...» Я совсем потерял дар речи.

Почему? Просто я всегда относил его к так называемому разряду «феромоноориентированных».

Когда в 1989 удары молотов возвестили падение стены и установление Республики, им вторил совершенно новый громкий звук. Суровых молодых людей с огромными так называемыми марктпфайфами⁴ можно было услышать везде. Для ушей, привыкших услаждать себя лишь эстетическими звуками Нюрнбергского Schembart-Gesellschaft⁵, эта музыка звучала, как привет из ада. Но каковой бы ни была их музыка и способы её воспроизведения, они делали всё возможное, чтобы отличаться от тех же «Kramer Zunft

⁴ Волынка, играющая преимущественно в тональности ля-минор, называется еще «ярмарочная».

⁵ Сообщество, занимающееся реконструкцией периода Ренессанса.

und Kurtzweyl». Молодые и не слишком молодые женщины в явном эротическом экстазе исполняли танец живота, в исступлении кружась вокруг своей оси - да, это явно и не пахло выступлениями Тристана и Элизабет. Даже Schwartenhals и Ony Wytars не могли ввести своих зрителей в такое состояние. В этом и заключалась вся разница между двумя основными подходами: либо это был нацеленный на хорошие продажи добротный фестиваль «Средние века для всей семьи», либо же это было действо, которое лучше всего можно описать одним словом «феромоноориентированное». Исходя из собственных интересов, я был приверженцем первого варианта.

Но вернемся к нашему разговору во Франкфурте. Итак, в качестве «ответственного за действо» (или, как мы выражались на своем слегка отдающем манией величия жаргоне, «референта по культуре») я всегда противопоставлял Миху тем же «Kramer Zunft und Kurtzweyl». Тогдашняя компаньонка Михи была как раз связана обязательствами с одной из таких групп. Конни, нынче более известная как die Rote Füchsin⁶, находилась тогда на этапе перехода из Ect Elior – финско-балканского недоразумения не только в своей музыке, но и в межличностных отношениях – в Anno Domini, играющих музыку периода Высокого Средневековья, с Carsten Woitcewicz, Lorena и Maxxx (бывший Kurtzweyl) в своём составе. Она была мне известна не только как классическая волынщица с превосходными физическими данными, но всё же я не мог представить её среди играющих на тех ужасных марктпфайфах. Ну что ж, очевидно двое ищущих обрели друг друга, и родилась идея создания женской группы с Михой на барабане; идея, которую я нахожу весьма экзотической, но, тем не менее, интересной, хотя и не в смысле «Средневековья для обывателей».

Pullarius Furcillo, точнее, Миха и Тойфель, давали тогда своё прощальное представление на Рождественской ярмарке в Зигбурге, что многие даже сейчас вспоминают с большим сожалением. Но уже в то время между музыкантами на сцене ощущалась дисгармония и вопиющая бестактность. В январе мне позвонила Конни и, несмотря на моё яростное сопротивление, попыталась мне втюхать их новый проект под названием In Extremo. Речь уже не шла ни о какой женской группе, а только, по её словам, о Михе и «паре парней со сцены». Они весьма разнообразили свою музыкальную программу и были в итоге мной ангажированы.

Описание данной группы звучало в нашей программе примерно следующим образом: «Корнелия, королева шпильманов, с вершин своего трона милостиво и властно правит своими подданными. Вы слышите звуки волынок и цистры, шалмеев и барабана... Они знают, как заставить марионеток двигаться, но действо это настолько безумно, что детям следует закрыть глаза и уши. Зеваки стоят, разинув рты, в то время, как огненные стаффы совершают свой дикий танец в воздухе, столпы огня извергаются тут и там, и чудесам этим нет конца».

Где-то в середине зимы барабанщик сообщил мне, что «королева всех шпильманов» ждёт ребенка. На мой обеспокоенный вопрос Конни поспешила ответить, что она всего лишь будет играть на шалмее. Хорошо, пусть будет так. Тем временем, репетиции продолжались в прежнем режиме. Это сейчас я уже осознал на собственной шкуре, что значат перинатальные муки. Пути Господни неисповедимы... и сейчас до сих пор весь этот ярмарочный сброд постоянно ночует этажом выше моей спальни, и это

⁶ нем. "Рыжая лисица"

повторяется вновь и вновь, в мой заслуженный утренний сон врываются неистовые звуки барабана. Спасибо тебе, Миха!

Произошло то, что и должно было произойти. Конни выступала на открытии сезона «Kramer Zunft und Kurtzweyl» 1 мая, как вдруг ей срочно пришлось ехать в больницу. Вдруг парни стали просто «парни». Это было то время, когда Миха менял свои причёски, как джентльмен - рубашки. Торс Пимонте оставался преимущественно телесного цвета. Флекс - да, это был очень милый молодой человек, только что вышедший из художественной школы и проявляющий заинтересованность во всём этом балагане. Не напрасно он носил прозвище «der Biegsame»⁷.

Миха приезжал на ярмарки на поглощающем сотни литров бензина американском монстре из 70-х. Вечера он обычно проводил не один, и на следующее утро выглядел подозрительно помятым, очевидно, из-за того, что, выбирая между шампанским и сельтерской, отдавал предпочтение первому. Пимонте же, напротив, был очень уравновешен и погружен в себя; он спал в основном в Михиной машине, а Флекс - на молодёжной туристической базе. Время от времени мы встречались за завтраком в McDonald's и проводили время за приятной беседой.

Работать с ними было совершенно не проблемно. Они как были, так и остаются сегодня простыми парнями без претензий. Один только тот факт, что они по возможности старались поддержать материально Конни в тот первый год, говорит о многом. Однажды весь ярмарочный люд пришёл в негодование, когда они нацепили солнечные очки в стиле «братья-блюз» и сыграли на волынках «We will rock you». Это было своеобразное «Сопrotивление истокам», намёк на то, в каком направлении всё так или иначе пойдёт. Как ответственный за программу, я старался не поддаваться давлению, оказываемому на меня, раз уж я согласился на сотрудничество с ними. Хотя я с него ничего и не выиграл.

Но одно здесь остаётся бесспорным: «феромоноориентированность». Теперь-то я знаю, что такое на самом деле «женская группа».

Леонард Зайтц, ответственный за программу «Kramer Zunft und Kurtzweyl»

В течение наших постоянных репетиций всё оставалось без видимых изменений, но как только пара песен была доведена до ума, стало уже ясно, что нам следует идти тем же курсом. Однажды нам порекомендовали некоего Сена Пустельбальга, ставшего нашим новым коллегой по группе. И кто ж это такой, спросите вы? Сен был родом из окрестностей Ольденбурга и являл собой такого «правильного парня», что мне было бы весьма трудно представить его в рок-группе. Кроме того, мы все были из Берлина, и ему было очень сложно, по крайней мере, поначалу, играть с нами на репетициях. Помимо этого, дома его ждала огромная семья, которую он должен был материально поддерживать, и в этом отношении средневековые ярмарки были для него хорошим подспорьем. Вскоре мы заметили, что Сен рассматривал своё участие в группе просто как сайд-проект, что нас, конечно, не обрадовало. Всё или ничего!

Первая песня, которую мы записали с Сенем, была *Werd ich am Galgen hochgezogen*. Название мы, не задумываясь, позаимствовали у Франсуа Вийона, а текст написал Томас. Довольно забавно, что при создании первой же песни наш «рок-гарнизон» испытывал такие трудности, тогда как текст её появился как-то сам собой.

⁷ нем. "Гибкий"

Предполагалось, что на следующем нашем творении под названием *Traubentritt* будут использоваться трюки с огнём или какое-нибудь иное фиглярство, поэтому парням с трудом удалось убедить нас согласиться. Никто из нас, рок-музыкантов, не участвовал до этого в концертах, которые бы включали в себя элементы шоу.

Зимой наша «средневековая» половина удалась в студию для записи первого CD *In Extremo (Die Goldene)*, а также первых песен с рок-составом. Долго пришлось этим песням дожидаться своего часа, и мы с нетерпением ждали ответной реакции. Как минимум две из них были действительно достойные.

Как уже говорилось, наша рок-половина испытывала большие трудности во время репетиций, так как мы были вынуждены играть без волынщиков и без вокала. С другой стороны, наши средневековые музыканты зарабатывали нам на выпуск CD, аренду студии, новые инструменты и декорации для сцены. Без средств, заработанных на средневековых ярмарках, первые шоу *In Extremo* были бы более блёклыми.

МАЛЕНЬКАЯ ИСТОРИЯ О ДРЕЗДЕНСКИХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАБАХ

Автор: Das letzte Einhorn

В Германии вообще полно всех этих средневековых забегаловок, где по выходным, а особенно в рождественское время, можно существенно увеличить свой кошелёк, подработав в качестве шпильмана. Здешний люд, пожрав да выпив, будет рад шпильманам с их музыкой просто до опупения - во всяком случае, такое представлялось у нас на повестке дня.

В 1996 году в Дрездене было два таких заведения: *Anno Domini* в Клоче и *Zarenkeller* в Дрезден-Ост⁸. *Zarenkeller*, который находился под управлением Мирко Мейнеля, запрещал в то время любым музыкантам каким бы то ни было образом появляться в *Anno Domini*, если они хотя выступить в *Zarenkeller*. Правило это было совершенно идиотское и вообще не нужное, и мы сыграли тогда в обоих местах! И, как ни странно, нам это не доставило никакого стресса, ибо организаторы знали: когда в городе появляются *In Extremo*, то люди пойдут, как миленькие...

Осенью мы снова должны были играть в *Anno Domini*: Dr. Pymonte, Флекс и я. Мы только что прибыли из Эрфурта, где выступали за день до этого, и первым делом хотели чего-нибудь пожрать. Сначала мы заносчиво припарковали свой *Chevrolet Combi* перед *Zarenkeller*, а потом зашли внутрь. В помещении находилась пара официанток, которые занимались приготовлениями к вечеру. «Что вам здесь нужно? Сегодня вечером здесь состоится закрытое мероприятие! Шеф ещё не прибыл! Подите прочь!» Я сказал, что мы - группа, которая играет у них сегодня вечером, и что мы с радостью чего-нибудь поели бы да выпили, прежде чем получить ключи к комнате в приёмной.

Мы похавали-попили воистину по-королевски, да ещё заказали себе десерт и кофе. После еды Пимонте объявил официанткам, что нам лишь нужно выгрузить наше барахло из машины, прежде чем мы пойдём в нашу комнату. Счёт отправился к начальнику - обслуживание бесплатное, когда выступают *In Extremo*.

⁸ Клоче и Дрезден-ост - районы города.

Мы сели в авто и отправились дальше, в Anno Domini, где и должны были выступать сегодня. В любом случае, у нас получился прекрасный вечер.

На следующий день я получил СМС от Мирко по мобильнику: «Вы, свиньи, не смейте появляться у меня больше никогда!» И тогда я позвонил и сказал так: «Э, Мирко, это вполне в манере шпильманов, и ты должен зарубить это на носу, если ведаешь делами средневекового паба и имеешь дело со шпильманами! Мы снова играем у тебя, и потому поимели с небольшой каверзы!» Окей, вслед за этим Мирко даже обрадовался, что мы не похитили его новых официанток с собой в Anno Domini.

Через две недели мы вновь играли в Zarenkeller и Anno Domini, провели обоих организаторов через одну дверь и вместе радовались успешной проделке. Мы и по сей день контактируем с обоими.

P.S.: Да простят нас музыканты, которые в назначенный вечер должны были выступать в Zarenkeller. Но нам, по крайней мере, всё понравилось.

SCHAF ÖDÄ NIX SCHAF?

В конце января 1997 случилось, наконец, долгожданное чудо: рок-коллектив позвали в студию. Времени у нас было немного, насколько я помню - немногим больше, чем длятся длинные выходные, но в это время нужно было уложиться. *Der Galgen, Como Poden, Mariae Wuergen* (запись была с небольшим приколом), *Rotes Haar* и *Ai Vis Lo Lop* в конечном итоге были записаны на макси-сингл, *Como Poden* и *Villeman Og Maghild* попали в качестве бонусов на *Die Goldene*. Следуя нашей традиции не воспринимать традиции слишком серьёзно, мы поместили на тот же *Die Goldene* трек под названием *Schaf ödä nix schaf*⁹, который и по сей день можно найти на некоторых средневековых попури. Многие трушные средневековые традиционные музыканты ненавидели нас за нашу порой достаточно вольную интерпретацию истории (и, мнится мне, ненавидят до сих пор!) - нам это было и есть как-то по барабану. Но чтобы всё совсем решить: фразой «Schaf ödä nix schaf?» коллектив закуской всегда осведомлялся в студии, каким должен быть кебаб: «Schaf ödä nix schaf? С чисначок аль красный соус?» Тем временем, мы были твёрдо уверены, что двумя своими произведениями просто взяли и заново изобрели велосипед.

Студия находилась на Грайфсвальдерштрассе в Берлине, в здании, в котором располагался первый этаж клуба Кнааск - того самого, в котором мы на протяжении долгих лет играли с самыми различными группами. Также в этом здании находилось бюро менеджмента Rammstein и господин по имени Фалько Рихтер, который тогда был менеджером The Inchtabokatables. Что могло быть нам ближе, ведь Фалько одинаково представлял и наш материал, и наши идеи! Фалько, однако, отказался, поскольку незадолго до этого подписал контракт с Corvus Corax и Tanzwut. Надо сказать, что с того самого дня этот тип постоянно при каждом удобном случае пытался облить нас грязью. Мне и по сей день не очень понятно, чего он этим достиг, он бессмысленно тратил свои силы и энергию, чтобы вывести мнимых «конкурентов» из игры. И следует благодарить Бога, что он избавил нас в нашей наивности от подобных типов. Corvus Corax и Tanzwut ещё пришлось научиться этому на горьком опыте.

⁹ Эта забавная фраза родилась в результате произношения турками из закуской на ломаном немецком вопроса "Scharf oder nicht scharf?" (нем. "острый или не острый?"), имея в виду соус.

Обложку для CD спроектировал один мой друг, который также занимался дизайном для «Undersound». Мы долго думали, что могло бы подойти в качестве обложки, пока я не убедил своих коллег-музыкантов использовать Михину татуировку с Хорхе, известным персонажем из «Имени Розы». Сказано - сделано, и с тех пор Хорхе, как и виселица, является фирменным знаком In Extremo. Оба творения на будущих студийных записях доводили звукозаписывающую компанию почти что до бешенства, поскольку мы не соглашались даже с малейшими изменениями наших логотипов и защищали их до последнего.

Незадолго до Пасхи 1997 года и начала средневекового сезона, мы смогли забрать свежеотпечатанные экземпляры обоих CD из цеха и радовались по этому поводу, словно Снежные Короли. Миха также забронировал первый концерт рок-группы: как раз к открытию сезона, 29.03.1997, мы прошли своё боевое крещение как рок-группа в Лейпциге, на «Neureka-Markt», причём прямо на площади перед лейпцигской мэрией. Средневековому составу группы пришлось весь день играть на ярмарке - Томас, Райнер и я немного позже прибыли из Берлина на нашем «Блюзмоби́ле» («В дорогу с Богом»). Сразу же после этого концерта нам нужно было отправиться в Нойштадт-на-Орле и замок Энгельсбург в Эрфурте. Последний концерт этого немного беспорядочного турчика состоялся 5.04 в Pressenwerk города Бад Зальцунген, где мы хотели дать наш окончательный прощальный концерт Noah.

IN EXTREMO

Автор: Михаэль Вольф

Прошла уже целая вечность с тех пор, как я учился в школе на круглые «шестерки»¹⁰, а все потому, что я был невысокого мнения о том, что нам вещали все высокоумные учителя, так как это не имело равным счётом никакого отношения к музыке. То, что мы тогда слушали, было весьма экспрессивно в своём звучании: пишущие машинки, станки, принтеры, и бог знает что ещё, гудели и жужжали, отбивая воображаемый такт, которому было сложно следовать... Создатели применяли то же правило составления: учителю дано, мне - нет. И только становясь взрослее и опытнее, так или иначе приходишь к своеобразному оппортунизму. Сейчас я уже не стану кому-либо доказывать, что то или иное - это не музыка. Сейчас я могу совершенно по-разному трактовать выражение «Музыка для моих ушей». Ничто не начинается с одного только слова в определенное время. Всему есть предпосылки и медленное развитие, без которых настоящее положение вещей просто невысказано.

В случае с In Extremo, всё так или иначе сыграло свою роль: Берлин и его разделение, время перемен и Средневековье, Pullarius Furcillo и Corvus Corax, а также многочисленные маленькие концертные площадки и клубы, которые осмелились выпустить на сцену этих «ребятков» - Михаэля Райна и его друзей. Они «ребячились» в хорошем смысле, их наивность выражалась в креативности, без чего невысказаны ни творчество, ни созидание. Сейчас, на фоне светоча In Extremo, Heiko Guter, Jochen Rockstroh, Michael & Sabine Wolf кажутся лишь тусклыми огоньками.

Самая первая подработка концертом была бы невозможна для этого берлинского коллектива без следующих площадок: рыночной площади в Лейпциге, прогулочной зоны в Меппене и парка при монастыре в Лорше. Вскоре пошли разговоры, что надо бы кому-то заключить с этой амбициозной группой договор, - естественно, речь не шла о подписании контракта. В Меппене народ собирался в чайных, либо в палатках на средневековых ярмарках и, сидя на циновках или в резных креслах, обсуждал возможные условия и подоплёки дела. Сразу же после первого выступления, приправленного изрядной порцией пива и криками обезумевших подростков, я предложил им поучаствовать в этом рисковом предприятии. Высока была цена завоевания признания публики, и допустить, что что-то не срастётся, я просто не мог. Между тем, объехав полмира и испытав все возможные удары судьбы, Михаэль Райн, Флекс и Доктор Пимонте стали теперь гораздо умнее.

Для артиста всегда сложно просчитать все расходы, например, на публикацию статьи о создании группы в журнале «Zeit», на оплату времени, потраченного менеджером на раскрутку такого проекта и тому подобное. Всё это приходит только со временем.

In Extremo выступали у нас много раз и в Вайльбурге, и в Ангельбахтале, и во многих других местах. На ярмарках всегда царила непринужденная атмосфера, где каждый мог друг над другом постебаться; так, In Extremo частенько становились объектом шуток: завсегда и ярмарки могли, например, разрезать их афиши и склеить по-новому, тогда название группы читалось бы как «по Extremi». Миха был вне себя, когда однажды ночью обнаружил такую листовку на машине одной дамочки, ставшей с тех пор его большой поклонницей. Вскоре, однако, находился какой-нибудь смельчак, который печатал листовки по-новому и наклеивал сверху предыдущих, но это когда у In Extremo уже совсем заканчивалось терпение. Наше сотрудничество прекратилось на время в связи

¹⁰ В Германии в среднем образовании используется 6-балльная система оценок с обратной зависимостью, т.е «6»-самая низшая из возможных оценок.

с тем, что Миха однажды высказал предположение, что «чёртов Вольф» и не заметит, как он, Миха, стащит его фотокамеру прямо со сцены в Ангельбахтале. К несчастью для Михи, тому нашёлся свидетель. Хоть и дорогие замашки, а всё ж ребячество. С тех пор ни один из «экстремальных» не выступал на сцене Ангельбахталя.

Это маленькое происшествие до сих пор оставалось между нами, и если бы не книга, так бы о нём никто и не узнал. Отпираться бесполезно, Миха, взгляни правде в глаза. Но связи наши с этой троицей, позднее пятеркой, а ещё позднее семёркой, на этом не оборвались. Надо же учиться отделять зёрна от плевел. Можно поучаствовать в так называемом «фестивале шпильманов» в качестве бесплатного консультанта и встретить там свою будущую жену, а можно прийти на интервью по поводу предстоящих концертов и из бывшего организатора вдруг стать редактором журнала. Когда свеча вдруг захочет стать звездой в небе, желания её могут иногда исполниться. И тогда свечи загораются на небосводе и сопровождают путь звезд - от Taubertal-Festival, далее через Schwimmbad-Club аж до Мехико, а звёзды между тем и не ведают, как далеко и, вместе с тем, как близко они...

Михаэль Вольф, организатор и редактор журнала «Karfunkel»

Пимонте, Единорог и Флекс с гостями на выступлении в таверне. Лори 1996

Мне как представителю партии рокеров, оглядываясь назад, довольно забавно сейчас читать о том, что кто-то претендует на звание «открывателя» In Extremo. Могу поклясться, это место всегда было вакантно - никто нас не открывал. Сейчас, конечно, легко повесить себе орден на грудь, может быть, тогда всё так и выглядело. Естественно, мы извлекли некоторую пользу из своих связей со средневековой сценой и нашим роковым прошлым - мы уже не были музыкантами-дилетантами, но всё же In Extremo обязаны своим успехом только восприятию своей публики. Никто бы не обратил на нас внимания и не пригласил бы нас дать концерт, если бы мы с самого начала полагались только на всевозможных организаторов. Никто не нанял бы нас из одного лишь

сострадания. А нам так наскучило выступать только на ярмарках, что, в конце концов, мы стали устраивать для наших зрителей ещё и рок-концерты по вечерам.

Хоть мы и долго раскачивались, но тут вдруг пришла пора попотеть. Надо было подготовить программу для нашего первого выступления, рок-группа нуждалась в соответствующих костюмах, нам также нужны были достойные фотографии для рассылки наших рок-дисков, а времени было в обрез. Наше пребывание в студии так же затянулось значительно дольше, чем первоначально предполагалось.

Ну, что ж, Миха тогда был знаком с одним кожевником из Кройцберга, у которого в тот момент был значительный арсенал серебристых кож, Марко достал откуда-то целый конский хвост, а Пи обеспечил нас парой кожаных ремней. Пряжки мы сделали себе в мастерской сами. А с кожами попросили поработать нашу знакомую: сверху вырезалось отверстие для головы, вся конструкция придерживалась парой металлических пластин, которые удерживались на плечах при помощи конского хвоста. Мы такого даже представить себе не могли: серебристые костюмы космонавтов с торчащими из них конскими волосами! Может ли быть что-либо безумнее? Впрочем, всё равно, чем быстрее - тем лучше. Для своих официальных фотографий мы нашли лучшего фотографа «с улицы» и провели весёлый вечер, позируя в тени берлинской Ционскирхе. У Сена, к несчастью, в тот день не нашлось для нас времени. Не было времени на первую официальную фотосессию - подумать только! Ну да ладно, будем тогда «Шесть вагантов, что нашли в аду своё счастье!», не в последний же раз. Похоже, наш фотограф был в тот вечер очарован личностью Dr. Rumpontе, так как последний был показан в самом лучшем свете на всех тех фотографиях. Его портрет потом долгое время украшал витрину фотомастерской наряду со свадебными и семейными фотографиями, а Миха всё подстрекал фотографа вывесить там и другие портреты обольстительного Доктора.

В ДОРОГУ С БОГОМ

В первой половине дня, 29.04.1997, мы, наконец, отправились в Лейпциг на нашем древнем, времён Tausend Tonnen Obst, оранжевом панковском блюзмоби́ле марки Ford Transit. Было чертовски холодно, а после пересечения Эльбебрюке¹¹ ещё и начало снежить. Весь оставшийся путь до Лейпцига мы лишь вопросительно улыбались друг другу. Да уж, это, блин, будет прекрасное представление - порошок метель, а мы в своих костюмах космонавтов с коротким рукавом, да ещё и экипированные электрогитарами, выступаем на средневековой ярмарке! Более блестящего начала нашей карьеры мы себе вообразить просто не могли...

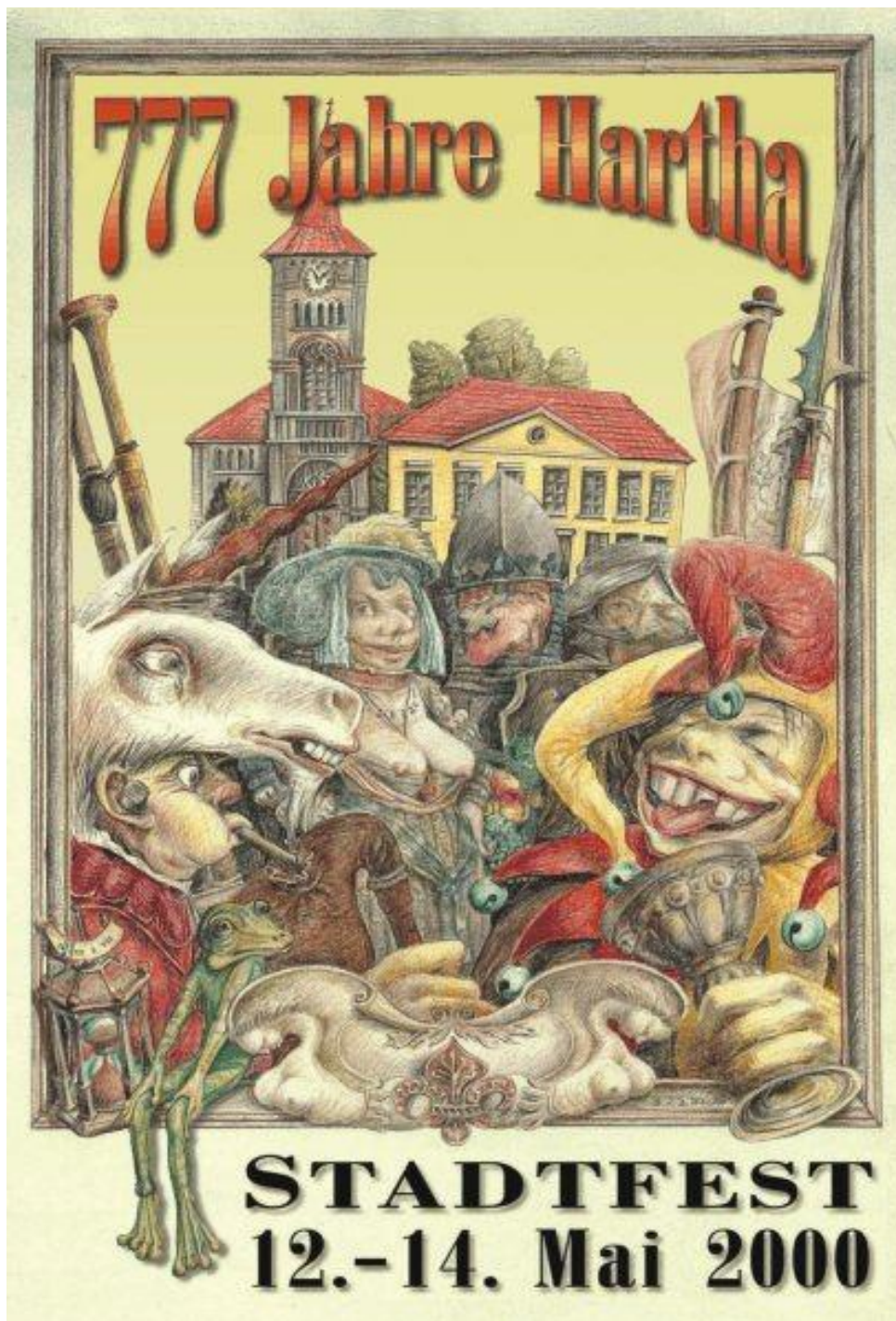
СВЯТОЙ ГРААЛЬ РОК-Н-РОЛЛА

Автор: Хайко Гютер

Летом 1996 года в саксонском городишке Деличе обмывали шампанским пополнение средневекового коллектива In Extremo новым членом. До этого трио (Флекс, Пи и Единорог) часто играло под геральдическим рыночным руководством герра Сена

¹¹ Ну просто очень большой мост.

Пустербальга и вынуждено было подчиниться увещаниям нереально строгого блюстителя порядка. Тем не менее, троица не позволяла себя обескуражить и размышляла впоследствии, как бы избежать мучений. И пришла она к логическому решению - присоединить урождённого «западного волынщика» Сена Пустомелю. После этого квартет получил немного новой халтуры.

Рекламный плакат для Leipziger Ostermesse

Поздней осенью 96-го года мне позвонил Миха, который загорелся идеей организовать проект вместе со своими старыми рок-коллегам - «Средние века и рок». Для пасхальных мероприятий на лейпцигской ярмарке трое средневековых организаторов планировали устроить нечто особенное. Неурека построили свой собственный деревянный

замок, Миха Вольф - собственную баню, а Йоханнес Фогельфрай присутствовал в качестве шпильмана и герольда. Такой вот была запланирована премьера опен-эйра на пасхальное воскресенье-97.

Воскресенье выдалось дождливое. В 17 часов дорожный персонал выгрузил аппаратуру из древнего Ford Transit, и можно было начать саундчек. Дождь не прекращался, концерт был перенесён на без пятнадцати девять вечера. Музыканты появились из тумана, и Миха прокричал в микрофон (Текст Вийона, ...высоко почитаемые и оплёванные...). Несмотря на ужасную погоду, пришло где-то 300 паломников, которые надеялись отыскать «Святой Грааль рок-н-ролла». От того, что в такую погоду премьер-министр потерял своё настроение, а волянка - звучание, Миха умышленно барабанил с приподнятой правой ногой. Промокшая до костей публика восторгалась, как могла, и хотя после целого часа концерт был закончен всего одним выходом на «бис», люди сошлись во мнении в будущем послушать этот проект побольше.

Засранец Миха из «Karfunkel», разумеется, отозвался о концерте: «полное дерьмо...», что, тем не менее, при помощи дара убеждения привело к ещё одному концерту в Лорше (земля Гессен). Кстати говоря, на этом концерте было замечено, что он был скорее пробным, а в придачу шло ещё 3-4 новых песни. Средневековые фрики с запада были невероятно удивлены, что это за чудилы с востока в состоянии сильнейшего наркотического опьянения к ним пришли, и сразу стало понятно, в чем кроется секрет успеха в старых федеральных землях.

Теперь - снова в маленький городок Делич, июнь 1997. Весь день напролёт парни фигачили *Ai Vis Lo Lop* в акустике со сцены. Вечером проходила перестройка сцены, пока театр комедиантов Rokus Kokus из пресловутой баньки рассеивал людей. После почти часа волокиты начался концерт. Михин вердикт был «шикарно!», маленький городок шумел, и концерт этот вспоминается людьми до сих пор. Так и возникла печальная тоска дочери стража башни - хотелось ещё раз пережить барабанный бой Михи на фестивале Петра и Павла. И вновь взялись за шампанское - Сен Пустербальг больше не мог идти в ногу с командой, бросил концертно-ярмарочную карусель «экстремальных» и остался на старом Западе как «ловец снов».

Хайко Гютер, организатор рынка «Heureka» в Лейпциге

Моя работа в музыкальном журнале «Undersound» и, прежде всего, личные контакты со студией звукозаписи, которая снабжала нас рекламным материалом, в то время значили для In Extremo очень много - для начала, я имел прямого контактного сотрудника в фирмах, которые теперь мог целенаправленно снабжать нашим макси-синглом и прилагающимся к нему рекламным письмом, кроме того, вследствие этого мы могли экономить на большом количестве почтовых и телефонных расходов. И так, шаг за шагом, мы стали нуждаться в медиа-ките, чтобы уверить звукозаписывающие компании, организационные агентства и музыкальные издательства в нашем «многолетнем опыте».

Правда, результаты оставались скромными, и это порождало отказы - пусть иногда и приветливые - тем не менее, у меня осталось впечатление, что люди действительно стали бы слушать наш сингл. Почему у нас это должно отличаться от сотен других групп, которые ежедневно отсылают свои материалы в надежде получить контракт на запись. «...к сожалению, не можем заняться полученным материалом на данный момент...», «мы более заинтересованы в мейнстриме... направление этой музыки, конечно, не очень убедительно...» - вот так и шли дела во время тура. Кроме того, нам нужно было

существенно увеличивать темп и сделать что-то убедительное. Мне в голову пришла такая идея: самим написать себе отзыв о записи при помощи моего друга Ронни, в конце концов, мы бесплатно снабдили своей писаниной не только всевозможные бары, но и многих других партнёров музыкальной индустрии. Всё это выглядело примерно так:

«Когда воспетый в фольклоре образ жизни сталкивается со столичным спокойствием, связывая это с голубоглазыми детскими мечтаниями поколения 60-х годов, то In Extremo где-то совсем близко».

Undersound 7/97

KONTAKT:
MICHAEL RHEIN
CHORINER STR. 52
10435 BERLIN
PHONE / FAX: 030 | 448 81 08
FUNK: 0172 | 320 56 15

BOOKING:
EXTRATOURS
ANDREAS WALSER
ZEPPELIN 110
88512 MENGEN
PHONE: +49 | 0 | 7572 | 2909
FAX: +49 | 0 | 7572 | 2959

MERCHANDISING:
PHONE: 030 | 444 51 95

**IN EXTREMO ...
... MEETS METAL!**

Nach langjährigem Kreuzzug durch das Mittelalter, gekennzeichnet vom vaganten Leben und den langen, gefährvollen Reisen, wagen IN EXTREMO nun den Sprung in eine neue Epoche:

IN EXTREMO MEETS METAL!

Dudelsäcke und Schalmeyen treffen nun mit ihrer ganzen Wucht Aufschlag das donnernde Gitarrengewitter einer Rockband. IN EXTREMO nutzt die Kraft dieses Sturmtriebs und seine reinigende Wirkung, um Platz für Neues zu schaffen. Aufschlag diese Weise gestärkt, werden die Sieben von IN EXTREMO nun gehörig Staub aufwirbeln, neue Schlachten schlagen und die Karten neu mischen. Es war längst an der Zeit, sich auf das Wesentliche der Mission neu zu besinnen:

Die Suche nach dem heiligen Gral des Rock'n'Roll !!!

Bisher sind erschienen:

"Am Galgen" (CD - Maxi, 1997)
"In Extremo" (CD, 1997)
"Miroque Vol. II" (CD, Sampler, 1997, Sub Terranean | SPV)

Первый рекламный опыт на позаимствованных древних ПК: слово «Aufschlag», к сожалению, вылезло само

К этому прилагалась составленный мной лично на целую страницу заметка о «лучшей группе в мире» и «рекомендации знатока» музыкальной сцены как таковой. Иногда, чтобы

достичь успеха, нужно помочь советом, другие действуют исподтишка. Но «Undersound», что очевидно, была слишком мала, чтобы эти статьи способствовали чему-то серьёзному, это был знак внимания, не более того, но в нашем всё растущем медиа-ките это было существенное пополнение.

Однако это вызвало настоящий и, что немаловажно, положительный резонанс. Последовавший затем отзыв от нашего будущего друга Вольфа-Рюдигера Мюльмана из «Rock Hard» помог нам открыть некоторые запертые до этого двери. В какой-то степени этот отзыв стал известным толчком, который сдвинул дело с мёртвой точки. Если кто и имеет право утверждать, что он открыл In Extremo, то только Мюлли! Спасибо!

«Лейбл, который заключит сделку с этой группой, клянусь своей задницей и не только, (...) в ближайшее время будет потирать руки от радости. (...) Их звучание подходит как средневековым ярмаркам, так и сценам крупнейших рок-/метал-фестивалей. (...) Лучшая собственноручная запись за прошедшие двенадцать месяцев!»

Вольф-Рюдигер Мюльман, Rock Hard 9/97

Также небольшая заметка «fluso» стала достаточным основанием для надежд:

«...они оживляют мистическо-мифологическую часть сознания фанатов, от которой не уйти никакому слушателю».

fluso, 12/97

Ну, вот, видимо, мы были не одни-одинёшеньки в этом мире! Тем временем, In Extremo вновь играли акустическую программу на средневековых ярмарках, а мы, трое рок-музыкантов, вновь засели в репетиционной. Всё как обычно, только вот работалось на лад. Успех концерта в Лейпциге, тем не менее, дал почву для парочки будущих выступлений, так что между ярмарочными концертами мы со своим новым проектом снова играли в наших старых обителях Noah, таких как Бад Зальцунген, Нойштадт-на-Орле или Шпансберге, и получали новые предложения дать вечерние рок-концерты на средневековых ярмарках. Успех был просто сказочный, и по крайней мере, мы, рок-фракция, едва ли могли объяснить это. Ранее в составе Noah на наши выступления в среднем ходило от 250 до 300 человек, а в In Extremo это количество увеличилось вдвое - и это притом, что мы дали всего парочку первых концертов.

Но время с Сенем Пустербальгом неукоснительно приближалось к концу. 4.06.1997 наш друг Stumpfen из Knorkator пригласил нас на концерт в берлинский Franz-Klub, где он в числе организаторов пытался представить публике необыкновенные группы и проекты. Сен снова не мог, и наше терпение окончательно лопнуло. Сен, к тому же, едва ли появлялся на рок-репетициях, да и в аранжировке песен он участвовал постольку поскольку. Ну, и что дальше? У него всегда была куча оправданий, но нам это, как вы поняли, в сложившейся ситуации не особо помогало. Миха, Пи и Марко продолжали высматривать нового волынщика, пока не нашли такового в Борисе Пфайффере из Springteufel. Как раз в тот вечер в Franz-Klub Борис впервые предстал перед публикой и изучил своё пребывание в новой группе поближе. К сожалению, он не мог перейти к нам сразу же, поскольку хотел ещё доиграть до конца сезон со Springteufel. Так что мы дали несколько рок-концертов с Сенем, пока 6.09. в Плауэне Борис не взошёл на сцену с рок-группой. Как ни странно, именно на этой ярмарке мы снова пересеклись с нашим старым другом Себастьяном, который работал кондитером в лавке и продавал жареный миндаль.

Басти было суждено позже, в декабре 1999, после тяжёлого заболевания Томаса присоединиться к In Extremo в качестве гитариста.

Flex der Biegsame и Сен Пустербальг на одной из ужасающих городских процессий, 1997

Летом 1997 мы с Михой снова крепко задумались над звукозаписывающими компаниями и музыкальными издательствами. Мы отправили контакты Силке Ули-Сирньо, жене гитариста Waltari Сами. У Силке в Берлине было собственное издательство совместно с «Tough Enough», с которым Миха также немного позднее подпишет издательский договор. Она также предоставила контакты звукозаписывающей компании «Vielklang» и букинг-агентства «Extratours». Наивные чукотские дети, мы думали, что этот договор обеспечит нам огромный успех, но, увы, издательство - оно и есть издательство, у которого тяжело получить хотя бы полные 40% от всех гонораров за пару телефонных звонков и смехотворный аванс, который, естественно, вычитался позже. В какой-то мере это можно охарактеризовать известной пословицей «он зарабатывал деньги во сне», но всё-таки «Extratours» и «Vielklang» заметили In Extremo. На наше счастье, договор тогда подписал только сам Миха - остальные музыканты были свободны от кабалы! Вот и получилось так, что на нашем первом CD *Weckt die Toten* можно было прочитать: «Музыка и тексты - Михаэль Райн». Но у In Extremo с самого начала сложилась традиция всё делить по-братски, ведь наш девиз был «что нашёл - на том повесился». И хотя для большинства групп это весьма непривычно, но мы же чуть-чуть отличаемся от большинства групп!

Тем же летом в один прекрасный день к нам в репетиционную заявился Тино Зовада. Тино тогда был известен как звукооператор *Keimzeit*, он сразу стал нам симпатичен, и на один день почти что стал членом In Extremo. Никаких специальных опытов мы не проводили - когда у нас есть особое чувство, а это во многом зависит от человеческого фактора, то перед нами - наш человек. Когда мы в начале хотели нанять пиротехника на концерты, то к нашей команде в качестве первого пиромана вскоре

присоединился Саша Хейдер. Саша работал по этой «профессии» согласно своей собственной идее о том, каким образом воздать нам все «почести», но нам, конечно, было довольно весело с ним. К сожалению, временами это дело становилось опасным для жизни, поскольку с тех пор нашими постоянными спутниками были сожжённые сценические колонки прокатных фирм, ожоги на дорогих куртках посетителей концертов или выжженные сценические декорации. Из-за этого нас даже стала преследовать ужасная репутация: если какой-нибудь журналист (в редком случае посетитель концертов, скорее имеющий бесплатный пропуск коллеги) хочет новую куртку, то ему нужно всего лишь один раз сходить на концерт In Extremo. Но всё равно ещё должно было пройти какое-то время, пока мы не нашли профессиональную помощь и не покончили с гарантийным страхованием. Однако, в будущем у нас осталось какое-то нездоровое влечение к мастерам взрывоопасных веществ всех видов...

Андреаса Вальзера из «Extratours» мы смогли убедить в будущем группы благодаря нашему упрямству и собственноручно составленному и забитому под завязку плану грядущих концертов, так что он всего за какую-то жалкую минуту дал согласие на то, чтобы заниматься организацией выступлений нашей рок-группы профессионально. Наш толстый пресс-кит и успехи предыдущих концертов никогда не привели бы к этому так легко.

ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ ЖУРНАЛА ENTRY

Счастливики, побывавшие этим летом на средневековых площадках в Рарене (Бельгия), Шверте или Осси-Ланд, а также на «Фестивале шпильманов» в S3, наверняка имели удовольствие посетить там концерты новой берлинской средневековой группы In Extremo. Я имел случай встретиться с ними и взять интервью у вокалиста группы, Das letzte Einhorn.

Entry: In Extremo - средневековая группа. Почему вы начали играть средневековую музыку?

IE: Потому что нам это нравится. Средневековая музыка - это состояние души. Я начал её слушать, а потом и заниматься ей совершенно случайно, так как понял, что это - моё.

Entry: Есть ли у вас какие-то другие интересы, например, само историческое Средневековье?

IE: Естественно, это всё взаимосвязано; ясное дело, что сначала надо хорошенько ознакомиться с понятием Средневековья в целом, чтобы вообще создать что-либо подобное. Нельзя просто выйти на сцену и что-то сыграть, совершенно не ведая, на чём всё завёрнуто.

Entry: Откуда у вас берутся идеи для текстов и музыки?

IE: Музыка, которую мы играем, датируется в основном XI-XIV веками, самая древняя наша песня из IX века. Мы используем оригинальные источники, как, например, сборники лирики трубадуров или Cantiga de Santa Maria. Мы берём изначальную музыку и вносим в неё свои изменения, пытаюсь придать ей наше собственное звучание.

Entry: Как давно вы уже играете вместе, как долго существует In Extremo?

IE: In Extremo существует уже полтора года. Первый раз мы играли вместе на Пасху в 1996. Раньше я играл в трио Pullarius Furcillo, ставшем дуэтом после смерти нашего коллеги. Dr. Pymonte играл раньше в Cradem Aventure, а Флекс - в Spilwut.

Начала невероятного творческого пути

Entry: In Extremo - это трое парней, выступающих на ярмарках, но стоит так же сказать, что...

IE: Вообще-то, мы - четверо парней, выступающих на ярмарках. В начале года мы расстались с нашим коллегой по имени Сен, но сейчас мы нашли нового собрата по имени Борис. В данный момент он играет вместе со Springteufel на ярмарке Schwartenhalß, но со среды следующей недели он присоединится к нам. Но наш полный состав, который ты имел в виду, состоит из семи человек. Мы играем нашу средневековую музыку на всевозможных ярмарках с большим успехом, вот нам и подумалось, а не создать ли нам рок-группу? Итак, мы пригласили ещё троих: басиста, гитариста и ударника. На наших настоящих рок-концертах мы играем несколько другую музыку, а также используем всяческое фиглярство, как-то плевание огнём, акробатику и всякие дерзкие фразочки.

Entry: Вы выпустили рок-диск с пятью песнями, из которых две звучат весьма современно, а именно *Der Galgen* и *Rotes Haar*. Вы также играете песни собственного сочинения?

IE: Естественно, мы сочиняем свои собственные песни, но мы всё же обращаемся к Средневековью, интерпретируя по-своему источники. *Rotes Haar* не является нашей собственной песней, её текст взят у Франсуа Вийона. Был во Франции в XIV веке такой бродяга и пьяница, оставивший после себя множество отличных текстов и баллад. Мы их просто перевели и положили на музыку.

Entry: Вы выглядите довольно ярко. Мне тут пришло в голову, что шпильманы были своеобразными панками Средневековья - такие же громкие, яркие, без стыда и совести.

IE: Да, точно, мы - панки Средневековья. Средневековые трубадуры были остры на язык, имели дерзкий вид и были свободны как ветер - всё это мы пытаемся воплотить в жизнь и

для себя. Хотя, мы не станем надевать на себя мешковину, мы предпочитаем нормальные костюмы. Но, я думаю, на это и смотреть приятнее.

Entry: Вы используете какие-то образец для подражания, или у вас всё же свои идеи?

IE: Это, можно сказать, копии из книг, немного переключенные, так как мы всё равно используем свою фантазию - кто во что горазд. Всё идет под настроение. Трубадуры должны были быть яркими и дерзкими, чтобы выделяться в толпе. Как шпильман себя преподносил, напрямую отражалось на его достатке. Если у него всё шло хорошо, он мог неплохо подзаработать, и тогда уже выступать во дворцах знати. А если дела не шли, то хорошей халтурки было не получить, и приходилось голодать или играть только за кусок хлеба.

Entry: Кроме ваших выступлений, занимаетесь ли вы ещё чем-нибудь? Есть ли у вас какие-то профессии, или вы зарабатываете только на музыке и Средневековье?

IE: Да, так или иначе, мы живём исключительно за счёт этого. Бывают хорошие дни, хорошие выходные, а бывают и плохие, - всё находится в равновесии.

Entry: Свои костюмы и инструменты вы делаете сами, или вам кто-то изготавливает их?

IE: Идеи костюмов мы разрабатываем сами, но нам их всё же шьют. А инструменты мы изготавливаем исключительно самостоятельно, мы очень внимательно относимся к нашему музыкальному арсеналу. Dr. Rymonte - специалист по изготовлению музыкальных инструментов и ответственный за наши волынки, он их все сам сделал, а я смастерил свой барабан.

Entry: Как вы сами видите будущее вашей группы и средневековых ярмарок?

IE: Я не знаю, что нас ждёт в будущем. Могу лишь сказать, что мы продолжим играть в In Extremo до тех пор, пока это доставляет нам удовольствие. Мы видим это по нашим зрителям, нас радует, что всё больше и больше людей приходит на наши концерты. Это наша цель, и мы будем продолжать играть вместе, получать максимальное удовольствие от музыки и продолжать двигаться дальше.

Entry, 10/11 1997

28 ноября 1997 г. мы играли совместный концерт с Merlons и Mutabor в лейпцигском Moritzbastei - концерт, на который мы пригласили Доро Петерс из «Vielklang», ставшую в дальнейшем нашим менеджером. Звук был ужасным, жутко громким, отчего вся эта лавочка трещала по всем швам. Доро не была впечатлена нашей музыкой, она ушла, ни слова не сказав, так что в этом можно было не сомневаться. Я до сих пор не понимаю, что же смогло её убедить решиться записать с нами CD. Возможно, она увидела, как сильно мы этого хотим. Хотя, нам было, в принципе, всё равно; «Vielklang» были для нас не единственным выбором. Мы бы выпустили свой CD, всё равно с кем. Наши самопальные диски разлетались, как горячие пирожки, поэтому мы даже не заморачивались с тем, что нам необходимо с кем-то подписать контракт. Это было бы хорошо, но на нет и суда нет. У нас не было ни малейшего представления обо всём этом бизнесе, единственное, в чём мы не сомневались - это в том, что мы с самого начала были офигительной группой, а всё остальное приложится. А если нет, то мы и сами сможем нашлёпать своих дисков. Короче говоря, в конце октября мы были ангажированы агентством «Extratours» сыграть концерт во Фрайбурге - вот ведь, были, оказывается, и другие люди, заинтересованные в нас.

ГОСТЕВОЙ КОММЕНТАРИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦЫ ИНТЕРЕСОВ

Автор: Доро Петерс

Так-так, значит, Люттер хочет знать, почему я вообще заприметила эту группу после того самого выступления в Лейпциге? Ну, что ж, Кай, раскроем эту тайну пять лет спустя, приправив некоторыми впечатлениями.

Моя подруга Силке тогда уже долгое время хотела протолкнуть группу на лейбл. К сожалению, или даже, скорее, на моё счастье, у мажоритарного лейбла никто вообще не мог пройти даже с незначительным демо-материалом. Слишком экзотично, наверное. Я на тот момент уже давно работала с группой Subway To Sally и знала, что комбинация тяжёлого рока со средневековыми влияниями, несмотря ни на что, может сформировать огромную фанатскую базу. Что интересно, смесь публики была совершенно дикой: металлисты, любители фолка, готы и совершенно нормальные люди. Ну, думаю, если увижу да услышу, то авось не умру, потому я и поехала на выступление в Moritzbastei в Лейпциге.

Сначала я встретила певца, который ясно дал мне понять, что лучше, чем In Extremo, я не найду никого, ведь они - лучшая группа в мире. Совсем скоро его говорливого рта было больше не слышно. Трое волынщиков на сцене безжалостно убили все попытки коллег-музыкантов воспроизвести какие-либо звуки. Казалось, это им даже не мешало, но вот что было ещё более странно, так это удивительно многочисленная публика (откуда вообще так много народу приходит на столь не известную группу? Очевидно, это не только из-за хедлайнера, которым в тот вечер были Merlons), которая была прямо-таки очень сильно воодушевлена. Как немало повидавшая букерша берлинского музыкального клуба (Cafe Swing на Ноллендорфплац) я уже давно выработала чутьё - сразу видно, есть ли потенциал, или же его нет. Здесь он был - без сомнения! О, да, и обратное путешествие тоже было довольно весёлым: Thomas der Münzer, сидя за рулём автобуса, пытался выудить из меня секреты музыкального бизнеса, а сам при этом разрывал один гороховый стручок за другим. Я так и не поняла, почему решение пришло ко мне так быстро (ха-ха, судя по всему, у меня просто не было выбора), но мой девиз всегда был таков: лучше подружиться, чем мошенничать, пока человек не дал ложного обещания...

Также через пару дней я встретила со всей группой в одном баре Кройцберга и высказала им подробную критику. К моему изумлению, никто не взбунтовался, они даже вели себя так, будто в некотором роде понимали мои далеко не хвалебные слова. (Они, небось, думали: пусть старуха потрындит, главное - у нас есть контракт на запись.)

Тем более, они обещали совершенствовать прежде всего звук и, заручившись моей поддержкой, могли вполне вероятно свести какое-то время концы с концами и без продажи тысяч CD. Во всяком случае, к вечеру вопрос о подписании договора был более-менее решён. И вот что ещё немало повлияло на меня, так это то, что они были ну просто очень обаятельными. Такие ребята, с которыми запросто можно пойти в разведку. Или даже так: одно слово, одно рукопожатие и крупная сделка. По известным причинам, я считала, что хорошо бы издать первую пластинку In Extremo - ведь чем быстрее, тем лучше. Также некоторое время спустя я приехала на шоу в Коттбусе с руководителем компании «Vielklang» Йоргом Фуккингом и обоими продюсерами студии - Экки и Трази. И вновь зал был переполнен. Я не могла поверить, что звук был совершенно другим, но

это было так: публика приветствовала группу. И вот что мне здесь бросилось в глаза позже всего, так это типичное отличие In Extremo: здесь нет вокалиста, представляющего безликую группу на заднем плане, у каждого есть своя роль, прямо как в мальчиковой группе. И это делает всё настоящим и неподдельным.

А потом ещё и веселье за кулисами: Миша Райн и Thomas der Münzer рассказали историю, после которой все вокруг просто валялись под столом. Оба в тот вечер высказали свои впечатления от путешествий: «...и тогда я приехал в Америку, подумал, надавил на жалость и сказал: «Я с востока, я голоден». И меня почти тут же начали игнорировать. Чёртовы янки, ни капли сострадания...» Миша Райн поведал, как он в первый же день пребывания в Лос-Анджелесе познакомился с Лемми из Motörhead. Если кто-то сейчас вдруг захотел получить описание этого человека: легко! Отправьте Господина Райна в Рим, и он будет вытрясать коноплю из Папы Римского.

Так что это было весело, даже очень весело, и, можно сказать, дело в шляпе. Было и что-то забавное, например, та фотосессия в бранденбургской пустыне. (Кто-нибудь когда-нибудь разгуливал по захолустью, а затем ещё и через Нойкёльн с семьёю едва ли не полностью покрытыми татуировками парнями с бубенчиками на ногах и одетых в кожаные юбки? Не так часто такое происходит, верно?)

Пластинка была сыграна, если мне память не изменяет, всего дней за десять. Пресса восторгалась, и хотя я никогда по-настоящему не могла поверить в истории Миши Райна, парень всё-таки оказался прав: концертные залы были просто заполнены людьми. Настоящий сюрприз поджидал незадолго до Рождества: CD уже несколько месяцев был на рынке, и тут Weckt die Toten неожиданно появился в популярных немецких Media Control Charts. Такого раньше не бывало, и уж тем более не у такого независимого лейбла, как «Vielklang». Дела пошли в гору, и я имела удовольствие каждый день договариваться с другими представителями мейджор-лейблов. Всё это привело к сделке с компанией «Mercury». Но теперь настало время поговорить на тему «Как мы пришли к договору на запись».

А под конец что-то совсем другое, вот вам маленький анекдот о составителе, авторе и инициаторе этой книги: после того, как я успешно приняла покровительство над этим ансамблем, группа решила посвятить меня в тайны средневековых рынков. Кроме Томаса Мюнцера, который не очень-то нужен был на ярмарках со своей электрогитарой, мы почти каждые выходные отправлялись на какие-нибудь средневековые мероприятия. Хотели сделать мне что-то приятное и подарили поездку в прекрасную Данию на европейский средневековый фестиваль в городе Хорсенс, где он традиционно проходил. In Extremo получили свою сцену от одного немецкого организатора, и она бесспорно являлась дичайшим местом на всей этой средневековой ярмарке. Нужно было играть аж целых два часа, и отчётливо было видно, как басист, который здесь должен был играть на странном инструменте, снова был пьян. Наконец, он, казалось, почти опирается на свой инструмент, без которого он непременно опрокинулся бы. Правда, ни музыке, ни шоу это, казалось, не вредило. Я с интересом смотрела на двух пожилых зрителей, который были впечатлены инструментом и хотели выспросить у Кая информацию о нём. Язык у того уже не поворачивался, и он пробормотал: «Эт-та трумш-шайт. Эт-та самый дырьмовый ынструмент в мире, наид-дырьмовейший, который тока может быть!» Оригинальный ликбез.

На следующий день мне и самой вдруг стало интересно знать, и я спросила Кая по дороге домой, что ж в нём такого дерьмового-то. Весьма лаконично: «Любой дурак может

играть на этой штуке, у него всего лишь одна струна, и это легче, чем рыбу удить!»
Маленькое замечание: Кай Люттер - не только одарённый басист, он действительно изучал инструмент. Потому и при работе с трумшайтом он чувствовал себя легко и непринуждённо. Бедняга! Да уж, наверняка он столько этих своих средневековых выступлений где-то в тумане пережил, что пару ярмарок спустя - во всяком случае, так мне сказали - он уже больше не мог опираться на свой трумшайт и возлёт со своим любимым инструментом, словно опрокинутый майский жук, прямо на сцене.

И это всё притом, что Кай - лучший игрок на трумшайте, которые только есть, он мог даже играть с другими группами в студии в качестве приглашённого музыканта.

Большому кораблю - большое плавание!!!

Доро Петерс, менеджер In Extremo

ГАСТРОЛЬНЫЙ ГРАФИК-1997

08.03.	Гельнхаузен	Средневековая ярмарка
09.03.	Гельнхаузен	Средневековая ярмарка
20.03.	Эшвеге	Средневековая ярмарка
22.03.	Дрезден	Kasematten
29.03.	Лейпциг	Средневековая ярмарка
30.03.	Лейпциг	Средневековая ярмарка
30.03.	Нойштадт-на-Орле	Wotufa
31.03.	Лейпциг	Средневековая ярмарка
02.04.	Эрфурт	Engelsberg
19.04	Шпансберг	Wilder Bär
30.04.	Вайльбург на Лане	Средневековая ярмарка
01.05.	Вайльбург на Лане	Средневековая ярмарка
02.05.	Вайльбург на Лане	Средневековая ярмарка
03.05.	Вайльбург на Лане	Средневековая ярмарка
04.05.	Вайльбург на Лане	Средневековая ярмарка
10.05.	Меппен	Городской фестиваль
11.05.	Меппен	Городской фестиваль
16.05.	Штайнбрюкен	Фестиваль
18.05.	Мосбах	Fernsehmitschnitt

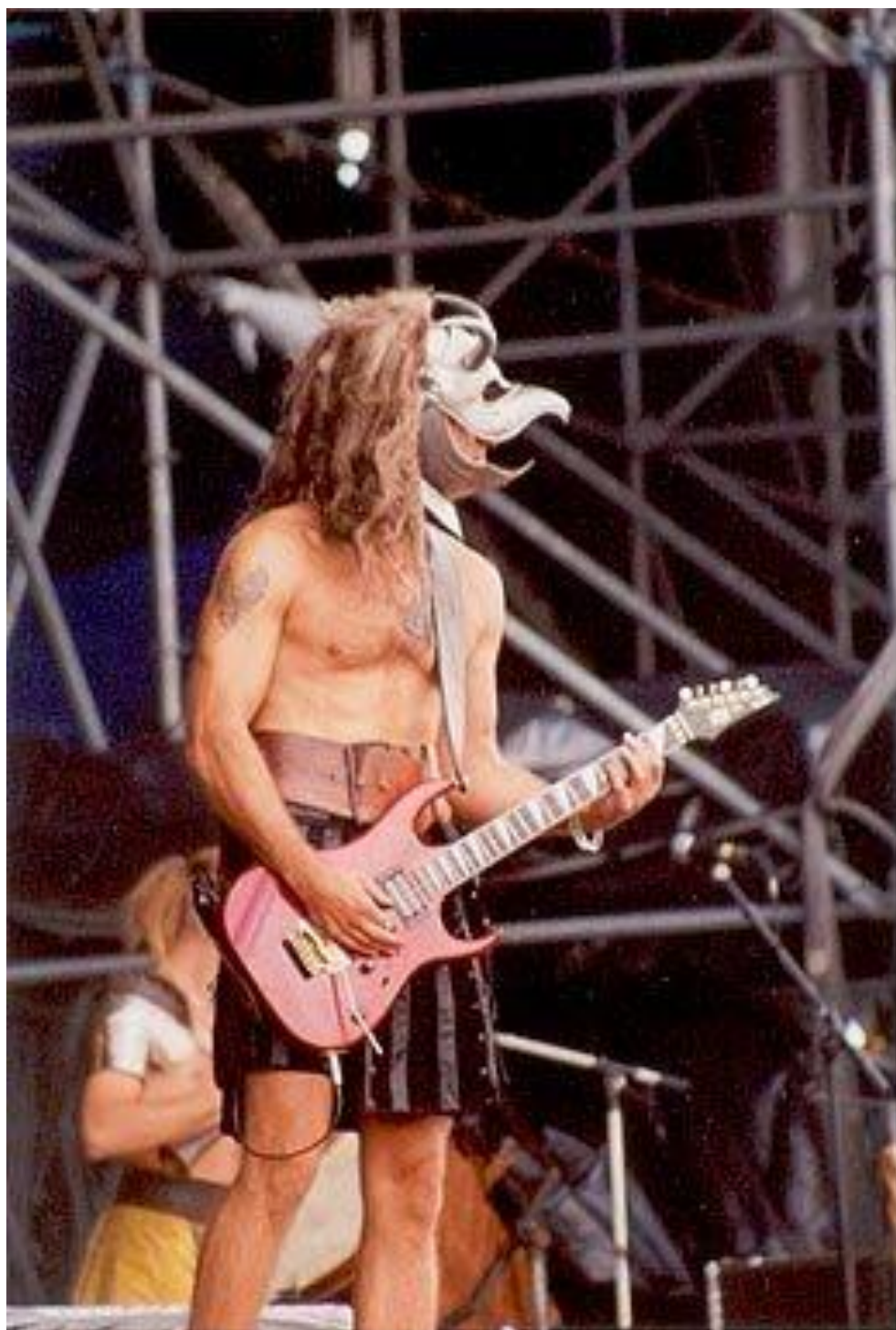
24.05.	Бад Зальцунген	Pressenwerk
25.05.	Эглофштайн	Замок Хундшауптен
26.05.	Дрезден	Kasematten
27.05.	Айзенах	Вартбург
29.05.	Лорш	Средневековая ярмарка
30.05.	Лорш	Средневековая ярмарка
31.05.	Лорш	Средневековая ярмарка
01.06.	Лорш	Средневековая ярмарка
04.06.	Берлин	Franz-Klub
13.06.	Дрезден	Kasematten
14.06.	Мойзельвиц	Rock an der Schnauder
21.06.	Хайлигенштадт	Средневековая ярмарка
22.06.	Хайлигенштадт	Средневековая ярмарка
28.06.	Делич	Средневековая ярмарка
29.06.	Делич	Средневековая ярмарка
05.07.	Байройт	Средневековая ярмарка
06.07.	Байройт	Средневековая ярмарка
12.07.	Глаухау	Средневековая ярмарка
12.07.	Эттерсдорф	Фестиваль
13.07.	Глаухау	Средневековая ярмарка
18.07.	Зиген	Средневековая ярмарка
19.07.	Рарен (Бельгия)	Средневековая ярмарка
20.07.	Рарен (Бельгия)	Средневековая ярмарка
21.07.	Рарен (Бельгия)	Средневековая ярмарка
26.07.	Вайсензее	Роннебург
27.07.	Вайсензее	Роннебург
01.08.	Вайльбург на Лане	Средневековая ярмарка

02.08.	Вайльбург на Лане	Средневековая ярмарка
03.08.	Вайльбург на Лане	Средневековая ярмарка
09.08.	Ангельбахталь	Средневековая ярмарка
10.08.	Ангельбахталь	Средневековая ярмарка
23.08.	Шверте	Средневековая ярмарка
24.08.	Шверте	Средневековая ярмарка
29.08.	Доберлуг-Кирххайн	Средневековая ярмарка
30.08.	Доберлуг-Кирххайн	Средневековая ярмарка
30.08.	Грэнитц	Tequila-Bus Open Air
31.08.	Доберлуг-Кирххайн	Средневековая ярмарка
06.09.	Плауэн	День Саксонии
07.09.	Плауэн	День Саксонии
12.09.	Хойтен	Schwarzen Peter
13.09.	Шпансберг	Wilder Bär
14.09.	Айленбург	Средневековая ярмарка
19.09.	Вюрцбург	Банкет
20.09.	Хойзенштамм	Средневековая ярмарка
21.09.	Хойзенштамм	Средневековая ярмарка
22.09.	Дрезден	Kasematten
25.09.	Дрезден	Kasematten
27.09.	Гейдельберг	Средневековая ярмарка
28.09.	Гейдельберг	Средневековая ярмарка
03.10.	Гера	Средневековая ярмарка
04.10.	Гера	Средневековая ярмарка
04.10.	Нойштадт-на-Орле	Wotufa
05.10.	Гера	Средневековая ярмарка
11.10.	Гослар	Средневековая ярмарка

12.10.	Гослар	Средневековая ярмарка
23.10.	Гамбург	Средневековая ярмарка
24.10.	Гамбург	Средневековая ярмарка
25.10.	Гамбург	Средневековая ярмарка
26.10.	Гамбург	Средневековая ярмарка
30.10.	Фрайбург	Замок Нойендорф
07.11.	Майнц	Gala
14.11.	Дрезден	Банкет
15.11.	Дрезден	Банкет
28.11.	Лейпциг	Moritzbastei
05.12.	Аффальтер	Linde
06.12.	Аннабург	Goldener Ring
07.12.	Дрезден	Средневековая ярмарка
13.12.	Золинген-Олигс	Средневековая ярмарка
14.12.	Золинген-Олигс	Средневековая ярмарка
15.12.	Дрезден	Anno Domini
16.12.	Дрезден	Anno Domini
17.12.	Абенберг	Средневековая ярмарка
18.12.	Берлин	Excalibur
19.12.	Дудерштадт	Musikwerkstatt
20.12.	Дрезден	Средневековая ярмарка
20.12.	Эберсбрюнн	Zum Löwen
21.12.	Дрезден	Средневековая ярмарка

1998

ГОД ХАОСА

WECKT DIE TOTEN!

В начале 1998 мы снова засели в студии, чтобы записать к новому сезону акустический диск. Ему надлежало назваться Hameln, и обложку его украшала дохлая крыса, которую наш дизайнер-иллюстратор из «Undersound» нашёл в подвале дома берлинского района Фридрихсхайн. Думаю, ему не пришлось долго искать. Тем временем, мы размышляли, как же нам лучше объединить наши средневековую и рок-составляющие в единое целое. Нам даже не пришло в голову дать различные названия этим проектам, In Extremo подходило как нельзя лучше в обоих случаях; таким образом, все, кроме Томаса, были задействованы в средневековых представлениях: Райнер - с барабаном, я - с ненавистным трумшайтом. Ну, что ж, как говорится: «Что нашёл - на том и повесился...» Томас продолжал работать по своей профессии учителя, и у него совсем не было времени на всякие ярмарки.

Моя собственная Ватерлоо: скажите на милость, надо ли учиться 4 года, чтобы тянуть скучнейший тон на одной-единственной струне?

Нам требовались также сценические прозвища для представителей рок-составляющей, и мы назвались таким образом: Thomas der Münzer (он заведовал нашей кассой)¹², Der Morgenstern (здесь всё было очень близко к действительности), и Die Lutter (надеюсь, это из-за того, что я носил тогда длинные волосы). Все остальные уже давно об этом позаботились.

1998 должен был стать весьма запарным для нас годом. Кроме рок-концертов, в первые два месяца нам надо было записать Hameln, пошить новые костюмы, и, кроме того, «Vielklang» всерьёз решили сотрудничать с нами. В конце февраля на одном из наших концертов в коттбусском Gladhouse появились Доро, Йорг Фуккинг (руководитель «Vielklang»), а также Эки Штраус и Трози Трозиен (команда продюсеров) и предложили нам записать CD. С середины марта мы должны были начать работу в студии, а в июне планировался выход самого диска. Итак, 2 марта 1998 года мы, наконец, подписали наш договор с «Vielklang», как оказалось, немного опрометчиво, но знали бы, где упасть - соломки бы подстелили.

Это был полный хаос. Средневековый сезон начинался в апреле, нам надо было придумать новую программу, а ещё поработать над песнями для нового рок-альбома, да и работа над Hameln была ещё не закончена. Между делом мы ещё успевали давать парутройку концертов. Где-то в конце марта дело было сделано - мы умудрились записать Weckt die Toten за 12 дней.

11 апреля мы выступали на средневековой ярмарке в замке Рабенштайн - это была премьера на средневековых подмостках для Райнера и меня. В довершение ко всему, в марте мы переехали в новое, более просторное репетиционное помещение, так как старое грозило лопнуть по всем швам из-за нашего огромного реквизита. Естественно, новое помещение находилось в старом угольном подвале школы, где работал Томас, поэтому целую неделю нам пришлось просто барахтаться в грязи и расчищать все завалы при помощи взятого напрокат в Karcher-Spritzen оборудования.

Средневековый сезон был в полном разгаре, и мы постоянно находились в пути: начав с замка Рабенштайн, мы отправились далее в Гамбург, Майсен, Готу, Айнбек, Бранденбург и снова в Гамбург, прежде чем отправиться на другие ярмарки в Обервезель, Виттенберг, Лаухрёден, Дрезден, Делич, Вайсензее, Кобург, Хорсенс в Дании, Хойерсверда, Берлин и Гослар-на-Рейне, - всё дольше и дольше длились наши поездки. Но всё-таки находились в нашем гастрольном графике свободные дни, и мы играли в качестве рок-группы, например, в Дрездене или на Wave-Gotik-Treffen в Лейпциге, а также на многочисленных байк-фестивалях в Гере, Майнце, Меппене, в замке Вандерслебен, на Wacken Open Air и на Popkomm в Кёльне - не стоит забывать и о многочисленных выступлениях в поддержку Weckt die Toten, а также различных фотосессиях, встречах с журналистами и раздачу всяких интервью по всей Германии.

IN EXTREMO/ LIVE IN WACKEN

фан-отчёт

¹² der Münzer в переводе с немецкого - "монетчик".

Был уже поздний час (... и я уже был слегка в подпитии - BECK'S¹³ РУЛИТ!), когда мы с пацанами подошли ко второй по величине сцене фестиваля, чтобы своими глазами увидеть шоу IN EXTREMO (можно прочитать хоть сто раз, но лишь своими глазами УВИДЕТЬ!!!). То, что они играли весь последующий час, можно не задумываясь назвать очень успешным лайв-шоу (пусть даже и пришлось подождать, пока всякие штуки-дрюки вывезут на сцену, смотрелось всё равно офигенно!) В течение следующего часа народ тысячами скопился у сцены, и уже по первой песне *Der Galgen* стало понятно, что массы не будут разочарованы. То, что играли дальше, можно услышать на пластинке *Weckt die Toten: Rotes Haar, Ai Vis Lo Lop, Palästinalied, Vor vollen Schüsseln...* и т. д. (и, поверьте мне, мёртвые реально ПРОСНУЛИСЬ!¹⁴) Даже сценическое шоу производит те ещё впечатления: много огня, молнии, ударов грома, да и какая группа может с самого начала выставить трёх волынщиков, как этот образцово-показательный коллектив из Берлина (трое человек дули, словно пришибленные, и даже земля на территории Вакена разверзлась, обнаружив настоящую дорогу в ад!). После известных песен последовала знакомая мне композиция в качестве посвящения Рио Райзеру (R.I.P.). После этого фронтмен, который сам себя именовал *Das letzte Einhorn*, покинул нас со словами: «Это были IN EXTREMO, а теперь идите уже и ПОТРА***ТЕСЬ!!!» (немного цензуры! в противном случае эту запись могли бы читать только совершеннолетние... но вы-то знаете, что я имею в виду! ...) Публика кричала до потери сознания, а потом ломанулась к ларьку и выкупила всю продукцию. (Так держать, парням же нужно на что-то жить!) По дороге к палатке (прошу заметить, без дамы... ТВОЮ МАТЬ!) я ещё мог слышать несколько прощальных песен... Толпа, похоже, выпросила добавки...
P.S.: На следующем WACKEN OPEN AIR '99 выступали IN EXTREMO & SUBWAY TO SALLY (!!!). Увидимся в аду!

Беньямин

КАК НЕБОЛЬШОЙ ОРКЕСТР ИЗМЕНИЛ НАШУ ЖИЗНЬ

Автор: Торстен Вильдхардт

В мае 1998 года мы купили себе старый Mercedes Feuerwehrbus¹⁵ (1961 года выпуска), который был собран скорее как дом на колёсах. Для чего конкретно, мы и сами не знаем, поскольку оба мы не были приверженцами кемпинга, но внешний вид машины очаровал нас. В тот же месяц на Троицын день мы посетили «Средневековое представление» в Обервезеле, нашу вторую средневековую ярмарку. Мы уловили странную, никогда доселе не ведомую нам музыку, и отправились туда, откуда она лилась. На главной сцене стояло несколько одинаково наряженных господ, которые музицировали на удивительных инструментах. Эта музыка была столь опьяняющая, что даже двое мужчин в костюмах повскакивали со своих мест на трибуне. Невероятно, но эта музыка засела в голове и уже совсем не хотела уходить оттуда!

¹³ BECK'S - марка немецкого пива.

¹⁴ Отсылка к названию альбома. "Weckt die Toten" в переводе с немецкого означает "Пробуждение мертвецов".

¹⁵ Автобус пожарной команды.

In Extremo - Wacken 1998

После выступления пришло время бурных сцен, когда Миха объявил: «Вы можете забрать нас к себе домой... в виде этих серебристых пластинок». Кто лично был там, мог бы подумать, что это прозвучал призыв к немедленному массовому восстанию. (И дело не в том, что массы людей стали драться из-за дисков и расписания тура.)

Всё ещё под сильным впечатлением от того, что мы только что пережили, мы шагали домой, предварительно приобретя у Пи оба акустических альбома Gold и Hameln, а также раздобыв расписание тура (из настоящей бумаги, для складывания пополам и вкладывания куда-нибудь). Мы размышляли о том, почему Пи почти что виновато произнёс: «На самом деле, мы - рок-группа», и почему нам следует купить Weckt die Toten (который официально выходит в июне). Но средневековая музыка и рок? Как они могут быть вместе?

При изучении гастрольного расписания пришло разочарование: все выступления были слишком далеко, или же просто не совпадали по срокам, кроме одного: Вешенбойрен. Но где он находится? Вешенбойрен я отыскал на моей карте. Тут же позвонил Михе на мобильник (номер был написан на старом расписании тура!) и уточнил. «Угу-угу, называется он Вешенбойрен, но есть ещё одно дополнительное выступление, которое не занесено в расписание: фестиваль в Майнц-Кастеле в начале июля». Волынку мне в брюхо, да это же совсем рядом с нами, и они там играют рок-шоу!

Тут же был пополнен арсенал оф. продукции, которую нам оперативно прислала Ада (подруга Райнера). Так у нас появились футболка и стикер. Их всегда можно использовать.

Пришлось немного попотеть, чтобы получить по телефону точные сроки выступления InEx на двухдневном бесплатном (!!!) фестивале, в конце концов, организаторам пришлось вести дела с жилищно-строительной компанией.

Справочный агент был несколько раздражён: «Все вопросы только об IN EXTREMO, но у нас же и без них есть куча других хороших групп. Знаете ли вы, как сильно они грохочут?» Мы знали, потому и хотели попасть на них!!!

Мы уже как раз были на месте и смогли определить, что какая-то группа уже играет на сцене, но небольшое количество народу было скорее распределено по территории, нежели стояло возле самой сцены. По одежде некоторых из них можно было предположить, что собрались поклонники вполне определённой группы. Я чувствовал себя изгоем, бродя по этой площадке в единственной футболке IN EXTREMO. Наконец, мы нашли маленький неприметный ларёк с атрибутикой, за которым в то время стоял Андре. Он был очень удивлён, встретив единственного обладателя футболки InEx.

Когда парни вышли на сцену, возле неё уже собралось некоторое количество народу, чтобы посмотреть, какую музыку творят эти ярко разодетые модники. Когда они заиграли, по всей территории вдруг стало пусто. Хотя тогда и не было огромных людских куч (как, например, сейчас), зато перед сценой был просто ахтунг. Тем не менее, на большом расстоянии в полукруге находилось несколько подозрительных типов. Миха потребовал, чтобы они подошли ближе. Этот приказ был исполнен беспрекословно, но было очень уж странно, что при исполнении *Hiemali Tempore* басист Кай и гитарист Томас скрылись под рыцарскими шлемами, на сцене был проведён показушный бой, и Миха организовал акустическую резню бензопилой (он оставил ревящую бензопилу прямо возле микрофона). После выступления произошло (в небольших, скромных пределах) то, что происходит и до сих пор. Все диски из ларька с продукцией просто вынесли.

Для нашего пожарного автобуса, будущего IN EXTREMO-мобиля, я купил у Андре два огромных стикера, хотя я никак не мог понять его ценовую политику (один стикер стоил 15 марок, два - 20 марок). По возвращении домой они были тут же приклеены куда надо, а сам я умудрился за два дня кропотливой работы написать фирменным инэкстремовским почерком и вырезать из черной липкой ленты еще одну надпись, которая с тех пор красуется на задней части кузова.

Итак, экипировавшись по полной, мы с женой отправились напрямиком в Вешенбойрен в надежде, что там (как было отмечено в гастрольном расписании) будет организована средневековая ярмарка, на которой выступают наши парни. Наши ожидания были высоки, в конце концов мы были в полном восторге от того, что впервые наш летний отпуск позволял нам посетить какое-то событие.

Когда мы около 16 часов прибыли в Вешенбойрен, никакой средневековой ярмарки в округе и в помине не было. Мы припарковали наш автобус на расположенной внизу от замка свободной от людей и машин парковке. По дороге наверх мы обнаружили двух типов, которые сидели за маленьким столом и с интересом наблюдали за нашим появлением. То были Кай и Миха, которые приехали на стареньком Citroen Kombi. Я углубился с Михой в беседу о старых автомобилях. В итоге мы пришли к тому, что у них здесь назначено не выступление на средневековой ярмарке, но концерт во дворе замка. Ну, хорошо, решили мы, и для начала посетили замок Вэшершлосс (как его корректно именовать). Это оказалось маленькое, но очень красивое строение, что идеально подходит для мероприятий такого рода.

Благодаря чудесной погоде мы провели время внутри и снаружи замка. Покой, природа - просто великолепно. Потом приехал очень старый оранжевый автобус типа Форд Транзит (мы узнали его по фестивалю Wohnbau), которым пользовалась остальная часть группы.

Наш фанатский пожарник

Смеялись, строили сцену, репетировали и т.д... Никаких следов толпы людей. (Можете ли вы поверить в это сегодня?) Около 18 часов пришло несколько желающих посетить концерт, но уже около 19 часов народ стал подтягиваться. Когда же концерт начался примерно в 20.20, настроение было просто супер. И хоть 20-минутная, хоть 45-минутная пауза - ничто не могло его испортить. Этот где-то двухчасовой концерт и по сей день является лучшим акустическим выступлением, оставшимся у меня в памяти. Это было полное веселье: Миха плевался огнём, Флекс демонстрировал свою гибкость, Борис играл с горящим посохом, и они щёлкали песню за песней.

По окончании концерта веселье в замке продолжалось, и когда мы, наконец, добрались до своей дорожной кровати, абсолютно великолепнейший вечер подошёл к концу. На следующее утро всё ушло, словно призрак. Пожарный автобус стоял в одиночестве на свободной от людей и машин парковке.

Позавтракав, мы отправились домой, и нас не покидала уверенность, что мы открыли для себя ранее не известную страсть: средневековые ярмарки, средневековая музыка и, прежде всего, IN EXTREMO.

Мы ездим на каждый достигаемый концерт или средневековый рынок, так что к этому времени у нас накопилось достаточно акустических выступлений. Ребята ныне уже выработали необходимую жилку, и гипербола их успеха показывает исключительно вверх.

Залы были большие, количество посетителей росло, и находимость мест проведения мероприятий становилась всё лучше и лучше. Поначалу иногда вставала

большая проблема, когда отсутствовал почтовый индекс (просто невероятно весело, когда по всей Германии раскинуто несколько мест с таким же названием, и никто не знает, какое нужно), позднее указание мест стало точнее (В 1998 году выступление ребят в Андернахе состоялось не в Stadthalle, как было указано в гастрольном графике, а в Turnhalle, который сначала нужно было найти).

SWR тогда организовали «Фестиваль всея шпильманов», который транслировали по телевизору. Там они выступали с 1997 года, и в 1998 по результатам голосования телезрителей выиграли звание «Шпильманы года». К сожалению, SWR прикрыла фестиваль в 1999 из-за отсутствия зрителей программы. (Кого может удивить рейтинг передачи, показываемой летом в воскресный полдень?)

Мы считаем, что успех их несколько не изменил. Они нам по-прежнему абсолютно симпатичны. Сегодня имеет место быть критика, что парни уже не такие открытые, как раньше. Но ведь этого не может не быть! Это правда, что в те дни между нами были близкие, даже панибратские отношения, но ведь и число убеждённых фанатов в те времена было не так велико.

А вот у нас с тех пор многое изменилось: Средневековье вызвало тучу общих интересов, и благодаря этой сцене мы познакомились со многими прекрасными людьми, которых иначе никогда бы не повстречали. С 1998 года мы всегда планируем свой летний отпуск так, чтобы была возможность попасть на ежегодный концерт в Вэшершлосс. Жаль, конечно, что в 2003 году концерта не будет, но рок-концерты требуют гораздо большей занятости и помогают разрабатывать новые акустические композиции, чтобы не выступать всегда с одним и тем же репертуаром, и это похвально. Есть куча групп, которые годами постоянно выступают с одной и той же программой. Тогда и не стоит удивляться снижению интереса.

Мы в любом случае хотим ещё много лет видеть и слышать свою любимую группу, и потому желаем «нашим» парням грандиозных успехов в дальнейшем и целой кучи хороших идей!!!

Тхорстен Вильдхардт, фан-клуб In Extremo

Фото-сессия к Weckt die Toten! остаётся незабываемой и по сей день. «Есть идеи, какой фон следует выбрать?» - спросила нас как-то Доро. Она поручила фотографу Тутти Нитц сделать с нами несколько представительных фотографий - что-то в студии, а что-то на «незалежных диких территориях» где-то за городом.

А у меня была идея! Мой друг Арни жил в небольшой деревеньке неподалёку от Эльстерверды, которая, в свою очередь, находится не очень далеко от Дрездена. И каждый раз, когда я ездил к нему в гости, я должен был проезжать по развязке автомагистралей между Коттбусом и Дрезденом мимо принадлежащего тогда компании «Laubag»¹⁶ карьера. Компания эта в течение последних сорока лет в поиске бурого угля устроила на том месте настоящий лунный ландшафт. Так что за неделю до запланированной фото-сессии я отправился туда на машине, чтобы своими глазами посмотреть, что там творится. Это было просто невероятно! Выглядело так, будто я и взаправду попал на луну - кратер протянулся, насколько хватало глаз!

¹⁶ Laubag (Lausitzer Brauhöhle AG) - ныне упразднённое немецкое предприятие горнодобывающей промышленности.

Аризона? Пустыня Гоби? Нет, всего лишь шоссе Берлин - Дрезден, район Клеттвица...

Фон был выбран, и пару дней спустя мы явились туда и сами. Доро тоже была с нами. Мы проехали вдоль старого грузового маршрута, припарковались в какой-то дыре и, наконец, вылезли наружу. Это было прям божественное зрелище: семеро разодетых фигур бесцельно блуждали неподалёку от кратера, постоянно подчиняясь командам фотографа. «Эй, меховой воротник - лицом к солнцу! Вот та-а-а-ак! Смотреть прямо на солнце, как бы сильно ни жгло! Эй, педик, - да, ты, крайний - лицом к солнцу!» Тутти фотографировал, словно одержимый, со всех мыслимых ракурсов, к сожалению, он ни в какую не хотел запоминать наши имена, поэтому он просто придумал парочку «ласковых» прозвищ. Но всё было в порядке, он был классным чуваком и не имел в виду ничего такого всерьёз. Иначе его выцветший скелет точно нашли бы пару лет спустя в той самой пустыне...

Наконец, пришло время нашего праздника записи и релиза, который был намечен на 30.07. в берлинском Pfefferberg. Для нас это был всего лишь один концерт из многих, а также городской фестиваль 1998 года. У нас с собой тогда ещё не было CD, они, к сожалению, не могли ещё быть нашими, поскольку у завода были затруднения в поставках. Ну, зашибись!

За неделю до этого концерта мы, тем не менее, нашли время, чтобы записать один акустический CD в Руннебурге в Вайсензее, Тюрингия. В конце года он появился на прилавках под названием Die Verrückten sind in der Stadt. В перерыве между всей этой концертной суматохой нам, наконец, нужно было заменить нашего пиротехника и полностью переработать концепцию шоу, поскольку мы из-за наших постоянных поджогов понемногу, но сильно гневил организаторов. Наш новый человек Грюфти,

пиротехник и мастер по свету в одном лице, впервые примкнул к In Extremo на нашем концерте в Pfefferberg - и сразу буквально загорелся энтузиазмом.

ИНТЕРВЬЮ С «DAS TEIL»

Прошлым летом музыканты из In Extremo сделали всё возможное, чтобы отличаться на разнообразных фестивалях, показав нам отличные выступления, связав звуки средневековья с металлом и подтвердив свою любовь к крепким напиткам. Атмосфера Средневековья, передаваемая такими группами, как, например, Subway to Sally и Merlons на всевозможных Open Air'ах, увлекает нас ещё дальше благодаря этим парням из Берлина. Нечто самобытное слышим мы в жёстком саунде In Extremo. Также прошлым летом, где-то в июне, In Extremo выступали на фестивале Rock-an-der-Schnauder в Мойзельвитце. Мы гордимся тем, что во время этого фестиваля были первыми, кто решил представить вашему вниманию эту группу посредством «Das Teil». Долго, очень долго ждали мы этого дня, когда сможем предложить своим читателям интервью с Das Letzte Einhorn (вокалистом группы, более известным как Миха) и одним из его сподвижников.

Интервью с In Extremo. Мы поговорили о двух проектах группы (средневековом и «тяжёлом»), о вопросах развития и о старых знакомых - но предлагаю вам почитать обо всем самим...

Das Teil: In Extremo существуют уже 2-3 года. Как вы пришли к идее создания?

Миха: Рок-группа существовала с апреля 1993. Мы многие годы играли вместе в том же составе в Noah. Однажды мы записали кассету со своими песнями и решили создать In Extremo. Сейчас группа существует в двух вариантах: средневековом и «тяжёлом». Мы весь год играли на средневековых ярмарках. Затем всё и произошло - мы записали пару песен и дали первый концерт.

Das Teil: Но вы до сих пор верны средневековым ярмаркам, так ведь?

Миха: Да, мы продолжаем выступать на средневековых ярмарках. Это, безусловно, наша своеобразная визитная карточка, возможно, не такая значимая, как рок-составляющая, но это именно то, что нам интересно. И нам, безусловно, важны и Burgfeste, и Adlige, и многие именитые люди, присутствующие там, и то, что нас замечают. И, к тому же, это доставляет нам удовольствие. Мы как бы возвращаем миру былое, ту музыку, что существовала раньше. С рок-формацией всё ясно - ты стоишь наверху и зажигаешь со сцены. На средневековой ярмарке ты стоишь с деревянной шутовшиной в руках, и тебе необходимо выжать из нее всё возможное. И это довольно интересно, я считаю это хорошим сочетанием.

Dr. Pymonte: Кроме того, происхождение той музыки, что мы играем, тоже немаловажно для нас. Например, если мы играем в акустике, то я считаю достаточно сложным завести зрителей, но они неистовствуют так же, как и на наших рок-концертах.

Миха: То же касается и нашего состава. Нас было изначально четверо, потом к нам добавилась пара рок-музыкантов, которые, так сказать, несколько пожертвовали своим социальным статусом. Иногда важно взять коллег под свою опеку, понимаешь ли. Всегда веселее играть вшестером. Настроение лучше и пиво вкуснее.

Пожалуй, окрестим это «обработкой карьерного отверстия»: первая фотосессия от «Vielklang»

Dr. Pymonte: Четверо наших любителей средневековья, естественно, имеют большую к нему склонность. Рок-группа и средневековая группа достаточно разобщены, но, тем не менее, в том, что мы делаем все вместе, мы все проявляем немного больше уважения к Средневековью, к истокам. Это нам чертовски важно.

Миха: Есть некоторые забавные моменты, если ты решил вытащить своих приятелей на средневековые подмостки. Я имею в виду, когда ты выступаешь пьяным на рок-концерте, это не так бросается в глаза, но на ярмарке надо всё же знать меру, хоть немного.

Das Teil: И все же, что вам нравится больше - выступать на ярмарках или на рок-концертах?

Миха: И то, и другое. Это нельзя свалить в одну кучу. Рок-шоу - это круто, но и ярмарки не хуже. Особенно когда ты своего достигнешь и начнёшь замечать, что девушки вокруг в полном восторге... (...)

Dr. Pymonte: И дело даже не только в музыке. Мы пытаемся быть многосторонними: и шутами, и фаерщиками, и акробатами, да вплоть до бойцов на палках.

Миха: ... а также мы много болтаем, а народ покатывается со смеху. Ты играешь свой сет минут 40, из которых 20 минут ты точно несёшь всякую сумбурную чушь со сцены. Это привлекает народ, они видят, что на сцене стоят эти придурки, которым удаётся их развеселить. Это то, чего им не хватает в повседневной жизни, а после они пойдут своей дорогой.

Das Teil: Вы уже выпустили один свой диск. Ждёт ли нас в этом году что-нибудь новое, присоединяетесь ли вы всё-таки к какому-нибудь значительному лейблу?

Миха: Мы работаем над нашим средневековым диском, это будет чисто акустический альбом, который должен появиться к началу сезона в апреле-мае. И, вероятно, в феврале

мы отправимся в студию для записи нашего LP, вполне возможно, что мы подпишем контракт на запись. В противном случае, мы запишем его сами. Во всяком случае, так мы планируем.

Das Teil: В прошлом году вы выступали на многих Open-Air фестивалях, наверняка и в этом году тоже. Вы играете ту музыку, которая сейчас пользуется большим успехом, особенно в Восточной Германии.

Dr. Pymonte: Следует ещё добавить, что эту музыку мы уже 8 лет как играем. (...) Я считаю развитие этого направления довольно интересным: чистое средневековье или рок-музыка. В этом направлении я считаю восточные группы первопроходцами. Здесь всё катит по фольклорным рельсам. На Западе же находится много таких, кто просто напялит на себя фетровую шляпу с красочным пером и заявит: «Мы есть барон растакой-то...», плюс ещё украсит себя лютней на яркой ленте... и это их понятие Средневековья. Таким образом, как я себе это представляю - мы добились большого успеха на Востоке, и находятся такие сумасшедшие, которые заявляют, что мы порочим Средневековье. Они-то точно знают о нём всё досконально; это я про тех, что бухают не просыхая на всех этих средневековых ярмарках, бегая по ним с налитыми кровью глазами... да, это выглядит так аутентично, когда они расходятся по домам. Та же самая фигня происходит сейчас и с рок-музыкой. За это я и люблю Восток. Можно сказать, что в конечном итоге у всего одни и те же истоки. Я, например, знаю всех из Subway to Sally, и как их всех зовут... они все с Востока, и они находятся на той же сцене. (...)

Das Teil: Посмотрев на всё это развитие музыкальной сцены, не боитесь ли вы, как в случае с The Inchtabokatables, Subway to Sally, и вплоть до Merlons и даже Tanzwut, что есть опасность того, что люди скажут: «Ну, вот, ещё одна группа», что в один момент придёт перенасыщение подобной музыкой?

Миха: Это можно сказать совершенно о любом направлении в музыке. Есть люди, которые реально знают, что делают. И это становится ясно и зрителю. Люди будут слушать те группы, которые в чём-то самобытны, которые знают, чего хотят и занимаются этим. Поэтому я считаю, что пресыщение не должно наступить. Музыка должна идти от души, а не из задницы.

Das Teil: К слову о Tanzwut. Ты когда-то играл вместе с Тойфелем. Затем он оставил ваш проект. Вам удастся до сих пор находить взаимопонимание?

Миха: Да, конечно, на прошлой неделе мы вместе пили кофе. Само собой разумеется, мы знаем друг друга довольно хорошо. Мы столько лет играли вместе, это нельзя просто взять и забыть. Мы с ним не ссорились. Он просто занялся своим делом. В душе же мы всё равно остаёмся детьми - что Тойфель, что я. Но с тех пор, как мы занимаемся разными проектами, мы мало что слышим друг о друге. Нас часто сравнивают, но, мне кажется, каждый из нас оригинален по-своему. Естественно, когда столько лет вы играете вместе музыку, то вы уже знаете всё друг о друге: как пахнет его дерьмо, как он музицирует, что он думает, как он трахает баб... Тогда ты уже знаешь точно, когда слышишь какую-то музыку, что именно стоит за всем этим, так как вы вместе когда-то делали это. (...)

Das Teil: Сейчас декабрь 98-го, что бы вам хотелось вспомнить об уходящем годе?

Миха: Мы скорее хотели бы скрестить пальцы насчёт будущего года, что уж там произойдёт, мы не знаем, но у нас на этот счёт большие ожидания.

Dr. Pymonte: Нам бы хотелось, чтобы группа существовала и дальше в том виде, в котором она находится. У нас прекрасное взаимопонимание, не в последнюю очередь

благодаря нашему веселому образу жизни. Думаю, нам есть куда расти, мы постоянно учимся друг у друга.

Indianer/ Das Teil, Heft 2/1998

ОДУРЕВШИЕ ФАНАТИКИ ИИСУСА

Но давайте вернемся к *Weckt die Toten*. В середине августа мы наконец-то держали в руках наш первый рок-диск и были очень горды тем, что получилось. В прессе появились первые рецензии, и мы с нетерпением ждали, как же общественность воспримет наш труд. Однако отзыв от Мюлли для «*Rock Hard*» затмил всех:

«Главные покорители сердец этого года, безусловно, In Extremo - они сумеют завоевать и ваши души. <...> Я готов был разрыдаться от радости и умиления. <...> Уже с выходом первого альбома эти бродяги из Берлина обеспечили себе бессмертие...» 9,5 из 10 баллов.
Вольф-Рюдигер Мюльманн, Rock Hard, 7/98.

Так как Вольф-Рюдигер дал нам целых 9,5 балла, то по итогам месяца мы попали аж на 8-е место (прямо перед *Deer Purple*), тогда как его коллеги из «*Hammer*» были не так щедры. Здесь мы остановились на 21-м месте, и Маркус Кафка, будущий ведущий на MTV, удостоил нас только парой несчастных баллов. Кроме того, в том же самом журнале была опубликована целая страница от довольно таки благосклонно настроенного Хеннинга Рихтера.

Обложка рецензируемого альбома Weckt die toten

«Наша полоса посвящена смеси средневекового пафоса с тяжестью метала, именно так выглядит новое открытие на Метал-сцене».

Hammer 8/98

«Настоящее колдовское снадобье, приправленное рёвом баса, пронзительными криками гитары, мистическим пением, соблазнительными звуками шалмеев и жалобным стоном волюнок. <...> Это именно то шоу, которого ждали все подобные им. Название данного альбома не несёт в себе пустых обещаний...»

Cabinet Nightflight 7/98

«Эта смесь народных и современных инструментов положила начало настолько живой музыке, что просто невозможно устоять на месте на их концертах.»

Франк Руммеляйт, Zillo 9/98

«Могущественное представление, которое и мёртвого поднимет, дабы он не пропустил всего этого шумного веселья.»

Франк Руммеляйт, Zillo 9/98

Единственные мерцеры, которые когда-либо появлялись на обложке: Puck и Bertel

«Настолько захватывающей дух смеси метала и фолка ещё придумано не было.»
Андреас Рейснауэр, EMP-Magazin 3/98

«Группа, которая решительно делает своё дело, не оглядываясь на потери!»
Feedback #40 6/7 98

«Кто они - одуревшие фанатики Иисуса, находящие болезненное очарование во мрачном Средневековье, или же последователи варваров <...>? ... Семёрка выпустила новый альбом, под который даже угарный слэм покажется вам изящным хороводом.»

Kulturnews 7/98

«...Один из самых успешных альбомов этого лета... он позволяет нам услышать шум битвы, ощутить все экзотические запахи средневековых рынков, увидеть всю грязь гетто.»

Kiel-Das Stadtmagazin 8/98

Вот эту самую часть про «гетто» я, признаться, и по сей день не могу понять, - тем не менее, спасибо! Но были, конечно, и другие мнения, и, прежде всего, от берлинского городского журнала «zitty», который вёл себя так, будто у него были обоссаны тапки. Хотя, никто не ожидал иной реакции от этой паршивой газетёнки.

«Тевтонский террор... мускулистые мужские тела, завёрнутые в шкуры. Нахмуренные лица и сальные волосы - и это новые идеалы немецкой поп-музыкальной сцены?»

Mirko Heinemann, zitty 16/98

Также и «Persona Non Grata» подкинула свою ложку дёгтя (хотя, кто вообще знает, кто такие эти «Persona Non Grata»?) и наградила нас следующими комментариями:

«Да эти ваши In Extremo звучат просто по-зековски, ничего более зековского и придумать нельзя. Панк-рок на блок-флейтах. Средневековое пого - весь этот сброд с бубенцами на замшевых сапогах да смешными чёрно-красными цилиндрами на своих высветленных шевелюрах.»

Persona Non Grata #37

«Из-за голоса их вокалиста вы понимаете, что вас хватит максимум на три песни. Жаль, что старинные традиционные мелодии были так жестоко искажены...»

Rock in Germany 8/98

Ну, что ж, как сказал Вильгельм Буш: «Всем людям угодить - искусство, которое никому не под силу». Честно говоря, тогда мы могли получить лишь поверхностные впечатления от всего этого, так как постоянно были в разъездах. Время от времени мы покупали какой-нибудь музыкальный журнал в одном из местечек, когда мы делали остановку где-то между Фленсбургом и Мюнхеном, да и Доро старалась держать нас в курсе. Средневековый сезон длился до 4 октября, заканчиваясь последней ярмаркой в Госларе, после чего мы могли вновь возродиться из пепла и сыграть в Дортмундском Rhein-Ruhr-Rockhall на совместном благотворительном концерте в поддержку Сараево вместе с Rage, Edguy и Schweißern на концерте, на который нас пригласил «Rock Hard». Наш старенький автобус времён ещё Tausend Tonnen Obst начал сдавать медленно, но верно, лучшие деньки Бориного автобуса тоже уже были сочтены; как-никак, за плечами каждого из них уже было более 60.000 километров...

Тем временем, вместе с нами на борту была и наша уже постоянная команда техников: Миха Вегевитц, Тино Зовада - наш звукоинженер Грюфти в качестве пиротехника и инженера по свету в одном лице, и Пак, наш «младший коллега» в качестве ответственного за мерч. К этому стоит добавить водителя Мёлли, который возил нас в том туре из пункта А в пункт Б на своём обитом плюшем инопланетном автобусе. С 15 октября по 19 декабря мы находились в своём самом первом рок-турне, начинающемся в Дрездене, следующем затем через всю Германию и заканчивающемся в

Людви́гсбурге - 33 концерта в целом и всего пара дней на отдых. В некоторых городах, например, в Эссене, Кёльне, Хайдельберге, Йене, Лейпциге и Тюбингине мы также могли с утра пораньше заявиться в своих сценических нарядах куда-нибудь в один из филиалов WOM или Media-Market и дать небольшой акустический концерт в поддержку Weckt die Toten и Die Verrückten sind in der Stadt.

Это был воистину рок-н-ролльный год, и сейчас, оглядываясь в прошлое, мы не можем понять, как же нам всё это удалось: запись трёх дисков, 114 концертов, весь сезон средневековых ярмарок и довольно приличное осенне-рождественское турне. Да, забыл: на Рождество мы всё же отдыхали!

ВСЕМУ ВИНОЙ СЛИВОВОЕ ВИНО

Автор: Вольф-Рюдигер Мюльманн

Когда Кай Люттер несколько месяцев назад пригласил меня сочинить несколько строк для этой книги, моя первая мысль была: зачем вообще выпускать какую-то книжонку группе, которая ещё даже и десяти лет не существует, в рядах которой нет суперзвёзд вроде Робби Уильямса, нет чокнутых придурков вроде Мэрилина Мэнсона, нет перенюхавших кокса развалюх вроде Оззи Осборна, нет вооружённого до зубов быдла вроде Теда Ньюджента, и даже нет интеллектуальных любителей политики типа того же Тома Морелло? In Extremo - они все милые ребята, которые сами мастерят себе книжные полки и волынки, замечательные приятели с одного двора, это такие типы, с которыми всегда охотно можно выпить пивка. Но достаточно ли этого для того, чтобы написать книгу?

А вот и хрен там. Но я вспоминаю самое начало, «ранние дни» группы. Я вспоминаю о том, как эта группа, разодетая в красочное тряпье со звенящими бубенчиками на своих непозволительно заострённых кожаных сапогах (собственного производства), со всякими скрипучими духовыми инструментами и незатыкаемыми глотками, занималась на средневековых ярмарках тем, что не менее любопытно практикуют и другие группы: играла старые мотивы, пафосно, но мило изображала из себя путешествующих менестрелей, кадрила девушек с лирическим изяществом, а напыщенных индюков ставила на место. Посреди этого иллюзорного мира, этой Фата Моргана¹⁷ шатров в заплатках и навесов из шкур, масел из пачули, ежевичного вина и пузатых бутылок, самопальных сандалий Иисуса, пьяных торговцев мёдом, толстых кусков мяса и хлеба и подмигивающих зазывал с извечным «Это стоит два с половиной талера», In Extremo нашли свой путь на местную, или, скажем так, средневековую сцену. Причём, стоит честно заметить, коллеги (или, скорее, конкуренты) из Corvus Corax тогда были несколько известнее в области чистой средневековой музыки, и, наверное, успешнее. Это было в середине девяностых годов. Сегодня же, семь или восемь лет спустя, средневековые часы идут по-другому: In Extremo известны по всей Европе. Семиглавая группа собирает не ярмарки, но огромные залы в Мексике, также она входит в десятку лучших в Германии. Средневековый рок развился в серьёзный музыкальный стиль, и толстые трендовые журналы более не могут его игнорировать. Всё больше детей хотят

¹⁷ Фата Моргана - сложное многослойное оптическое иллюзорное атмосферное явление. В данном случае - красиво названный мираж, иллюзия.

учиться игре на волынке, а не на пианино, грандиозные метал-фесты уже больше не мыслимы без представителей фольклорной области.

В один прекрасный день - а было это в конце 1997 - издательница, пиарщица и любительница животных в одном лице, звали её Силке Ули-Сирниё, подсунула мне демо-альбом *In Extremo*. «Вольф, ты у нас увлекаешься фолком, флейтами и всем таким! Послушай-ка вот это! Это самая горячая новенькая группа Германии!» - прокричала Силке между пятой и шестой пинтой пива, которое мы употребляли в кабаке. Независимо от того, что каждая подписавшая договор группа у каждого издателя должна быть невероятно горячей (даже средневековая пушка вроде *Finisterra* сегодня пиарится как пламенная, хотя их температурный уровень побьёт даже сибирскую зиму). Я был чертовски заинтригован.

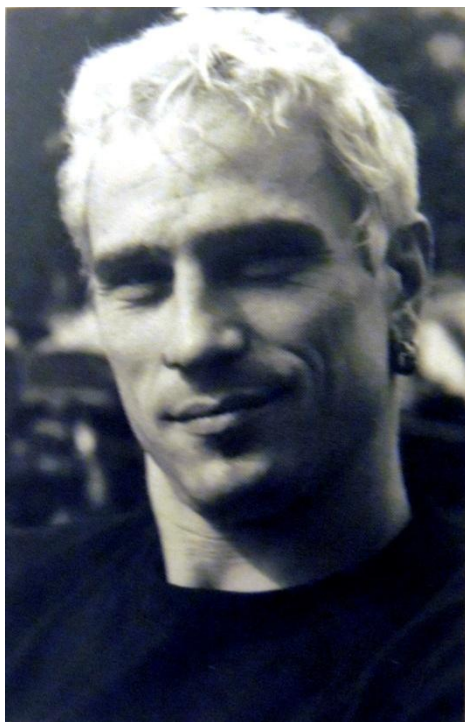
На диске было записано пять песен, лицевую сторону обложки украшала плечевая татуировка вокалиста Михаэля (*Das letzte Einhorn*). *Der Galgen, Como Poden, Mariae Wuergen - Quem A Amagem Da Virgin, Rotes Haar* и *Ai Vis Lo Lop*. Последняя песня была мне известна в акустической/фолк-версии. Можно сказать без преувеличения, что это одна из самых известных средневековых композиций, чуть ли не *Smoke on the Water* братства рыцарей, или *Highway to Hell* всех бродяг. Но то, что я услышал в этот раз, повергло меня в священный трепет. Никогда ещё прежде я не слышал эту вещь как бурный, заставляющий мошнить¹⁸ адский рок! Кратко говоря, это было просто Откровение! Я сразу понял, что это - важнейший момент в моей жизни музыкального журналиста. Мне с самого начала стало ясно, что в будущем эта группа действительно станет великой. То, что я услышал, захватывало дух. Нечто новое. И это несмотря на то, что я с помощью *Subway To Sally*, *The Inchtobokatables*, благодаря *Skyclad*, благодаря различным ирландским и английским фолк-рокерам, благодаря чистой средневековой музыке вроде *Corvus Corax* или *Cradem Aventure* (в которой, заметьте, играл *Dr. Pymonte* из *In Extremo*) и благодаря некоторым средневековым ярмаркам, на которых я частенько праздно шатался в качестве гостя-плательщика с начала девяностых, был достаточно знаком с этим вопросом.

Мне до этого демо-альбома было ясно, что на «Сцене», на пересечении фолка и рока (или, извольте, метала), чего-то не хватало: чистейшей, цепляющей связи средневековой оригинальности с волынками, трубами, флейтами, бубенцами, шалмеями и традиционного текстового добра из рок-музыки. Важным в этой связи является равнозначное соотношение между старым и новым. Короче, до выхода этого CD Сцене не хватало группы, которая выступала бы так, будто она при помощи машины времени здесь и сейчас перенеслась в XIV столетие на какой-нибудь городской фестиваль с одной лишь миссией: устроить рок-шоу!

Так вот, это был конец 1997, и этот пробел был заполнен благодаря *In Extremo*. Вскоре после этого, весной 1998, септет играл в Гамбурге, на ярмарке на ратушной площади. И даже издательница Силке явилась в ганзейский город, чтобы посмотреть концерт группы погремушников. А если точнее, то два концерта. Ибо после полудня в рамках средневековой ярмарки группа представляла средневековое акустическое шоу, включающее все традиционные мотивы (*Palästinalied*, *Traubentritt*, *Totus Floreo*, *Saltarello*, *Veris Dulcis* - и что же у нас тут? Хит-парад рыцарей). Этот концерт я могу вспомнить

¹⁸ Мошинг (от англ. *moshing*) - распространённый термин в среде металлистов, означает бешеную тряску головой под музыку.

лишь частично, и вот: это был чертовски холодный субботний вечерок. Мы с Силке тогда находились в первом ряду возле прилавка, на котором продавалось крепкое ежевичное вино. «Кувшин этого ароматного вина будет стоить вам три талера, благородный господин», - кричал торговец на всю Ивановскую каждые 15 минут. Примерно 30 талеров спустя Силке представила мне группу, или, лучше сказать, представила Михаэля, так как даже тогда певец привлекал к себе внимание больше остальных. Артист, балагур и наглый болтун в одном лице - таков Михаэль, Das Letzte Einhorn... Поначалу главный бродяга вёл себя так, словно он - бургомистр ганзейского города Гамбурга. «Хотите, чтобы я показал вам все залы ратуши?» - выпендривался берлинец. (Несколько помещений в ратуше находилось в распоряжении музыкантов со средневекового рынка, постоянных предпринимателей и прочих сотрудников, что не мешало господам из In Extremo исследовать всё здание, наплевав на безопасность.) Так что мы прошлись по ратуше в подпитии, а Михаэль тем временем травил нас одну за другой шутки из своей юности. И тогда я узнал, что встречался с этим парнем раньше, во времена ГДР. Михаэль был вокалистом восточных рокеров Noah. А они частенько гостили у меня на родине, в рудногорском городе Ауэ.

Вольф-Рюдигер Мюльманн - сотрудник «Rock Hard»

Как и всегда, вечер In Extremo посвятили рок-шоу на ратушной площади. Это был один из пяти или шести концертов в моей жизни, когда я был незабываемо впечатлён. Знаете, как это, когда впервые в своей жизни слышишь три волынки и одну электрогитару разом, и при этом переживаешь искреннее, аутентичное сценическое шоу, то чувствуешь себя, словно в Эдемском саду. И неважно, перепил ты ежевичного вина, или же нет...

Несколько лет спустя In Extremo смогли продать свой вышедший в 1998 официальный дебютный альбом *Weckt die Toten* в количестве целых 35 000 экземпляров, средневековые ярмарки стали для группы слишком маленькими, особенно учитывая громадные концертные дополнения. То, что происходит сейчас, является подтверждением

того, что эта невероятная музыкальная смесь принята рок- и метал-фанами. In Extremo внушительно выступили на Wacken Open Air, а годом позже - на Dynamo Open Air. Сегодня это кажется самим собой разумеющимся. Тогда же такой стремительный карьерный рост казался чудом.

Вольф-Рюдигер Мюльманн, автор статей из «Rock Hard» и, если хотите, «первооткрыватель In Extremo»

ГАСТРОЛЬНЫЙ ГРАФИК-1998

10.01.	Гёрквитц	Reußischen Hof
16.01.	Эльсниц (Фогтланд)	Sud- & Soundhouse
17.01.	Шпансберг	Wilder Bär
24.01.	Хойтен	Schwarzer Peter
30.01.	Котбус	Gladhouse
31.01.	Вайсенфельс	Schlossclub
27.02.	Глаухау	Alte Spinnerei
28.02.	Лаймбах	Weißes Ross
07.03.	Цайц	HDJ
14.03.	Хайдельберг	Schwimmbadclub
20.03.	Потсдам	Lindenpark
21.03.	Ворбис	Glashaus
04.04.	Нойштадт-на-Орле	Wotufa
11.04.	Рабен	Замок Рабенштайн
12.04.	Рабен	Замок Рабенштайн
13.04.	Рабен	Замок Рабенштайн
18.04.	Галле (Зале)	Tattoo-Convention
25.04.	Гамбург- Веллингсбюттель	Средневековая ярмарка
26.04.	Гамбург- Веллингсбюттель	Средневековая ярмарка
30.04.	Вайсензее	Руннебург

01.05.	Майсен	Альбрехтсбург
02.05.	Майсен	Альбрехтсбург
03.05.	Гота	Городской фестиваль
03.05.	Гота	Крепость
09.05.	Айнбек	Средневековая ярмарка
10.05.	Айнбек	Средневековая ярмарка
15.05.	Оссла	Дворец культуры
16.05.	Дрезден	Brennhaus
23.05.	Шнеберг	Goldene Sonne
24.05.	Бранденбург	Altstädtischer Markt
28.05.	Гамбург	Средневековая ярмарка
29.05.	Лейпциг	WGT
30.05.	Обервезель	Средневековая ярмарка
31.05.	Обервезель	Средневековая ярмарка
01.06.	Обервезель	Средневековая ярмарка
05.06.	Заузедлиц	Байкер-фест
12.06.	Виттенберг	Cranach-Hof
12.06.	Виттенберг	Средневековая ярмарка
13.06.	Виттенберг	Средневековая ярмарка
13.06.	Мойзельвиц	Rock an der Schnauder
19.06.	Гера	Kino
20.06.	Лаухрёден	Замок Бранденбург
21.06.	Лаухрёден	Замок Бранденбург
26.06.	Цигенрюк	Open Air
27.06.	Дрезден	Средневековая ярмарка
28.06.	Дрезден	Средневековая ярмарка
03.07.	Майнц	Open Air

04.07.	Делич	Средневековая ярмарка
05.07.	Делич	Средневековая ярмарка
10.07.	Шпансберг	Wilder Bär
11.07.	Эттерсдорф	Фестиваль
17.07.	Меппен	Городской фестиваль
18.07.	Вандерслебен	Замок Гляйхен
23.07.	Вешенбойрен	Крепость
24.07.	Хексенаггер	Средневековая ярмарка
25.07.	Вайсензее	Руннебург
26.07.	Вайсензее	Руннебург
28.07.	Берлин	TV Berlin
30.07.	Берлин	Pfefferberg
07.08.	Флото	Umsonst & Draußen
08.08.	Вакен	Wacken Open Air
14.08.	Кёльн	Stollwerck
15.08.	Котбус	Клостерхофплац
20.08.	Хильдбургхаузен	Brumby
21.08.	Кобург	Средневековая ярмарка
22.08.	Кобург	Средневековая ярмарка
23.08.	Кобург	Средневековая ярмарка
28.08.	Хорсенс (Дания)	Средневековая ярмарка
29.08.	Хорсенс (Дания)	Средневековая ярмарка
04.09.	Траннрода	Schlettwein Open Air
05.09.	Хойерсверда	Средневековая ярмарка
06.09.	Хойерсверда	Средневековая ярмарка
11.09.	Ворбис	Glashaus
12.09.	Берлин	Domäne Dahlem

13.09.	Берлин	Domäne Dahlem
20.09.	Тутлинген	Фестиваль шпильманов
02.10.	Гослар	Средневековая ярмарка
03.10.	Гослар	Средневековая ярмарка
04.10.	Гослар	Средневековая ярмарка
15.10.	Дрезден	Alter Schlachthof
16.10.	Швайнфурт	Stattbahnhof
17.10.	Эберсбрюнн	Zum Löwen
18.10.	Гамбург	Markthalle
19.10.	Эссен	WOM
19.10.	Эссен	Zeche Carl
20.10.	Кёльн	WOM
20.10.	Кёльн	Underground
21.10.	Гейдельберг	Crazy Diamond
21.10.	Гейдельберг	Schwimmbadclub
22.10.	Йена	Musikhaus Müller
22.10.	Йена	Uni-Mensa
23.10.	Лейпциг	Saturn
23.10.	Лейпциг	Moritzbastei
24.10.	Андернах	Sporthalle
25.10.	Донауэшинген	Animal House
30.10.	Галле (Зале)	Moritzturm
31.10.	Нордхаузен	Дворец культуры
06.11.	Беринген	Старая крепость
07.11.	Руланд	Zollhaus
27.11.	Дрезден	Anno Domini
28.11.	Дрезден	Anno Domini

01.12.	Минден	Musikbox
02.12.	Мюнхен	Backstage
03.12.	Карлсруэ	Substage
04.12.	Тюбинген	Rimpo
04.12.	Ройтлинген	Poison
05.12.	Франкфурт-на-Майне	Musikladen
05.12.	Оффенбах	Hafenbahn
06.12.	Дюссельдорф	Stahlwerk
11.12.	Потсдам	Линденпарк
12.12.	Аннабург	Goldener Ring
14.12.	Дрезден	Anno Domini
15.12.	Дрезден	Anno Domini
16.12.	Дрезден	Anno Domini
17.12.	Дрезден	Anno Domini
18.12.	Глаухау	Alte Spinnerei
19.12.	Хойтен	Schwarzer Peter
27.12.	Людвигсбург	Rockfabrik

1999
И ВСЁ БУДЕТ СОВСЕМ
ПО-ДРУГОМУ!

SPIELMANNISFLUCH

Ну, уж сейчас-то всё будет совсем-е-е-ем по-другому, клялись мы друг другу; прошлый год заставил нас сделать некоторые выводы: новый диск мы собирались записывать в тишине и покое, а в наступающий год смотрели с волнением.

В начале года «Rock Hard» порадовал нас вновь: мы всё-таки достигли 54 места с альбомом *Weckt die Toten* в чартах по итогам последнего года, и, если подумать, то это вполне приличный результат, учитывая тот факт, что альбом поступил в продажу только к концу лета. В хит-парадах за месяц мы поднялись аж на 11 место, и первый постер с *In Extremo* был размещён на оборотной стороне вместе со *Slayer*! В следующем выпуске нас назвали «Новичками 1998 года», и мы достигли 19 места по итогам «Альбом года». Ну, теперь-то всё пойдет как по маслу!

Однако, как всегда бывает с благими намерениями, они были совершенно забыты уже ко 2-му января. «*Vielklang*» насчитали 2.000 проданных экземпляров *Weckt die Toten* - только в январе их уже было в 20 раз больше, чем ожидалось. Также и *Die Verrückten sind in der Stadt* не отставал от него. К сожалению, из-за нашего напряжённого графика у нас совсем не было времени, чтобы придумать для этого альбома достойное название, а звукозаписывающая фирма хотела выпустить его как можно быстрее на волне успеха предыдущего; как говорится, куй железо, пока горячо.

Тем временем, деятельностью *In Extremo* начали интересоваться крупные лейблы, и стало вдруг понятно, что дела пойдут в гору. Довольно много времени потребовалось этим неповоротливым компаниям, чтобы заметить когда-то осмеянный «Средневековый рок», кроме того, весь этот музыкальный рынок был в достаточной мере поделён, а ню-метал-бум ещё не пришёл в Европу. В таких условиях можно было с радостью называться немецкой группой, петь на странном языке и играть на диковинных инструментах. Но силы наши были истощены постоянными разъездами, батареек требовалась подзарядка. На наше счастье, все мы, включая команду техников, настолько хорошо спелись, что нас было уже ничем не пронять. Слоган «Что нашёл – на том повесился!» постепенно стал приходить в действие. Доро стала тем временем нашим менеджером и, так сказать, «девушкой для всех», у нас самих просто не было времени, чтобы заботиться обо всяких мелочах, хотя мы и пытались держать всё под своим контролем. Естественно, угодить семерым музыкантам непросто, но это уже была проблема Доро, сами-то мы быстро могли между собой договориться.

Итак, в январе 1999 мы снова оказались в студии с парой готовых песен, парой набросков и целой кучей неясных идей. В этом отношении нам было намного легче сыграть *Weckt die Toten*, там песни в основном принадлежали так или иначе эпохе Средневековья, за исключением *Am Galgen*, и были всего лишь аранжированы по-новому для наших рок-выступлений, с ними мы уже изрядно поколесили, но теперь пришло время для новых песен!

Werd ich am Galgen hochgezogen уже была частью наших концертных выступлений, и мы не собирались убирать её из плей-листа, поэтому она должна была появиться на новом CD. *Weiberfell* я придумал, когда работал в одном молодёжном проекте; наш усилитель для бас-гитары только что вернули из ремонта, и мне пришлось тестировать его, включив на полную громкость. Томас вставил туда гитарный рифф, а Миха поработал над одним из текстов Вийона. *Ich kenne alles* и *Santa Maria* возникли прямо в репетиционной, и где-то тогда же появился Миха с гитарным риффом для *Pavane*, весьма,

надо сказать, вовремя, так как мы были готовы уже совсем впасть в отчаяние. Наши репетиции, видит Бог, не стали проще от того, что Миха тогда переехал жить к своей подруге под Кёльн, но, тем не менее, это совсем не так плохо, когда есть кому взглянуть на ситуацию на свежую голову и внести в неё какую-то ясность. *Herr Mannelig* и *Vänner Och Frände* были, напротив, теми песнями, которые нам всегда нравились. Да простит нас Garmarna, но обе эти песни открыли для нас бесподобный мир североевропейской музыки, поэтому мы решили оставить их на языке оригинала. При попытке положить на музыку один из отрывков, взятых из известного скандинавского эпоса «Эдда», вдруг родилась песня *In Extremo*, которую мы написали, вдохновившись так же и *Symphom of the Universe* Black Sabbath - моей с Райнером любимой группы. В завершение я сочинил музыку к стихам немецкого поэта Людвиг Уланда *Spielmannsfluch*, в большой степени под воздействием Schwarzen Album группы Ton Steine Scherben, который мне в ту пору частенько помогал расслабиться. Никогда не забуду, как Доро, прослушав пробную запись этой песни, вынесла свой вердикт: «Это наидерьмовейшая песня из всех, когда-либо созданных In Extremo, и ни при каких обстоятельствах она не попадёт на этот диск». Да, да, остальное всем известно: *Spielmannsfluch* вскоре стала одной из самых любимых фанатами песен, своеобразным гимном In Extremo.

Хотя с самого начала никто, кроме Томаса, особо не был впечатлён этой песней, у нас было не так много других вариантов. Пимонте играл соло на арфе в *Miss Gordon of Gight*, также была акустическая версия *Herr Mannelig*, наш негласный фаворит на звание сингла, и вдобавок к ним *Merseburger Zaubersprüche* - вот, собственно, и всё. В этих песнях никто из нас не сомневался, но, тем не менее, у нас было слишком мало материала на альбом. Давление было настолько сильным, а времени так мало, что хоть в петлю лезь. К тому времени к концу марта был готов новый концертный график, а представители разных звукозаписывающих компаний то и дело сменяли друг друга. Это было просто сумасшествие: каждый день всплывали всё новые имена, каждый день какой-то доселе не знакомый нам тип появлялся в нашей студии звукозаписи и непременно хотел послушать новые песни, отнимая тем самым наше драгоценное время и последние нервы.

На этом аукционе в итоге выиграла «Mercury», и Доро основала там для нас лейбл «Megalux», а «Metal Blade» получил все зарубежные права. Но ребята из «Mercury» тут же дали нам понять, что *Herr Mannelig* не может претендовать на то, чтобы стать синглом, будучи песней на иностранном языке. Что ж, тогда либо *Merseburger Zaubersprüche*, либо вообще кавер-версия на английском.

Остановились таки на кавер-версии; в собственной песне на английском мы не были заинтересованы. Это был непростой для нас выбор. Любая новая группа, которая хотела попасть «в телевизор» должна была предложить какую-то кавер-версию, дабы не рисковать понапрасну. Мы же, в свою очередь, ненавидели кавер-версии, тем более на английском. Английский – вообще не наш язык, в этом можно не сомневаться. Но мы таки согласились быть втянутыми в эту затею в знак интернациональной дружбы – всё же английский является общепринятым, как ни крути. Видеоклип на песню на старошведском вряд ли стали бы показывать по ящику, разве что на каком-нибудь местном канале где-нибудь в Мухосранске. Итак, мнения наши сошлись на *This Corrosion* группы Sisters of Mercy – это было, так сказать, наименьшим из всех зол. Никто из нас, разве что Томас, не являлся любителем этой группы, поэтому первым делом мы отправились в музыкальный магазин WOM, чтобы приобрести там альбом «The Best of Sisters of Mercy». Он до сих пор стоит где-то на одной из полок с моими дисками и

пылится год от года. Впрочем, плевать – закрыть глаза и действовать! Это был последний компромисс, на который мы были бы согласны пойти.

Хотя вживую эта песня начала нам даже нравиться, а *Spielmannsfluch*, так нелюбимый Доро, публика уже давно принимала на «ура». В конце марта мы дали 3 концерта, чтобы опробовать новые песни: в Аффальтере (Саксония), Эберсбрюне (три деревни дальше, но также в Саксонии) и в Мангеймовском Capitol.

Spielmannsfluch

Es war einmal ein König an Land und Dingen reich
Der saß auf seinem Throne finster und bleich
Was er sinnt ist Schrecken, was er blickt ist Wut
Was er spricht ist Geißel, was er schreibt ist Blut
Einst zog zu diesem Schlosse ein edles Sängerpaa
Einer hat schwarze Locken, der andre ist grau von Haar
Der Graue sprach zum Jungen: "Sei bereit mein Sohn,
Spiel die besten Lieder, stimm an den vollsten Ton!"

Es regnet, es regnet Blut
Es regnet den Spielmannsfluch

Es spielen die beiden Sänger im hohen Säulensaal
Auf dem Throne sitzt das Königspaar
Der König so prächtig wie blutiger Nordenschein
Die Königin so süß wie der Sonnenschein
Sie singen von Lenz, Liebe, Heiligkeit
Sie zerfloss in Wehmut, Lust war auch dabei
Ihr habt mein Volk geblendet, verlangt ihr nun mein Weib?
Der König schreit wütend, er bebt am ganzen Leib

Es regnet, es regnet Blut...

Des Königs Schwert blitzend des Jünglings Brust durchdringt
Statt der goldnen Lieder nun ein Blutstrahl springt
Der Jüngling hat verröchelt in seines Meisters Arm
Dann schreit der Alte schaurig, der Marmorsaal zerspringt
Du verfluchter Mörder, du Fluch des Spielmann Tun
Umsonst sei all dein Ringen, mit Blut befleckt dein Tun
Des Königs Namen meldet kein Lied, kein Heldenbuch
Versunken und vergessen das ist des Spielmanns Fluch

Es regnet, es regnet Blut...

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ С ОГНЁМ

Для выступления в Capitol мы снова пригласили тех самых чешских рыцарей, с которыми уже отработали несколько сценических шоу. В конце концерта предполагался своего рода показательный бой, в ходе которого Миха должен был своими огнеплевательными штуками поджечь пропитанный горючим плащ рыцаря. До этого момента всё шло отлично. Но как только Миха выдохнул пламя на плащ, он неожиданно получил мощный обратный удар. Плащ был пропитан таким адским количеством горючего, что можно было легко высотный дом подорвать! Рыцарь беспорядочно метался по сцене, а Миха, уже вернувшийся к микрофону, попытался отпихнуть его от себя. Они столкнулись, и Миха, поскольку на нём тоже было предостаточно горючего, загорелся сам. Мы были на платформах под ними и совершенно ничего не могли сделать. Миха ломанулся в дверь за ударной установкой и попытался добраться до душевой. Слава богу, поблизости оказалась бригада Красного Креста, и они ему помогли. Мы стояли на сцене в абсолютном шоке, и вообще не до конца понимали, что произошло. Томас среагировал первым, и быстро организовал всех остальных. Мы прервали концерт, Миху увезли в больницу, а остальным осталось только стоять и гадать, чем всё обернется...

Das letzte Einhorn: Горящий рыцарь (Тони) должен был сделать три круга по сцене, после чего его должна была потушить команда пиротехников. А Тони всё мотался и мотался по сцене – шесть, семь оборотов – совершенно произвольно нарезал круги. Я пошёл к микрофону, чтобы не попадаться ему на пути и чтобы он знал, что его выход закончен. Конечно, мы это всё обсуждали уже сто тысяч раз – три круга и уход со сцены! Однако Тони всё равно потащился за мной, и я, конечно, влип в его горящий плащ. Боль пронзила всё тело, и я попытался левой рукой оттолкнуть Тони от себя. А потом, ни черта не соображая от шока, рванул за сцену - где-то метров пятнадцать. Там я сначала заметил, что левая рука до сих пор горит. И я двинул в душ, чтобы потушить пламя. Сценический техник Миха Вегевитц пошёл следом за мной, и я орал ему, что всё должно продолжаться, и пусть ребята играют, а я сейчас вернусь. А потом перед глазами потемнело, и я потерял сознание. Уже через пару минут я пришёл в себя, и вокруг были люди в белом, которые собирались тащить меня на улицу, где уже ждала машина скорой помощи. Где-то за кадром звучали аплодисменты, и я крикнул: «Не уходите никуда – я скоро вернусь на сцену». А потом я уже валялся в машине скорой помощи и отбрыкивался от шприцов и трубок. Помню, я орал: «Выпустите меня отсюда!». Ну, шок... что с меня взять.

На следующий день я проснулся в реанимации в больнице Людвигсхафена. Я вообще не понял, где я! Я был отгорожен занавеской, а за ней кто-то всё время кричал: «Трахаться хочу! Я вас всех хочу оттрахать!» Это был голос одного из пациентов с тяжелейшими ожогами, который, похоже, хотел позабавиться с медсестричками.

В этот момент открылась дверь, и вместе с сестрами зашла Карен. И так, всё в порядке – я жив! Хотя у меня до этого в жизни так башка не болела. Ну, и дальше что? Буду уродом?

После двух дней в реанимации меня перевели в больницу Эшвайлер неподалеку от Аахена, где мне предстояло торчать ещё десять дней. В этой больнице меня почти сварили заживо в кипятке – мне приходилось зажимать тряпку в зубах, чтобы выдержать

температуры воды в ванной 42 градуса по Цельсию. Вот так, оказывается, делают, если есть ещё, что спасать - лечат подобное подобным. Сегодня я за это благодарен. Благодаря такой терапии всё заживало и восстанавливалось гораздо быстрее. У меня почти все волосы сгорели, лицо – особенно уши – спина целиком и особенно левая рука. Благодаря этому «второму сожжению» в больнице мне, к счастью, не пришлось делать пересадку кожи.

Через три недели мы уже выступали с концертом в Дрездене, и я настоял, что буду там снова плеваться огнём. Иначе я бы никогда в жизни уже не смог этого сделать. Я благодарен всем, кто навещал меня в больнице, кто писал ободряющие письма. И я также благодарен за понимание тем, кто был тогда в мангеймском Capitol. И всем ребятам из нашей группы, которые не давали мне потерять надежду.

Цитата из публикации в фан-издании In Extremo: ... Теперь оставались только михины фокусы с огнём! Миха и рыцарь в плаще столкнулись на сцене друг с другом. Рыцарь оттолкнул Миху с дороги и ловко откатился сам. Миха атаковал мгновенно,дохнул на рыцаря огнём, и он запылал, как свечка!! Очень впечатляющая сцена.

И, к сожалению, как раз тогда и произошёл несчастный случай! Миха зацепился за горящий плащ и сразу же скрылся где-то за сценой, в технических помещениях. Уже через минуту, когда он не вернулся, мы все поняли, что произошло что-то ужасное!

Остальные же продолжали играть и сыграли ещё одну композицию, и только после этого Томас остановился. Он сообщил всем, что концерт будет прерван, так как Миха получил серьёзные ожоги, и его сейчас же необходимо отвезти в больницу. Все видели, как тяжело дались Томасу эти слова!!! Но публика отреагировала совершенно потрясающе. Сначала все просто онемели, а после зал взорвался громовыми аплодисментами. ВНИМАНИЕ ВСЕМ!!! Но было заметно, что все в шоке и тревожатся за Миху нешуточно. Какой неудачный финал для такого фантастического концерта! С наилучшими пожеланиями, Мануэла

Публикация в фан-издании In Extremo 2/99

На главной странице нашего сайта мы также опубликовали следующее обращение:

«Привет всем фанатам In Extremo! Я был на вашем веб-сайте и видел там, конечно же, множество пожеланий скорейшего выздоровления для Михи, и я, естественно, к ним присоединяюсь! Как «принимающая сторона» из Capitol <...>, мы хотели бы добавить, что были бы счастливы, если бы все фанаты были такими понимающими и достойными, как у In Extremo. Это просто изумительно, как 800 зрителей отреагировали на несчастный

случай и сообщение о том, что концерт будет остановлен. Это заслуживает всемерного уважения. Я наблюдал за всем этим с балкона и был просто потрясён происходящим. Не хватало бы ещё паники в такой ситуации... И ещё кое-что: Благодарим вас за сотрудничество и понимание в тот нелёгкий вечер. Наши самые искренние пожелания скорейшего выздоровления для Михи.

Ральф, Capitol, 31.3.99»

В какой-то момент мы все думали, что на этом история группы закончится. Новости из больницы, которые привезла Карен, жена Михи, не обнадеживали совсем. Однако уже через три недели мы снова были в туре. Миха настоящий стойк - что есть, того не отнять. Он выглядел ужасно, но несмотря ни на что, всё равно снова вышел на сцену со своими огневыми трюками - просто, чтобы перебороть страх перед огнём.

Примерно в то же самое время один из берлинских журналов написал, что «средневековой мании» ничего не светит. Да, берлинцам с их группами никогда ничего особенного не удавалось затеять – и уж точно не в восточной Германии:

«Такие группы, как In Extremo, Subway To Sally или <...> Spilwut безо всякой рефлексии и душевных терзаний выворачивают наизнанку панк, метал и индастриал под средневековые напевы. И только-только они успевают это проделать, как тут же начинают мнить, что дух эпохи им прекрасно удалось передать, и вообще – ночь всё ещё темна и полна ужасов, а дьявол по-прежнему - зло. Главное ведь что? Взвить волынками и шалмеями, замотаться в старую тряпку, поиграть мышцами, воткнуть куда-нибудь в текст черепа и крови побольше, вести себя поглубже, материться и пить перед концертом побольше. И из этого, конечно, получается один лишь сплошной китч в духе тёмного романтизма и сказок у костра, у которого ноги растут оттуда же, откуда и Rammstein, этих апологетов кровавого разврата <...>. Сложные системы мышления и поведения, которые формируют ту совокупность норм, которая известна нам как Средневековье, сегодня просто утоплены в бочке с брагой. И когда In Extremo игриво перепевают чудесную балладу *Palästinalied* Вальтера фон дер Фогельвейде, получается так же неловко и нелепо, как если бы Wildecker Herzbuben взяли играть джаз или Гильдо Хорн затеялся петь Роя Блэка. Это не забавно и не интересно, а просто плохо».

Вольф Кампманн для *Tip*, 2/99

В этом году мы впервые с момента основания In Extremo не играем больше весь сезон средневековых ярмарок – мы оставили всего пару отдельных ярмарок для себя. Рок стал

для нас куда важнее. Весной мы выступили 1 и 2 мая на ярмарке возле Шлосс-Хомбург в Нюмбрехте, и было ещё одно выступление в Вуппертале.

И уже во время выступления в Вуппертале мы заметили, что так дальше жить нельзя: перед сценой толпилось три тысячи зрителей, которые хотели увидеть нашу акустическую программу, хотя уже за десять метров от сцены не было слышно толком ни единого звука. Что это вообще такое было? И что нам было делать? Тогда нам и пришла в голову идея, что в будущем надо выступать на ярмарках, используя электрику. Нет никакого смысла, когда слышно только три волынки и литавры, а всё остальное плавает где-то в нирване. Нам предстояло принять решение: мы просто не могли больше давать чисто акустических концертов - максимум в таких отстойных местечках, как внутренний дворик замка Вэшер в Вешенбойрене. Это просто бессмысленно. Всё, конец! Мы собирались вытащить на сцену всё остальное свое оборудование, но тогда пришлось бы как следует продумать новую стратегию. И всё-таки мы запланировали впервые представить свою рок-программу на «Фестивале шпильманов» в этом году, и в этот раз – никакой акустики.

ПОЧТИ ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Автор: Гюнтер Хауг

Когда я впервые о них услышал? Не помню уже точно. Наверное, только в 1997 или 1998 году. Ну, собственно, это несущественно. Ладно, важно другое – что именно я услышал, когда узнал о них впервые. Что-то вроде «какая-то группа из восточной Германии. Невероятный хаос и ужасная музыка. Возмутительно!» Это с одной стороны...

А с другой стороны, одна довольно известная группа из восточного Берлина сообщила мне, что существует ещё одна группа, которая делает такую же музыку, как и они, только гораздо хуже, чем они. Отвратительное копирование! Возмутительно...

Те, кто вызывает в отношении себя столько зависти и агрессии, должны быть интересным явлением.

По крайней мере, именно таким был мой собственный вывод. И я, само собой, заинтересовался. Заинтересовался этой группой под названием In Extremo, которые вызывают в людях такую экстремальную бурю эмоций. И всё-таки, зависть надо чем-то заслужить, а вот жалость раздают бесплатно. Иными словами, ребята могли оказаться вовсе не такими уж плохими.

Самое забавное, что и самопровозглашенные апологеты «великой аутентичности», занудные фольклорные миннезингеры и жёсткие средневековые рокеры в отношении In Extremo продемонстрировали редкое единодушие. А ведь между ними никогда до этого не было согласия, и уж точно никогда после не будет.

Итак, я приобрел себе компакт-диск — это была акустическая запись In Extremo — и приготовился внимать. И они были хороши! Хороши, не более, однако вполне годились для того, чтобы пригласить их как-нибудь на один из фестивалей под названием Festival der Spielleute. Телевизионная трансляция SWR с фестиваля Open-Air — средневековая музыка, популярность которой всё возрастает, и при этом на редакцию я в силах повлиять.

Ладно, в Мосбахе, Оденвальд, это, наконец, случилось. In Extremo — о них вообще ещё никто не слышал (и, соответственно, воспринимали их скептически) — вышли на сцену... Ни в какое сравнение не идет с компакт-диск! Работа на сцене, яркое шоу, мощь и сила, стопроцентная отдача — просто идеально! Зрители в полном бешеном восторге, а вот большинство «коллег по цеху», другие группы, возмущались и клялись в жизни больше не выходить на одну сцену с In Extremo. Как говорится, зависть надо чем-то заслужить...

Ах, да — была ещё дивная ситуация на грани фола. Моя тёща (65-летняя порядочная домохозяйка) была на этом фестивале в Мосбахе. И вот я круглыми от ужаса глазами наблюдаю за её реакцией на это безумное выступление. Ну, если вы понимаете, о чём я — недовольство тёщи где-то даже почти равнозначно высшей мере наказания. И что же я вижу? В Мосбахе происходит настоящее чудо, не меньше. Старушка в восторге, балдеет от души. И хотела бы попасть к парням на концерт ещё раз. И мне становится окончательно ясно — теперь уже и доказано эмпирическим путем — что у каждого есть свой скелет в шкафу. В общем, мы стареем, бабушки молодеют. Но тем не менее!

Миха мне потом разъяснил, что то выступление было жалким подобием рок-версии. Рок-версия? Средневековье? Чего-чего?! Однако он только улыбнулся и пригласил меня на следующее выступление своей группы. В Гейдельберг, в бассейн. Нет! Вы не о том подумали! «Бассейн» (нем. «Schwimmbad») — почти легендарный клуб в университетском городке. Когда-то там и впрямь был бассейн. Клуб небольшой, рассчитанный примерно на 300 человек, но при необходимости прекрасно способен вместить и все 500. И к этому прилагаются шесть музыкантов и адский саунд! На следующее утро я всё ещё был наполовину глухим. Но это было круто. Просто адски круто! Самый потрясающий опыт, что мне когда-либо доводилось переживать в музыкальном плане. Словами этого просто не описать, это надо пережить!

Фестиваль Шпильманов, Flex der Biegsame

Таким образом, мой принцип — думай своей головой, а не полагайся на то, что говорят другие — оправдался снова. Мы тогда организовали ещё несколько

фестивалей, где In Extremo выступили с рок-версией своих концертов. Многие другие группы не захотели участвовать, поскольку прознали о том, что ЭТИ ВОТ тоже там будут. Ну и ладно, не хотите — не надо. В итоге они всё равно вертелись там, на фестивале, и ревниво следили за выступлением конкурентов с вящим отвращением на лицах. И притопывали ногами в такт...

Что интересно, некоторые из посетителей отворачивались с ужасом — ну, те, которые частенько исполняют шикарный немецкий фольклор в шерстяных куртках и тирольских шляпах. Да и кто б был против? Все только за. Кто вот так вот себя ведёт, без тех мы как-нибудь прекрасно обойдёмся.

Как я и говорил, этот принцип я исповедую уже много лет: нет никакой «аутентичной» средневековой музыки! Она была только в Средневековье. А все эти приверженцы «чистого стиля»... Мерзость! Уж простите, но так оно и есть! Никто не вправе претендовать на то, что владеет единственной и бесспорной истиной. И никто на самом деле понятия не имеет, как там оно всё звучало тогда. Об этом занудные играцы на дуде знают ровно столько же, сколько и средневековые рокеры. Однако, с другой стороны, не стоит так себя вести, как будто бы люди в те времена предпочитали не смеяться, не танцевать, не топтать ногами и не хлопать в ладоши, а с многозначительной физиономией внимать звукам всякой заумной нудятины. Ну, может, в каком-нибудь замке это и было модно, но уж точно не на рыночных площадях.

Как говорится, как там оно всё происходило на самом деле, мы не знаем и не узнаем. Однако, по моему мнению — и в это я верю твердо — тот факт, что именно выступления бродячих музыкантов привили людям того времени вкус к жизни, к её маленьким и большим радостям, как сегодня делают это невероятные шоу In Extremo. Вот они и впрямь это делают – воскрешают яркую атмосферу давно ушедшей эпохи на пару часов. Пусть это не тот самый оригинальный звук, однако этот то самое оригинальное ощущение, которое уже более 500 лет заставляет сердца людей биться сильнее.

Вот только в те времена выступление заканчивалось, и потом следующего раза приходилось ждать целый год или даже больше. Сегодня всё гораздо проще. Сегодня у нас есть компакт-диски, видеоклипы, DVD и всё остальное. Хотя – ну, простите, парни, но я должен это сказать – всё это и вполтину не так прекрасно (и не так захватывающе), как живой концерт в исполнении In Extremo.

Гюнтер Хауг, журналист и бывший телередактор SWR

После Festival der Spielleute в Хайльбронне, фестиваля WGT в Лейпциге и нескольких других концертов, наконец, 23 мая 1999 года состоялся наш первый выход на крупном зарубежном Open-Air, известнейшем фестивале Dynamo в Голландии.

IN EXTREMO НА DYNAMO OPEN AIR

Ого, какой хвастливый заголовок! А если серьёзно, ты мы были даже немного горды тем, что смогли сыграть на голландском фестивале Dynamo в качестве одной из немногих немецких групп! И, как у любого жителя бывшей Восточной Германии, при слове «Динамо» появляются иные, менее славные ассоциации. Нет, «немного горды» - определённно преуменьшение.

После того, как в этом году мы сумели побить наш прошлогодний рекорд на лейпцигском Wave/Gothic-Treffen (и всего за 35 минут), мы прибыли в Голландию весьма утомлёнными. Туристические автобусы выглядят намного уютнее, чем они есть на самом деле! Однако, на третий день фестиваля организаторы по причине постоянного отсутствия сна позволили несколько ослабить вожжи, и после часового блуждания, включающего различные отчаянные манёвры нашего водителя автобуса в поисках свободного местечка неподалёку от нашей сцены, один из присутствующих буксирщиков сжалился таки над нами!

Фестиваль Dупато уже несколько лет принадлежит к крупнейшим европейским Open Air, возможно, потому, что в отличие от большинства других фестивалей специализируется именно на тяжёлых группах. Несмотря ни на что, для In Extremo это, конечно, всё ещё весьма необычное, хоть и приятное чувство, когда есть возможность поиграть на таком фестивале, так как мы к определению не на все 100% подходим. Может быть, именно поэтому нас принимают столь разнообразные сцены. Мы, естественно, не можем толком всё это объяснить, но крутости ситуация от этого не теряет. Хрен с ним, Dупато уже стал для нас чем-то вроде посвящения в рыцари - подъём из боевой долины региональной лиги музыкального бизнеса??? Ну, конечно – наверху ветер дует несколько сильнее, но и ты наслаждаешься великолепнейшим видом!

Наш шатёр был как бы рассчитан на 10.000 человек, время нашей игры продолжительностью всего в час также было гораздо выше среднего в сравнении с другими группами, прилагались все лучшие условия, но оттого и страх потерпеть здесь неудачу был больше. Ни один из нас не был совершенно спокоен, и после нашего ритуального боевого клича в 14.45 произошёл настоящий прыжок в холодную воду.

Слава Богу, во время *Stella Splendens*, по крайней мере, всего на 2 минуты есть возможность наполовину привыкнуть к столь громадной аудитории при помощи изменённого взгляда сквозь солнечные очки. Я действительно едва ли мог в это поверить - место было битком набито людьми, и это несмотря на одновременно проходящий концерт Monster Magnet. Но хватит ли батареек? Хорошо ли гитара настроена? Всё ли на месте? Не мой ли это усилитель так по-дурацки только что протрещал?

Вдохните поглубже и созерцайте! И это было просто непередаваемое чувство - стоять напротив восьми тысяч людей! Что-то мне кажется, что мало кто из них до этого слышал In Extremo, и потому мы все издали вздох облегчения, когда люди внезапно сплотились, а в толпе появились первые любители краудсёрфинга. Даже за сценой всё было в движении. К сожалению, конец снова наступил слишком быстро, но взгляд на распростёртые на мили руки во время нашей первой песни на бис (*Palästinalied*) никто из нас столь быстро уж точно не забудет. Я думаю, что это было одно из лучших шоу, которые мы когда-либо устраивали - особенно приятно, потому что здесь даже пиротехника была запрещена.

После концерта у нас как будто камень с души свалился! Следующий срок: 18:00, автограф-сессия в палатке «Rock Hard». И, как и в Лейпциге накануне, In Extremo снова явились без открыток для автографов. Не то чтобы у нас их не было - мы попросту забыли о них в эйфории, что, тем не менее, чрезвычайно повысило фактор удовольствия. В будущем мы всегда будем приходить на автограф-сессии без открыток...

Тогда оставалось ещё немного времени для других групп, на главной сцене играли Fear Factory и Metallica. Тем не менее, мы с Борисом и Грюфти, вооружившись небольшим количеством пивных банок, отправились на концерт шведов Gluecifer и танцевали, как в старые времена - естественно, в первом ряду. Роскошь, которую Джеймс Хэтфилд и Ларс Ульрих, похоже, уже не могут себе позволить... (Die Lutter)

Из гастрольного дневника 1999

После концерта на Дунато мы чувствовали себя абсолютно счастливыми и свободными от студийного стресса. Это было просто неопишуемое чувство: CD был готов, на дворе царил лето, мы только что выступили на одном из самых популярных европейских фестивалей, а что самое главное - Миха, наконец, полностью отошёл от несчастного случая с огнём.

Но наш первый настоящий фестиваль сезон в качестве рок-группы In Extremo начался всего лишь днём раньше в Лейпциге на Wave-Gotik-Treffen - и в этот раз не на вторых ролях, как в прошлом году. In Extremo теперь стали понемногу отодвигаться от средневековой сцены. Далее последовал Mind Over Matter в австрийском городе Оберварт (при участии Napalm Death и Motörhead), With Full Force недалеко от Лейпцига, фестиваль Highfield в Эрфурте (при участии H.I.M., Knorkator и Hellcopters), Alternae Burgfestival (при участии H.I.M. и Knorkator), фестиваль Zillo в Хильдесхайме (и снова с H.I.M., Apocalyptica и New Model Army) и фестиваль Waterpop в голландском городе Ватеринген. Между тем мы также посещали и маленькие фестивали в таких местах, как Пёзинг, Айхштет и Вандерслебен, средневековые ярмарки в Хильдбургхаузене, Зальцбурге (Австрия), в крепости Хундсхауптен, Вэшершлосс и Руннебурге в Вайсензее.

IN EXTREMO И КРЕПОСТЬ ВЭШЕРБУРГ

Автор: Пауль Кайссер

Для нас, Маргит Миллер и Пауля Кайссера из крепости Вэшербург, капища средневековой музыки, 1997 год был особенным. В этот самый год мы узнали группу шпильманов In Extremo и внезапно организовали концерт на 1998 год в крепости Вэшербург. Сегодня, в 2003, после семи концертов у нас In Extremo сделали перерыв в деятельности в крепости Вэшербург чтобы в 2004 после крепчавшей шесть лет дружбы снова выступить у нас во дворе. Как же всё-таки сформировалась эта дружба?

В очередной раз случилось так, что Маргит, её брат Гельмут и я ездили в Ангельбахталь летом 1997, чтобы посетить тамошнюю средневековую ярмарку семьи Вольф и почувствовать ещё один великолепный вечер в средневековом стиле.

Прекрасное воскресенье, 10 августа 1997, мы слонялись по замковому парку, развлекались событиями и людьми, глазели, закупались и были довольны.

Издалека до нас донеслись звуки волынки и громкий барабанный бой - поразившие нас звуки из ниоткуда, которые воздействовали на нас волшебным образом. Любопытство одолевало нас, и мы поспешили взглянуть, кто же был виновником этой заводной музыки.

Дойдя до сцены, мы увидели троих актёров: на одном были сине-жёлтые брюки, второй носил зелёную юбку, третий был одет в красное и чёрное. Двое волынщиков, один барабанщик и певец. Мы слушали их до самого конца их выступления. Маргит вежливо заметила им, что они были «очень хороши», и вот так мы встретились. Синий, Dr. Rymonte, зелёный, Flex der Biegsame, красно-чёрный, Das letzte Einhorn, и мы, Пауль, Маргит и Гельмут. Под натянутым над сценой навесом мы прочитали название: In Extremo. Мы обменялись опытом и историями, прекрасно друг с другом поладили, поняли друг друга и заключили «договорённость»: в 1998 состоится концерт в крепости Вэшербург. Тогда это было рискованное предприятие, но мы доверились и друг другу, и группе.

В тот вечер мы ещё долго пробыли в Ангельбахтале со многими другими посетителями ярмарки на маленькой сцене у моря: мы с In Extremo, дуэт Raftan и чешские рыцари.

23 июля 1998 года мы ожидали группу перед концертом в крепости Вэшербург. Около 15-и часов подъехал дряхлый, закрытый фургон с надписью «In Extremo». Не трое, но шестеро голодных мужчин прибыли из Берлина. Прямо в «Бэкстейдж», маленький рыцарский зал в крепости, где находилась их резиденция и где они наелись и напились досыта. Ох, вначале они были так взволнованы, но во время концерта «сценическая лихорадка» постепенно прошла. Погода была чудесная, и заявленное количество посетителей на вечер радовало. В 20 часов состоялось приветствие гостей, Пауль представил нам группу, мы поблагодарили Маргит, которая помогла нам организовать выступление In Extremo на сцене нашей крепости. Затем – первые признаки подтягивающейся публики, которая недоумевала по причине отсутствия сидений. После - пауза, и можно подкрепиться в таверне Lutwins.

А после паузы публика принадлежала одной только группе! Затем последовало огненное шоу: о, боги, выдержит ли его наша затягивающаяся двор крыша? Целые огневые валы взметались высоко над ней. Позднее я подумал, что следы гари на водостоке, остались после удара молнии, после чего был проверен и полностью заменён громоотвод.

Спасибо группе, спасибо публике этого удавшегося на славу концерта! Даже сегодня одна посетительница вспоминает: «Почему же мне приходит на память этот первый концерт In Extremo в Вэшершлосс спустя столько времени? Очень красиво и разносторонне, со множеством чудесных историй и комментариев, берущих начало, как всегда, в Средневековье. Прекрасная атмосфера во дворе замка. Наиболее впечатлило огненное шоу, особенно плеватель пламенем *Das letzte Einhorn* во время песни *Maria Virgin*.»

Забавно было, когда *Das letzte Einhorn* в конце шоу спросил, хочет ли кто-нибудь взять группу к себе домой (в виде CD), и какой-то голос (женский) из публики прокричал: «Да, конечно!», причём с таким убеждением!

Продолжение состоялось в гостинице «У Вэшершлосс», на следующий день In Extremo остались с нами до вечера, и парни в то время, как Миха учил нас плеваться огнём, таскали со склада заготовленную из леса у Вэшершлосс древесину в свой драндулет, чтобы потом изготовить из неё следующий музыкальный инструмент. С плеванием огнём было покончено; Маргит и я благодаря «усердному плеванию» добились таких результатов в этом ремесле, что смогли даже выступить на маленьких шоу в крепости в качестве плевальщиков огнём.

Весной 1999- управление культуры городка Швебиш-Гмюнд обратилось ко мне за помощью в поиске музыкальной группы для их юбилея Парлера (создателя местного собора).

Мой сын Томас сделал для In Extremo столько рекламы, что мне даже страшно стало. Швебиш-Гмюнд - это католический город, известен своими органами концертами, а тут Вийон - едрит твою мать! Город был подкуплен, не иначе. Концерт состоялся на огромной открытой сцене возле 700-летнего собора.

Конечно, и мы там были, познакомились с Карин и Доро и весело провели время со всеми в автобусе. Прекрасная погода, концерт начался с разогрев-группы Adaro. Затем - гром среди ясного неба, и мы слушали и переживали настоящий рок In Extremo. После первой песни все окна в округе были закрыты! Такого громкого концерта на нашей памяти ещё не было - бесподобно! Лишь об одном я беспокоился – как бы из-за сильной звуковой волны не пообваливались старинные украшения на древнем соборе, а нас, как виновников, не привлекли бы к ответственности. Следует отметить Томаса, который *der Münzer* - он вознёс на себе на сцену по крутой лестнице волынщика Флекса. Что ещё круто - под конец сыграли рок-версию *Palästinalied*!

В 2000 году их концерт в Вэшершлосс выпал на день рождения Маргит, и мы вместе сыграли ей серенаду, я - на своей волынке, и впервые на сцене с In Extremo.

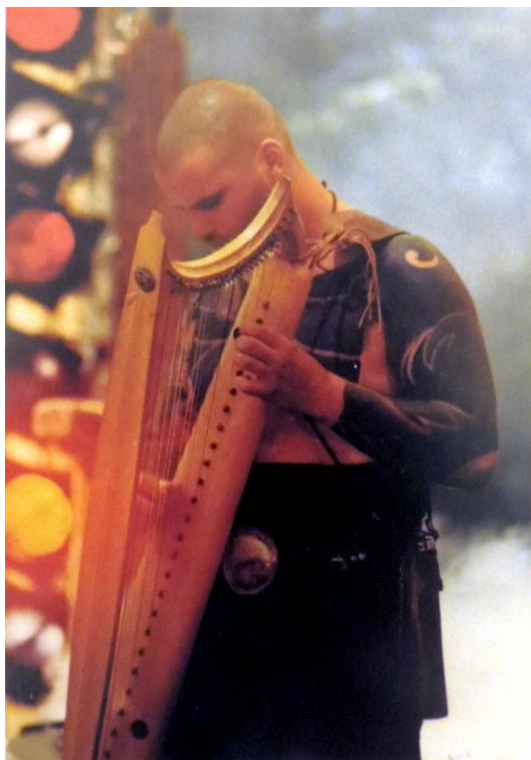
На мой день рождения Маргит организовала трумшайт от In Extremo со всеми автографами - жемчужина нашей коллекции средневековых музыкальных инструментов, которой я невероятно горжусь.

Кульминационным моментом в крепости Вэшербург в 2001 году стала презентация альбома *Sünder ohne Zügel* для прессы и СМИ, организованная Доро, «Vielklang» и In Extremo. Все были в восторге, да так, что внешние стены крепости содрогнулись!

Нельзя не упомянуть и Андре (Puck) - какой группа была бы без него, без своего повсеместно улыбающегося хозяина лавки, от которого мы всегда получаем такие прекрасные сувениры из его мешка с товарами (мой любимый - шапка с In Extremo).

Совместная работа с In Extremo была очень хорошей, таковой и остаётся. И сейчас, после семи концертов с этой заслужившей большой успех группой, мы хотим сказать

спасибо за прекрасные концертные часы, за бэкстейдж в рыцарском зале, за другие концерты в Longhorn, Roxu и т. д. Спасибо также за посвящение *Vollmond* в Longhorn от Dr. Pymonte!

Dr. Pymonte

Можно ещё много чего вспомнить... а под конец - одно происшествие, которое стоит упоминания: На концерт в 2002 Миха явился раньше остальных - прямо к полудню - и попал на экскурсию, которую я устроил во дворе группе пасторов из Эльвангена. Уже в крепости, в отделе с музыкальными инструментами, мы разделили должность экскурсовода пополам. Мы рассказали пасторам красивые, зловещие истории о музыке в Средневековье, а потом сыграли на волынке, шалмее, крумхорне¹⁹, барабане и т. д.

Как мы, так и пасторы получили достаточно удовольствия, а в своём кошеле для сбора денег я потом обнаружил 50 евро, которыми, конечно же, поделился с Михой. На следующий день радости и счастья привалило Марко - он сопровождал меня в музыкальной экскурсии для группы прекрасного пола, и он тоже получил половину от выигранных доходов.

В будущем мы желаем, чтобы чистая дружба поднявшейся группы могла и дальше обволакивать нас!

Пауль Кайссер, владелец замка Вэшербург

В этом году мы во второй раз были приглашены на «Фестиваль Шпильманов», который устраивали SWR. Этот второй раз, прошедший 18.07.1999 в Штеттене на Кальтенмаркт, был также первым для нашего будущего основного водителя автобуса Карстена. In Extremo уже выросла до размеров настоящей компании, так что теперь нам приходилось путешествовать на огромном спальном автобусе. Карстен работал как водитель

¹⁹ Крумхорн (крумгорн) - старинный тростевой инструмент, по форме напоминающий ручку от зонта.

туравтобуса у Prima Klima, а со временем он почти что влился в коллектив группы - туры без Карстена вдруг перестали быть нормальными турами, ведь он, как-никак, один из немногих водителей автобусов, при котором можно спать спокойно.

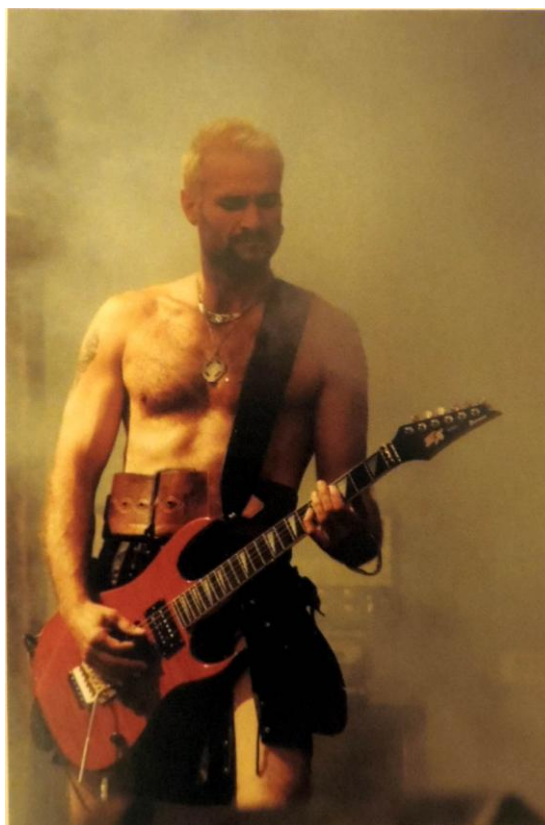
В последний день августа, наконец, свершилось чудо, и Verehrt und Angesprien вышел в свет. Мы договорились на маленькую вечеринку в честь выпуска альбома в берлинском кафе Swing, чтобы немного отпраздновать появление нового CD и сразу после этого отправиться в осенний тур. И тогда Ина, которая занималась нашей раскруткой, объявила, что наш альбом неожиданно поднялся на 11-е место в чартах! Я никогда этого не забуду: люди из звукозаписывающей компании, Доро и даже оба наших продюсера громко ликовали друг у друга в объятиях, а члены группы просто глядели друг на друга в ухмылке и не могли полностью осознать всю ситуацию. Уже 11-е место, значит. Не то чтобы мы были не рады, но, как ни странно, мы, музыканты, чувствовали одно и то же: стоит покинуть студию и оставить позади все фотосессии и промоакции, как вся ситуация тут же меняется. У нас у всех было отвратительное чувство, что мы потеряли контроль над своим продуктом. В качестве сингла появилась английская песня *This Corrosion* вместо значительно лучшей *Herr Mannelig* или *Merseburger Zaubersprüche*, затем ты вдруг обнаруживаешь себя на WOM в качестве замечательного попури, записываешь видео (естественно, на *This Corrosion*), а на наши песни делаются на заказ ужаснейшие ремиксы - конечно же, без нашего на то согласия! Ладно, это, без сомнения, было право компании, и, несомненно, цена, которую мы заплатили, но для нас как музыкантов бизнес компании был тайной за семью печатями, и всё это казалось нам очень уж подозрительным. Наверное, не просто так.

Всё, конечно, пришло к тому, что мы стали вкладывать в группу непомерное количество денег; кроме того, мы жили исключительно за счёт живых выступлений, а их организация со временем становилась всё дороже и дороже. Томас тем временем решил взять отпуск от своей преподавательской работы, поскольку в противном случае он не смог бы поучаствовать во множестве событий. Он был разочарован: несмотря на всё лучше посещаемые концерты, несмотря на грандиозные фестивали, несмотря на уже третью официально изданную лейблом пластинку, мы в итоге имели в карманах даже меньше денег, чем два года назад.

Примечательно, что критика к Verehrt und Angesprien была заметно благосклоннее, чем к Weckt die Toten. После всего этого стресса мы с ней даже и не считались уже. Но Миха сказал в одном из интервью для «Rock Hard»:

«Weckt die Toten был просто выстрелом навскидку. Мы записали пластинку всего за 9 дней, на новый же альбом мы потратили 9 недель времени, и он, конечно, сделан лучше, хотя мне и Weckt die Toten очень нравится. Но теперь мы звучим с большим нажимом. Кроме того, в новом альбоме выразилось больше уважения к деталям, а я смог лучше поработать над своим голосом. Мне нужно всё спеть в одиночестве, тогда как моих коллег-музыкантов можно вообще к микрофону не подпускать, хе-хе».

Rock Hard 8/99

Thomas der Münzer

Мы потратили 9 недель времени, но настоящим выстрелом навскидку был скорее Verehrt und Angespien, чем Weckt die Toten. Мы должны были быстро-быстро-быстро записывать пластинку, желательно уже ко вчерашнему дню! То, что CD вышел таким хорошим, фактически граничит с чудом, но, должно быть, в состоянии стресса In Extremo работают на пределе. Несмотря на это, нам сей способ работы пришёлся не по душе, мы чувствовали себя под давлением. Звукозаписывающие компании просто не умеют ждать, и всё это, наверное, в природе вещей.

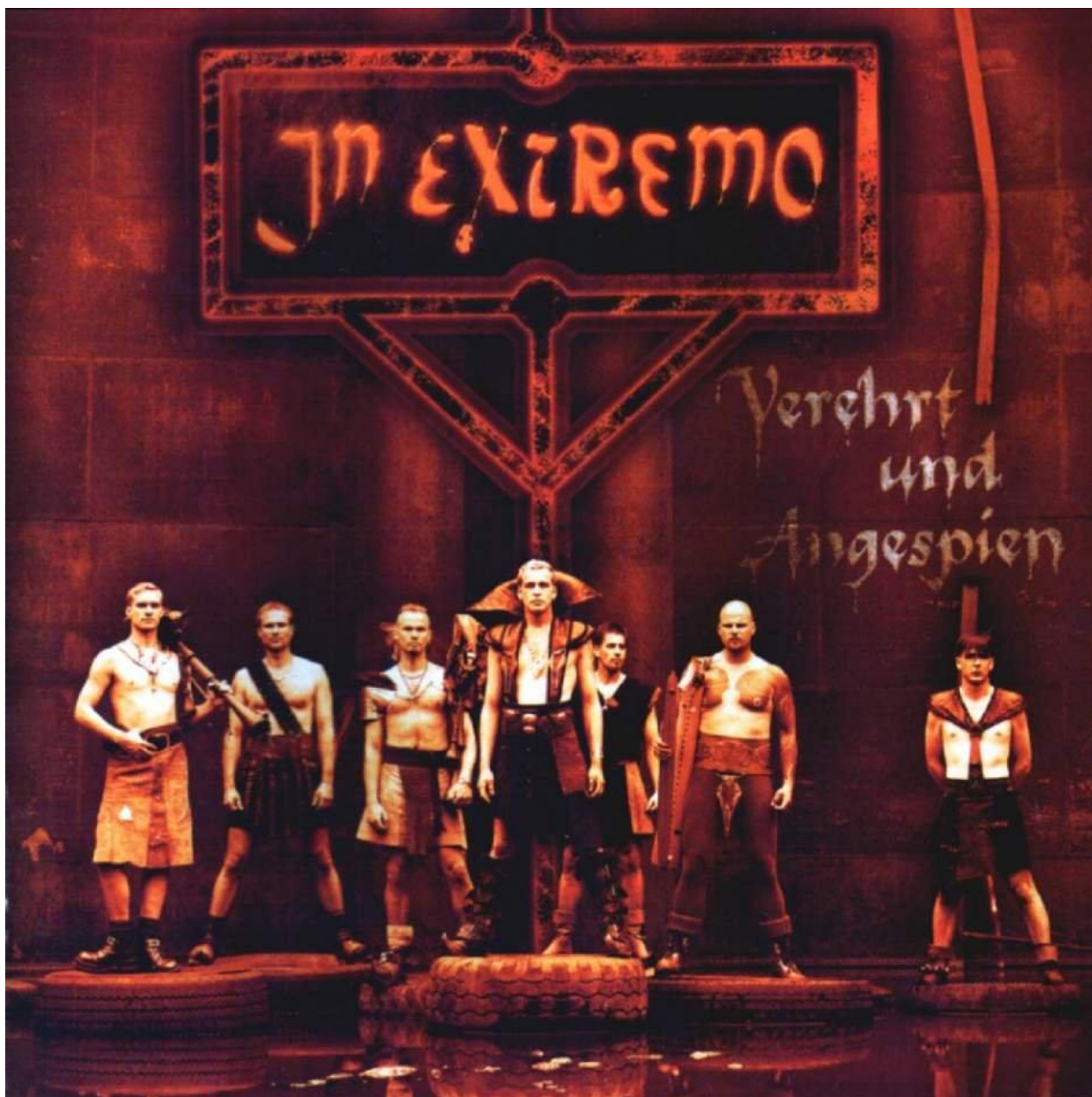
Что посеём - то и пожнём, даже если плоды ещё слишком зелёные. Прямо как в голландском овощеводстве. И если в конце концов всё это не вкусно, то улетает потом обратно в компост.

У нас не было времени, чтобы развить наши идеи или довести их до ума, не было времени, чтобы всё как следует отрепетировать, и даже не было времени, чтобы разработать какую-то концепцию. Но Мюлли, кажется, всё ещё придавал нам вес, ибо он преуспел со своим отчётом:

«Эта история едва ли не слишком красива, чтобы быть правдой: шпильманы сменили деревянные доски средневековых рынков на сцены клубов, выпустив свой первый рок-альбом Weckt die Toten и взяв штурмом сердца метал-фанов (и не только). Диск обнаружил почти 40 000 покупателей, читатели «Rock Hard» выбрали IN EXTREMO крутейшими новичками-97. Metal Blade лицензировал альбом на всемирное издание, метал-радиостанции Европы регулярно ставили в эфир этот берлинский симбиоз волюнок и электрогитар, Америка тоже была заинтересована - как я уже сказал, звучит едва ли не слишком красиво, чтобы быть правдой... 30 августа для «семи бродяг, что нашли в аду своё счастье», вновь пробил час истины. Певец Михаэль Das letzte Einhorn, Dr. Pymonte и

остальные должны бы волноваться, но этого не происходит, ведь Verehrt und Angesprien - незамысловатый и трогательный, но в то же время первоклассный хит. Собрав фанов, журналистов и всех-всех архиважных личностей, IN EXTREMO представили на суд божий свою новую жемчужину в лейпцигском Moritzbastei. Если критики хотят сделать свою работу невероятно простой, то они могут сократить описание Verehrt und Angesprien всего до одной фразы: хит, хит, хит».

Вольф-Рюдигер Мюльманн, Rock Hard 8/99

Обложка альбома Verehrt und Angesprien

«Не давайте друзьям или родственникам, иначе вы этот диск не скоро обратно получите».

Забина Вайссер / Hammer

«Почитаемые и оплётанные - так In Extremo видят себя, и такова их музыка. Можно любить или ненавидеть их, отключиться от них или отдать себя им».

t.akt 10/99

«...то, чего In Extremo достигли с Verehrt und Angesprien, превзошло все ожидания. Кратко говоря: этот альбом грандиозен!»
Orkus 9/99

«Verehrt und Angesprien - это хит, и он установит определённые нормы в своём жанре».
Rock Hard 9/99

«Verehrt und Angesprien - не менее чем первоклассный хит, который в плане написания текстов, музыкального мастерства и доброкачественного производства не оставляет никаких вопросов».
Маркус Баро, Break Out 10/11/99

Одна лишь берлинская пресса была вовсе не довольна родной группой и реагировала как всегда:

«... со своим репертуаром In Extremo выставляют себя (...) как мародёры, воры и похитители (...), безжалостно трансформировав всё в грохочущий, экстаичный, тупой рок».
Торстен Валь, Berliner Zeitung 26.08.99

«...обработанное волынками, шалмями и арфами средневековое настроение первого альбома было даже немного на пользу пригодным для прихлопывания напыщенным компонентам стагнирующего рока, призванного утолять потребность в движении у целевой рок-аудитории».
Мальте Михлич, Tip 18/99

ИНТЕРВЬЮ С «Т.АКТ»

In Extremo у всех на устах. Их путь экстремального успеха проходит через всю Германию. В Тюрингии они выступили на фестивале Highfield и в замке Гляйхен города Вандерслебен. «t.akt» удалось поговорить с волынщиком группы о радостях и горестях простых шпильманов.

t.akt: Как вы можете объяснить популярность In Extremo и это особое очарование вашей музыки?

Dr. Pymonte: Просто мы – весьма харизматичная группа, позволю себе заметить, и живём мы именно так, как кажется со стороны. А именно – мы нравимся сами себе, и нам нравится то, что мы делаем. И это естественным образом отображается на нашей музыке. Вот вам и формула очарования: хорошая, качественная музыка с одной стороны и достойный визуальный образ с другой. Это в значительной степени и отличает нас от

других групп. Ещё мы хотим обратить ваше внимание на то, что мы довольно точно придерживаемся истории, а также работаем над различными эффектами.

t.akt: Однако ваше самолюбование просто безгранично...

Dr. Pymonte: Да, так и должно быть.

t.akt: Берлин с его 760-летней историей вряд ли можно ассоциировать со средневековой крепостью. Почему же так много средневековых групп родом именно из столицы?

Dr. Pymonte: Район Пренцельберг²⁰ был сосредоточением неформальных людей, играющих музыку во времена Восточной Германии. Feeling В были как раз от туда - те самые, которые позднее создали Rammstein, или же Кнокатор – все так или иначе имели дело друг с другом. Думаю, это просто такой особый способ заявить миру о себе, которым владеют только группы родом из Пренцельберг.

t.akt: Каждый захудалый флейтист сможет сыграть *Totus Floreo*. Что такого особого в этой песне?

Dr. Pymonte: Мелодия эта довольно проста и играется в пределах одной октавы. И потом это «Oh, oh, Totus Floreo» тоже ведь очень важно. Это звучит так, как будто футбольный болельщик исполняет свою любимую песню на стадионе. Есть группы, делающие нечто подобное, и они весьма современны. А кучка фольклористов просто взяла и скопировала такую песню, так она и попала в репертуар всех подряд.

t.akt: Кстати о репертуаре. В *Palästinalied* вы используете оригинальный текст? The Inchtabokatables играют ту же мелодию, но текст у них совсем другой.

Dr. Pymonte: Да, возможно и такое, но это вполне законно. Мы пользуемся рукописной версией текста от Вальтера фон дер Фогельвейде.

t.akt: Это тот, который был аферистом и лгуном?

Dr. Pymonte: Да, он никогда не был в Палестине. И многие ученые находят спорным, что песня вообще принадлежит ему. Возможно, он её просто присвоил.

t.akt: Средневековый бум. В чём вы видите это развитие?

Dr. Pymonte: Я считаю, что в этом много расточительности и коммерции. Средневековье быстро стало тем, что притягивает к себе определенный контингент, и кто-то заметил, что на этом можно сделать лёгкие деньги. Каждый хренов магистрат или какая-нибудь шарашкина контора пытаются организовать свои фестивали «под старину»; поставив ряд школьных парт и накрыв их мешковиной, они думают так: вот сейчас-то мы и устроим средневековую ярмарку. Тут надо быть начеку и всегда держать под контролем что и где ты играешь, иначе все может пойти коту под хвост.

²⁰ Сокр.от Prenzlauer Berg - район Берлина. Пренцлауэр-Берг был самостоятельным и независимым городским округом со времени образования Большого Берлина в 1920 году.

Фрагмент фотосессии к Verehrt und Angesprien со старого потсдамского газового завода

t.akt: Ваша выносливость в деле потребления крепких напитков стала уже легендарной. Это правда или выдумка?

Dr. Pymonte: О, да! Это чистая правда. В венах In Extremo наверняка течет кровь викингов. Вот я, например, истинный северный немец, а границ с тем, что там, выше, ведь нет.²¹ Пока пиво стоит на столе, надо его пить, и оно течёт рекой. При условии, что и место подходящее, разумеется.

t.akt: Как насчёт перед выступлением?

Dr. Pymonte: Эээ, нее... ну, может, иногда.

t.akt Heft 10/99

Перед нашим осенне-зимним турне того года, проходившем в два этапа и последующим за ним коротким туром «Dark Storm» (с Theatre of Tragedy, L'Amé Immortelle и Goethes Erben) и следовавшим вновь через всю Германию и Австрию, наша звукозаписывающая компания организовала также концерт в Белинском Columbia Fritz и небольшой тур в близлежащие страны: Хорсенз/Дания, Гронинген и Роттердам/Голландия, Прагу/Чехия и под конец снова в Данию, на сей раз в Копенгаген.

²¹ Имеется в виду отсутствие границ со Скандинавскими странами.

Затем начался сам тур, и на этот раз всё должно было быть по-другому. Он был действительно успешным – большой прорыв вперед – но за всё надо платить. Возможно, до этого момента дела In Extremo действительно шли только в гору, возможно, сказалась усталость после такого обилия концертов и постоянный стресс. Мы до сих пор не можем дать правильного ответа. Но, на самом деле, всё довольно очевидно. Посему на этом самом месте я даю слово своему гастрольному дневнику, который я в своё время каждый день отправлял по электронной почте для «Rock Hard».

ROCK HARD: ГАСТРОЛЬНЫЙ ДНЕВНИК (часть 1)

20.09.1999, Гамбург - Markthalle

Дорогой Rock Hard, я, Die Lutter, будучи выбранным для этой неблагодарной работы, теперь каждое утро, когда все утопают в глубоких мягких матрасах и мирно посапывают, должен вести гастрольный дневник. Что-то вроде сочинения на тему «Как я провёл лето». И пока старый добрый Вольф Мюльманн пишет о «Neue Deutsche Härte», я попробую проверить то же самое с «Новой немецкой орфографией»²², ибо знаю, что вы - неучи. Даже простой шпильман не может закрывать глаза на новизну! Гамбург, Markthalle, начало тура! Что может быть ближе, чем получение указаний по навигации (через «а»)? Да уж, дерьмово, ибо начиная от зала, холодильника, душа и заканчивая, возможно, местным музыкальным магазином, все тайны соответствующих городов тура останутся для нас тайнами навечно. Вообще ничего с этой навигацией. Именно в отношении Гамбурга печаль из-за этой дилеммы достигает своего первого апогея: Гербертштрассе, ФК «Санкт-Паули», наша звукозаписывающая компания... именно в такой последовательности!

Вопрос, сколько людей придёт посмотреть на нас во время тура, всё ещё в силе, тем более, что в этом году мы играли, пожалуй, возле каждой собачьей конуры. Однако больше 800 человек в Markthalle вселяют уверенность в успех последующих дней, всего около года назад их было на добрых две трети меньше. Честно говоря, мы сами всё ещё не можем поверить в то, что мы смогли сделать за последние два года...

На сцене гамбургского Markthalle было жарко, как в пекле - больше мне об этом концерте даже сказать нечего! Я надеюсь, мы сможем остаться на таком же уровне ещё какое-то время.

P.S.: Вместо 10 килограммов сухого льда мы сегодня получили 10 килограммов сухого риса! Большое спасибо, вегетарианцев в группе это радует! Это, пожалуй, всё на сегодня, большой привет от Люттера.

21.09.1999, Брауншвейг - РОЦ «Bürgerpark»

Сауна-тур, день 2. Сегодня IN EXTREMO отправились на неизведанную для себя территорию - в Брауншвейг. РОЦ «Bürgerpark», как уже понятно из названия, находится в маленьком парке неподалёку от городского бассейна. Для нас это, конечно же, оказалось настоящей удачей, так как первое, что нужно после общепринятых пяти литров кофе - оккупировать сауну. Хотя курсировать на спальном автобусе взад-вперёд на первый взгляд кажется довольно практичным занятием, однако уже на второй день внутренняя жизнь в автобусе наряду с пассажирами начинает вырабатывать очень специфический

²² Игра слов. "Neue Deutsche Härte" и "Neue Deutsche Rechtschreibung".

запах. Туристический автобус начинает походить скорее на популярнейший продукт экспорта для китайского рынка, или, например, на транспортное средство хозяина почтовых голубей, и тогда каждый из нас начинает мечтать о собственной кровати.

РОЦ на первый взгляд имеет такое же очарование, что и Дворец Республики Восточного Берлина. Что касается архитектуры, то Западная Германия в конце 60-х годов, кажется, пребывала в глубоком кризисе. Однако зал бы превосходно подошёл для игры в хоккей и катания на коньках. IN EXTREMO, естественно, снабжены всем необходимым, включая хоккейные клюшки, ворота (с сеткой!!!) и всем, что включено в программу. Правда, бытовая техника нашему первому пробному матчу, похоже, не особенно рада. Кстати, насчёт техники: наш саундчек постепенно принимает грандиозногигантоподобные формы, мы стремительно приближаем пятичасовой звуковой барьер. Наша разогрев-группа SUBSTYLE, судя по всему, спокойно к этому относится. SUBSTYLE так или иначе оказались действительно приятными попутчиками. Они боялись того, что разделят судьбу многих разогрев-групп при IN EXTREMO и будут беспощадно освистаны зрителями. Но наша публика до сих пор показывала себя супертолерантной и открытой. Большое спасибо за это и от нас в том числе! В Брауншвейге я, наконец, смог послушать целиком сет группы - я лишь могу сказать, что мне они очень понравились.

В 22:00 часа для нас также настал серьёзный момент. Бурные отклики публики легко заставили наше напряжение убраться восвояси. К сожалению, со сцены можно разглядеть - по крайней мере, с моего подиума - всего лишь первые три ряда. Да и то, если постараться! Жаль, конечно, но, по крайней мере, в Брауншвейге в первом ряду случилось самое прекрасное: персональный фан-клуб Моргенштерна, состоящий из матери и дочери, зачитывал тексты песен с нового альбома, написанные на картонных подставках под пиво. Первое место в моём личном рейтинге!

После трёх выступлений на бис нас таки отпустили со сцены. А тур, кажется, действительно превратился в сауна-тур, повышенная потливость в Гамбурге сегодня вечером могла бы спокойно побить все рекорды. Сегодня впервые исполнили *Spielmannsfluch*. Неотрепетированные песни, конечно же, откладываются «на потом» до тех пор, пока в них не возникает серьёзная необходимость. Однако группа с этим делом справилась на ура. Наш *Spielmannsfluch*, судя по всему, совершенно внезапно превратился в маленький хит. Мы также были поражены реакцией на *Vor vollen Schüsseln* с первого диска. Порою оставленные без внимания в студии песни начинают жить собственной интересной жизнью.

По возвращении в спальный автобус наш рок-хардовый Мюльманн пополнил выходы своей богатой на события жизни кое-чем ещё. Он ввязался в рискованное предприятие - решил сопровождать нас в автобусе все пять дней. Однако блокировка отрыжкой работает достаточно хорошо, сразу заметно, что этот молодой человек уже давно в музыкальном бизнесе.

Под конец вечера, где-то на шоссе недалеко от Эссена, Док Снайдер снова держал мир в напряжении - до тех пор, пока мы не задули свечи! Грёбанный рассвет!²³

До завтра,
Die Lutter!

²³ Имеется в виду комедийный немецкий фильм «Texas – Doc Snyder hält die Welt in Atem», 1993 год .

22.09.1999, Эссен - Zeche Carl

И чем мне так приглянулось это занятие - каждый день высасывать из пальца что-то сенсационное? Хороших вещей, как известно, всего три: третий день тура, Zeche Carl, Эссен! Кстати, насчёт Эссена²⁴: завтрак был замечательным, что сразу сказалось на нашем хорошем настроении. Ещё раз огромное спасибо за труд персонала из Эссена, ведь если день начинается так, то уже ничто не сможет его испортить. Ну, почти. А поскольку я участвую во вручении ордена сегодняшнего дня, то Главный Отечественный Орден в золоте и с мишурой сегодня получает водитель нашего автобуса Карстен за парковку задним ходом на стоянке и одновременный разворот на пяточке! Во всяком случае, автомобилисты в группе постоянно зеленеют от зависти.

Члены группы заболевают не по дням, а по часам. Как и в случае с ФК «Герта», это никак нельзя игнорировать, сравнение, конечно, хромает в том отношении, что наша скамейка запасных пустует ещё сильнее. После того, как Томас на нашем первом серьёзном хоккейном матче между фракциями рокеров и волынщиков повредил правую руку (злые языки, впрочем, говорят о несколько неравном поединке между молодыми и старыми игроками, однако, рок-фракция после выдающейся игры со счётом 10:9 ушла с поля победителями), у Михи начались проблемы с голосом. Что будет происходить дальше, мы увидим в ближайшее время. Хотелось бы верить, что мы благополучно завершим тур.

Билеты в Zeche были распроданы! И после того, как на сцену к нам уже прилетали лифчики и футболки, сегодня в Эссене к ним присоединились даже очки (!!!). Идея - отпад! Кажется, кто-то шёл домой аки крот и горько сожалел о своей стихийной затее. Ну, ничего страшного, всё равно и так уже темно было!

Die Lutter сегодня ушёл с поля боя победителем в битве выпивох за Красный Нос. Эй, вообще-то, не совсем мой стиль, но когда речевой центр берёт на себя функции печени, то героические поступки следует прекратить по собственной воле. Любезный Вольф со своей камерой, как всегда, в центре всего хаоса (Моргенштерн и Люттер посасывают своё пиво), полагаю, группе следует вновь процензурировать фото перед публикацией, чтобы, по крайней мере, не выпустить в свет самое глупое...

В какой-то момент ночью полило как из ведра. Это не стоит ни единой строки упоминания, но IN EXTREMO не считают необходимым закрывать распахнутые настежь люки в крыше спального автобуса... До завтра во всей свежести, Ваш подводный капитан Die Lutter.

23.09.1999, Кёльн - Live Music Hall

Кёльн - Live Music Hall. После того, как в прошлом году мы играли в Underground практически здесь же, за углом, в этом году мы решили замахнуться на более просторный зал. Более 1100 людей хотели увидеть IN EXTREMO, для Михи, как и для SUBSTYLE, это была практически игра на домашнем поле. При этом незадолго до начала концерта мы вовсе не были уверены, сможем ли мы вообще выступать - сумка с Михиными лекарствами принимает всё более угрожающие размеры.

SUBSTYLE достигли своего апогея, их шоу от раза к разу становится всё лучше! Если они и дальше смогут выдерживать темп, то официальный контракт с лейблом не заставит себя ждать - они и так заслужили это.

²⁴ Снова игра слов. Essen - не только название города, но и "еда", "прием пищи".

Свой концерт мы, почти как всегда, начали с *Merseburger Zaubersprüche*. Однако для Миши именно эта композиция является достаточно сложной для исполнения. После того, как у него перехватило дыхание в первой строфе, у нас у всех сердце ушло в пятки. Тем не менее, аудитория Кёльна, судя по всему, призывала его к продолжению. Так что Орден за заслуги сегодня явно принадлежит Единорогу.

Специально для всех тех, кто снова и снова просит у нас сет-лист программы, я хочу опубликовать его сегодня. Итак:

- Merseburger Zaubersprüche
- Ich kenne alles
- Herr Mannelig
- Weiberfell
- Ai Vis Lo Lop
- Rotes Haar
- Santa Maria
- Mariä Virgin
- De Lyster (Villemann Og Magnhild)
- Werd ich am Galgen hochgezogen
- Neva Ceng I Harbe
- Vänner Och Frände
- Palästinalied
- Am Galgen
- This Corrosion
- In Extremo

Время от времени мы, конечно, заменяем ту или иную песню.

Пробила полночь, и Die Lutter снова стал на год старше, и готов догонять Лемми из MOTÖRHEAD. Для всех, кому ещё интересно: 29!!! Дом престарелых передаёт привет. Может, в скором времени стоит поискать себе приличную работу?.. «Люттер: еда на колёсах!», определенно, я нашел бы своё место на рынке. Большое спасибо моему другу Трофи из «esh» за новую басуху - действительно крутейшую часть моей жизни - и нашему фан-клубу за великолепный торт. К сожалению, моя группа уже всё сожрала... до завтра, Die Lutter.

24.09.1999, Магдебург - АМО

Последний Feuertanzfestival в составе INCHTABOKATABLES, SUBWAY TO SALLY и IN EXTREMO. Дом культуры АМО в 2000 мест был распродан задолго до мероприятия, и это вызвало хорошее настроение у всех участников. По крайней мере, сначала.

Саундчек и всё такое на концертах подобных масштабов - бред по определению, особенно если учесть, что все выступающие группы обеспечены относительно дорогим сценическим оборудованием. При всём уважении к дружбе, у каждого здесь, конечно же, первоочерёдный интерес - возможность выколотить как можно больше для своей группы. А уж у персонала групп фестивали такого рода, конечно же, поэтому вообще не в чести. Нервы у них просто на пределе! Тем не менее, у публики всё это, конечно же, наверняка обстоит совершенно иначе...

После выступления разогрева фестиваль в этот раз открыли SUBWAY TO SALLY. Для них это могла бы быть весьма непривычная ситуация. Но последовательность групп у нас справедливости ради чередуется, словно шахматная доска. К своему стыду должен признаться, что я, к сожалению, проспал сет SUBWAY TO SALLY в нашем автобусе. Зато

вместо него я смог лицезреть концерт INCHTABOKATABLES, Роберт по-прежнему является одним из самых впечатляющих фронтменов для меня!

В конце концов, где-то около полуночи, настало время IN EXTREMO. Нам, как и любой другой группе, пришлось немного изменить программу для этого фестиваля, так как все участники договорились где-то на час игрового времени. Для исполнения *This Corrosion*, нашей кавер-версии SISTERS OF MERCY, с нами на сцену вышли фронтмен SUBWAY Эрик и Роберт из INCHTABOKATABLES. Эрик, будучи не самым свежим персонажем к этому моменту, попрощался с публикой удивительным сальто назад над динамиками, и оказался на коленях перед нашим гитаристом! Вот это да! Восторг Инго Хампффа, гитариста SUBWAY, по поводу этого номера остался в границах дозволенного.

Звук в зале АМО, к сожалению, был на грани терпимого. Я ещё во время саундчека опасался, что нашему звукарю Тино будет ничего толком не сделать.

Конкретные обстоятельства вечера, наконец, обеспечили Томаса Münzer'a, Миху Вегевитца и меня кроватью в отеле, длина которой была все ж побольше, чем те 1,70 метра, на которых мы вынуждены спать в нашем автобусе. Завтра придётся двигаться поездом, но с этим мы охотно смиримся! До завтра, как всегда сонный и заросший щетиной, Die Lutter.

25.09.1999, Глаухау - Alte Spinnerei

Сегодня мы отправились в Глаухау в Саксонии, как я уже вчера намекал - на поезде. Одиссея началась уже на главном вокзале Магдебурга с объявления о часовой задержке

всем! Это в какой-то мере имеет генетическую предрасположенность и должно быть упомянуто в качестве примечания в статье из «Rock Hard»: пока высокомерные коллеги-музыканты ничего не видят, басисты давно уже взяли бразды правления в свои руки, и теперь приняли настоящую (и особенно финансовую) власть над своими коллективами. Ни одна из успешных групп этого мира не была бы успешной, если бы у неё не было играющего на басу финансового жонглёра. Только взгляните: Роджер Уотерс (PINK FLOYD), Стив Харрис (IRON MAIDEN), Лес Клейпул (PRIMUS). Басисты жульничают с налогами (Франсис Бухгольц / SCORPIONS), открывают звукозаписывающие компании (Йенс Рьедигер / DREADFUL SHADOWS) или, мудро предвидя, основывают импорт/экспорт-фирмы, прямо как великий Харри Йёске из PUHDYS (в данном конкретном случае даже владение этим волшебным инструментом было совершенно не нужно!), так что остаток коллектива может даже позаимствовать у них денег. Поэтому, дорогие коллеги-музыканты, хольте и лелейте своих басистов, носите их на руках, выстилайте красные ковровые дорожки, заботьтесь о том, чтобы им хорошо жилось и у них не было недостатка. Вы ещё будете вечно им за это благодарны.

На чём я остановился? Ах, да, Констанц! Да, снова не удалось посмотреть на Констанц и красивое Боденское озеро. Вместо SUBSTYLE сегодня на разогреве играли COSMIC, которые уверенно исполнили свой сет и сумели преодолеть все маленькие происшествия не без шарма.

От публики я сегодня, к сожалению, не получил почти ничего, так как хотел сегодня использовать свой новый пятиструнный бас на всю катушку. После 24 лет использования четырёхструнного этот стал для меня непривычной новинкой, заставившей лицо принять сомнительное выражение. Поэтому я, преисполнившись гордости, даровал себе сегодня титул «Огуречного короля» (*Am Galgen* - о, Господи Иисусе!!!).

Хотя воскресенье являет собой лишь седьмой день тура подряд, но чувство такое, будто ты в движении уже в течение многих лет. При этом у нас за спиной где-то одна треть первой части тура. Моя маленькая дочурка сегодня сказала по телефону: «Папа, ты немедленно возвращаешься домой, вода в ванной слишком холодная для меня!» Но мы - не сентиментальные слабаки, не так ли?

В понедельник будет первый выходной, и вы, полагаю, будете избавлены от моих душевных излишаний, прогулку по Штутгарту вы и сами можете устроить! Здесь можно не только на Общество подвижных игр посмотреть (несмотря на действительно случайный счёт 1:0 - роптание против баварцев). Я надеюсь, что публика завтра в Longhorn будет не той же самой, какую я лицезрел сегодня в городе. О, помойки и грехоразврат Швабии, где же вы??? С этими словами вам кланяется ваш (НЗТ) Die Lutter.

27.09.1999, выходной (?)

Штутгарт показался нам слишком скучным, так что мы отправились на списанном аэрофлотовском аграрном самолётике к святым местам наших предков в Саксонии, точнее говоря, к «Deutsche Eiche» в Цабельтиц-Тройгебёла.

Что и говорить, были раньше времена, когда у тебя имелся телефонный номер каждого отдельного фаната (с целью ночёвки потом) в кармане брюк, и ты приветствовал каждого из них посредством рукопожатия в баре! Великие карьеры FREYGANG и NOAH не ограничивались лишь местечковыми концертами, в качестве приглашенных музыкантов, а отпечатались как мега-события, во всяком случае, в истории саксонской музыки. Люттевитц-драйсиг, Вайнбёла и Цабельтиц - какие же овечьные духом истории

места! Места, которые не могли быть незнакомыми нашему любимому другу Фалько Рихтеру. Ведь он родом как раз из этой местности.

Огромный коровник всего с одной оставшейся хозяйской коровой всё ещё находится прямо под сценой, так что во время перерывов оттуда слышатся громкие признания в любви. Бар Лотара приветствовал присутствующие группы свиной ножкой или кровяной колбасой на выбор, вегетарианцы здесь не популярны. К ним подавалась сцеженная сивуха или кофейный ликёр, который, к тому же, в течение многих лет имеет репутацию лучшего соотношения параметров цена/крепость среди всех алкогольных напитков.

Сегодня вечером мы играли в качестве группы поддержки. Но никто здесь не ожидал нашего туза в рукаве: IN EXTREMO вышли в джинсах и кожаных штанах и прошлись по всем пластинкам TON STEINE SCHERBEN, UDO LINDENBERG и SCHRÖDER ROADSHOW. Не в бровь, а в глаз! После нас ещё выступали PUSTEBLUME, ZENIT BLUESBAND, DIALOG и группа VOCAL из Эрфурта, но им было сложновато, учитывая наш невероятный трёхчасовой сет. Под конец мы со всеми участниками исполнили наш гимн, который сегодня хотели бы посвятить саксонскому сельскому люду: *«Nuor ä Draum, nuor ä Draum am Leischendeisch!»*

P.S.: Двойной концертный альбом «Anarchie in Zabeltitz», судя по всему, появится в этом году ближе к Рождеству (двуязычно), и тогда же, наверное, окончательно сбросит с пьедестала «Live aus Berlin» от RAMMSTEIN. Преисполненный надежды Die Lutter.

28.09.1999, Штутгарт - LKA Longhorn

Ну, сбиты с толку? Сегодня весь день шёл дождь, в автобусе было скучно, так что пришлось придумать несколько историй. И, как я уже упоминал позавчера, жизнь в пути не предъявляет басистам тех интеллектуальных требований, которые они заслужили. Нет, я, конечно, пошутил. В IN EXTREMO в этом плане равен каждый - и это также хорошо. Ну, во всяком случае, по большей части.

Первое, что я заметил в LKA Longhorn - видеокамеры в туалетах. Что ЭТО значит? Мыльные оперы тайком снимают, что ли? Телеканалу SWR как раз этого и не хватает для полного счастья.

После полудня мы должны были «быстренько» появиться в передаче «Чудаки». Ну, да, в какой-то момент мы должны были появиться в ящике и три минуты выступить под фонограмму (угу, там, где инструменты даже настраивать не надо), а потом тем же вечером транслироваться на радость пожилых зрителей. Обрато добирались на такси с водителем, который не понимал нашего языка и ни разу не слышал об LKA Longhorn. Так держать!!!

Longhorn был хорошо наполнен, где-то 1000 человек, что нас, конечно, порадовало больше всего, поскольку IN EXTREMO здесь ещё ни разу не играли. Я надеюсь, что вам это понравилось так же, как и нам. Особенно сегодня хотелось бы поблагодарить команду техников и спеца по динамикам, которые действительно имеют чуткое ухо. К сожалению, так бывает не всегда. Что ж, следующая остановка - Фрайбург. До завтра, Die Lutter.

29.09.1999, Фрайбург - Jazzhaus

Сегодня, так сказать, горный фест нашего тура, и мы уже совсем уехали на юг. В Jazzhaus, кажется, играли вообще всё, что имеет какое-то значение, в том числе одного из величайших музыкантов на планете для меня: Майлза Дэвиса! Не только смесь хард-рока,

а??? Зал немного напоминает лейпцигский Moritzbastei, только сцена гораздо более узкая, и для нас однозначно слишком мала. Дело не в том, что IN EXTREMO стали страдать манией величия и больше не хотят играть в клубах, но сегодняшние форма и размеры заставили меня опасаться наихудшего! С одной стороны, нам пришлось отказаться почти от всех пиротехнических эффектов и огненных элементов, а с другой - я опять поймал самое «благоприятное» место на сцене. Я чувствовал себя, как громадный шоссе́нный перекрёсток в час-пик: стоял рядом со снующими туда-обратно коллегами, врезался (непреднамеренно, конечно) во всевозможные инструменты и расстраивал их. Мне это, конечно, было в высшей степени удобно, ведь я должен был начинать примерно четверть песен с баса; свободный джаз в Jazzhaus был что-то как-то не особо популярен. Моё настроение было ниже плинтуса - такое же плохое, как у старого доброго Майлза Дэвиса, но не выраженное таким же способом - как известно, во время приступов плохого настроения он играл спиной к публике; я же дал выход своему гневу в гардеробе и закрыл на этом тему; в IN EXTREMO, слава богу, никто долго не сердится. Мой личный Ватерлоо. Да и Михино приветствие «Здравствуйте, фрайбургские студенты!» не пришлось здесь к месту. Ну, ничего страшного, бывает...

Наши друзья из DREADFUL SHADOWS сегодня, надо ж было такому случиться, выступали поблизости в Crash. Организаторы, похоже, не особо-то любили друг друга и периодически сдирали друг другу плакаты. Как мило. Crash этим ничего особо не

добился: в то время как наше заведение было забито, его посетили где-то 750 человек, у DREADFUL SHADOWS их было порядка на 650 меньше. Жаль, но в этой глупой ситуации обе группы были действительно бессильны. Кроме того, DREADFUL SHADOWS - это действительно суперская, прекрасная группа, которая не заслужила такого. У этого «двойного события» было в каком-то смысле даже что-то положительное, ведь мы смогли посетить концерты друг друга. (с бутылкой в руках мы проясним эту ситуацию в лучшую сторону!)

DREADFUL SHADOWS прибыли во Фрайбург прямым из Парижа, пережив при этом незабываемые приключения. После того, как их дважды ограбили в Париже, немного позже французский отдел по борьбе с наркотиками захотел иметь свою долю. Автобусы групп, похоже, имеют прямо-таки волшебную силу притяжения. Даже IN EXTREMO уже словили удовольствие от этого...

Ладно, следующая остановка - Карлсруэ. С бутылкой лимонада «Gatorade» в руке, рекламный слоган которого, как известно, обещает нам, что «Всё-будет-вновь-отлично», я продолжал вести свой гастрольный дневник, и это спасло меня от погрузки всей нашей техники (под проливным дождём). Как жаль. Так что, в конце концов, в этом деле есть свои плюсы! В этом смысле подойдёт фраза «Больше мужества для лёгкого дела!», как наша дорожная команда часто поговаривает. Die Lutter.

30.09.1999, Карлсруэ - Festhalle Durlach

Собственно, в этот раз мы сыграли бы охотнее, чем в прошлом году в Substage в Карлсруэ (всё-таки тамошняя сцена и её высота ну слишком уж малы) или в мангеймском Capitol (там всё ещё есть повреждённый нашим огненным адом в марте занавес, за который пришлось платить), так что мы присмотрели себе Дурлах, городской район, или даже пригород. Festhall чем-то напомнил старый тюрингский зал Blueschuppen, который, можно так сказать, взрастил Моргенштерна, Томаса, Миху и меня, правда, этот даже на категорию больше.

Festhalle был очень хорошо заполнен - где-то 900 зрителей, особенно если учесть, что сегодня четверг, и концерт должен был начаться в 19:30, то в 22:00 здесь уже должен был быть полный отрыв. Через 10 минут после 22:00 полиция была уже третий (!!!) раз здесь.

Первый, кто поприветствовал нас в Карлсруэ, был наш друг Иштван с радио Quertfunk, который вместе со своими спецвыпусками (Час восточного рока от Иштвана) является, пожалуй, самым крутым вещателем в этих местах. Иштвану я даже с готовностью даю интервью, хотя вообще-то я известен как в высшей степени молчаливый тип.

В какой-то момент при поиске интересностей ты уже понемногу начинаешь путать названия городов тура. Чем ты вообще занимаешься во время длительного тура? Ежедневные процедуры становятся всё более рутинными: завтрак, разгрузка, саундчек, концерт, завтрак, разгрузка, саундчек, концерт... Флаке из RAMMSTEIN как-то отметил после одного такого тура, что когда возвращаешься домой и приходишь в постоянно посещаемое тобой заведение, то удивляешься, почему тебе все не хлопают.

На закуску новости от больных: после того, как Единорог опустошил огромный чемодан медикаментов и сейчас уже наполовину здоров, подошла очередь Yellow Pfeiffer и der Münzer. Это безусловное доказательство того, что спорт вкупе с вегетарианским образом жизни вреден и вызывает заразные болезни. Кроме того, этот опасный вирус уже

прижился в трейлере SUBSTYLE. Если так и дальше пойдёт, то мы будем вынуждены объединить SUBSTYLE и IN EXTREMO в одну группу. До скорого, Die Lutter.

1.10.1999, Лундау - клуб Vaudeville

Сегодня кое-кто другой из нас хотел вас порадовать, но, когда дошло до дела, эйфория его несколько поуххла... Поэтому снова с вами я, Die Lutter.

Здесьней местности и Боденскому озеру можно по-настоящему позавидовать, больше, конечно, нечему. Я так и сделал, а потом бежал 5 километров в центр, потому что, как всегда, упустил такси со своими коллегами.

Персонал Vaudeville был действительно очень мил и в высшей степени заботливо отнёсся к обеим группам. Сюда можно с радостью вернуться снова. В этом месте я хотел бы передать большой привет массажистке от группы IN EXTREMO, к сожалению, сам присоединиться не могу, так как до сегодняшнего дня я всё ещё не смог записаться на массаж.

Болезнь IN EXTREMO сегодня самым чудесным образом окутала наш персонал - звукоинженера Тино, спеца по звуку Грюфти, техника Вегевитца и пожарницу Хамп. Столь долгий процесс я уже не могу понять. Чую, скоро проще будет перечислять здоровых участников группы.

Наш разогрев SUBSTYLE сегодня убедительно доказал, что Red Bull действительно окрыляет. По крайней мере, если вылить в это пойло побольше водки. Всё ещё пахнет блевотиной, зато эффект определённо усиливается! Приветствие всему оставшемуся наземному персоналу, Die Lutter.

2.10.1999, Ульм - Roxu

Господь Бог - или кто бы там ни было - чудесным образом одарил нас последним летним деньком. Для SUBSTYLE сегодня «великий день сельтерской воды» - они, похоже, с трудом отходят после вчерашнего окрыления Red Bull'ом.

Замечательный организатор (бывший гражданин ГДР, как я понял) пополудни для начала увёл нас в местный фитнес-центр, где мы смогли бесплатно развеяться и, прежде всего, дезинфицироваться. Неприятные запахи в туристическом автобусе должны иметь какое-то основание, не так ли, господин Доктор?

К сожалению, в перерыве во время игры высшей лиги SSV Ulm - HSV с нашим выступлением ничего не получилось. SSV решили остановиться на обычном и привычном караоке, IN EXTREMO были для них «слишком тяжелыми». Однако немного тяжести бы SSV не помешало, чтобы они больше не получали счёт 1:2 на 90-й минуте!

Томаса Мюнцера (или лучше сказать «Пациента») ещё вчера ночью пришлось поместить в Ульмский отель на карантин, его саундчек провёл сегодня Хейви из SUBSTYLE. А Yellow Pfeiffer сегодня весь день возился с ремонтом своей волынки, маленькие отвратительные бородавочки изъели весь мешок маленькими дырочками изнутри, слава богу, они не жрут бас-гитары...

В остальном же сегодня благодаря неожиданно яркому солнцу появилась возможность высушить свой гардероб, излюбленное для этого место - «дворники» туравтобуса. Однако, чтобы к ним подобраться, нужно чертовски рано встать!

Благодаря замечательному плакатному тиражу Roxu (в этом месте многие организаторы могут поучиться правильному выполнению обязанностей!) сегодня были хорошие шансы побить наш последний лучший результат в Кельне. В Ульме 1200 человек

захотело посмотреть на IN EXTREMO, то бишь это было даже на 100 человек больше, чем в Кёльне. И даже der Münzer на 90 минут преодолел свои странные симптомы болезни и снова был в строю. В зале царило невероятное настроение - пожалуй, это был один из лучших концертов IN EXTREMO для меня. После концерта, как обычно, фанаты столпились у прилавка с мерчем, которым заведовал наш «младший коллега» Пак. Мы хотим оставить это и в будущем - к сожалению, по окончании концерта у нас разгорается борьба за зачастую единственную душевую кабинку, так что мы редко попадаем туда разом. Dr. Pymonte всегда побеждает!

SUBSTYLE снова были в мире со всем миром благодаря 75 проданным дискам, а также IN EXTREMO хотели бы поблагодарить вас за этот замечательный концерт. Без публики ничего бы не было! Ну, больше уж точно ничего не сорвется. Die Lutter

3.10.1999, Мюнхен - Babylon

«День немецкого единства» IN EXTREMO отстояли под мюнхенским проливным дождём. Сегодняшний концерт в Babylon был организован людьми из «Backstage», здесь мы уже выступали в прошлом году во время нашего осеннего тура. Но тамошняя сцена оказалась слишком маленькой прежде всего для наших сценических декораций. Так что люди из «Backstage», конечно, вовсе не были рады перспективе рефинансирования нашего концерта, ведь они, естественно, не владеют акциями на реализацию алкогольных напитков в Babylon - и это бич любого организатора.

Сегодняшнее воскресенье было последним днём знаменитого Октоберфеста, так что прелестная Сабина из журнала «Hammer» проводила нас на поляну. Это крайне сомнительное мероприятие! После того, как мы почти час прождали начала концерта столь многообещающего духового оркестра, мы сдались и раздражённо вернулись обратно в Babylon на электричке. Впрочем, нас весьма порадовали объявления работников железной дороги, сделанные с глубоким баварским диалектом. Великолепно, Берлину можно было бы это позаимствовать.

Кстати о Берлине: мюнхенская аудитория во всех отношениях напомнила берлинских посетителей концертов, их было ужасно сложно воодушевить! Но как только лёд был сломан, ни о какой пощаде уже не могло быть и речи! Примерно 800 человек нашли сегодня свой путь к нам - причём, несмотря на Октоберфест, более трезвые, чем ожидалось. Но как уже было сказано - после того, как здешнее буйство едва касалось чьих-либо ушей, барьер незамедлительно разрушался.

Мюнцер и Моргенштерн используют завтрашний выходной для короткого посещения родного Берлина, остальные поедут дальше в Нюрнберг. Для выходного мы заказали себе роскошный отель, ибо такое чувство, что мы всю прошлую неделю убегали от орды разъярённых мух це-це, и теперь нам необходим очень долгий сон. Спать-то когда-нибудь тоже надо. С этими словами с вами прощается спящая красавица Люттер.

5.10.1999, Нюрнберг - Hirsch

Сегодня пункт назначения был, наконец, не так далеко, три раза свернуть за угол - и Hirsch предстал перед нами! Симпатичное заведение хиппи с таким же симпатичным персоналом - оазис в Баварии, так сказать! Сцена, конечно же, была слишком маленькая, но наша команда наколдовала что-то пригодное вместе. Большая часть наших сценических элементов в любом случае сама по себе отпала, поскольку у нюрнбергских организаторов официально были не все дома. Вот вам небольшая выдержка:

«Осуществление прав на взрывчатые вещества: отказ от использования пиротехнических эффектов в присутствии персонала и посетителей театров и прочих подобных учреждений.

Ведомство правопорядка города Нюрнберг в связи с § 24 разд. 4 п. 1. закона о правилах использования взрывчатых веществ (1.Взрыв. в.) принимает следующее решение: 1. Настоящим отказано в разрешении на использование пиротехнических эффектов в связи с концертом группы In Extremo от 5.10.1999 в «Hirsch», ул. Фогельвайэр, 66, 90441, г. Нюрнберг. Итэдэйтэпэ...»

По независимому заключению городской пожарной охраны, использование сценической пиротехники будет запрещено из соображений безопасности. Зажигание свечей и других открытых источников света не допускается. Пиротехника и прочие источники открытого огня (огненное дыхание) запрещены. Н-да, и этот многозначительный факс достиг нас на этом мероприятии уже в 15.22, ну, охренеть теперь! Вообще-то следовало, как это сделал Рио Райзер когда-то, вообще не ступать на эту федеральную землю, если бы там не было таких крутых заведений и, конечно же, такой публики...

Несмотря ни на что, атмосфера в Hirsch, естественно, была здоровской, мы получили массу удовольствия при всё так же распроданных билетах. В начале нашего концерта мы встали на сцену со свечами и зачитали публике этот идиотский факс. На сцене у меня прямо за спиной элегантно пребывала дымовая машина - так нужно, если ты играешь под водой!

Особая изюминка нас ждала в буклете, анонсирующем концерты, проходящие в данном заведении: на фотографии обложки красовались IN EXTREMO и наши уважаемые друзья из CORVUS CORAX (которые за две недели до нас гостили в Hirsch) как ЕДИНАЯ (!!!) группа! Это уж точно порадует сердца почтенных коллег. Ваш сильно задымлённый Die Lutter.

6.10.1999, Франкфурт-на-Майне - Batschkapp

Почему это заведение является культовым, я понять не могу; Batschkapp - это грязная, паршивая богадельня с недружелюбным персоналом (за исключением одного-двух человек). Пол был покрыт специальным слоем, предотвращающим скольжение в состоянии сильного опьянения. Схожий эффект можно получить дома экспериментальным путем, если вылить на линолеум смесь из пива и колы, затем включить отопление и подождать два дня. Прямо Эльдорадо для свободного скалолаза... Не буду строить из себя неженку, - на подобные заведения я вдоволь насмотрелся ещё во времена FREYGANG и CHURCH OF CONFIDENCE - хотя, может, проблема в том, что мы приехали через два дня после группы TESTAMENT? Ладно, кроме шуток: к сожалению, во Франкфурте конкурентов у этой богадельни нет, иначе подобным местам нужно объявлять бойкот!

Я также не хотел бы скрывать от вас истинную причину, почему мы установили свою лавку с товарами перед Batschkapp таким оригинальным способом: организатор (старый 68-летний мужик, который украшает свой кабинет в основном либо собственными портретами, либо на пару с Йошкой Фишером) требовал либо оплату аренды лавки, либо 10%-ю долю дохода. Немного о старых остаточных идеалах: тип, который, несмотря ни на что, умеет использовать для себя преимущества капитализма. Также то, что Batschkapp был распродан заранее, и в кассах не было билетов вообще (что,

вообще-то, редко случается), стало причиной, почему здесь можно было быть уверенным на сто процентов: если бабло поначалу хорошо срубилось, то ничто уже не может пойти не так. Нюрнбергские хиппи из Hirsch в этом плане были намного лучше!!! Сраные восточные группы, а???

Rusk, наш товаровед

Но и публика в Batschkarr, и сам концерт заставили нас быстро забыть о нервах и вознаградили за всё! Даже SUBSTYLE были совершенно вспотевшие и счастливые на сцене. Теперь я сижу в автобусе, пишу этот туристический дневник и отчаянно пытаюсь сдержать потоки красного театрального огня из моего носа. Но безрезультатно.

А ещё Rusk, наш главный мерчендайзер, в 2 часа ночи встретил для себя достойного противника. После многих литров пива и при плохом освещении состоялась шахматная дуэль с Эффи (72 года отроду). Rusk, к тому же, выглядел очень, очень плохо! У Эффи, кстати, был запрет на посещение Batschkarr (что добавило ему значимости в наших глазах), поэтому он слушал выступление IN EXTREMO с улицы. Вот она, настоящая твердость духа! Несмотря ни на что, в хорошем настроении, Die Lutter.

7.10.1999, Ганновер - Capitol

После вчерашнего концерта во Франкфурте Capitol в Ганновере был настоящим раем. Невероятно красивый зал, королевская ванная, полностью застеклённая ложа (чтобы контролировать разогрев), обходительный персонал и превосходные звуковая и световая

установки. К этой ухоженной среде подходит наш гардероб, который вырабатывает специфические запахи и испарения - если это всё консервировать, то можно оставить без листьев все растительные леса!

Кстати, Германской Демократической Республике сегодня исполнилось бы 50 лет. Забыли уже о ней? Ещё вчера камни таскали, а сегодня уже в Ганновере! Сегодняшняя пресса, например, «Bild», «Stern», «Focus» и «Der Spiegel» соревнуются друг с другом во всевозможных сравнениях Востока и Запада.

Я думаю, никто из нас в любом случае не хочет вернуть обратно ту страну! Здесь же я хотел бы дать ответ на вопрос, почему мы так много гастролируем по Западу: мне кажется, это скорее случайность. По крайней мере, завтра мы едем в Росток, а там IN EXTREMO ещё ни разу не были! До скорого, Die Lutter.

8.10.1999, Росток - MAU

Ох, сегодня просто святость какая-то! Моргенштерн и ваш покорный слуга гостили в MAU в Ростокке ещё во времена FREYGANG. Росток нас сегодня поприветствовал привычным ганзейским долгим морозящим дождём. Yellow Pfeiffer (не знаю, почему) и Dr. Rymonte особенно радовались этому городу. Ладно, родительский дом нашего Доктора находится недалеко от MAU, и он сегодня настолько был этому рад, что выглядел немного не в себе, или лучше сказать, Доктор был немного рассеян. Но старую викингову аристократию, как известно, ничем не удивить. «Вики, маленький викинг»²⁵ передаёт привет.

SUBSTYLE сегодня что-то немного нервничали перед выступлением, они ведь из Кёльна и Мёнхенгладбаха; у Ростокка там несколько сомнительная репутация. Но публика из Ростокка отреагировала с большим энтузиазмом на их шоу - я верю, что для SUBSTYLE это был один из лучших концертов за всё время. Их CD уже полностью распроданы (Здравствуй, дорогая компания «Sony»!).

Я уже говорил, что парни были лучшим разогревом, который у нас вообще когда-либо был? Мне интересно, как сложится дальше их путь. IN EXTREMO сегодня появились на их выступлении в первом ряду с плакатом «Sony», но SUBSTYLE, кажется, остались незаинтересованными в мнимом посещении этой звукозаписывающей компании и ответили плакатом, на котором было написано плохое слово, начинающееся с «П»!

Что ещё сказать? Наш младший коллега Puck сегодня принарядился по-новому. Чёрный костюм, чёрные туфли - неапольская Коза Ностра гордилась бы новоиспечённым членом семьи. Жаль только, что он забыл дома свой чёрный цилиндр!

Кстати, после всего этого хит-парада наших телевизионных программ в автобусе сегодня здесь можно установить следующий список рекордсменов:

- «Крепкий орешек» (x50)
- «Маленький засранец» (x47) и
- «Крепкий орешек 2» (x39) Ну, и? Как думаете, что дальше?
- «Крепкий орешек 3», разумеется!

DRITTE WAHL, которые тоже из Ростокка, сегодня были на IN EXTREMO. Что я могу сказать? Если уж выбирать панк, то это точно будут DRITTE WAHL! Я уже видел их несколько раз, но после Wacken '98 я считаю их одной из самых крутых Live-групп во всём мире. Спасибо за футболки!

²⁵ Немецкий мультфильм семидесятых годов про маленького викинга.

Так, сегодня вечером, или же завтра утром, мы окажемся на нашей второй родине после Южной Тюрингии, точнее говоря - в Бад-Зальцунген. Здесь закончилась одна Эра, и началась другая. Ну, будем, конечно, надеяться, это и от вас зависит! Во всяком случае, мы будем очень стараться и снова зададим жару! Трижды растроганный (не растрясённый), Die Lutter.

9.10.1999, Бад-Зальцунген - Pressenwerk

10.10.1999, Бремен - Modernes

Сегодня, в наш пока что последний день тура (первой его части), я обобщу оба последних концерта, чтобы всё это вовремя послать «Rock Hard» – у Die Lutter всё еще есть некоторые проблемы с интернет-соединением.

В Бад-Зальцунген был ожидаемый ад - в хорошем смысле. Pressenwerk был полностью распродан. То, что заведение это сменило свой адрес, было только к лучшему, Миха и его команда сделали из этого старого промышленного предприятия что-то действительно стоящее. Если новый большой зал будет открыт в следующем году, то воздух здесь будет гореть на ура. Я надеюсь, что осуществляться это будет с IN EXTREMO.

Сегодня в девять утра наш гитарист, Томас Мюнцер, покинул нашу группу! Вернее сказать, мы случайно оставили его сидеть в туалете на закусочной с заправкой на автостраде примерно в 100 километрах от Бремена. SUBSTYLE пожалели его, развернулись и вернули нам Мюнцера. Наш встречающий комитет ожидал его в Modernes с цветами, бутербродами и самодельными плакатами.

Я предположу, что наш сегодняшний концерт в Бремене не совсем уж выходит за рамки, потому я предсказываю его исход. Мы с Моргенштерном уже гостили здесь восемь лет назад. Тогда присутствовало около 600 человек - правда, к нашему сожалению, стояли они ЗА дверью, показывая незаинтересованность в нас и напряжённо ожидая окончания нашего выступления, чтобы, наконец, попасть на дискотеку потом.

Так, ладно, это была первая часть моего гастрольного дневника. Надеюсь, что вам было так же весело, как и мне. Если вам нравится читать что-то в этом роде, то я, может быть, продолжу это дело в декабре - либо под эгидой «Rock Hard», либо на нашем собственном сайте. Надеюсь, что в декабре у нас будет возможность путешествовать со всеми нами любимой группой SUBSTYLE. Всем «экстремистам», вероятно, уже с завтрашнего дня будет мучительно не хватать их веселья... Со слезами на глазах с вами сегодня прощается Die Lutter.

из гастрольного дневника 1999

Поначалу мы не хотели признавать, что с Томасом что-то было не так - и, как можно вынести из гастрольного дневника, мы до конца скорее подтрунивали над его симптомами болезни или даже списывали их со счёта, ссылаясь на всеобщее недомогание, в конце концов, местами более половины группы заболело, и причиной не могли быть слишком долгие разезды, ведь благодаря средневековым ярмаркам мы как-никак дали на порядок больше концертов, чем он. Даже то, что он потерялся в ресторане для туристов, казалось нам больше чем совпадением. Но если посмотреть на всё в ретроспективе, то выглядит оно, конечно, совершенно иначе: уже в Кёльне, когда мы вдвоём совершили небольшую обзорную экскурсию по городу, Томас держался абсолютно нормально, и вдруг он срочно захотел к врачу - и это перед самым саундчеком! Врач совершенно ничего не обнаружил,

что меня, собственно, не удивило. Физически Томас был очень сильный и здоровенный тип, которого так просто не возьмёшь, натренированный, уверенный в себе и очень рассудительный. Внезапно он стал подвержен странной депрессии: перед концертом он за несколько секунд выпивал несколько бокалов виски, чтобы расслабиться (он вообще с рождения был сластолюбцем, который вечно что-то отмечает), после концерта он первым исчезал в своей койке в спальном автобусе - кроме того, он часами напролёт во время ночных поездок сидел подле Карстена и кормил его абсурднейшими историями. В Ульме нам пришлось поселить его в отдельный номер в отеле, пока он страдал от ужасной депрессии в туравтобусе - уже даже физически он выглядел плоховато, он страдал и испытывал миллион терзаний, но никому не мог объяснить, почему.

Сразу после нашего прибытия в Берлин он лёг в больницу, объяснив нам, что не сможет отыграть с нами остаток тура. Ему было даже хуже, чем мы себе представляли.

Что дальше? Сворачиваемся? Продолжать играть? У нас едва оставалось 7 недель времени до второй части тура, и вариантов было немного. Всё было хаотично, и пока я начинал репетировать программу с одним дружественным гитаристом, я заметил, что, хотя он и был очень хорошим гитаристом, но имел большие трудности с тем, чтобы выступать в костюме. Бессмысленно - он всё-таки не подходил группе, и у меня осталось впечатление, что он здесь всего лишь выполняет свою работу. А нам, естественно, нужно было вовсе не это. Так что однажды ночью я позвонил Михе, и мы с ним перебрали все возможные и невозможные контакты. Внезапно меня поразила одна мысль: а что насчёт Себастьяна? Миха был воодушевлён не меньше - конечно, Басти! Он тоже был с ним давно знаком.

На следующий день я достал свою телефонную книгу и пробежался по всем древнящим номерам. Ничего! Единственным проблеском надежды был его брат, который на тот момент, увы, был на гастролях, и потому был вне досягаемости. Но один женский голос всё-таки сообщил, что Басти всё ещё в городе, но номера у неё, конечно, не было. В тот же вечер я со своей подругой пошёл на вечеринку в честь выпуска альбома моей старой группы Church Of Confidence в кройцбергский Wild At Heart, и я просто не поверил своим глазам, когда увидел Себастьяна стоящим возле бара. Говоря вкратце: Басти присоединился к In Extremo, несмотря на то, что недавно он почему-то завязал с концертами и даже продал свою гитару. Да и перспектива с временной помощью как-то не прельщала, поскольку мы не знали, как дальше будет с Томасом. Томас лежал в больнице, посещения не хотел - ни от кого - и новости, которые умудрялись просачиваться, не очень обнадеживали.

После безумной ударной рок-акции, постоянных репетиций, приобретения костюма и инструмента Басти окончательно встал с нами на одной сцене 4.12.1999.

КОНЧЕНО

Автор: Thomas der Münzer

Во время осеннего тура 1999, когда первая треть была уже позади, я вдруг неожиданно-негаданно заболел. Желудочный грипп! Замечательно! Сходил к врачу. Диагноз определился быстро. Вы музыкант? Ну, тогда всё ясно: наркотики, алкоголь, слишком много сигарет, слишком мало спорта. Я совсем не пытался себя оправдать. Аспирин, витамины и т. д. Но становилось всё хуже и хуже. У меня постоянно кружилась голова, я

потел, словно свинья, насилу вылезал из койки. Потом я отправился в Берлин. Диагноз номер два: неизвестный африканский вирус гриппа. Ещё больше аспирина, антибиотиков. Становилось всё хуже. И видел я всё хуже, всё расплывалось у меня перед глазами. Словно кто-то вырубил свет. Больше не мог спать, не мог читать, не мог есть. Я пытался не дать моим коллегам увидеть это. Надо мной постоянно смеялись из-за непомерного количества чая, который я выпивал. Единственное питание в то время. Одна фанатка IE (вот тут ей сердечное спасибо; к сожалению, я не помню её имени) возила меня на своей машине от отеля к отелю, и я мог лечиться в покое. Да не тут-то было.

Концерты я всё-таки мог отстоять, но только выпив стакан священной водки от Пи. Порой мне приходилось попивать во время игры. Миха Вегевитц тогда стоял за сценой с бутылкой наготове. С этого момента я жил только благодаря выпивке. По вечерам я ложился в койку, саундчек тем временем проводил Хейви (из Substyle) или Миха В., после концерта я снова отправлялся в койку. При каждом удобном случае я порой сидел с Риск'ом за прилавком, возле него мне почему-то становилось немного лучше. Но даже это не помогало основательно.

Концерт в Бремене стал для меня последним. Больше я не выдержал.

Две недели спустя я был доставлен в клинику, конечная остановка - психиатрия, диагноз: депрессия. Кай и Борис, должно быть, ещё во время тура что-то чувствовали. Подозревали, наверное. Они во что бы то ни стало хотели поговорить со мной. В то время они, наверное, думали, что у меня совершенно не осталось желаний. Я часто думал, что группа была виновата в этом дерьме. Полная чушь, у меня просто не было никакого видения реальности. Всё кончено.

Я болел два года. И самое дерьмовое - осознавать, что ты очень, очень многое упускаешь. Остались лишь воспоминания и глубокая-глубокая грусть.

Со своей новой группой я залы не собираю. Но это шаг в правильном направлении. Я хочу поблагодарить всех друзей, фанов и группу за то, что во время моей болезни думали обо мне и поддерживали меня.

IN EXTREMO И SUBSTYLE

Автор: Substyle

Погода в Гамбурге, надо сказать, была совсем не рок-н-ролльная, но кортеж из наших частных и взятых напрокат машин уже преодолевал последние метры, отделяющие нас от концертного павильона Markthalle. Наш же настрой был прямо-таки противоположным. Сегодня мы наконец-то сможем сделать гигантский шаг вперед в нашей начинающейся музыкальной карьере. Как большинство срочно ищет няню для ребенка в самый последний момент, так же и нас вдруг и совершенно неожиданно назначили официальной разогревающей командой для In Extremo прямо начиная с сегодняшнего дня. Мы, пятеро представителей Substyle, должны вам признаться, не покрывив душой: наша жизнь вплоть до этого момента проходила в полном неведении относительно существования этой группы и данного музыкального стиля в целом. Не от нашего невежества или антипатии, но сугубо потому, что мы о них ничего не слышали. Да, эта ситуация должна была в корне измениться. Нас ждало примерно 30 концертов в таких залах, куда нас ранее пускали только по билетам. А затем еще около 40, о которых мы сами узнали только спустя какое-то время. Ну, а сейчас – начало тура в Гамбурге. Вау! Самый любимый мною город, моя,

так сказать, тайная страсть; сколько лет подряд доводилось мне проводить здесь самые безбашенные вечера в моей жизни в компании моих гамбургских друзей. Даже в этом самом Markthalle. Волнение нарастает. Это просто невероятно! В просторном помещении перед входом ещё слышны отзвуки последних гитарных раскатов и барабанной дробы. Что за шаг! Дверь открывается. Сердце колотит. Недоумение. Тёмный концертный зал, который от страха кажется ещё внушительнее, расположен на причудливо расходящихся от центра ступенях. Внезапное воспоминание, пустой зал, ОГРОМНЫЙ пустой зал, уважение, страх, предвкушение, и невероятно хорошее чувство от того, что мы действительно будем сегодня здесь играть. Наше первое знакомство – Тино, «человек за пультом» (тот самый, который работает за микшерским пультом с невообразимым количеством инструментов и ещё большим количеством каналов) поприветствовал нас довольно дружелюбно. Вскоре появились и сами музыканты, а также члены команды, и после этого у меня уже не осталось страха ни перед кем, кроме Пимонте. Наверно, это и к лучшему.

Но за пять минут до выступления мой желудочно-кишечный тракт вдруг забил тревогу. Наверно, к этому привыкаешь после сотен гастрольных километров и после сотен данных концертов. И дело здесь даже не в размерах концертного зала. Боязнь рампы, так сказать. Я думаю. После того, как я осторожно отодвинул занавес и увидел этот человеческий улей из 1500 фанатов In Extremo, мне вдруг захотелось очутиться в каком-нибудь другом месте. Надо сказать, страшно было не одному мне. Но, к счастью, наш вокалист Гвидо чувствовал себя иначе или, может быть, просто никоим образом не показывал этого. Он уверенно завоевывал внимание одного фаната за другим, объединяя нас и всю эту толпу посредством единственного доступного ему орудия, которое перекрывало рев толпы. Итак, мотор Substyle был вновь запущен, и мы уверенно двигались по своему пути напрямик к Храму Рока. Постепенно наше напряжение растворилось в том энергетическом потоке, который мы получали от фанатов тех, «других». Это сработало! Нас не только терпят, мы действительно нравимся! Жаль, что мы не додумались выпустить свои демонстрационные CD. Но в турне любой станет изобретательным, поэтому мы просто купили несколько пустых дисков и наклейки для адреса и информации, зная, что через пару дней у нас будет небольшая пауза в выступлениях, и можно будет ими заняться.

После первого же выступления каждый из нас вошёл во вкус. Вряд ли есть лучшее чувство, чем эта смесь страха, предвкушения и напряжения, ощущаемая каждый раз перед выходом на сцену, когда знаешь, что через мгновение это свершится; это чувство ни с чем не сравнимо в своём величии.

Следующие дни тура проходили для нас с попеременной сменой двух «У»: жуткой усталости и беспредельного удовольствия. Каждый день мы мужественно покидали свой уютный «номер» в нашем доме на колесах, чтоб ответить на приглашение наших «работодателей» присоединиться к ним в их гастрольном автобусе. Надо сказать, это довольно сложно - постоянно находиться в одном автобусе с шестью помятыми и часто нематыми взрослыми людьми: ваше чуткое обоняние испытывает невообразимые муки. Но, тем не менее, это не может не нравиться. После семи дней в пути, пятидесяти остановок, чтоб облегчиться за поездку, постоянного морального и физического недержания, приходит, наконец, понимание того, как же это таки достало, когда обнаруживаешь чьи-то носки у себя под носом; тогда всё это перестает вдруг нравиться. Тогда ты начинаешь срывать на других (в случае с носками – на Себастьяна), вы

ссоритесь, но как-то мельком, не по-серьёзному, но следующие 500 километров вы проводите как обычно, выпивая, куря, зубоскаля, отрываясь и лелея одну общую Мечту. Гвидо, наш бессменный лидер на сцене по вечерам, выказывал удивительную способность преодолевать любые трудности на дороге во время поездки. Когда он делал передышку в вождении, и эта участь доставалась кому-то другому, то он пытался трогательно позаботиться об этих неудачниках, строя баррикады между кабиной водителя и тем содомом из вечно падающих бутылок, вёдер, инструментов и даже Себастьяна, находящихся в другой части нашего фургона. С каждым километром наши основные инстинкты всё более обострялись. Подобно нашим предкам, одетым в шкуры, мы совершенствовались в своей технике охоты и собирательства.

В то время как одна часть группы таскалась в поисках дешёвого пива от автозаправки до автостанции (лидером здесь, несомненно, была стоянка недалеко от Берлина на шоссе A2: Pilsator²⁶ там стоил каких-то жалких 0,49 евро за пол-литра), другая её часть весело резвилась в каждом городе вновь балансируя на грани между реальностью и подсознанием, но не в поисках хмеля, а скорее травы. И даже когда в этих противозаконных поисках кому-то случалось столкнуться с полицейским в штатском, то происходило на удивление мало чего, точнее вообще всё сходило с рук, и к вечеру обычно находилось то, что искалось.

К вопросу о собирательстве: что только не коллекционирует каждый из шести людей, находящихся вместе: Дэвид, наш басист, собирал сувениры с каждой остановки в пути. Небольшие вещицы, типа бутылочек из под Flensburger²⁷, которыми без проблем одаривают на немецких федеральных автомагистралях. У него целый шкафчик таких. Хейви, наш гитарист и вечный двигатель, собирал вокруг себя голоса по ночам. Они являлись ему в тёмных пустых коридорах, порождаемые причудливыми силуэтами, созданными светом и дорожными знаками, усыпляя его, втягивая в таинственный разговор и окружая ласковой заботой, в то время как я со своей кровати над сидением водителя старался понять, что же ему нашёптывает воображаемая маленькая незнакомка. Именно этому вкрадчивому женскому голосу должно было принадлежать последнее слово. Но вывел меня внезапно из сна запах палёной резины.

Разбужены мы были довольно грубо, в то время как Хейви мирно похрапывал. Он и сам спал сном праведника уже километров 200 – и очень, надо признать, ответственно это делал – а вахту по управлению нашим движущимся средством передал третьему мужскому голосу, жаль только он позабыл, что эти самые голоса совсем не годятся для ночных бдений, так как сразу засыпают под звуки WDR-4-Musik. Ну и случилось так, что мы вдруг все обнаружили себя в одной общей массе из человеческих тел на полу нашего фургона, где мы пытались разобраться и распутать этот замысловатый клубок из наших конечностей; Хейви же выглядел совершенно напуганным на своем водительском сидении, и в то время как наши глаза были прикованы к ИнЭкстремовскому автобусу, набитому под завязку, их взоры были обращены в противоположном направлении. Единственная авария за многие часы в пути произошла на совершенно пустой парковке размером с футбольное поле – мы четко въехали в стоящую там ауди, но об этом – молчок! Никому нельзя верить...

²⁶ Очередная марка пива.

²⁷ Да, это тоже марка пива.

Я бы с удовольствием описал тут все забавные истории, но всему есть свои рамки, поэтому куда важнее дать только трезвые и объективные наблюдения, то, что я могу в конце концов вспомнить. Вот только вспоминаю я, однако, о том, почему я ничего не помню...

Любимый разогрев In Extremo: Substyle

Наша совместная деятельность с In Extremo в плане музыки и бизнес-технической части была действительно нечто. Мы были у них на разогреве в одном турне. Затем ещё в одном. И каждый вечер менеджер Доро – также и владелица звукозаписывающей компании, как известно – нервничала. «Да ладно, Доро, дай нам контракт. Только на один...» И стандартный ответ: «Парни, вы жжёте, конечно, но выглядите дерьмово... кроме того, нет денег, нет времени...» Ага, можно было предвидеть. Через полгода мы всё-таки выпустили «On the Rocks».

То, что происходило на межличностном уровне - тут я могу сказать за всех представителей Substyle - ни один из нас ещё не испытывал ранее. Как-никак, в отношении нас и In Extremo произошло во многих смыслах столкновение миров. Грубо говоря, Восток и Запад, возраст, музыкальная среда, сценический опыт, да тысяча вещей, которые могут привести к разным проблемам, но которые только дополняют друг друга в этих музыкантах и их техническом персонале, в тех, кто взял нас под своё крыло, и мы были счастливы и удивлены, как бесппроблемно эти люди могут уживаться друг с другом. Полное отсутствие звёздной заносчивости, каждый из них всегда был готов помочь нам. И не только это. Взять, например, шофёра Карстена, он без всяких вопросов информировал нас о деталях каждого маршрута, а когда мы в каком-то захолустье увязли в недавно выпавшем снегу (естественно, на лысой летней резине), он без проблем взял нас на буксир. Или же Рук, занимающийся атрибутикой; у многих групп так принято, что команда на разогреве не имеет права продавать свою продукцию, а он же взял на себя временные обязанности продавца наших дисков. Команда светотехников и специалистов по огню тоже была всегда готова подобрать для нас подходящий эффект совершенно бесплатно, отчего наши шоу предстали в совершенно новом свете. Отдельное спасибо

Грюфти, который организовал для нас специально приготовленную вкусняшку в один из вечеров в Берлине во время нашей студийной записи. Я уже не говорю про его потрясающие ночные световые эффекты, хотя нас не покидало ощущение, что особо интенсивный свет достаётся нашему басисту Дэвиду.

Тем временем, наши музыкальные арсеналы успели настолько перепутаться, что мы унаследовали не только значительную часть оборудования In Extremo, но и получили так же абсолютным бонусом Мишу²⁸, который в то время заведовал всей технической частью. Он помогал нам бесчисленное количество раз до и после каждого выступления, и я действительно имею в виду ПОМОГАЛ! Не знаю, делал ли он это из особой любви к нам или потому, что ему было больно смотреть на то, как наша рок-группа тратила заработанные деньги на пиво, а инструменты таскала со сцены в простых мешках. В один прекрасный момент у Миши закончилось терпение наблюдать, как вечер за вечером мы приводим в негодность свои вещи. А так как он чувствовал себя обязанным отремонтировать все пришедшее в негодность на следующий день, то он решил сэкономить время на ремонт и лучше помочь нам при переноске. Вот с таким крутым побочным эффектом впервые в нашей карьере мы с легкостью решили почти все технические сложности.

В этом турне мы поняли, почему мы занимаемся тем, чем занимаемся. Что, в принципе, не имеет значения, дрыхнешь ты в своей кровати или на пассажирском сидении нашего фургона. И всё равно, стоит ли твоя койка рядом с туалетом или у стены. Что мы рады приехать наконец домой после долгого путешествия. Что мы действительно приехали наконец домой, а наш взятый в аренду фургон едет дальше своей дорогой. Что после месяцев отсутствия мы можем обнять близких и высосать пару-другую бутылок пивка, и всё снова так, как и должно быть. И не надо объяснять, почему наши дорогие, оставшиеся дома, не могут понять, как мы можем любить эту цыганскую жизнь и не сдохнуть при этом. Но, оказавшись снова в какой-нибудь загаженной, исписанной граффити grimёрке (Wetten, Ruogenesis и Die Happy были здесь как минимум пять раз до тебя) вдруг снова понимаешь, что здесь ты - в семье. В самой что ни на есть свободной, толерантной, своенравной семье. Но единственной, которая у тебя есть, когда ты в ней нуждаешься. Да и когда не нуждаешься, тоже...

Тобиас Шеллин/Substyle

ROCK HARD: ГАСТРОЛЬНЫЙ ДНЕВНИК (часть 2)

4.12.1999, Потсдам - Lindenpark

Итак, вторая часть нашего осеннего тура стартует сегодня в моём родном городе Потсдаме. Всё так же, как раньше, но в то же время всё совершенно иначе! К сожалению, наш первый концерт - разогрев в Хагене - пришлось отменить из-за каких-то причин, связанных со строительными нормами, так что в «Берлин - Юг» нам пришлось, так сказать, прыгать в холодную воду. Ну, ладно, возможно, определение «холодная вода» немного преувеличено, но всё-таки для разогрева каждая группа с большей охотой едет в провинцию. Наш новый гитарист Себастьян, скажу с уверенностью, предпочёл бы дебют вдали от родины... Но, слава Богу, бесконечные репетиции на первое время закончены, и IN EXTREMO снова могут стоять на сцене.

²⁸ Миха Вегевитц, техник.

В потсдамском Lindenpark мы гостим уже в третий раз, Флексу сегодня пришлось выдержать свой 27-й день рождения (вся группа празднует дни рождения только в туре - так уж сложилось), я сегодня впервые смог взять своего сына Роберта на концерт IN EXTREMO, всеми нами любимые SUBSTYLE снова на борту - хороших предзнаменований хоть отбавляй!

Substyle

Лично для меня это был уже 20-й раз, как я стоял на этих подмостках, которые в потсдамском Бабельсберге имеют такое большое значение. Lindenpark действительно известен за все те легендарные изуверства, что человечество вытворяло здесь в прошлом. Одно я даже могу упомянуть: сразу после переворота моя старая группа FREYGANG выступила здесь под глупым названием ANDRE UND DIE RAKETEN, устроив более чем идиотское представление. А с чем известный берлинский районный ансамбль ассоциирует слово «представление»? Правильно! Превращать дерьмо в наличные - этим мы, собственно, и занимались! Также, если необходимо, FREYGANG без труда могли помочь государственными деньгами плоскогрудому подражанию искусства, отрезая кусок огромного субсидированного торта. Кстати, насчёт торта: мы упомянули всё это действие как раз к тому, чтобы на сцене ничего не делать, кроме как кофе пить. То бишь мы не делали ничего, только пили кофе, к которому ударник притащил свежедоставленный шварцвальдовский вишнёвый торт. Это тогда уже, по сути дела, был концерт из-за вишнёвого торта, опус 1058 Берлин, без инструментального сопровождения. Жалование, к сожалению, до сих пор отсутствует. Андреас Клиш, заправила в Lindenpark, до сегодняшнего дня так с нами и не расплатился, так как открытые требования жалования, как известно, наследуются музыкантами вплоть до десятого колена. Так что этот долг в тот раз был отработан в виде всеобъемлющего списка гостей в 80 человек, ещё раз спасибо за это.

Потсдамская публика, как известно, считается малоспособной к разогреванию и сильнее всего показывающей флегматизм - особенность, которая выкристаллизовалась здесь в течение десятилетий, и среди маргинальных берлинцев считается довольно стереотипной. Так как Потсдам в какой-то мере является столицей всех коренных

берлинцев, планка здесь поднята очень высоко. Это порадовало бы группу, если б оно действительно работало! Потсдамцы, которые даже оставили своё пиво ради аплодисментов, были настоящим сокровищем, сравнимым разве что с публикой миланского «Ла Скала», Венского Оперного театра или откупориванием крепкого пива в Люттевиц-Тридцать при Хёмниц на дороге в Носсен. Или же дело в том, что потсдамцев сегодня было с гулькин нос? Впрочем, это уже едва ли разочаровало бы нас.

В любом случае, Себастьян с честью выдержал своё боевое крещение, встав на верный путь к званию настоящего «экстремиста». Может, мы ему даже прилюбим лучшее прозвище, нежели «кондитер» - но это уже совсем другая история... До завтра в танце с тортом с вами прощается Die Lutter.

5.12.1999, Оснабрюк - Works

Второй день тура, то бишь сегодня, в «штабе Люде» - Оснабрюке. Ладно, LÜDE & DIE ASTROS, больше не подложат вам свинью, но однажды у тайного оснабрюкского обер-бургомистра в три часа ночи на балконе высотного здания на четырнадцатом этаже можно было учуять запах гриля. Это было действительно что-то, но, к сожалению, Люде сегодня не было, зато присутствовало шесть сотен других, которые получили по меньшей мере столько же удовольствия, сколько и я. Люттеру сегодня в некоторой степени пришлось довольствоваться задворками сцены, что повлекло за собой отрицательное обстоятельство - не собрать с публики ровным счётом никаких рассказиков. Участь басиста порой бывает незавидна, скажу я вам. Так что пришлось свести гастрольный дневник к деградировавшему сборнику второ- и третьесортных цитат. И, как это всегда бывает, на следующий день на свежую голову можно найти лишь 80% правды в тех историях, что хоть как-то соответствуют истине. Чтобы быть с вами честным-пречестным: сегодня впервые за всю историю IN EXTREMO во время концерта удалась трансплантация спинного мозга - разумеется, без наркоза, когда 20 доз диазоаминобензола, которые пациент до этого использовал, были уронены под стол. По окончании концерта несколько байкеров были настолько восторженны и вдохновлены креативной причёской Yellow Pfeiffer'a, что их желание заполучить то же самое на своих головах было исполнено представителем нашего фан-клуба Маттиасом (по совместительству – парикмахером. Прим. ред.), прямо не сходя с места. Всё-таки решения, принимаемые в таких ситуациях, всегда оказываются наилучшими и изрядно веселят на следующее утро, когда просыпаешься в кругу своих друзей.

И я тогда решил, исходя из ситуации, вместе с Моргенштерном пораньше принять горизонтальное положение. Да, «ритм-группа Прэнцлауэр Берг» постарела, а сцена не знает пощады! В связи с этим, мы только взаимно увеличиваем мощность децибелов. Настоящий рок-н-роллер не знает, что такое беруши! Поэтому шум в ушах, живи и здравствуй. Привет вам от того, кто, как всегда, принёс свою собственную подушку - Die Lutter.

6.12.1999, Ибах-Паленберг - Rockfabrik

Ибах-Паленберг? Где, ради всего святого, находится Ибах-Паленберг? Дед Мороз его в любом случае не нашёл, возможно, ещё и потому, что ботинки членов группы были скрыты под горами вонючих носков. Но вместо того, чтобы засорять обувь сладостями, некоторые охотнее пожелали бы себе пару новых ботинок. Чрезвычайно гадкая погода

вовсе не призывала к поглядыванию из окна, скорее к коллективному самоубийству. Но мы не можем сделать такой подарок конкурентам.

Возникает ощущение, что Ибах-Паленберг находится где-то неподалеку от Кёльна или Мёнхенгладбаха, так как в зале Rockfabrik сегодня собралось до неприличия много фанатов SUBSTYLE. Ибах-Паленберг также удивил своим чересчур сверхгабаритным организаторским залом, по крайней мере, в сравнении с предполагаемой мной численностью здешнего населения, некоторые крупные организаторы позеленели бы от зависти.

Зал не оставил о себе дурных впечатлений, ну, или почти не оставил, так как сцена снова принимала карликовые размеры. Иногда хочется вернуться в старые добрые времена трио, квартета, а от себя добавлю, что ещё и квинтета, но, к сожалению, IN EXTREMO по численности людей теперь могут конкурировать с высшей футбольной лигой. На концертной сцене такого масштаба чувствуешь себя, как в вагоне для перевозки домашних животных по немецким железным дорогам, хотя количество квадратных метров, выделенных для активной жизнедеятельности, заставило бы общество защиты животных пойти на баррикады.

Но чтобы не демонстрировать всё вокруг в таком отрицательном свете, стоит сказать, что концерт был действительно классным, и здорово поднял настроение - несмотря на маленькие покушения на убийства летающими тут и там волынками. Страховка есть! Увидимся в зале города Галле, вас приветствует федерально уполномоченный на регулирование открытых гитарных настроек Die Lutter.

7.12.1999, Галле - Easy Schorre

И вот оно, наконец, воздаяние за всевозможные синяки и шишки со вчерашнего концерта в форме этой величественной сцены. Она сослужила бы хорошую службу даже Хору донских казаков²⁹, LENINGRAD COWBOYS³⁰ или смешанному хору из Новоапостольской церкви из Лейпциг-Видерич.

Поскольку мы ещё не запостили ссылку на всеми нами любимую группу SUBSTYLE на нашей собственной домашней странице, то я хотел бы прилюдно наверстать это здесь. Итак, публичные надругательства, секс по телефону, а также забота о спасении души, пустые спекуляции с недвижимостью, грязные шутки и оптовые заказы дешёвого баночного пива с этого момента только на www.substyle.com.

Водитель нашего автобуса Карстен сегодня в Галле вновь удивил нас своим водительским мастерством: с полностью загруженным прицепом объехать задом гору, да ещё и под острым углом - такое не каждый сумеет!

IN EXTREMO сегодня в первый раз в Easy Schorre, зал в Moritzturm, к сожалению, маловат по уже упомянутым причинам. Даже при мысли о тамошней причудливой винтовой лестнице лоб до сих пор сам покрывается холодным потом. Но сначала следовало посетить душевую в сауне за углом, толстый защитный слой из осадков от различных пиротехнических изделий стал отпадать от кожи, в результате сделав такие дорогие лица коллег-музыкантов просто неузнаваемыми.

²⁹ Один из самых известных русских хоров в мире. Существует с 1921 года. Основатель (и длительное время - руководитель) - Сергей Жаров.

³⁰ Финская рок-группа.

В этом месте я, конечно, не хотел бы надоедать вам скучными концертными повествованиями, даже если бы того или иного читателя заинтересовало, кто, почему и зачем неправильно надел свои ботинки или опять забыл проверить батарейки своего радиопередатчика. Я бы охотно предоставил это другим, самоосмотр - не мой конёк! Но я утверждаю, что IN EXTREMO до сих пор не давали плохих концертов, и мы надеемся, что в будущем это не изменится. Мероприятия, проходящие без серьёзных накладок на сцене, должны бы стать нормальным случаем, поэтому мы не всегда ценим, когда всё проходит благополучно. Прямо как в Галле.

То, что места проведения концертов становятся всё больше, а туры - длиннее и сложнее, нас, конечно же, сильно радует, но мне кажется, что в этой группе благодаря такому никто ещё не потерял контакта с внешним миром. Времена, когда приходилось ездить в составе панк-группы 600 километров от деревни Питченпикель до Северного моря, надеясь увидеть 25 скучающих людей и посчитать это успехом, от меня ушли не так уж и далеко. Я пишу это потому, что некоторые люди, в частности, наши самые первые фанаты, сожалеют, что мы уже больше не проводим с ними время, как раньше на средневековых ярмарках, и что все связи, по-видимому, понемногу пропадут. Честно говоря, я с этим согласиться не могу. В 2000 году мы выступим на нескольких ярмарках - не на столь многих, правда, поскольку творить рок со временем нам нравится всё больше. Это тоже может как-то да измениться. Подобного рода свободой мы пользуемся также и при выборе названий некоторых песен или вероятных кавер-версий. Так, например, *Am Galgen* - это старейшая блюзовая композиция, которой не чурались даже LED ZEPPELIN, а ещё мы поначалу даже пытались сделать кавер на *Jenseits von Eden* от TON STEINE SCHERBEN. Группа, которая стоит на месте, почивает на лаврах и не вдохновляется ничем иным, кроме себя - плохая группа. Ваш моралист Die Lutter.

8.12.1999, Тюбинген - B27

В общем и целом, грязные уголки в Тюбингене, наверное, можно найти не иначе как только на самых окраинах. А если серьёзно: Тюбинген умело произвёл впечатление новым, большим залом, в том числе самым лучшим снабжением по полной! К сожалению, было чертовски холодно, но мы принесли с собой нашу новую газобаллонную установку, и потому смогли и дальше выступать с оголёнными торсами, что в этих местах снова и снова принимается на ура, по крайней мере, согласно опыту других групп.

Хейви, постоянно скачущий на сцене гитарист нашей разогрев-группы SUBSTYLE, сегодня вечером уже отличился самобичеванием, на первой же песне он отрезал себе свою свободу передвижения, сломав палец ноги во время зрелищного полёта. Это снова они - маленькие происшествия, которые наполняют написание гастрольного дневника оригинальными событиями. За этими действиями при желании можно разглядеть хитрый план, ведь только так Хейви пользуется бесконечной заботой всех попутчиков. Теперь его, как никогда раньше, переталкивают туда-сюда, кормят, пеленают, наливают ему суп и внезапно, словно по мановению волшебной палочки, начинают обслуживать его коллекцию старых педалей. А почему бы и нет? Инвалиды, естественно, не только у нас пользуются особым уважением и пребывают в неге от трепетного обращения, об этом также позаботились законодатели, так что помощь здесь приходит не от хорошей жизни. Здесь, фактически благодаря законодательной отступке, было создано что-то вроде особого вида обязательств на рабочем месте, в лучах которых может греться не только гитарист разогрев-группы. Так что IN EXTREMO сегодня тоже решили попробовать себя

в краудсёрфинге. Разумеется, без публики! Это пойдёт на пользу социальной кассе артистов.

9.12.1999, Фульда - Kreuz

День в Фульде для всех нас начался поистине неожиданно, так как случилось крайне редкое зрелище: Flex и Yellow Pfeiffer несли ящик!!! Зрелище, которое остальная группа уж точно не забудет в ближайшее время.

Зал в Фульде имел ту же неприятную особенность, что и зал в Глаухау, в котором мы выступали в первой части нашего тура, а именно невероятную жару. В конечном итоге Глаухау так и не остался победителем (хотя, этот рекорд тоже не так-то легко было установить!); тем временем как минимум шестеро личностей почти в бессознательном состоянии были выпровожены из зала мимо товарной лавки Риск'а. И это притом, что нам сегодня пришлось очень экономно расходовать огонь из газобаллонной установки на маленькой сцене. Риск, весьма увлеченный оказанием первой помощи и дыханием рот-в-рот, должен был, в конце концов, оставить это на совести профессиональных кадров.

В остальном ничего особенного не случилось. Нога Хейви до сих пор имеет слишком большие размеры (хотя он тем временем смог довести до совершенства свою технику передвижения и теперь даже способен осуществить небольшой бег с барьерами), Грюфти не хотел расставаться с медвежонком Тедди, купленным им самим... н-да, теперь уж это точно зайдёт слишком далеко!

10.12.1999, Вильгельмсхавен - Pumpwerk

Город словно вымер! Кому сегодня на концерт-то идти? Пятница, далеко за полдень, в это время в Берлине ты тратишь по меньшей мере час, чтобы добраться на машине из района Пленцлауэр-Берг до Панков, здесь же тротуары пустуют, только лишь одинокий автомат по продаже сигарет уныло приглашает совершить самообслуживание.

Однако шефа Pumpwerk всё это, казалось, не беспокоило ни секунды. Даже после того, как на сцене во время саундчека (!!!) снова загорелся какой-то занавес, и пришлось вступить в работу пожарной команде, он оставался подозрительно спокойным. Сценические занавесы любого типа, кажется, всегда были в более чем странных отношениях с IN EXTREMO, и это просто так не объяснишь. Классная фраза по этому поводу, тоже на саундчеке, прозвучала от ударника SUBSTYLE Себастьяна: «Иди себе спокойно дальше, только назад не оглядывайся».

Откуда внезапно появились все эти люди, мне совершенно не понятно, но, как в Вильгельмсхавене, так и в его окрестностях нас, кажется, любят. Дальнейшее грандиозное сумасбродство в тот вечер не заставило себя ждать, и ожогов было совсем-совсем мало. Die Lutter.

11.12.1999, Котбус - Gladhouse

После 600 километров в пути мы, похрапывая, к полудню приехали в Котбус. И снова в старый добрый Gladhouse - заведение, которое относительно спокойно перенесло все кризисы и катастрофы, заведение с самым большим закулисьем в мире! Через некоторое время нам встретились обе дамы, которые, похоже, упорно преследуют нас аж с самого начала нашей музыкальной деятельности (как когда-то делали с CORVUS CORAX). Если бы кто-нибудь решил составить топовый список присутствующих, этих двоих можно было бы найти в любом месте - причём сразу после музыкантов (я даже думаю, что своим присутствием на второй части нашего осеннего тура они бы дали фору даже нашему гитаристу Томасу Мюнцеру).

Дорогой дневник, ты преследуешь меня не менее упорно, чем эти две дамы, и всегда лёгок на помине во время еды, натяжения струн, сна, а также удерживаешь меня от действительно важных в жизни вещей. Причём не бывает так, чтоб мои коллеги рвались выполнить эту работу или сами пытались бы привнести что-либо оригинальное в её развитие. Нет, похоже, здесь более уместно сострадание! Ясное дело, что всё это написание дневника несёт за собой некоторые минусы, как уже должен был отметить дражайший Мюльманн из «Rock Hard»: можно лишь совсем немного затрагивать поверхность истории, личный дневник наверняка будет гораздо более интересным! Внутренние вопросы группы, естественно, вызвали бы гораздо больше интереса к прочтению у общественности, но я так далеко заходить не хочу. «У каждой женщины должна быть своя маленькая тайна» - как-то так, ну, или почти так.

Публика в Коттбусе, кажется, была такой же капризной, как и в Потсдаме, по крайней мере, SUBSTYLE у них сегодня громоподобного успеха не добились. Или же дело в том, что просто уровень выпитого ещё не достаточно повысился для нужной реакции? По крайней мере, с IN EXTREMO всё прокатило, как обычно. А может, дело в том, что алкоголь и наркотики уже к тому времени дали нужный эффект. Ну, я, по крайней мере, надеюсь, что дело не только в этом. Die Lutter.

12.12.1999, Дрезден - Schlachthof

Что ж, похоже, проблема была в известном бранденбургском темпераменте, ибо саксонцы сегодня показали себя с совершенно другой стороны и отпустили SUBSTYLE со сцены только после протеста. SUBSTYLE поблагодарили дрезденцев наскоро осушёнными запасами нашего пива. Поэтому приз «Золотая банка пива» сегодня, бесспорно, принадлежит Хейви!

После того, как мы в прошлом году выступили в зале поменьше, в этом году мы решили попробовать переполнить Schlachthause - зал побольше, что нам, похоже, тоже хорошо удалось. Сюда вмещается 2600 человек, что для IN EXTREMO, прямо сказать, чуть ли не утопия. Но и половине этой цифры мы были бы более чем рады, ведь мы же не единственная группа, кто приезжает в это время.

Das letzte Einhorn в облике вампира

К сожалению, внутренняя температура в зале была гораздо ниже весенней уличной, можно было даже вообразить себя находящимся ниже точки замерзания, если бы не наша новая четырёхпламенная сценическая батарея, которая уже столько раз за этот тур спасала нас от жалкой участи заполярной экспедиции. Концерты в этой берлоге людям, похоже, и без того особой отрады не приносят! Но я думаю, что здесь определённо нужно сделать что-то со звуком в ближайшее время, чтобы Schlachthof имел шарм хоккейного стадиона. По крайней мере, на сцене звук был громким и жёстким.

В Дрездене, кажется, что-то идёт словно вверх тормашками, иначе как можно объяснить то, что краудсёрфингом сегодня занимались исключительно члены секьюрити? По крайней мере, парни точно не были нежными и щуплыми - и уж тем более приходились тяжёлыми на подъём!

Теперь мы отправляемся в автобус, который отправит нас на заслуженный выходной в Крефельд, Die Lutter желает вам спокойной ночи.

14.12.1999, Крефельд - Kulturfabrik

Похоже, Крефельд видел лучшие времена - по крайней мере, это впечатление подтвердилось при взгляде из гостиничного окна на десятом этаже: в округе совсем не видать жёлтеньких «М»³¹, которые увлекают к себе соблазнительными биг маками, вместо этого виден покинутый стадион баварского клуба «Юрдинген», который некоторое время назад мутировал в «КФК»³², и с тех пор, к сожалению, находится больше в нижней части рейтинговой таблицы! А встреченный на главной улице итальянец и вовсе заставил

³¹ Намёк на McDonald's

³² Крефельдский футбольный клуб

меня получше обдумать, куда бы нам отправиться в следующем году - вот почему Yellow Pfeiffer и Flex весь выходной напролёт даже не вышли за двери гостиницы, а точнее сказать, они ввиду всех этих ожиданий даже из кроватей не вылезали.

Дирк, наш драгоценнейший турменеджер, сегодня, к сожалению, снова был вынужден нас покинуть, поскольку ему на шею через пару часов повесится ещё одна группа, которая может пожаловаться ему на недостаток напитков за кулисами. В этом месте стоит сказать большое спасибо Дирку от IN EXTREMO. Мы все надеемся, что когда-нибудь ещё сможем поехать в тур вместе...

А то, что я слегка торможу с публикацией гастрольного дневника, зависит, кстати, не от меня - спасибо за вопрос, кажется, существует довольно много людей, которые этим интересуются. Всю вину за это я хочу свалить на «Телеком», который при помощи Эриха Риббека, Удо Линденберга, Манфреда Круга и других ухищрений пытается нас впечатлить, а на деле же получается сплошная с ним неразбериха. Кроме того, существует целая куча других проблем - например, разбившийся ПК, неработающий модуль и хрен-его-знает-что-ещё. Когда-нибудь всё должно прийти в норму...

Вернёмся к нашей теме. Команда техников прибыла в Kulturfabrik с большим опозданием, а это значит, что группа, что довольно редко бывает, появилась на месте задолго до техподдержки. А я-то всегда думал, что мы медлительные! Поэтому наш светотехник Грюфти провёл свободное время с пользой, отправившись за покупкой совместимой с мобильным телефоном гарнитуры - теперь наш дорогой Грюфти действительно доступен для каждого. К сожалению, деталь выглядит несколько ярко, так что мы ему сегодня присвоили звание пятого телепузика!

Наши мерчендайзеры Puck и Bieber

То, что после концертов в крефельдской Kulturfabrik теряются целые группы, или же отдельные музыканты считаются безвозвратно пропавшими без вести, имеет под собой простую причину - заведение соседствует со скотобойней. Ежели тот или иной товарищ

из-за чрезмерного опьянения алкоголем или перебора наркотой перепутает двери, он тут же получит пристрелочным пистолетом в висок, будет незамедлительно выпотрошен и без обиняков попадёт на мясные прилавки или в морозильные камеры ближайших супермаркетов. По этой причине я хотел бы ещё раз убедительно попросить вас воздержаться от наслаждения новозеландскими бараньими кострецами и венгерскими откормочными гусями в этом месте, зачастую они еле-еле перевариваются и тяжелы в плане начинки, поскольку у гитаристов порой есть привычка прятать гитарные усилители внутри собственного тела.

Во время сета SUBSTYLE, к большому удовольствию многих посетителей, световая установка почти полностью нас покинула. Однако после этого приятная атмосфера красного света заставила нас переосмыслить всю нашу световую концепцию, так как меньше, как известно, иногда даёт больше. Привет вам из непроглядной темноты, Die Lutter.

15.12.1999, Мангейм - Capitol

Сегодня у нас очередное дежавю - концерт в мангеймском Capitol. Несмотря на неприятный инцидент в марте этого года, мы особенно радуемся этому заведению, так как Capitol представляет собой всё, о чём только можно мечтать.

То, что сегодня мы смогли побить свой рекорд по количеству зрителей - по крайней мере, по сравнению с первым концертом в Capitol и тем, что касается второй части нашего осеннего тура - нас, конечно, тем более порадовало. «Сегодня мы начали там, где должны были закончить в последний раз!» - объяснил Миха - тогда всё действие оказалось здесь несколько короче, но в качестве компенсации мы специально для этого концерта снова пригласили нашу команду чешских рыцарей. От пиротехники нам сегодня пришлось по большей части отказаться, по крайней мере, от открытого огня - старый сожжённый сценический занавес лежал в зале в качестве напоминания, а за кулисами в полной боевой готовности пребывали санитары. Но история не повторилась, полагаю, к огорчению всех присутствующих здесь журналистов - гостевой список был рекордно длинным. Так что в этот раз им ничего не остаётся, кроме как поведать непосредственно о концерте, что нам, конечно, гораздо приятнее, ибо аварий на этот год с нас более чем достаточно.

Чтобы торжественно завершить сегодняшний вечер, наш мерчендайзер предложил нам самодельные напитки, самый brutальный из всех носил название «Олений банан» и представлял собой очень много егермейстера и чуть-чуть бананового сока. Вся эта хренота пахла так удручающе, как может пахнуть только послеобеденный кофе в гостях у престарелой родственницы (так называемый «Эспрессо от мумии»), этакая смесь из запахов сердечных капель и тромбозных чулок. Я сразу почувствовал себя необычайно здоровым.

Ладушки, на три последних дня тура вам придётся довериться слухам. Die Lutter берёт свой профессиональный отвоёванный день для занятия своими делами и два дня отдыха за 1998. До скорой встречи - и выдержите Рождество с честью и достоинством! Die Lutter.

Из гастрольного дневника-1999

Я даже не знаю: Substyle и In Extremo обрели любовь с первого взгляда, и сразу после первого концерта нам стало понятно, что эта группа поедет с нами на вторую часть тура!

У нас было много общего, ведь эти ребята имели такое же отношение к созданию музыки, как и мы. Поэтому в этом месте представляю вам ещё один небольшой отчётик из тура от Тоби, ответственного за игру на скрипке в Substyle:

ПОСЛУШАЙТЕ О ПЯТЕРЫХ МУЗЫКАНТАХ, ЧТО НАШЛИ СВОЙ АВТОБУС НА ШТРАФСТОЯНКЕ

Автор: Тобиас Шеллин

Да-да, судьба постоянно готовит более или менее весёлые сюрпризы для путешествующего народа. Она не щадит даже разогрев-группы, в чём мы (SUBSTYLE) смогли убедиться уже по окончании второго совместного турне по Германии с In Extremo.

После того, как наш гитарист Хейви сломал ногу, а на наши жизни покушались различные вирусы да бактерии, у нас состоялся обязательный полицейский обыск на границе с Австрией, о котором вряд ли стоит упоминать.

Ладненько, мы так или иначе часто бывали в жилых автобусах, поэтому все были в некоторой степени невменяемыми. Что, правда, все? Нет, один-единственный маленький скрипач дико сопротивлялся всем тысячным искушениям его друзей и коллег во время ночной поездки на родину.

Так уж вышло, что я оказался тем самым единственным, кто после вынужденной остановки не прорвался сквозь вооружённых громадными палками господ, чтобы обоссать полицейскую машину. Наверное, всё дело было в холоде, который портил настроение копам, во всяком случае, оставались те, кто был слишком не в духе, особенно после беглого и брезгливого взгляда на наш свинарник с нишей для кухонной плиты, а мы, так сказать, передали эстафету Карстену, который, будучи водителем автобуса In Extremo, через десять минут после нас имел удовольствие пообщаться со стражами порядка.

После снежного хаоса и примерно 21 часа обратной дороги для нас закончился второй тур с In Extremo, по общему признанию, довольно приятный. Закончился он в кровати (настоящей, наконец-то!) Но, к сожалению, нашего взятого напрокат тур-автобуса не оказалось там, где я припарковал его прошлым вечером, в Кёльне, и это именно тогда, когда нам пришло время его возвращать. Н-да, штрафная стоянка была не так уж и далеко...

Смена темы: огромное спасибо Мануэле и Клаудии из фан-клуба In Extremo, которые развили его также и до фан-клуба SUBSTYLE. Это настолько мило, что мы всеми своими музыкантами (почти) чувствуем себя, будто в Рождество, когда в первом ряду видишь знакомые лица, а потом даже грубоватые гитаристы получают подарок в виде врачебной сумочки со всем необходимым...

Кстати говоря, не это ли настоящий успех, если ты ломаешь ногу уже на первой песне? Наверное, да, ведь с болезненным хрустом костей приходится пройти через большое количество песен. Ну, да, Хейви этого не планировал, даже когда из судебно-медицинского пункта более чем грубо, халатно и, прежде всего, умышленно заявили, что всё-таки нельзя привлекать виски к свидетельствованию, даже если он носит человеческое имя. Также ходили слухи, что один из многочисленных голосов, которые Хейви случайно слышал (к счастью, только в низменной белой горячке, да и то не очень часто), хоть и не наводил на него порчу, но хотел довести его до тубингской реанимации. Получилось.

Лучше было сделать, как наш ударник Себастьян: он всегда падает только так, что ломаются вещи у других людей (стулья, зеркала, жилые автомобили). Или Dr. Pymonte время от времени: после правильной дозы витамина С и В(одки) он падает куда-нибудь ещё, например, во время саундчека - в глубокий сон, или во время выступления - в коробку из-под своей волынки (было в Ростове). Печально, что я этого не увидел, но как раз в то время я и сам где-то валялся. Где же на этот раз? Да всё равно!

Или, как это было в Халле: я сразу же после выступления самым презабавным образом умудрился грохнуться и угодить при этом прямым в какую-то громадную картонную коробку. Тотчас же подошёл охранник с этой шаблонной модной причёской и точно такой же шаблонной улыбкой маньяка. Моё сердце забилося быстрее в ожидании побоев, мои ноги уже никак не хотели вставать. Я лишь спрашивал себя, в каком месте пропущу первый удар, но всё, что последовало: «Эй, ты, внизу, отличный концерт, хе-хе...!»

Для того, чтобы рассказать тут каждый такой анекдотик, наверное, места не хватит. Принимая во внимание внутригрупповую справедливость, я хотел бы упомянуть для порядка, что наш Золотой клювик Гвидо абсолютно успешно сдал экзамен по пьянству, в Линдау даже получил «диплом с отличием», но об этом я сейчас не могу подробнее.

Мою отдельную благодарность получает басист Давид, который после травмы Хейви почти каждую ночь сидел подле меня на переднем сиденье поддерживал моё состояние. Это всё - заслуга его печени и умения молоть языком. Впрочем, беседы зачастую становились непонятнее, когда мы приближались к месту назначения, но сам факт, что мы каждые полчаса ходили пописать и/или дегустировали новые сорта пива, первоначально лишал меня всякого шанса на сон. Я лишь боялся, что меня тормознут копы, пока Давид будет в кровати, ибо пустые тары лежали столь гениальным образом, что отговорка «Это вовсе не мой хлам!» будет звучать примерно как «Это вовсе не мой крест, честно...»

Что ж, осталось мне только раздать благодарности и поклоны, прежде всего - нашему будущему второму гитаристу Басти (сумма выкупа у нас ещё слишком мала, что ничего не стоит – за так и заберем), Михе В., госпоже Фойерштайн (урожд. Шемп), Борису, Марко, Каю, Райнеру, Пимонте, вокалисту Михе, Тино, Puck'у, Bieber'у, и последней по списку, но не по значимости - Доро (великой вечно молодой женщине рок-н-ролла).

Отдельная благодарность Грюфти, который, так сказать, вывел нас к свету, но особенно сильно мы впечатлились его световым шоу, ведь от него вечно какой-нибудь гитарист от восхищения не может устоять на ногах... Кроме того, особый поклон от Давида, у медвежонка Тедди теперь есть своё место на полке! Тоби и очень шумная группа.

из издания для фанатов In Extremo 1999

У нас после этого ещё состоялся небольшой «Dark Storm»-тур перед рождеством, во время которого мы великодушно уступили пост хедлайнеров коллегам из Goethes Erben. Они были рады столь неожиданной чести. Впрочем, делали то, что хотели, нам было абсолютно всё равно...

ГАСТРОЛЬНЫЙ ГРАФИК-1999

26.03.	Аффальтер	Linde
27.03.	Эберсбрюнн	Zum Löwen
28.03.	Мангейм	Капитолий
16.04.	Хойбах	Heubacher Höhe
17.04.	Дрезден	Kasematten
29.04.	Дрезден	Neue Mensa
30.04.	Дортмунд	Hohensyburg
01.05.	Нюмбрехт	Крепость Хомбург
02.05.	Нюмбрехт	Крепость Хомбург
08.05.	Берлин	Columbiahalle
09.05.	Вупперталь	Средневековая ярмарка
12.05.	Валльсбюлль	Open Air
13.05.	Золинген	Kobra
15.05.	Хайльбронн-Кирххаузен	Фестиваль Шпильманов
16.05.	Хильдбургхаузен	Средневековая ярмарка
21.05.	Магдебург	Фестиваль старого города
22.05.	Лейпциг	WGT
23.05.	Мирло (Нидерланды)	Dynamo Open Air
28.05.	Айхштет	Фестиваль
29.05.	Эрфурт	Centrum
17.06.	Лейпциг	Moritzbastei
19.06.	Оберварт (Австрия)	Фестиваль Mind Over Matter
26.06.	Зальцбург (Австрия)	Хоэнзальцбург
27.06.	Ройцшьёра	With Full Force
10.07.	Хоэнфельден	Фестиваль Highfield
11.07.	Эглофштайн	Крепость Хундсхауптен
14.07.	Швебиш-Гмюнд	Городской фестиваль
15.07.	Бизенталь	Motorcycle Jamboree
16.07.	Пёзинг	Open Air
17.07.	Вандерслебен	Wanderslebener Gleiche
18.07.	Штеттен-ам-Кальтен-Маркт	Фестиваль Шпильманов
22.07.	Вешенбойрен	Крепость
23.07.	Хексенагер	Средневековая ярмарка
24.07.	Вайсензее	Руннебург
25.07.	Вайсензее	Руннебург
06.08.	Вакен	W:O:A
07.08.	Ворбис	Glashaus
08.08.	Дюссельдорф	Stahlwerk
14.08.	Альтена	Замок
15.08.	Хильдесхайм	Фестиваль Zillo
21.08.	Ватеринген (Нидерланды)	Waterpop
26.08.	Гамбург	Universal-Treffen
27.08.	Хорсенс (Дания)	Ny Teater
29.08.	Берлин	Columbia Fritz
02.09.	Гронинген (Нидерланды)	Vera

03.09.	Роттердам (Нидерланды)	Baroeg
08.09.	Прага (Чехия)	Rock Cafe
10.09.	Копенгаген (Дания)	Vega
20.09.	Гамбург	Markthalle
21.09.	Брауншвейг	FBZ Bürgerpark
22.09.	Эссен	Zeche Carl
23.09.	Кёльн	Live Music Hall
24.09.	Магдебург	AMO
25.09.	Глаухау	Alte Spinnerei
26.09.	Констанц	Kulturladen
28.09.	Штутгарт	SWR
29.09.	Фрайбург	Jasshaus
30.09.	Карлсруэ	Festhalle Durlach
01.10.	Линдау	Club Vaudeville
02.10.	Ульм	Roxy
03.10.	Мюнхен	Babylon
05.10.	Нюрнберг	Hirsch
06.10.	Франкфурт-на-Майне	Batschkapp
07.10.	Ганновер	Capitol
08.10.	Росток	MAU
09.10.	Бад-Зальцунген	Pressenwerk
10.10.	Бремен	Modernes
04.12.	Потсдам	Lindenpark
05.12.	Оснабрюк	Works
06.12.	Ибах-Паленберг	Rockfabrik
07.12.	Галле/Заале	Easy Shorre
08.12.	Тюбинген	B 27
09.12.	Фульда	Kreuz
10.12.	Вильгельмсхавен	Pumpwerk
11.12.	Котбус	Gladhouse
12.12.	Дрезден	Alter Schlachthof
14.12.	Крефельд	Kulturfabrik
15.12.	Мангейм	Capitol
16.12.	Майнц	Eltzer Hof
17.12.	Вена (Австрия)	Planet Music
18.12.	Оберварт (Австрия)	ОНО
25.12.	Хемниц	Kraftwerk
26.12.	Лар	Universal D.O.G.
27.12.	Херфорд	Kick
28.12.	Берлин	Columbiahalle

2000

ЗА ОБЛАКАМИ...

НАЧАЛО ЗАХВАТЫВАЮЩЕГО ГОДА

В начале 2000 у нас было некое чувство, говоря футбольным языком, с которым обычно принимают в Бундеслигу: в течение последнего года мы сплотились в преданный коллектив, который не сойдёт с дороги даже такое несчастье, как болезнь Томаса. Мы вложили много денег в команду и оборудование, и даже тренерский состав работал, не покладая рук. Когда мы увидели расписание гастролов на приходящий год, то едва не заработали обширное головокружение: тур по Европе, по США, по Мексике, летом - громадные фестивали в Германии, а ко всему этому изобилию ещё и выступление на легендарном фестивале Roskilde в Дании, да ещё и в такое замечательное время. Год можно было начинать.

Начало года снова стало временем любимого подведения итогов года предыдущего. Читатели «Rock Hard» снова одарили нас почётными местами: «Лучшие концертные выступления» - 3-е место; «Новички года» - 8-е место; «Альбом года» - 6-е место!

Но удовольствие даром не даётся, особенно в нашем случае, и мы снова расквартировались в студии, чтобы записать сингл. Я вот, например, без особого желания иду в студию, предпочитая играть на концертах - но что делать, прежде, чем пластинку издать, нужно её записать...

Было ясно, что сингл мы запишем вместе с Себастьяном, тогда как состояние Томаса было нам уже не понятно. Его врач посоветовал ему забыть о гитаре вплоть до СЛЕДУЮЩЕГО ГОДА! Нас это не особо ободряло, но Басти был готов играть в качестве замены в In Extremo до прояснения ситуации.

Наш гастрольный график готов был лопнуть по швам, так что мы в конце концов решили отдаться написанию музыки для сингла - впервые в истории In Extremo. Как-то раз мы встретились с одним композителем по имени СКай, представили ему свои планы, обсудили звуковой диапазон волюнок и отправились за работу. Текст мы хотели привнести сами.

Но прежде нас ждал увлекательный тур по Северной Европе - добродушная группа и команда, а также наш неизменный и любимый водитель автобуса Карстен отправились в классную поездку:

БЕРЛИНСКИЕ КОВБОИ ЕДУТ В ФИНЛЯндию

Ну, вот, теперь должна пройти одна неделя, нужно зализать раны, снова нужно подлатать отношения, и не в последнюю очередь нужно разобрать фотографии, чтобы можно было закрыть некоторые пробелы в памяти. Моим воспоминаниям помогает, создавая зрительный образ, одна из моих любимых песен в плеере – «Where you been» от Dinosaur jr – если вам это интересно...

Название «Берлинские ковбои едут в Финляндию» пришло мне в голову ввиду названия любимой группы моего сына. Привези что-нибудь весёлое из Финляндии! Если кто-то думает, что в Хельсинки можно было бы найти хотя бы пару этих фантастических туфель с длинным узким носом от господ с такими же фантастическими причёсками, тот сильно ошибается! Жаль, но самих Leningrad Cowboys мы, к сожалению, не встретили,

зато были почти все остальные финские группы или же их делегации - а это совсем не мало! Но до Хельсинки всё ещё лежал долгий путь...

Так, я совершенно произвольно вытягиваю первую попавшуюся фотографию из огромной кучи: Dr. Pymonte вечером собственноручно тащит ящик из репетиционной в туристический автобус! Вот это зрелище! Я вдруг осознал, что, вероятно, я держу в руках фото-доказательство вымершего вида некоего животного, такое же подлинное, как фотография той мистической костяной рыбы, которую якобы ученые обнаружили в самой глубине Марианской Впадины. В продолжение тура я, к сожалению, уже больше не получал подобных фотокадров, ибо количество способных к тасканию коробок музыкантов убавлялось прямо таки день ото дня. В частности, Единорог заблаговременно распрощался с этой холопской деятельностью и мало-помалу отдавал по 400 дойчмарок самым различным китайским лекарям-самоучкам и иглоукальвателям.

В соответствии с текущей немецкой политикой, наш первый концерт привёл нас в страну чёрных костюмов в полоску, чёрных чемоданов и исчезнувших миллионов ХДС³³ - в Люксембург. Puck, конечно же, сразу разработал идею, следуя нашему большому и непогрешимому примеру, все миллионы от продажи мерча временно вложить куда-то в этом благоприятном для налогов оазисе, по крайней мере, до тех пор, пока акции пивоварен Кёстритцер котируются на бирже.

Кто мог всерьёз предположить, что герцогстве окажется такой обителью субкультур? Город Эш-сюр-Альзетт, во всяком случае, поразил своей Kulturfabrik - о, что это за место! Здесь любое твоё желание услужливо понимают с полуслова, да ещё и на трёх языках! Для любой группы из США это место будет просто Эдемским садом... 600 зрителей превзошли все наши самые смелые ожидания, а самые наши жёсткие фанаты страдали уже по прошествии пяти недель без IN EXTREMO. Видимо, без вольновок тяжело.

Дальше мы отправились в Голландию, в Хертогенбос, что близ Эйнховена. До сих пор пройденное расстояние и время, проведенное Карстеном за рулём, были относительно чёткими, так что всё ещё даже оставалось немного времени для кратенького осмотра достопримечательностей, по крайней мере, любители выпить пива сумели бросить лишний взгляд на город. Конечно же, как Хертогенбос, так и следующая остановка тура, бельгийский город Восселаар (возле Антверпена), для истинных фанатов IN EXTREMO вовсе не являются чем-то из ряда вон выходящим, так что отчёт о здешнем концерте не расскажет вам ничего нового - то же самое, что в Эссене, Бад-Зальцунген, Мангейме или Дортмунде. Спасибо вам всем, особенно нашим говорливым попутчикам, чувствуешь себя прямо как дома... Так, я упомяну ещё парочку фотографий в помощь: здесь, в Бельгии, например, можно полюбоваться на нашего личного парикмахера, Маттиаса из фан-клуба, и его послушные жертвы - Пимонте, Puck'a и Моргенштерна. Но зато мне в одном магазине дисков недалеко от Вебор удалось дать свой автограф на фотографии полароид, да ещё и бельгийцу!!! Зависть коллег по группе была безгранична, а басист с этой минуты будет писать о себе только в третьем лице, при этом будучи сдержанным и тактичным.

³³ Христианско-демократический союз.

Вскоре после захода солнца, с единственным эффективным средством против морской болезни в руках, на пароме в Данию

Но теперь дело действительно доходит до крайности! На пароме мы перебирались по бушующему морю из Кале³⁴ напрямик в Дувр³⁵ - сильный глоток рома в пять часов утра спас нас от морской болезни - и затем мы оказались в Лондоне, немного запутавшись не только лишь из-за внезапно сбившего нас с толку левостороннего движения, и здесь нас уже ждал выходной день. В Лондоне всё соответствовало самому дешёвому туристическому путеводителю: непрерывно моросящий дождь, Карнаби-стрит, отель в Гайд-парке, brutальный водитель английского автобуса, Биг-Бен и торопливые попытки поманить официантов в одиннадцать часов утра - ни один повод для почтовых открыток не был упущен участниками IN EXTREMO. Почему бы и нет? Дальнейшие перспективы казались не такими радужными, так что наш выходной день, принимая во внимание предстоящее сражение, был нам просто как дар божий: Рок-н-рольная Англия, будучи вечной финалисткой второго места в борьбе за трон поп-музыки, не принимает безнаказанно или с эйфорией иностранные коллективы, а уж немецкие и подавно! Здесь, в лондонском зале Astoria, мы впервые приняли на себя непопулярную функцию разогрев-группы, главным же развлечением сегодняшнего вечера стали GWAR. Они, как известно, не отличаются весьма скромными декорациями, поэтому нам пришлось сегодня устраивать наше шоу только за счет человеческого фактора, а поскольку использование пиротехники почто во всех городах нашего тура было запрещено, то мы также оставили весь этот хлам в Берлине. Честно говоря, на этот момент я бы с большей радостью обратно домой поехал - ящик спонсируемого GWAR американского слабоалкогольного

³⁴ Портовый город во Франции.

³⁵ То же самое, но уже в Великобритании.

пива в качестве дополнительного пайка (кто сказал, что шотландцы жадные???) и обнесённое решёткой место бармена вызвали далеко не бьющее фонтаном ощущение радости. Впервые за всю историю существования нашей группы мы завидовали нашей команде техников за их надёжные места во время концерта! Но дальше - круче: пройти по коридору, сделать глубокий вдох и кочевряжиться 40 минут! Читай: Англия НЕНАВИДИТ Шотландию!!! А Шотландия ЛЮБИТ волынки!!!

Сам концерт у меня тогда проходил, словно в фильме - так, словно бы это происходит не со мной. Я думаю, что у всех остальных ощущения были похожими, и внутреннее напряжение у всех было написано на лицах. Мы были готовы ко всему: к адово летящим метательным снарядам, к повальной незаинтересованности, к крикам GWAR, но ничего этого не было! 5-6 литров дорогого английского пива достигли сцены, словно доставленные авиапочтой, где-то 800 (!!!) зрителей внимательно слушали странные звуки с интересом, ушей порой достигали крики «fucking great band!»³⁶, и иногда даже проскальзывали слёзы умиления. (!!!) И каждый впоследствии пытался убедить нас в том, что это была величайшая поддержка от англичан, которую здесь можно было получить - а уж особенно немцам. Ну, хорошо, поверим для приличия.

А после этого мы снова вернулись на материк. Поскольку наш дражайший водитель автобуса Карстен не сможет осилить поездку до Копенгагена на поезде, то всем нам пришлось сделать вынужденную остановку в Амстердаме, что нас очень порадовало. Этот свободный день, конечно, использовался исключительно для сна, экскурсий по городу, посещения музеев и зоопарка - оспаривание данного утверждения повлечёт за собой соответствующую кару и жалобу в Федеральный конституционный суд. В полночь мы двинулись дальше, в направлении Копенгагена. Здесь мы гостили в Stengade 30 - сравнительно маленьком клубе, расположенном неподалёку от копенгагенского City Hall. Дерьмовая погода всячески намекала на Скандинавию (хотя затем это всё и было опровергнуто), так что прогулка по городу буквально канула в воду. Поэтому единственный душ в здании был часами оккупирован всей группой, а остаток времени пришлось провести за заботой об инструментах и изобретению огромного креативного салата, в приготовление которого были вовлечены все по очереди, если не делом, то хоть советом. Вот уж где Басти смог по полной проявить свои таланты!

Дания - это страна, в которой IN EXTREMO раньше появлялись чаще, чем в других, но найти здесь настоящее развитие так или иначе невозможно. Я тут вообще в полном недоумении. Наши концерты здесь всегда были великолепны, как и реакция 86 присутствующих Ганзелей, но мы, похоже, всегда играем здесь не в то время и не в том месте - то по вторникам, когда никто толком не приходит, то по четвергам, когда люди откладывают деньги на пятницу, то по субботам при 60 кронах за вход, когда все концерты вокруг бесплатные. Толку как с козла молока. У нас ещё есть фишка, которую как раз только что утвердили - летом мы играем на фестивале Roskilde, вот уж где IN EXTREMO включены в сет!

Паром в Швецию большинство пережило в основном в койках, некий привычный эффект паррома и Duty Free сыграл свою роль, однако же не позднее, чем при пересечении границы с Норвегией все вновь развалились на передних сидячих местах, что в твоём классе начальной школы, восхищаясь фьордами или наблюдая, как в лесу исчезает какой-

³⁶ Невероятно бесподобный музыкальный коллектив (англ.)

нибудь лось - единственные лоси, на которых здесь можно было попятиться, так это лоси на дорожных знаках.

Скандинавии IN EXTREMO, конечно же, особенно радовались - интересно, как здесь воспримут наши композиции? А главное: кто будет следовать за нами аж досюда? Странно, но никакого снега не было, только наипрекраснейшее весеннее солнце! И я не мог поверить своим глазам: нас обогнал кабриолет с открытым верхом! После часового хождения по Осло (женщины могут часами триндеть по телефону, но не умеют читать карты! Не так ли, Доро?) мы нашли наш клуб, который находился прямо в центре. Бывший Mars, который нынче называется Custom Rock Bar, лучше было бы назвать просто Bar, если только не обзывать потсдамский Lindenpark как «Газетный киоск», но норвежские байкеры сделали это для придания особого уюта, что и поясняет нам название. В целом, Скандинавия не была возмущена нашими (немецкими) гастрономическими предпочтениями; мы, эксперименту ради, выслали наши требования на этот счет заранее, - скорее даже наоборот, здесь было всё, что пожелаешь, но, принимая во внимание астрономические цены, это казалось несколько покровительственным. И если кто-то думает, что 10 марок за пиво или 14 марок за пачку сигарет здесь имеют какой-то устрашающий эффект, то он хотя бы однажды должен побывать у здешних неистово отдыхающих викингов.

Концерт в Осло должен был начаться в 23.00, осторожный взгляд в аудиторию заставил меня обомлеть - в зале целых пять (!!!) человек пребывало в радостном ожидании (???). Эта прекрасная новость, конечно же, успокоила коллег и стимулировала их максимальную самоотдачу, но - о, чудо! - в 23.00 зал был более чем забит до отказа. Концертный народ торчал в зале, делегации всех норвежских Death-, Black- и прочих сцен, тяжеловооружённые алкогольными напитками, в высшей степени виртуозно переваливались с ноги на ногу. А норвежцы пьют очень, очень много в очень, очень краткие сроки, скажу я вам! После четырёх выступлений на «бис», нескольких норвежских щедрых угощений, разных групповых фотографий (с мотоциклами и без) и нескольких приглашений на всё ещё проходящие празднества, нас наконец таки отпустили со сцены. «That`s our culture, that`s our culture!»³⁷ - вот какой был самый крутой комплимент вечера, которому предстояло преследовать нас аж до Финляндии. Публика по достоинству оценила то, что немецкая группа занимается их культурой, а не английскими текстами, которые не только здесь, но и вообще повсюду пихают огромными ложками.

Рано поутру, в шесть часов, мы отправились в сторону Стокгольма. К сожалению, с организацией концерта в Швеции у нас не очень удалось, зато у нас хотя бы было несколько часов свободного времени и целая ночь в отеле, прежде чем на следующий день в 17.00 отбывал наш паром в Хельсинки. В воскресенье осталось не очень много времени для культуры (мы себя чувствовали группой японских туристов - а-ля поездка «14 столиц за 14 дней»), так что мы выбрали самый близкий к нам музей Vasa. Здесь, в Стокгольме, находится этот старенький и заботливо отреставрированный линкор, который в XVII столетии затонул ещё в своё первое плавание, то бишь эта посудина преодолела всего 300 метров в гавани, а затем взяла и опрокинулась. Хорошее предзнаменование перед 14-часовым плаванием, которое мы в течение первого километра проводили на всякий случай снаружи, на палубе! Паром, а лучше сказать, плавающий торгово-развлекательный комплекс, был превосходен: страдающие от жажды финны и шведы вскоре после

³⁷ Сие есть наша культура!

отплытия стали штурмовать трёхмильную зону Duty Free, заставляя свои кредитки дымиться от работы и покидая магазин с огромными запасами крепкого пива и водки Absolut! Группа тем временем позволила себе отужинать по-королевски, прежде чем завалиться в койки.

In Extremo в раю для детей: на пути в Хельсинки

Около 8 часов в поле зрения появились берега Финляндии, погода понемногу становилось русской, и паром пробивался сквозь плотные потоки снега. Прибыв в

Хельсинки, мы были доставлены в моряцкий отель нашим попечителем - оставалось всего 10 минут, чтобы скинуть вещи, поскольку нас ждало телевидение. Так что потом мы отправились к MTV3 / JYRK1 напрямик в центр. Нет времени на прибытие, сказал бы психолог, так что же мы здесь, собственно, делаем???

Телестудия находилась в пешеходной зоне, с обратной стороны центрального автовокзала. Здесь нужно было снять две передачи с соответственно двумя заголовками + видео, и на это нам давалось много, очень много времени. Даже финские группы впоследствии завидовали нам из-за этого крайне длительного времени в эфире. Народ с телевидения был исключительно любезен, принимая во внимание ожидаемый хаос (маленькая студия и много людей) и перво-наперво убрал часть движимого имущества из студии, которая находилась в пешеходной зоне, так что мебель превратилась в сидячие места для заинтересованных прохожих. Усевшийся там народ мог наблюдать за разными прикольными действиями, которые разворачивались внутри студии. Во время перекура для части группы появилась возможность провести аудиенцию в торговом доме - при минусовой температуре пребывание в юбках для нас является забавным делом. Тем временем Риика, наш финский переводчик, во время интервью честно пытался выдать двусмысленные высказывания, естественно, на финском.

Хельсинки в точке замерзания: небольшая аудиенция для телевизионной студии в пешеходной зоне

После записи телепрограмм мы взяли с собой всю команду техников на интервью в сауну. И даже здесь непьянеющий норманн не выпускал из рук крепкого пива, что придавало необходимого колорита всей атмосфере. Чтобы охладиться, мы полезли в свободно выдолбленную прорубь! Нашей следующей остановкой стал единственный паб

для металлистов в городе, где мы провели нечто вроде Meet & Greet, куда нас заманил Сами из WALTARI (долго уговаривать не пришлось). Что я могу сказать? Невероятные знания английского языка здесь уж точно не были необходимы...

На следующий день мы получили приглашение от Сами на генеральную репетицию рок-оперы, WALTARI (между прочим, одна из моих любимейших групп) как раз ставила оперу в Хельсинки. Великолепное действие и большое количество работы - к сожалению, сюжет остался не очень понятным, тут уж даже Сами не смог нам помочь. Но финнов это, похоже, не слишком-то волновало - ох, финны, ох, фантазёры! Затем мы отправились в Nosturi, где и должны были подготовить всё к нашему последнему концерту. Но здесь точно так же, как и везде - никакого огня, даже малюсенькой искорки! Поэтому реакция публики нас, конечно, порадовала ещё больше - кажется, у нас всё получается и без великолепных элементов шоу. После концерта состоялось небольшое продолжение банкета с финскими музыкальными знаменитостями, множеством прощальных фотографий, множеством рукопожатий, множеством «Давай как-нить вместе что-то замутим!», и т. д., и т. п. К сожалению, снаружи нас ждал туравтобус, поскольку обратная дорога в этот раз начиналась в Турку, и Карстен должен был нарезать добрых 200 километров.

В Турку нас к утру ожидал ещё один очередной плавающий торговоразвлекательный комплекс. Финская сторона снова в напряжении вышла на стартовую позицию, страдая от страшной жажды и готовясь сорваться в Duty Free, а IN EXTREMO тем временем купили финскую годовую продукцию маленьких, вульгарных и дико вращающих глазами троллей, чтобы дома вновь произвести впечатление на любимую детвору.

Стокгольм - Треллебок - Росток - Берлин, после почти что 6000 километров пробега мы, наконец, закончили с путешествиями. И после того, как я уже в пятый раз вынужден был перезапускать один и тот же CD, я почувствовал, что с меня достаточно... Die Lutter.

из гастрольного дневника-2000

После возвращения домой и как минимум двухдневного отсыпания нас снова ждало море работы: сингл уже усердно колотил в дверь, желая быть выпущенным. У СКая были хорошие идеи, но, к сожалению, он очень сильно ошибся со звучанием волюнок, так что нам пришлось разработать что-то новенькое. Даже от его гитарных идей Басти выпал в полнейший осадок - они вообще были больше по металлу - и их стоило услышать хотя бы на стадии зародыша. У Пи и Михи, как видно, сказывался самый сильный стресс: Миха с некоторого времени проживал недалеко от Кёльна, Пи - в уединённой деревеньке в Мекленбурге. У них совсем не было дома времени даже на то, чтобы запустить стиральную машину и прокричать любимым лаконичное «Добрый день!» и «До свидания!» Добавилось то, что мы на 8 марта приняли участие в благотворительном концерте в берлинском казино для нашего несчастного друга Кристофа Циммермана.

Кристоф был бас-гитаристом, который долгие годы играл в берлинских группах Skeptikern, Feeling B и Santa Clan. Каждый из нас хоть что-то да делал с ним в прошлом, и все хорошо его знали. Пару лет назад он переехал в Гвадалахару в Мексике, где позже организовывал концерты берлинских групп (имеется в виду, в Мексике). Даже для нашего тура, который должен был начаться всего через 14 дней, он занимался контактами. Во

время полёта из Гвадалахары в Мехико, где он хотел забрать из аэропорта Blind Passengers, его самолет разбился через некоторое время после взлёта, и Кристоф трагически ушёл из жизни.

Даже Томас der Münzer пришёл на благотворительный концерт, правда, только в качестве гостя. Мы были рады наконец-то видеть его снова, но он всё ещё был далёк от нормального состояния, и посещение концерта далось ему с трудом. Спустя долгое время он, наконец, решил побеседовать и поведал нам, что больше не может играть в In Extremo, ибо даже не знает, когда теперь вообще сможет взять в руки гитару...

Это решение не стало для нас сюрпризом, ведь уже давно было понятно, что болезнь Томаса явно долговременная, и прежде всего серьёзная, но несмотря на это, мы были шокированы, это был первый раз, когда один из соучредителей (стоявший у истоков) вынужден был покинуть группу.

Так что Себастьян 11.03.2000 вписался в коллектив экстремистов и получил торжественное имя «Св. Себастьян», по крайней мере, на первое время. Через два дня мы уже сидели в самолёте и были готовы начать свой тур по Штатам и Мексике.

ЗА ОБЛАКАМИ...

...это свобода глубиной 80 x 80 x 80, как сказал бы Хелге Шнайдер³⁸! Из Хитроу в Лондоне напрямик в Ньюарк в Нью-Джерси! И вот теперь раздражённый мучитель струн сидит, зажатый столиком на уровне живота, на котором испускает горячий пар жидкий американский кофе возле холодного, всё ещё тёмно-зелёного банана, охраняемого ярко-жёлтым омлетом. Не стоит забывать и о двух американских провинциалках, расположенных по правую и левую руки от меня (Трудно было бежать от русских?) - да уж, точно, как всегда, посчитать до десяти и ждать вопроса, является ли до сих пор Адольф Гитлер королём Германии. Даже обе стюардессы-блондинки из американской авиакомпании кажутся мне смутно знакомыми. С телевидения? Из «Женщин за решёткой»³⁹? Ну, да, обе исполнительницы главных ролей намекали на захватывающую и занимательную поездку - во всяком случае, с визуальной точки зрения...

После третьего повторения «Агента 007 - На секретной службе Её Величества», доступного даже на испанском языке, мы, наконец, стали приближаться к земле. Ах, детки, как же быстро проходит время! И здесь, так сказать, на твёрдой почве фактов, на наши самые животрепещущие вопросы прямо сейчас отвечает американский наземный персонал: Как высоко может подлететь тридцатикилограммовый стационарный семплер? Как далеко полетит брошенный двумя сильными мужчинами усилитель Marshall? И на какую из своих сторон он упадет? Полёт страдальцев, наконец, прекратился. По крайней мере, на какое-то время.

Событие №1: Толстый американский полицейский с глубоко засунутым кольцом угрюмо рассматривает наше разрешение на работу (...теперь нам уже посылают музыкантов свыше!!!) О-ла-ла, допуска в «Страну самого Бога», похоже, далеко не каждый достаивается. Документы проверяются, коробки ждут - секунды идут, словно часы. Некоторым братишкам из моего общества совершенно очевидно давило на психику 9-часовое отсутствие никотина. Но вот начался штурм Бастилии, то бишь конец

³⁸ Немецкий комедиант и музыкант.

³⁹ Немецкий телесериал. Мыльная опера.

мучениям: изнурённые любители «Мальборо» дрожащими пальцами полезли в свои карманы, на ходу воспламеняя свои зажигалки. Слава те Господи, - день наконец-то начался!

А потом, заняв три подготовленных для нас «Metalblade Records» фургончика, мы отправились за 80 миль в Пеннсаукен через Нью-Джерси, там находилось место нашего выступления. Естественно, мы уже за тысячу метров забыли о ненавистном аэропорте, как вдруг, словно по мановению волшебной палочки, в Пеннсаукен мы, в свою очередь, вляпались не в тот отель. Большого я об этом месте говорить не хочу. Вечером - первая робкая встреча с местными жителями в баре отеля. Осознание того, что здесь пока ещё разрешено курить, с болью возвращалось к нам в течение последующих недель...

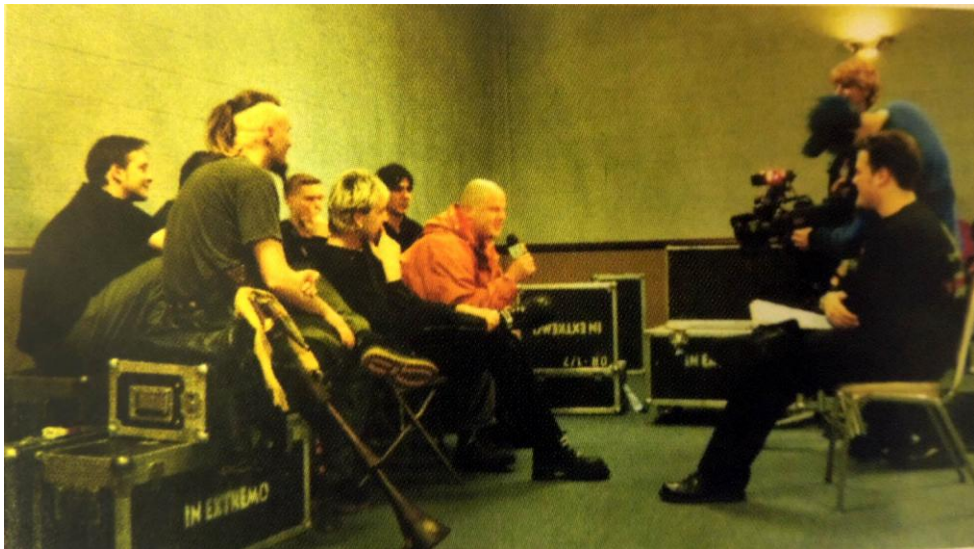
Событие №2: Пеннсаукен/ Expo-Center. March Metal Meltdown - с этого места нам предстояло начать покорение Америки. Мы начали пополудни, чтобы тщательно проанализировать происходящие события. Делать этого нам явно не следовало: в четырёх переполненных и содрогающихся залах группы одна за другой начинали свои выступления, среди них была и одна с весьма жизнеутверждающим названием - «Холокост» - и всё это, конечно же, синхронно! Я, дорогой мой читатель, уже весьма привыкший, но адское грохоталово здесь - это просто ё-моё, тем более, что залы 2 и 3 были разделены одной лишь тканью занавеса (!!!). (Во время этого вечера в погоне за зрительскими симпатиями в который раз выиграла правая сторона, поддерживая лучшими па). Мы в панике изучили план мероприятия, на наше счастье, за нами был зал номер 4, что, скорее всего, являлось результатом не только божьей милости, но и работы персонала нашей до невозможности обожаемой «Metalblade».

Недалеко от ЛА: зона отдыха простирается, насколько хватает глаз! Кому там ещё страшно в пустыне?

Отдельного упоминания с моей стороны, конечно же, заслуживает пивная на открытом воздухе, где хитом продаж, особенно у непьянеющих германцев, был любимый «Bud light»⁴⁰, и потому сие место строго охранялось полицейскими. Будь у тебя хоть плешь размером с Ватикан, хоть ты пенсионер, хоть дедуля с тростью, хоть инвалид-колясочник - здесь у каждого (!) всякий раз (!) проверяли возраст (!!!). Вот ведь штука: алкоголь с 21, водительские права с 18, папкин дробовик с 6.

⁴⁰ Разновидность "Будвайзера", облегчённый светлый лагер.

После интервью для MTV настало время выступления. Я глазам своим не верил: весь день у сцены ошивалось не более чем 25-30 детей, и вдруг наша аудитория моментально увеличилась по меньшей мере раз в 20. Кажется, «Metalblade» проделали действительно огромную работу, не только в том, что касается беготни со СМИ и т.д., но и во всём, что связано с арендой оборудования. Естественно, это принесло много удовольствия на концерте, что позволило нам зажечь ряды не особо обременённых проблемами металлистов. И я без лишней скромности считаю, что мы в этот вечер были единственной группой, которая дала автограф-сессию. Стоп! Снято!

Событие №3: Dr. Rymonte во время рейса Ньюарк - Лос-Анджелес наткнулся на пропавшую сестру из клана Джексон. Да, конечно, это была женщина с медицинской маской, единственная, кто выделялась среди себе подобных, поскольку она не пела и не танцевала, но, по крайней мере, унаследовала страх перед инфекциями. И у кого, как думаете, было место рядом с ней? Смотрите выше! Думаю, Доктор за 5,2 часа получил массу удовольствия (к сожалению, он неохотно распространяется на эту тему), может, нам было бы лучше поместить её в ящик для пиротехники и потребовать выкуп? Фотографии - по особой цене!

Лос-Анджелес/штат Калифорния. Что-то мнится мне, что ковбой Мальборо на самом деле умер не от рака лёгких, а скорее был убит вооружёнными членами антитабачной лиги. Во всяком случае, здесь это никого не удивило бы... Да-а-а-а, теперь нас сопровождает палящее солнце и всё, что с ним связано. «Metalblade» вновь заказали нам три фургона, на которых нам пришлось пробираться к нашему отелю через этот не самый скромный город. Миха Единорог («Не нужна мне на Востоке никакая карта!!!») вновь доказал нам своё умение ориентироваться по сторонам света и направил прямо к «Farmer's Daughter» - отель, который имел одновременно один большой плюс и минус: он находился сравнительно недалеко от бульвара Сансет, но фермерская дочка так нам и не показалась.

А следующий день, наконец, стал нашим первым «днём для работ по дому»: можно было купить первые носки и трусы, а плотный график оставил нам время на исследование страны и города, чтобы проверить сложившуюся во время просмотра телепередач картину Америки на прочность. И Л.А. с обаянием не подвёл: открытые 24 часа в сутки супермаркеты, музыкальные магазины, мебельный магазин не меньше ИКЕА, и, конечно же, неминуемый Голливуд (этот бульвар мне по дурости напомнил Эрнст-Тальманн-

Штрассе в Потсдам-Бабельсберг). Тем не менее, дражайшие коллеги-музыканты удивили меня сегодня настоящей культурной вкусняшкой: это оказалась групповая экскурсия в национальный парк Джошуа-Три. Мне как отъявленному ненавистнику U 2 поначалу потребовались силы на преодоление себя, но любопытство всё же победило - как можно дать целому альбому название в честь такого барахла и парочки дохлых пальм? Видимо, вдохновение этот ансамбль черпал в другом месте, Джиму Моррисону порой приходилось и в пустыню лезть, чтобы курнуть травку! У них наркотики бесплатно распределяются, что ли? Короче говоря, я всё ещё не поклонник U 2, и, наверное, никогда им таки не стану! И, конечно, иначе и быть не могло – из всех 425 американских радиостанций мои дражайшие попутчики выбрали именно ту, на которой Боно в очередной раз хотел спасти мир...

А янки ещё думают, что их ничем не удивишь: замечательный внешний вид для города Санта-Моника!

Вечером мы двинули в «Rainbow», где постоянно тусил Лемми из Motörhead. Ну, ладно, во всяком случае, почти постоянно, поскольку именно сегодня... Эх, блин, если б там хотя бы Боно присутствовал! Но мы так или иначе не хотели перебарщивать, ведь на следующий день в целях саморекламы (и ко всеобщей радости) в Санта-Моника было назначено уличное шоу. Чего только не сделаешь, чтобы стать поп-звездой!

Санта-Моника: солнце и море! Я себе так это и представлял, потому мы быстренько оккупировали автобус и поехали. Не тут-то было: в течение последующих десяти минут езды всё вокруг настолько покрылось наступающим туманом, что с моря дальше берега ничего не было видно. Охренеть! А поскольку я не только по художественным причинам вынужден был оставить свою любимую тромбу марину на

родине, то я вместе с командой техников стал так называемым безбилетным зрителем на средневековом представлении, или, так сказать, промоутером.⁴¹ Янки были в полнейшем восторге от «милых ребят из Германии» и обещали всей честной толпой посетить завтрашний концерт в Whisky a Go-Go - а ещё один милейший полицейский, который, вообще-то, хотел нас прогнать, в этой буйной толпе проникся самым настоящим обожанием.

Событие №4: Игра в «Поле чудес» в Whisky. Тамошний организатор настолько интересуется выступающими у него в заведении группами, что не только наше название было написано неправильно. Волей-неволей пришлось снова напрягать свой собственный магнитный указатель - ничего удивительного, если каждый день выступает по 5 групп.

Сначала The Doors, потом In Extremo: легендарный Whisky на бульваре Сансет

Атмосфера Большой Истории приятно оведала это заведение, - даже The Doors несколько недель пытались завоевать здесь расположение публики, как и многие другие группы, чьи диски нет-нет да и встретятся в ваших домашних шкафчиках. Ещё в самом начале я заметил маленький красный катафот с надписью «Последняя песня!», который был виден только со сцены. Какое гениальное изобретение! Поскольку мы сегодня выступали в качестве хедлайнеров и могли играть последними, мы сумели спокойно проигнорировать этот сигнал. Во время саундчека мало-помалу подтягивались остальные четыре группы, частично уже в гриме со злобным макияжем, но, как это часто бывает, сами по себе они оказались милейшими ребятами. Одна группа благодаря нам даже купила маленький немецкий флажок... Когда же после последующих шести часов музыкального триндеца можно было перейти к делу, то настала наша очередь взорвать танцпол с 400 посетителями. Если подумать, что среди них была куча журналистов, букеров и других любопытных личностей из музыкального бизнеса (которые в Германии в

⁴¹ Да-да, тем самым, который раздает людям рекламки.

большинстве случаев ошиваются сзади с кислыми минами), то реакция становится более чем приятной! Кстати, в этом заведении, как и повсюду, запрещено курить!

На следующий день мы отправились в Остин через Даллас, что в штате Техас. Как всегда, наземный персонал соответствующих аэропортов устроил внутреннюю игру в баскетбол с багажом, причём не только с нашим, даже не обращая внимания на вес из-за мнимых бонусных очков.

Так вот, сейчас в Остине, как и в прошлом году, проходит фестиваль SXSW с более чем 600 выступающими группами. Всё это сборище играет, за некоторым исключением, между пятой и седьмой улицами в пределах городской черты. Как уже было сказано: за некоторым исключением. Но об этом позже. Сперва мы снова проводили время в наших автобусах за поиском гостиницы, на этот раз она удачно расположилась на въезде на I-35⁴², и прямо за нашим окном можно было наблюдать ход строительных работ автомагистральной развязки. Сначала мы, конечно, сетовали на непривычную дальность от центра (вот же ленивая группа), пока не поняли, что Остин, невзирая на три улицы с клубами, никакого центра-то и не имеет.

Остин был не чем иным, как скоплением супермаркетов, бензоколонок, ресторанов быстрого питания и отелей, расположенных вдоль двух автомагистралей - вот вам приблизительный итог, да не линчуют меня ковбои за это.

Следующий губернатор Техаса: Dr. Pymonte собственной персоной

После того, как вечером мы в культурном заведении вдоволь повеселились с Патти Смит, Glucifer, Nashville Pussy и прочими ребятами, то на следующий день отправились уже к нашей непосредственной концертной площадке. И она не просто так называлась

⁴² Interstate-35 - автомагистраль в США длиной почти в 1570 миль.

Back Room, она ещё и находилась, мягко говоря, посреди всех этих огромных промышленных дыр на окраине города. Местность, правда, до боли напоминала популярные в солнечные выходные рынки на окраинах крупных немецких городов. И хотя это местечко располагало самой большой в городе сценой, зрителей ему явно не хватало. «Ещё появятся» не сработало - даже надежды на четыре другие группы себя не оправдали. Так что мы играли самый большой концерт в нашей жизни перед 25 коллегами-музыкантами, барменом, 6 посетителями ярмарки, Доро, делегацией из «Metal Blade» и восторженными звуковиками из Back Room. Как там Горбачёв говорил? Кто поздно приходит, того жизнь наказывает!

Даже если после этого будет худо, я не хотел бы скрывать от вас события следующего дня: была анонсирована групповая экскурсия! В таких событиях всегда есть что-то забавное, ведь все бесплатные экскурсии являют собой идеальное экспериментальное поле для несостоявшихся социальных работников (навряд ли Доро и вашего покорного слуги) и безвольных жертв (остальные члены группы, гы-гы!!!). Так что здесь групповые динамичные процессы окрашиваются, так сказать, в самые ослепительные цвета: мы направлялись к Марпл Фолс, предполагаемые (и отмеченные на карте) громадные водопады реки Колорадо неподалёку от Остина. С тремя ездоками с совершенно разными характерами (Миха, Вегевитц и Райнер), жутко изголодавшиеся (завалились пожрать в первый попавшийся паб) и без карты (я инстинктивно чувствую) - всё указывало на успешную прогулку. После трёх часов езды на солнце и страдая от жажды, словно Ганнибал после перехода через Альпы, мы поняли, что, хотя Марпл Фолс и называются Марпл Фолс, а почему - даже местное сельское население с уверенностью сказать не может. А также не могут они толком объяснить, почему в нашем немецком атласе автомагистралей Америки эти самые водопады отмечены как «достопримечательность» и должны находиться где-то в непосредственной близости от их места обитания.

После того, как мы сбились с пути на частной территории, обыскали несколько деревень, украли внимание американского пастора громким «Привет», и прямо-таки с криминальным упорством, пытаясь следовать в указанном им направлении, нашли нашу цель: одинокую заправку (ещё раз спросив дорогу!!!) с холодным пивом и богатым выбором чипсов. После двух финальных вопросов мы совсем сдались. А вот и оба неподражаемых ответа: 1. Здесь кругом куча дорог - я не знаю, куда они все ведут! 2. Большие водопады вы просто не увидите - они находятся под водой) закончили свою поездку прямо-таки в Nirване...

«Нашёл её я в Мексике - Анита (Анита), красивы её волосы, и очи светлы, словно звёзды (ду дуби дуп ди дуб ду дуби дуп ди дуб)»⁴³ - да уж, Мексика казалась гораздо более многообещающей. Но удовольствию предшествовал обильный пот, который позднее отчётливо выступил у коллег на лбах при попадании в нисходящий воздушный поток во время приземления в Мексике. А Доро уже выглядела обеспокоенной - здесь, в аэропорту Мехико, должна была случиться встреча с богиней всех дельцов, Клаузен. Отсюда следует вот что...

Событие №5: По крайней мере, ставшую известной в Мексике благодаря Клаузен группу In Extremo, окружённую мириадами вспышек и камер, уже в аэропорту ждало море красивых женщин (да-да, мы ничего не преувеличиваем - во всяком случае, что

⁴³ Текст песни Anita немецкого певца Costa Cordalis.

касается «моря»). Далее группа уселась в уже ожидающий автобус с работающим двигателем, чтобы проехаться к первому дому на первой же площади. Ладно уж, было не совсем так - но отличия были мизерными...

О Клаузен мы уже не один раз слышали от Доро, да и получали от неё факсы и имейлы на протяжении всего путешествия по Америке, но о том, что нас будет ожидать такая милая и обаятельная мексиканка, никто точно и подумать не мог (особенно учитывая то, что женские дела в музыкальном бизнесе - скорее исключение из правил!). И сразу же после посадки начались суровые будни: телевизионная команда в аэропорту, быстрая регистрация в отеле, пресс-конференция в «Hard Rock Live», интервью, интервью, поцелуйчики там и тут, интервью и снова интервью. А вечером последовало великодушное приглашение на банкет...

Следующий день начался (причём очень рано) с интервью, которые растянулись до полудня, а далее последовало «Шоу Отро-Ролло», которое, благодаря 50 миллионами зрителей являлось, пожалуй, самым популярным шоу Мексики. Ведущий был славный тип, прямо-таки смесь Харальда Шмидта и Томаса Готтшалька⁴⁴, он является своего рода культовой фигурой Мексики и не имеет здесь аналогов во всех отношениях, и, например, записал здесь больше дисков, чем AC/DC, U2 (ха-ха) и Мэрилин Мэнсон вместе взятые. Здесь мы попотчевали зрителей нашим *Spielmannsfluch*.⁴⁵ После того, как Миха снял с него бейсболку, он вдруг заинтересовался этими странно одетыми немцами, и огласил наше выступление писклявым голосом. То, что в эту передачу залипает фактически каждый, нам стало известно в течение последующих дней: натурально в каждой харчевне, в каждом лифте и в самых невероятных местах нас просили об автографах (которые, учитывая отсутствие бумаги, зачастую подписывались на самых удивительных предметах).

Среда началась с университетского тура, который сопровождали корреспонденты с «Radio Orbita» (реально суперкрутое рок-радио, у которого даже Берлину есть чему поучиться, и на котором наша мегаподруга Клаузен, конечно, имела собственное шоу). Честно сказать, мы не думали продолжать «университетский тур», пока не добрались до первого универа: 300 сумасшедших мексиканцев, не считая тех, кто внутри, обрушились с плакатами (спасибо Клаузен!), рюкзаками, блокнотами, да ещё и сильно покрашенные (и снова спасибо Клаузен), на внезапно напуганную таким вниманием группу. Вы только представьте себе - если ад выглядит именно так, то мы не прочь задержаться там ещё на некоторое время. Затем всё это повторилось ещё в двух местах, перемешиваясь с интервью, телевидением и снова интервью, пока не подступила следующая новость: Tower Records - автограф-сессия!!! То, что здесь случилось, я просто не смогу описать со своим скромным словарным запасом - только так: перед заведением толпилось такое количество народа, что нам пришлось нарезать ещё один круг на автобусе, поскольку охрана ещё не была готова...

В четверг нам была дана возможность следовать своей судьбе и, наконец (!!!), заняться музыкой. «Rock Hard Live» - заведение где-то на 800 мест недалеко от центра этого громадного города. Увы, билеты в эквиваленте стоили порядка 50 дойчмарок, что несколько превышало европейские стандарты. Вот уж чего мы точно не в силах изменить!

⁴⁴ Оба - немецкие актеры.

⁴⁵ Существует запись сего исторического момента, его можно посмотреть на официальном сайте РФК в разделе "Видео".

Взгляд с крыши дома за два часа до концерта - и Риск внезапно побледнел: внизу находилась лавка атрибутики In Extremo, огромная, как армия зрителей во время домашней игры ФК «Герта» на Бундеслиге! Клаузен лишь упомянула, что мы должны быть рады, поскольку это признак большой известности! И мы радовались втихаря (совсем втихаря - да, коллеги?). А поскольку я, скромный басист, могу от себя предоставить только субъективные концертные отчёты, то я сэкономлю вам время. Скажу лишь так: неописуемо. Клаузен несколькими часами ранее поведала нам, что этот концерт будет транслироваться в её радио-шоу, что совершенно не помогло нам перебороть волнение перед началом выступления. К третьему выступлению на бис она вышла на сцену, сказала что-то на испанском, вызвав бурю аплодисментов, и исчезла обратно. Мы, конечно, были на седьмом небе, пока не узнали, что наша переводчица Хайке с мэром (который уже ждал нас за кулисами), Клаузен и Доро договорились о бесплатном концерте в воскресенье в городе. Но об этом позже...

Пятница, наконец, стала по-настоящему свободной, причём удалённая на 700 километров Гвадалахара уже призывно завлекала нас на следующий концерт. Мы отправились туда в мексиканском спальном автобусе (!!!), который развлекал группу занятыми испанскими фильмами; к полудню мы снова были навеселе. Я, пожалуй, даже говорить не буду, что сама дорога была нашим главным развлечением... Вечером – регистрация в отеле, голова набок и здоровый сон.

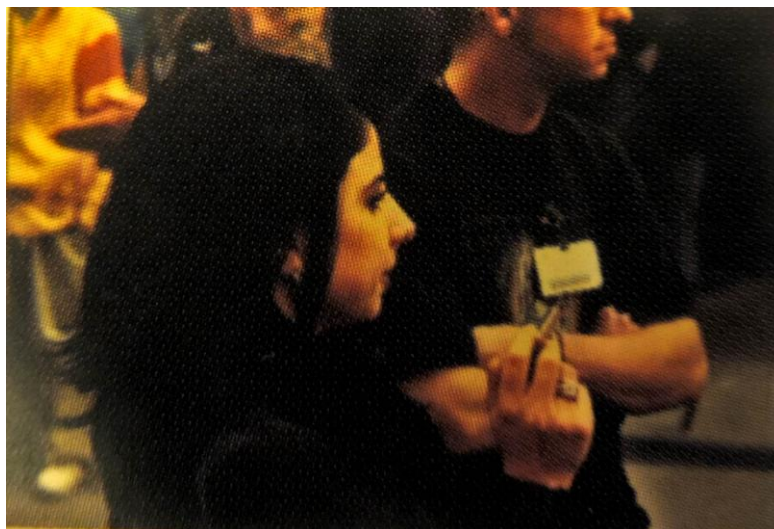

Мексика с другой стороны: автограф-сессия в Tower Records

Гвадалахара, чтоб вам было известно, была последним городом, где жил Кристоф Циммерман, прежде чем он трагически погиб. В конце концов, этим концертом мы обязаны ему (если вообще не целикомым контактом с Мексикой)! После того, как мы в течение дня во время прогулки по городу в различных универмагах и кафе ставили подпись за подписью (даже абсолютно новая стена паба послужила материалом), пришло

время для серьёзных дел. К счастью, энтузиазм поклонников в Гвадалахаре ничуть не отличался от того же в Мехико.

Тем временем переводчица Хайке занималась бесплатным концертом в Мехико, естественно, смысл был в том, чтобы дать насладиться концертом всем тем, кто не мог позволить себе невероятно дорогие местные билеты. То, что потом произошло, никому из нас и во сне не приснилось бы. Но прежде нужно было выдержать 700 километров обратной дороги в ночи, после этой пытки (в основном из-за уродливых выбоин) все были ужасно вымотаны. Так или иначе, ни у кого не было желания в какой бы то ни было форме брать вечером в руки инструмент.

Без неё не было бы почти ничего: наша переводчица Хайке

В 18.00 нас забрали из отеля, но теперь уже на двух автобусах, которые наверняка поставило правительство. Как бы там ни было, мы даже мысли не могли допустить, что после этих двух больших концертов нам пришлось бы ещё ждать...

На площади Койоакан, которая находилась прямо в центре мексиканского культурного района, концерты такого рода, наверное, каждое воскресенье проходят. После того, как мы туда прибыли, играла техасская блюз-группа, присутствовало около 3000 человек, и, что совершенно неожиданно по местным меркам, место было заставлено стульями. Всё же звук был в порядке, сборка сцены приличная - самое время для завтрака. Через час пришло время, чтобы взглянуть направо и обомлеть. Площадь была просто переполнена, люди сидели на стенах, на крышах автомобилей, на деревьях, и даже стулья для уютной воскресной встречи были вытащены из своей природной среды обитания. Футболки In Extremo повсюду, насколько хватало глаз. Серьёзный страх сцены медленно подкрался теперь не только ко мне. К сожалению, оборудование должно было пройти небольшую перестройку, а на сцене пришлось провести саундчек, хоть и совсем крохотный. А потом наступило девять часов, и люди вместе с группой просто взорвались одновременно, не считаясь ни с чем. Более точного определения я просто не подберу. Как ни странно, концерты с минимумом репетиционного времени всегда удаются лучше.

Под эгидой полиции за кулисами прошло ещё что-то вроде автограф-сессии, во время которой было непреодолимо весело. Время от времени мне приходилось

подлечивать потрескавшиеся губы коллег своей заимствованной «Labello»⁴⁶, поскольку мексиканки в этом плане безжалостны. Даже полицейская (которая, в общем-то, и отвечала за наше «благополучие») сбросила с себя форму и попросила подписать её нижнее бельё. Так продолжалось довольно долго, прежде чем мы не смогли покинуть опасную зону в сопровождении двух полицейских машин с мигалками. Но опасности такого рода - ещё не самые страшные...

Затем мы отправились в «Chill Out» - мексиканский танцевальный бар, где герр Доктор под громкие приветствия показал высший класс, уступив в мастерстве разве что Грюфти. Но из-за шлёпанцев Пимонте продажные члены жюри снизили ему баллы за танцы...

Финальное событие: по окончании тура мы позволили себе два дня наслаждаться туристическими достопримечательностями вокруг Мехико - вездесущими пирамидами и серебряным городом Таско. Настало лучшее время для того, чтобы совершить над лицом некоторые косметические процедуры посредством солнца и хорошего сна. Пара слов: круги под глазами!!! Кстати, о солнце: в общем, было две пирамиды, на которые можно было подняться - Пирамида Луны для избавления от скопившейся отрицательной энергии и Пирамида Солнца... Я оставляю простор вашему воображению. Ну кому, скажите мне, нужна Пирамида Луны??? Die Lutter

из гастрольного дневника-2000

ИНТЕРВЬЮ С КЛАУЗЕН ХЕРНАНДЕС

Автор: Маркус Шлэйтерман, Rock Hard

Клаузен Хернандес известна на мексиканской сцене так же, как Гётц⁴⁷ - на нашей. Она ведёт на мексиканском радио программы о готической субкультуре и рок-музыке; оба эти направления в её деятельности уже приобрели культовый статус, и её программы регулярно слушает более миллиона человек. Кроме того, вот уже три года как она является главой по интернациональным связям в мексиканском отделении «Mercury», звукозаписывающего лейбла In Extremo.

РН: Что может предложить мексиканское радио любителям рок-музыки?

КХ: Да почти ничего. Здесь крутят преимущественно традиционную местную музыку. Как дань интернациональной сцене, тут разве что вам предложат Bon Jovi. Поэтому вот уже 8 лет как я пытаюсь разнообразить здешний музыкальный фон более жёстким саундом. И хотя отклик на мою программу «Gaveta 12» был потрясающим, радиостанция решила приостановить трансляции на 4 года, так как считалось, что музыка диско даст более высокие рейтинги, и за счёт этого повысятся доходы от рекламы. Ответом на эти действия были несколько акций протеста, что привлекло внимание самой крупной радиостанции Мексики «Orbita 105,7», и я получила от них хорошее предложение. С тех пор у меня там 2 программы: в «Gaveta 12» я ставлю исключительно Dark-wave группы типа The Cure, Das Ich, Lacrimosa, Catastrophe Ballet, Moonspell, а в «Independiente» идут в ход более современные рок-команды, такие как Filter, Lard, Ministry и Nine Inch Nails. (...)

⁴⁶ Марка губной помады.

⁴⁷ Видимо, речь идёт о Гётце Альсманне, немецком музыканте, эстрадном артисте и ведущем музыкальных передач.

РН: Вот уже 3 года, как ты работаешь на Mercury/Universal. Возникают ли у вас какие-то конфликты на фоне интересов?

КХ: Собственно говоря, нет. Например, я услышала In Extremo довольно давно на фестивале Wave-Gotik-Treffen и была так впечатлена, что сразу приобрела все их диски. Verehrt und Angespien я уже даже ставила на радио, так как было не ясно, выпустит ли «Universal Mexico» вообще этот альбом здесь. К сожалению, у меня есть лишь возможность высказать свои рекомендации, у меня нет права принимать решение о выпуске альбома.

Самая активная женщина в Мексике: Клаузен Хернандес из «Universal»

РН: Почему, несмотря на языковой барьер, ты решила, что In Extremo будут иметь успех в Мексике?

СН: Rammstein благодаря своему успеху открыли двери для других немецких групп. Отклик на мою трансляцию песен In Extremo был потрясающим. Я чувствую, что у меня просто есть чутьё на то, что будет иметь успех, а что – нет.

Маркус Шлэйтерман, Rock Hard 6.2000

VOLLMOND

И двух недель не прошло после нашего американского тура, как мы снова были в компании Карстена на борту нашего «ночного лайнера», который вёз нас на концерт в Париж – клуб Laden La Locomotive находился прямо таки в гнезде разврата, рядом с Мулен Руж. К несчастью, заведение сие имело весьма большой недостаток – саундчек здесь разрешалось проводить лишь до 10 часов утра (!!!), в этом-то и была проблема. Нам удалось много чего пережить в наших турне, но подъём в 6 утра – это уже слишком! Однако наше первое выступление во Франции перед 600 зрителями стоило того и вознаградило нас за все мучения.

Незадолго до начала летнего фестивального сезона мы отправились в небольшой тур, начавшийся на этот раз в городе Оберварт, что неподалеку от границы с Австрией, далее наш путь лежал в Вену, Зальцбург, Эрфурт, Кёльн, Дорндорф, Вупперталь, Штутгарт, Дортмунд, Регенсбург, Тутлинген, Кауфбойрен, Зорен, Франкфурт-на-Майне,

Хильдесхайм, Магдебург, и так мы добрались до Михиной родины – Лайнефельде. Разогрев-группой были на этот раз MCF из Вюрцберга.

Прямо к началу фестивального сезона должен был явиться миру наш новый сингл Vollmond. На его обложке красуется наш «бог арфы» Пимонте. Не хватает ему только крыльев.

Vollmond

Komm schließ die Augen, glaube mir

Wir werden fliegen über`s Meer

Ich bin nach deiner Liebe so krank

Die sich an meinem Blut betrank

Der Tag verschwand

Du wirfst dein Kleid vom Leib

Hast dein weißes Licht mir angezündet

Du mein Abendweib

Mit Wurzelhaar und Tiergesicht

Und immer werden meine Augen weit

Wenn in der Nacht

Mir solch ein Mond erscheint

Die Bäume wachsen in den Mai

Wer will schon einsam sein

Doch heute in dem mildem Licht

Bist du so nackt und heiß

Mund an Mund die lange Nacht

Der helle Mond zieht seinen Kreis

Auf dem Boden

Da liegt dein weißes Kleid

И вот он, наконец, начался - этот незабываемый сезон фестивалей 2000 года. Мы вновь смогли получить двойное удовольствие: с одной стороны, мы снова играли перед огромным количеством зрителей, которые, возможно, даже не знали нас, а с другой – мы могли спокойно и совершенно бесплатно лицезреть свои любимые команды, а также завязать полезные знакомства.

Начало было положено на Woodstage в Глаухау, где мы выступили вместе с Inchtaborables, Tito & Tarantula, Front 242 и Fields of Nephilim. Особенно тогда порадовали Tito & Tarantula, а концерт группы Bates⁴⁸ был ну просто усладой для глаз: незадолго до него Die Inchie's попытались симитировать их долбанутый сценический прикид, обмотавшись скотчем с головы до ног – это невозможно описать, но мы все просто лежали от смеха!

В следующие выходные в нашем графике шли Rock im Park и Rock am Ring. Здесь мы стояли на одной сцене с Queens Of The Stone Age и Spiritual Beggars. Наша площадка

⁴⁸ The Bates — немецкая панк-группа, основанная в 1987 году. Закончила свое существование в мае 2001 г.

носила название «Палатка Талантов», что соответствовало истине: юным талантам место в «палатке талантов», где ж ещё? Правда, средний возраст трёх вместе взятых групп, выступающих там, хорошо переваливал за 30 – комплимент грубоватый, но, тем не менее, лестный. С этого выступления в нашей памяти навсегда останется сет-лист шведов⁴⁹, где рядом с каждой песней было указано название коктейля, который должен был выпивать солист или басист перед каждой соответствующей песней. Значит, вот как они действуют! Стоило бы взять на вооружение.

Двумя неделями позже мы играли на огромной сцене Southside Festivals, в Нойхаузен-об-Эк, на самом юге Германии. Здесь кроме нас выступали так же Rollings Band, Cranberries и Skunk Anansie. Скин, вокалистка Skunk Anansie пела в тот вечер в толстовке In Extremo, которую мы ей подарили. Но Борис в тот день превзошёл всех: в поисках косячка мы отправили его к Генри Роллинзу, автобус которого находился по соседству с нашим, к тому же он как раз выходил из него. Та гримаса, которую Роллинз соорудил в ответ на вопрос Бориса, просто не поддаётся описанию – те, кто знает Генри Роллинза, наверняка в курсе того, что этот накачанный тип просто одержим здоровым образом жизни и больше всего ненавидит алкоголь и наркоту. Под конец мы отправились с Праттельн, Швейцария, где выступили вместе с Subway To Sally и Rage.

Затем следовало самое значимое событие того лета, по крайней мере, для Райнера и меня – крупнейший европейский фестиваль Roskilde в Дании. На этот фестиваль мы с Райнером несколько раз совершали паломничество в годы нашей юности, чтоб получить порцию хорошей музыки на год вперёд, ради него мы даже отменяли наши собственные выступления – и вот теперь мы должны были играть там сами.

ROSKILDE 2000

Автор: Моргенштерн

Был 1994. Кай тогда вкалывал как социальный работник при «Rockmobil», и однажды у него появилась мысль организовать самовывоз - естественно, при поддержке фирмы - парочки вверенных ему молодых музыкантов на «мероприятие по повышению квалификации». Зачем постоянно посещать скучные лекции, если есть что-то ещё? Нужно отправиться в далёкую Данию на фестиваль «Roskilde», который обещает до 120.000 посетителей. Наркотическая профилактика в эпицентре урагана - я знаю, к чему ты клонишь! У Кая тогда были занятия по басу, у меня - по ударным, и мы работали в молодёжном клубе в Берлинском округе Лихтенберг. Парочка наших школяров и парочка музыкантов из репетировавших там групп, а также десяток любимых альбомов и одолженное у фирмы пиво мы загрузили в два одолженных у фирмы микроавтобуса марки «Форд», которые дёшево и сердито привели нас к, возможно, самому большому пункту по искоренению наркотиков в Западном полушарии.

Мы были поражены количеством сцен и групп числом около сотни, которые выступали на севере. Мне это до того понравилось, что я в последующие годы продолжал посещать Roskilde, порой с Каем, порой - без. Однажды нам пришлось отклонить выступление In Extremo, чтобы только поехать туда, в конце концов, мы разозлили всю группу этим

⁴⁹ Имеется в виду группа Spiritual Beggars.

своим почитанием Roskilde. Когда мы в 2000 выступали там сами, то коллеги наконец смогли прочувствовать наш бзик - и на том спасибо.

Посещая Roskilde каждый год и самолично переживая воодушевление публики - так волей-неволей станешь мечтать, что было бы, если бы ты сам смог играть на таком фестивале. Долгое время это оставалось мечтой, но в 2000 она, наконец, исполнилась - мы были приглашены. Мы приехали с нашим любимым водителем автобуса Карстеном. Прямо на место, где представился удобный случай, местность позволяла обозревать закулисную область, и у нас была возможность наблюдать ту или иную группу. К сожалению, было холодно и шёл дождь.

Потрясное начало - в этот день на главной сцене играли Pearl Jam. Учитывая опыт, где обычно лучше слышно, и осознавая, что скоро наш выход, мы достаточно сильно удалились влево от всей этой солянки. Прежде всего мы лицезрели поведение где-то 50.000 людей, которые скопились перед сценой.

Вдруг вокалист Pearl Jam Эдди Веддер остановился, и пение вдруг заглохло. Огромный монитор позади микшерного пульта являл миру сцену и разволновавшегося герра Веддера. Группа между тем продолжала играть, и Эдди Веддер призвал к спокойствию и порядку. Прямо перед сценой началась какая-то движуха, а мы и понятия не имели, что там стряслось, ибо были порядочно удалены от места событий. Видимо, что-то необычное там произошло, к тому же, слышались какие-то крики.

Позднее за кулисами нашей сцены организатор сообщил нам о случившемся. Речь шла о хаосе, массовых ранениях и о том, стоит ли продолжать весь этот Open Air. Нас раздирали противоречивые чувства, нас потряс ужас событий, но нас также волновало, сможем ли играть мы сами. Руководители мероприятия решили всё же продолжить, как было запланировано, и мы наконец-то выступили.

К нашему изумлению, тент был заполнен. Людей было столь много, что часть смогла услышать лишь снаружи. Часть людей, похоже, даже не знала, что произошло, другие игнорировали события, или же просто не хотели отвлекаться на них. Толпа просто с катушек съехала, подпевала большинство текстов, создавала хорошее настроение и благодарила нас громкими аплодисментами. Наши чувства касательно выступления были очень противоречивы. С одной стороны - растерянность, с другой - мурашки по коже и гордость из-за буйной публики в 3000 человек. Это трудно описать. С этими «смешанными чувствами» мы отыграли целое выступление, которое всё-таки прошло на ура.

Я очень долго осмыслял эту ситуацию. По иронии судьбы, именно когда я играл на фестивале, который столько лет с такой радостью посещал и который соответствует самым высоким стандартам безопасности, произошло такое несчастье. Надеюсь, организатор сделал из инцидента соответствующие выводы, и такое больше никогда не повторится. Сложно подумать, что было бы, если бы такое случилось из-за нас...

Вскоре после фестиваля Roskilde мы отправились в Зальцведель на Parkfest, где выступали вместе с Reamonn и Nina Hagen Band. Просто гениальная комбинация!

ВОЗДЕЙСТВИЕ РОК-КОНЦЕРТА

на курорте (?) – непосредственно перед принятием грязевых ванн

Зальцведель, мы едем, Зальцведель, мы уже здесь! При беглом обзревании местности наши зоркие глаза уловили очертания некоторых обитателей «ночного лайнера», которые находились совсем не на сцене. Дислокация: коктейль-бар, - правильно, где ж ещё? Позднее те же самые персонажи предстали нашему взору снова не на сцене, а сидя на солнышке и явно скучая. Так, надо действовать, вопросы к Басти уже наготове. Едва увидев знакомую белую папку, Борис явно испугался и сразу же попробовал сбежать. Он всё же успел поздороваться, в то время как Басти уже держал в руках ту самую папку. Так, ещё парочку автографов для фан-клуба и поки-поки, всего хорошего.

Reamonn уже начали своё выступление! Весьма узнаваемо - под визги 12-15-летних девиц. После третьего исполнения «Supergirl» мы уже вполне сносно могли воспроизвести весь текст песни, хотя не сказать, что она нам от этого больше понравилась. После третьей «Supergirl» Reamonn закончили свое выступление, и место перед сценой начало освобождаться, так как визжащие до этого малолетки отправились всей толпой на охоту за автографами, пытаясь взять штурмом территорию за сценой.

Итак, сигнал занять свои места в первых рядах был дан. И тут мы с ужасом заметили, что проход к заветному месту осуществлялся между двух миленьких водоёмов - типа, луж - метра по два в ширину. А что это за замечательные зеленёнькие растения на их поверхности???

Вот где нам пригодилась математика! Необходимо было вычислить верное местоположение, чтобы нас случайно не столкнули в воду. Итак, вычисления, произведённые нами, Lexie и Sonnenkind, были примерно такие: длина тела + добавочные 50 см = безопасное расстояние.

Прошло около двух часов, прежде чем появились In Extremo со своими волынками и прочими инструментами. Всё это время мы провели сидя, как какие-нибудь прачки у реки. После двухчасового бездействия, почувствовав онемение нижних конечностей, мы решили таки принять вертикальное положение, так как сущность наша взбунтовалась. «Неужели мы проехали 400 километров, чтоб сидя смотреть концерт In Extremo?» Однозначно НЕТ!

Ожидание оправдало себя. Всё происходящее на сцене в каких-нибудь десяти метрах от нас воспринималось как в первый раз.

После *Spielmannsfluch* Миха намекнул зрителям, что водоёмы тут находятся не напрасно. Первый купальщик не заставил себя ждать, прошлёпав в одних трусах до противоположного берега. Мы не в курсе, помогла ли ему эта грязевая процедура. Но мы и не догадывались, что байкеры, оказывается, так заботятся о своей красоте! Хотя, разве не предполагается снимать кожаные одежды до погружения в грязевую ванну? Тут же мы могли наблюдать, как около десятка «крутых мужиков», с головы до ног заляпанных грязью, расходятся в разных направлениях.

Внезапно всё обернулось против нас! В чем дело? Озарение пришло, когда мерзкая тина попала нам в лицо. Один из байкеров загребал охапками жижу и швырял её в публику. Нас окружали сплошь и рядом испуганные лица. Когда опасность миновала, мы смеялись так, что просто катались по полу. Во время исполнения *Villemann* мы продолжали смеяться и пытались очистить себя от грязи. Это был действительно самый весёлый концерт в нашей истории общения с In Extremo.

Но на этом веселье и закончилось. Нина Хаген начала своё выступление с исполнения *Mutter Erde* (но мы не будем вам здесь рассказывать про Нину Хаген). «Mutter Erde» поблагодарила всех и разрыдалась!!! Клаудия и Мануэлла.

Клавдия Вальц и Мануэла Мёр, одни из основательниц первого фан-клуба In Extremo

Части этого концерта, а также «сопутствующие ему обстоятельства» были показаны на Offenen Kanal. После того, как мы посмотрели наше выступление, мы решили часть этого материала выпустить официально. Таким образом это видео попало на лимитированное издание сингла Vollmond вместе с небольшим вкладом от наших рассекающих на байках друзей.

ГЕРР ДОКТОР ЛЕЧИТ САМ СЕБЯ

Неделей позже мы отправились на фестиваль Rock For People, который должен был состояться в городке Чески Брод, что недалеко от Праги: In Extremo в качестве хедлайнеров для 18 чешских команд! Однако за 20 километров от границы мы вдруг осознали, что едем на день раньше начала фестиваля – скажем спасибо чудесно функционирующей связи между нашим менеджером и иностранным агентством. Однако неважно! Мы эффектно припарковали наш автобус на широкой аллее в центре города, подключили электричество из местной мясной лавки и отправились на самый последний концерт, который должен был состояться тем вечером: Bloodhound Gang! И двух дней не прошло, как мы уже были в пути на бельгийский Dour Festival, и далее – в Лондон, где мы играли в клубе Underworld. Это было что-то невероятное: 5 лондонских команд у нас на разогреве в маленьком Underworld и самодельные футболки In Extremo на некоторых зрителях.

На Dour Festival в Бельгии было некое незначительное происшествие, о котором стоит упомянуть: на задней части сцены там имелась неприкрытая щель в полу размером 50x50 см, прямо между двумя сегментами напольного покрытия. Она плохо просматривалась, поэтому все музыканты предпочитали обходить её стороной в тот вечер. Dr. Pymonte - не исключение. До нас выступал довольно скучный синти-дуэт, который, казалось, играл целую ве-е-е-ечность, поэтому мы не задумываясь решили пропустить по парочке веселящих напитков за кулисами. Вскоре пришла и наша очередь выходить на сцену. И что тут скажешь? Между концертом и выходом на бис мы покидали сцену, и герр Доктор провалился в злополучную дыру почти до колена и при этом умудрился получить глубокую рану где-то в 15 см длиной. Но и этого было недостаточно – отыграв наш выход на бис, Пимонте заявил, что он не видит необходимости обращаться к врачу. Ну, не зря же он звался Доктором! Посоветовавшись с бутылкой, наш Доктор направился напрямик к водителю Карстену, чтоб позаимствовать у него НАБОР ДЛЯ ШИТЬЯ! Он на полном серьезе намеревался зашить себе свою рану сам. Это же такая мелочь для истинного мекленбуржца! И только бурное вмешательство жены Михи Карен, которая вызвала скорую, удержало его от этого намерения.

Фестиваль Bizarre 2000

После ставших уже традиционными средневековых ярмарок в Вешенбойрен и Руннебурге мы направились на фестиваль Taubertal в Роттенбург. Он должен был сниматься каналом «Bayrischen Rundfunks» и стать первым концертом In Extremo, показанным по телевизору! Вживую и в цвете!

Так как сами телевизионщики заявили нам, что только самые лучшие моменты с концерта будут выпущены в эфир, мы, естественно, решили положиться на удачу и Господа Бога (не в последнюю очередь из-за отсутствия, как обычно, времени на подготовку), ну, а в итоге видеосъёмка нашего выступления потерпела полное фиаско: Борис, который должен был блистать в начале *Herr Mannelig* со своим соло на шалмее, более минуты не мог подобрать подходящий тон; мой же личный провал ждал на вступлении Басти к *Rotes Haar*, когда сдохла батарея передатчика. Ну, почему, если это происходит, то именно в тех местах, где в действие вступает наша рок-фракция? Съёмочная команда, естественно, не могла не заметить нашего позора, поэтому они приостановили съёмку.

Днём позже мы выступали возле Кельбры в Тюрингии в живописном месте под названием Кифхойзер-Денкмаль, где двумя годами позже был отнят основной материал для нашего DVD, а ещё через неделю мы направились в Дрезден на фестиваль Doomsday (с Phillip Boa & The Voodoo Club и Sisters Of Mercy) и далее на фестиваль Bizarre, проходящий в аэропорту Веце. Снова мы оставались без летнего отпуска, хотя к тому времени мы к этому уже почти привыкли.

Почему мы согласились играть на Bizarre, на этот вопрос я до сих пор не могу ответить. Вина лежит целиком и полностью на мотоклубе, один из лидеров которого подрабатывал как-то в прошлом охранником на некоторых наших концертах, и, видать, мы запали ему в душу.

Хотя это мало повлияло на организаторов концерта; а также и на музыкальный журнал «Visions», представляющий этот фестиваль, который одарил нас упорным невниманием. Средневековая музыка – это полный отстой, также, как и вооруженные волынками так называемые рок-музыканты, беснующиеся на сцене. В итоге мы получили жалкие 35 минут на наше выступление, которое должно было начаться в полпервого пополудни, чтоб не оскорблять слух избалованной публики своими завываниями. Но сама «избалованная публика» была о нас совершенно иного мнения и отрывалась эти полчаса так, что через пару групп нам пришлось вернуться на сцену вновь и начать сначала. Однако это так и не изменило мнение организаторов (а также и «Visions»). Но с этим уже ничего не поделать!

Перед самым началом сезона футбольной Бундеслиги у нас появилась идея спонсировать какой-нибудь футбольный клуб рангом поменьше, а именно такой, что ниже уже некуда, - спортивное сообщество Prenzlauer Berg Berlin, бывшее некогда культовым в нашем районе, которое располагалось тогда где-то во второй районной команде уровня В и не имело никаких шансов на профессиональный рост в ближайшие 10 лет. Для того, чтобы как-то изменить эту ситуацию, мы и решили вложить не только всю нашу энергию, но и проспонсировать вторую юношескую команду разряда D этого самого клуба, в которой в то время пинал мяч и мой сын. Отныне мальцы бегали по полю с изображением ИнЭкстремовского Хорхе на груди, распираемые от гордости!

Наш первый собственный футбольный клуб: спортивное сообщество Prenzlauer Berg Berlin

После многочисленных споров и мнений «за» и «против», летом было окончательно решено снимать клип на наш сингл Vollmond. После огромного количества звонков и встреч с разными важными людьми с канала VIVA 2, мы получили согласие на съёмку, но на некоторых условиях, которые мы должны были соблюдать, чтобы клип был выпущен в эфир. Записывающая компания, естественно, хотела подстраховаться, дабы не выбрасывать деньги на ветер. А так как мы сами на 50% оплачивали все производственные расходы, то все эти разговоры не были для нас пустым звуком. Наш опыт с клипом *This Corrosion* должен был научить нас чему-то, так как, несмотря на хороший видеоряд, VIVA 2 не слишком часто выпускали его в эфир. Единственной загвоздкой здесь было то, что VIVA 2 были против всего, что так или иначе связано со Средневековьем: нам не разрешалось использовать в кадре наши инструменты, сценические костюмы и вообще создавать атмосферу Средневековья, так как это могло быть не по вкусу их так называемой целевой аудитории. Ага, «целевая аудитория»! Ну что

за фигня? VIVA 2 скорее ориентировались на такую хип-хоповскую хрень, как огромные кроссовки на пару с белыми штанами.

Ну, что тут поделаешь? Мы встретились с представителем «Mercury» Синой Фаршидом и режиссёром Хайнером Тимом (Тим Луна), которые должны были набросать сценарий к *Vollmond*. Из-под их пера вышла странноватая вампирская история, действие которой и по сей день нам не вполне понятно. Ну, что ж, всё должно было пройти как всегда, и даже ещё лучше! Первый съёмочный день выпал, по закону подлости, на то самое число, когда моя дочь должна была пойти первый раз в первый класс, и, естественно, этот день я заранее оговаривал с «Extratours» как свой выходной. Каждый из нас до составления плана концертов на год мог представить список тех дней, в которые мы должны были быть свободны и которые считались для каждого из нас священными (ну, практически всегда).

Напрасно Доро пыталась меня убедить в том, насколько важны съёмки, я оставался непоколебим - ни при каких обстоятельствах я не появлюсь там в первый съёмочный день! Да пусть хоть Папа Римский вместо меня снимается! Вот поэтому мне и досталась роль жертвы, предоставляющей свою главную артерию, подобно пивному крану, для потребления кровушки. Мне было, по сути, всё равно, и выбора у меня не было. Итак, Эмиль, маленький прихвостень Доро, начал распределять роли. У меня ещё была надежда, что мне повезет... Но в конце концов закончилось всё тем, что меня посадили в ужасно неудобный деревянный сундук, а затем мне пришлось провести битых 3 часа привязанным к стулу и с заклеенным ртом до тех пор, пока мои коллеги по группе не пришли меня освободить.

Мы завершили то лето концертами в замке Оснабрюк (с Mila Mar и Subway To Sally), на фестивале Rock im Hinterland в Обригхайме, выступлением в центре города Эссен, на фестивале Feuertanz в замке Куфштайн в Австрии (совместно с Haggard, Letzte Instanz и Schandmaul), а также на средневековых ярмарках в Гамбург-Бергедорф и Штадхагене. Последующие 3 месяца мы должны были провести, сочиняя песни для будущего альбома, который, как предполагалось, появится в конце лета 2001 года. Мы намеревались предоставить сами себе побольше времени, чтобы в начале января следующего года встретиться в звукозаписывающей студии «Vielklang» отлично подготовленными. Стоит ли говорить, что и на сей раз всё делалось в чрезвычайно сжатые сроки?

Через некоторое время в нашей жизни произошло нечто совершенно для нас новое – нас номинировали на премию «German Alternative Music Award» (GAMA) как лучшую концертную команду в одной категории со Smashing Pumpkins, Queen Of The Stone Age и Aportigma Berzerk. Итак, мы отправились вместе с нашей подругой в Гамбург, где 18 ноября в Markthalle мы получили свою награду.

ШЕСТЕРО БРОДЯГ СНИМАЮТ СЛИВКИ

Автор: Басти ван Ланге

Добро пожаловать на Music Award, «подлый люд»! Мы также были приглашены на «German Alternative Musik Awards», сокращённо - GAMA, - так что мы в семейном кругу 17.11.2000, в необычайно солнечный для этого времени года день, отправились в светлые палаты гамбургского Markthalle, прямо туда, где я несколькими годами ранее пережил

блестящее выступление одной из моих любимых групп, Killing Joke. Внезапно мы снова оказались перед боковым входом в Markthalle. Перед VIP-входом стояла огромная толпа, честно пытавшаяся проскользнуть мимо этих дуболомов с широко расставленными ногами у входа. Ну, мы отнеслись к этому философски. Лишь тогда, когда я увидел Филиппа Боа, который, похоже, настолько разволновался из-за этого зрелища, что обратился в бегство, мы поняли, чего ожидать от всей этой премьеры. Честно говоря, он выбрал единственно верное решение в тот вечер - абстрагироваться от этого странного события!

Прямо таки замёрзшие, мы заняли места в большом зале на старых добрых складных сиденьях и немало удивились тому, как Нильс Руф после некоторых проволочек открыл торжественный вечер. Жаль, правда, что Шарлотта Рош, которая по факту должна была вести красивую программу, стала единственной достойной причиной, чтобы посетить это мероприятие.

Раз - и появились первые кандидаты на «Лучший альбом»: The Cure за «Bloodflowers», Apoptygma Berzerk за «Welcome to Earth», Deftones за «White Pony» и Einstürzende Neubauten за «Silence is Sexy». Я бы отдал голос за Deftones, но здесь первичная ориентация была на деньги. Так что приз в конечном итоге отошёл к Neubauten. Да его фактически заработало одно только название альбома. Бликса Баргельд, по крайней мере, не облажался бы, рассуждая о смысле и бессмыслице данного мероприятия.

Первым апогеем стали Farmer Boys. Певец Matze, как обычно, явился залу в туфлях с застёжками, и настроение ощутимо улучшилось. Действа сменялись одно за другим, и подошла очередь номинантов на «Лучший сингл». Нильс Руф всегда был агрессивным ведущим, пока в конце концов один из музыкантов не охладил его пол-литровым стаканом пива по дороговому пиджаку. После этого он стал как-то посдержаннее относиться к следующим номинантам. Музыканты никогда не позволят просто так взять и поиздеваться над собой, особенно такому кретину. Но такое событие для этого вечера было весьма типично: Всё это мероприятие было ни бельмеса не проработано и притянута за уши.

А тем временем возле Михи сел Удо Линденберг, тот предложил ему сигарету, а этот принял с благодарностью. Даже у Удо были туфли с застёжками. Его сопровождающие усердно считали каждую сигарету и каждый напиток, которые он в течение вечера всё равно получал обходными путями.

В следующем объявлении, на «Лучшую лайв-группу» в кои-то веки были номинированы мы. Маленький Будда назвал имена: Apoptygma Berzerk, Queens Of The Stone Age, Smashing Pumpkins и In Extremo.

Угу, думали мы, хрен там плавал два раза. Но... «Победители - IN EXTREMO!»

Мы такого совсем не ожидали, мы задавались вопросом, по каким критериям жюри (до этого называемые нами «категориальной комиссией»⁵⁰) выбирали группу. Неужто с ориентиром на расходы? Да всё равно, мы были рады несмотря ни на что, особенно незабываемой фразе Удо «Отличная работа, парни!». После того, как официальная часть закончилась, наступило время Aftershow-party. Все тамошние знаменитости, а особенно наполовину знаменитости, были наготове или отчаянно пытались набраться чересчур дорогим пивом. С нами этого ни в коем случае не должно было произойти, так что мы слились в переулки Гамбурга, которые импонировали нам гораздо больше, чем это жалкое

⁵⁰ Судя по всему, отсылка к ГДР, где специальные комиссии решали судьбы музыкальных групп.

мероприятие. Особенный респект от меня Флексу, которому даже удалось благополучно перевезти через ночной Гамбург захваченные гипсовые трофеи, а затем даже доставить их в Берлин! В этот вечер такое бы далеко не каждому удалось!

Кадры из клипа *Vollmond*

Теперь они стоят у нас на полке возле старого кассетного магнитофона, который Моргенштерн получил в 20 лет на праздник вступления в юношество! Всё это можно как-

нибудь использовать снова. И в какой-то момент статуэтка попала в руки Dr. Pymonte. Прикольная мишень! Он поставил её на другой конец комнаты и стал целиться из пневматического ружья. Мы удержали его от скоропалительных действий, ибо, несмотря ни на что, испытывали жалость к нашей гипсовой фигурке: Пи, в людей нельзя целиться, даже если они жутко уродливые и сделаны из гипса.

Он бы точно выстрелил на поражение. Но, к счастью, этого не произошло!

Тем временем традиционный Рождественский тур, который в этом году снова проходил вместе с нашей любимой разогрев-группой Substyle, охватывал несколько концертов за последние три месяца: Бремен, Оснабрюк, Нюрнберг, «игра на своём поле» в Мангейме и заключительный концерт в Kulturfabrik в Крефельде.

ГАСТРОЛЬНЫЙ ГРАФИК-2000

04.02.	Эш-сюр-Альзетт (Люксембург)	Kulturfabrik
05.02.	Хертогенбос (Нидерланды)	Willem II
06.02.	Восселаар (Бельгия)	Biebob
08.02.	Лондон (Великобритания)	LA II
10.02.	Копенгаген (Дания)	Stengade 30
11.02.	Осло (Норвегия)	Custom Rock Bar
14.02.	Хельсинки (Финляндия)	MTV 3/JYRK 1
15.02.	Хельсинки (Финляндия)	Nosturi
08.03.	Берлин	Casino
11.03.	Пеннсаукен (США)	March Metal Meltdown
15.03.	Лос-Анджелес (США)	Whisky A Go-Go
18.03.	Остин (США)	Back Room
21.03.	Мехико (Мексика)	TV Otro Rollo
23.03.	Мехико (Мексика)	Hard Rock Live
25.03.	Гвадалахара (Мексика)	Hard Rock Live
26.03.	Мехико (Мексика)	Coyoacan
12.04.	Париж (Франция)	La Locomotive
30.04.	Оберварт (Австрия)	ОНО
01.05.	Вена (Австрия)	Prater
02.05.	Зальцбург (Австрия)	Rockhouse
03.05.	Эрфурт	Centrum
04.05.	Кёльн	Live Music Hall
05.05.	Дорндорф	Kulturhaus
06.05.	Вупперталь	Средневековая ярмарка
07.05.	Штутгарт	LKA Longhorn
09.05.	Дортмунд	Soundgarden
10.05.	Регенсбург	Uni-Mesa
11.05.	Тутлинген	Alte Festhalle
12.05.	Кауфбойрен	Zeppelinhalle
13.05.	Зорен	Городской зал
14.05.	Франкфурт-на-Майне	Batschkapp
25.05.	Хильдесхайм	Vier Linden
26.05.	Магдебург	Factory

27.05.	Лайнефельде/Биркунген	Городской зал
02.06.	Альтдэберн	Open Air
03.06.	Глаухау	Woodstage
10.06.	Нюрнберг	Rock im Park
11.06.	Нюрбург	Rock am Ring
23.06.	Нойхаузен-об-Эк	Фестиваль Southside
24.06.	Праттельн (Швейцария)	Z 7
30.06.	Роскилле (Дания)	Фестиваль Roskilde
01.07.	Зальцведель	Parkfest
05.07.	Чешки Брод (Чехия)	Rock of people
08.07.	Дур (Бельгия)	Фестиваль Douu
09.07.	Лондон (Великобритания)	Underworld
20.07.	Вэшенбойрен	Крепость
21.07.	Ганновер	Expo City Jam
22.07.	Вайсензее	Руннебург
23.07.	Вайсензее	Руннебург
11.08.	Ротенбург-на-Таубере	Фестиваль Taubertal
12.08.	Кельбра	Памятник Киффхойзера
19.08.	Дрезден	Doomsday
20.08.	Веце	Фестиваль Bizarre
25.08.	Оснабрюк	Фестиваль Feuertanz
26.08.	Обригхайм	Rock im Hinterland
01.09.	Эссен	Городской фестиваль
02.09.	Гамбург/Бергедорф	Средневековая ярмарка
03.09.	Гамбург/Бергедорф	Средневековая ярмарка
22.09.	Биркельбах	Sporthalle
23.09.	Куфштайн (Австрия)	Festung
30.09.	Штадтхаген	Средневековая ярмарка
01.10.	Штадтхаген	Средневековая ярмарка
26.12.	Бремен	Schlachthof
27.12.	Оснабрюк	Hyde Park
28.12.	Нюрнберг	Hirsch
29.12.	Мангейм	Capitol
30.12.	Крефельд	Kulturfabrik

2001

КАМО ГРЯДЕШИ, IN EXTРЕМО?

Я НЕ СЛЫШУ ЗДЕСЬ СИНГЛА!

Куда, интересно, приведёт нас наша дорожка на этот раз? Естественно, мы вновь задавались этим вопросом! Мы были горды тем, чего достигли в прошлом году вопреки всем обстоятельствам - ну, сейчас-то всё будет идти только в гору!

Сначала мы планировали потратить 3 месяца на то, чтобы отшлифовать в студии материал для нового CD. Честно говоря, ни «Vielklang», ни наша продюсерская команда Экки и Трои не были большого мнения о том, что мы им предложили. «Я не слышу здесь сингла!» - взывала к нам наша менеджер. Что ж, не слышишь, так не слышишь! Мы не обязаны преподносить всё как по заказу на блюдечке, или же нестись как ужаленные в поисках сингла. Звукозаписывающая компания хотела бы также получить от нас то, что можно было бы выпустить в радиоэфир. С одной стороны, за это время Басти уже успел стать вполне хорошим автором песен In Extremo, и к тому же привнёс большой вклад в плане игры на гитаре, с другой - мы, конечно же, были бы не против донести нашу музыку до более широкого круга людей. У нас у всех было одинаковое представление о том, как это должно звучать, но мы расходились во мнениях относительно идей для песен. Кроме того, мы были настроены не позволять никому за нас решать, в каком направлении нам идти. В воздухе чувствовалось напряжение; что-то должно было произойти!

И это «что-то» действительно произошло: после длинных телефонных переговоров с продюсерами, с Доро, с звукозаписывающей компанией (у каждого были свои идеи, и они весьма отличались друг от друга), и после ещё одного прослушивания нового материала мы порешили все вместе собраться в студии «Vielklang» и прогнать все песни живую, чтобы прийти к какому-то компромиссу в наших мнениях.

Как группа мы были вновь не согласны идти ни на какие уступки и не могли позволить кому-то вмешиваться в нашу музыку. Мы готовы были отстаивать наше право на каждую ноту во время этого прослушивания, дабы наша музыка сохранила своё единое молекулярное целое. Венцом всему была попытка Миши выдать что-то наподобие рэпа при исполнении *Lebensbeichte*, это было незабываемой усладой для слуха, но мне это скорее напомнило мою предыдущую работу с умственно-отсталыми в *Lebenshilfe*⁵¹. Я ушёл домой, хлопнув дверью.

Отлично, вот так винегрет у нас получился! Как известно, куча поварят только испортит похлёбку, а тут ещё «Vielklang» старались то пару кусков подкинуть в наш котёл, то всё перемешать. Наше терпение было на пределе: у каждого вдруг появилось своё мнение, о котором надо было всем рассказать, считая при этом, что оно самое правильное. В таких ситуациях у группы In Extremo есть одна отличная положительная черта: мы все – хорошие друзья, и никогда долго не злимся друг на друга. Мы прекратили это бесполезное прослушивание, устроили встречу всей группы и наметили некоторые цели. После этого мы дали друг другу недельный отдых, который пошёл всем на пользу. Через неделю мы вновь собрались в студии.

И снова всё получилось, как надо: мы быстро сыграли *Wind*, *Lebensbeichte*, *Stetit Puella*, *Die Gier*, *Merseburger Zaubersprüche II*, *Omnia Sol Temperat* и *Nature Nous Semont*, но надо было ещё основательно поработать над *Der Rattenfänger*. Эта песня должна была звучать «современно», чего бы это ни стоило, - так нам сказали наши продюсеры. Сейчас

⁵¹ Объединение для людей с умственными ограничениями, их семей и друзей.

я сожалею о том, что мы позволили уговорить себя поместить на диск именно эту версию песни (а через несколько недель она уже была в нашей концертной программе).

Песню *Le 'Or Chiyuchech* нам предложил Томас. Он нашел её на какой-то древней кассете, содержащей материалы для повышения квалификации учителей. К сожалению, её происхождение не было указано, а также не было и перевода. И пришлось нам, подобно Шерлоку Холмсу, разыскивать хоть какую-то информацию в интернете, библиотеках и даже в берлинской еврейской общине; мы даже писали в Израиль, но без какого-либо успеха. Отчаявшись, мы пошли с этой кассетой (которая была, надо сказать, весьма плохого качества) в бюро переводов, где этот текст перевели на слух. Позднее я узнал окольными путями об одной учительнице танцев, которая использовала эту песню на своих занятиях и смогла предоставить мне текст и перевод. «Удачи, - сказала она, - надеюсь, вы сделаете из неё что-то достойное!» Удалось нам это или нет, но из одной только вежливости я бы не хотел предлагать ей послушать нашу версию. К сожалению, её текст имел лишь отдалённое сходство с тем, что мы получили из бюро переводов, которое весьма свободно интерпретировало смысл песни, но, возможно, это из-за плохого качества записи. Тем временем Миха познакомился в университетской библиотеке Кёльна с одной милой еврейкой, работающей там, и она подтвердила правильность перевода гамбургской учительницы танцев. Мы были вынуждены немного сократить оригинальный текст, но он не пострадал от этого, так как был слишком уж «цветист».

Le`or Chiyuchech

Le`or Chiyuchech

Kacha hashemesh vesivo

Yakdu ne`urai bi

Beno`am midbarech

Ach re`itich im erev

Vuhagigai lach teref

Bo`i na, bo`i na

Bo`i elai

С нашей первоначальной версией *Unter dem Meer* нам тоже пришлось повозиться. Мы долго подкидывали её друг другу, совершенствуя её до тех пор, пока она не стала всех устраивать. Под конец гитарная дорожка для *Vollmond* была тоже перезаписана. Недоставало всего пары треков. Но однажды во время звукозаписи Пимонте в своей неподражаемой манере представил нам две исландские песни *Krummavisur* и *Oskasteinar*. Отлично, теперь до кучи ещё и исландский!

Ладно, мы были довольны своей работой, наши усилия оправдали себя. Только в этот раз мы решили окончательное микширование и мастеринг нашего альбома передать другим людям, так как мы не были в восторге от звука на *Verehrt und Angespien*. После многочисленных проб в различных студиях звукозаписи (которые, к тому же, запрашивали невероятно высокие цены за наш новый CD), мы остановили свой выбор на *Principal Studio* Йорга Умбрейта и Винсента Зорга, располагающейся в Зендене, что возле Мюнстера. Эти двое понравились нам с первого взгляда. Далее всё шло своим чередом (нас ждало небольшое весеннее турне, после которого налоговая инспекция в очередной раз лишила нас значительной части честно заработанных денег во благо нужд общества),

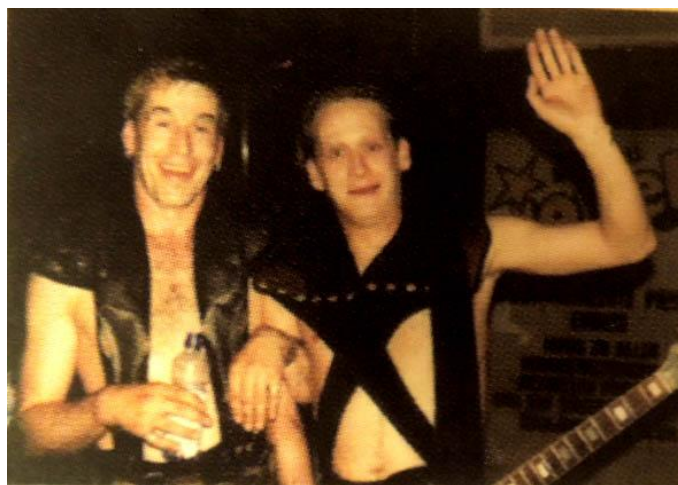
и никто из музыкантов не мог присутствовать при окончательном сведении и мастеринге. Это было большим упущением с нашей стороны, но, однако, мы все были весьма довольны конечным результатом. Винс и Йорг отлично поработали, поэтому мы решили и следующий диск записывать на Principal Studio.

В конце марта с легкой подачи наших агентов у нас начался весенний тур по небольшим городкам нашей страны. Но нам было всё равно, мы просто хотели вновь оказаться на сцене! В этот раз нас поддерживали ребята из Schock, и мы за пять дней объехали пять городов: Бохум, Ольденбург, Магдебург, Бад-Зальцунген и Геру.

27 апреля мы были приглашены на прощальный концерт The Inchtobokatables в берлинском Columbiahalle. То, что Inchies хотели завершить свою десятилетнюю карьеру в этот вечер, было одновременно печально и чудесно. На прощание Роберт сказал: «Десяти лет вполне достаточно! Сегодня мы передаём вам эстафетную палочку».

Через 3 недели мы вновь отправились в путь со второй частью нашего весеннего тура, начиная с Гамельна и далее следуя в Вильгельмсхаузен, Мюнстер, Праттельн (Швейцария), Кайзерслаутерн, Андернах, Билефельд, с заключительным концертом в Нордхаузен. Тим Луна снял некоторые моменты того концерта для нашего нового клипа на песню Wind.

В этом году фестивальное лето не предвещало ничего интересного, так как мы уже посетили все значимые фестивали в 2000. Кроме того, наш новый диск *Sünder ohne Zügel* должен был появиться в продаже только в начале сентября. А раз нет диска, то нет и фестивалей.

Миха и Бастии в отличном настроении

Но не всё было так уж и плохо, по крайней мере, нас ждал Wave-Gotik-Treffen в Лейпциге, на котором мы играли в этом году в Haus Auensee совместно с Fiddlers Green, Subway To Sally и Inchtobokatables. Неужели Inchies всё-таки передумали?

За два дня до того, как отправиться на фестиваль Mind Over Matter в швейцарский Визен, для нас была устроена одна из тех известных богемных вечеринок по случаю выхода нового альбома, на которую приглашаются журналисты, дабы послушать то, что получилось и залить всё это дело огромным количеством алкоголя. Я никак не могу понять, каким образом после подобных встреч многие из этих пресловутых журналистов вообще умудряются вспомнить, что за песни они слышали. Ну, да ладно, всё равно это весело – отметить данное событие вместе с теми людьми, от которых будет зависеть твоя

дальнейшая судьба: пан или пропал. В этом году данное мероприятие мы проводили при помощи Пауля Кайссера, хозяина крепости Вэшербург, где мы, помимо всего прочего, дали акустический концерт. По-видимому, всем всё пришлось по вкусу, а через несколько недель в «Zillo» появилось данное интервью с Михаэлем, немного укороченное мной:

ПОПОЙКА В КРЕПОСТИ ВЕШЕНБОЙРЕН

Интервью Франка Кайля (Zillo)

Название *Sünder ohne Zügel* задало музыкальное направление новому альбому *In Extremo*. Необузданный и порывистый, самоуверенный и безудержный. И настроение создалось не только благодаря записи, но и празднованию с приглашёнными журналистами в начале июня в крепости Вешенбойрен.

Zillo: Крепость в Вешенбойрене, что в Швабии - далеко не ближайшее место встречи для группы из Берлина, намеревающейся презентовать альбом. Каким образом завязалось ваше знакомство?

Миха: (...) Будучи трио, мы несколько лет назад как-то раз играли на средневековой ярмарке неподалёку, и там нас заметили и пригласили. Мы знаем друг друга уже пять лет, частенько играем там, и у них нет никаких гаптофобий относительно рок-музыкантов. Если бы все люди на свете были так же толерантны, как они, то мир точно был бы в порядке. (...)

Zillo: Прежде всего, давай поговорим о настоящем составе *In Extremo*. Он у вас частенько менялся в последнее время?

Миха: Нет, вообще нет. Только *Van Lange* присоединился к нам чуть больше года назад. (...) Я думаю, что именно установившиеся отношения в группе в последние годы - один из главных секретов нашего успеха.

Zillo: Последний студийный альбом *Verehrt und Angespien* вышел в 1999 и окончательно протоптал средневековому металлу дорогу в чарты. Затем вы усердно бросились в тур по родине и за границей. Когда у вас было время всерьёз подумать над новым альбомом?

Миха: Зимой 2000/2001 мы освободили голову под мысли для новой записи. 8 января мы пошли в студию и даже подготовили материал, но многие песни так и остались там. Парочку мы всё же испробовали во время Рождественского тура, но над остальными надо было ещё немного поработать. Привычная атмосфера на студии «*Vielklang*» пошла нам на пользу, пусть даже мы и решили записать следующий альбом в другом месте. Это, конечно, не изменило дружеского отношения к нам со стороны студийных работников, которые хорошо знали не только наш инструментарий, но и нас самих. Если у кого-то из нас не самый лучший день, то мы можем даже отправить его домой; не стоит в муках пытаться выдать что-то этакое.

Zillo: Правда ли то, что вся группа целиком во время записи проводит время в студии, или же *In Extremo* больше полагаются на разделение рабочего процесса?

Миха: Честно говоря, во время разработки у нас было пару дней застоя. А потом толстяк Пимонте явился со своего крестьянского двора и сыграл на арфе мелодию для

Merseburger Zaubersprüche II. (...) По-моему, хорошо то, что мы не каждую секунду проводим вместе в студии, а когда так должно быть, то мы не выражаем своё мнение стуча кулаками по столу. Всё-таки мы - весёлая группа с лозунгом «с друзьями веселее», но если кому-то нужен покой, то с этим, конечно, не возникает проблем.

Zillo: Придя со средневековых ярмарок, вы, используя комбинацию с роком и электроникой, стали сильнее, вселив дух своей игры в сердца фанатов и СМИ. Нет ли в связи с этим проблем в нахождении и написании материала под давлением высокой требовательности? И на чём конкретно основывается ваш выбор?

Миха: Следует проводить черту между текстом и музыкой. Мы сами написали как текст, так и музыку в открывающей песне *Wind*, но также мы позаимствовали некоторые тексты и переработали традиционную музыку типа *Krummavisur*, или же текст - традиционный, а музыка - наша, как, например, в случае с *Merseburger Zaubersprüche II.* (...)

Zillo: Есть ли такие традиционки или оригиналы, с которыми вы облажались или которые после тщательной проверки оставили за бортом?

Миха: Да, конечно, (...) всегда есть материал, которые нравятся тебе с точки зрения истории, но порой приходится отделять пшеницу от плевел. То тут, то там порой какая-нибудь мелодия да остаётся. (...)

Zillo: Помимо текстового многообразия обширный инструментарий тоже играет роль. Насколько он подходит к собственному, бесспорному имиджу *In Extremo*?

Миха: Мы хотим, насколько это возможно, добраться до сути, вкусить весь экстрим, но в то же время мы пробуем объединить то, что на первый взгляд кажется противоположным. Средневековые и метал, волынки и электроника, традиционный песенный фонд и современная рок-музыка, электрогитары и даже какой-нибудь пфферд - почти полтораметровый ручной барабан, который используется в студии. Так что мы создаём собственный уникальный звук, веселимся со всей этой нетривиальностью, экспериментируем. (...) Мы угробили на это где-то шесть месяцев времени, и я думаю, что это оценят.

Zillo: *Sünder ohne Zügel* - своего рода эталонная работа группы?

Миха: Наконец-то законченный, я бы сказал, и украсивший интерьер хижины по полной. После того, как мы построили дом с *Weckt die Toten* и застелили крышу с *Verehrt und Angesprien*. Нет, если серьёзно, то у нас хорошие предчувствия относительно этой пластинки, и мы очень рады сделанным нами шагам вперёд. Застой порождает смерть - мы можем лишь подписаться под этим высказыванием. (...)

Zillo: Ощущаете ли вы после завершения работы над *Sünder ohne Zügel* известное чувство давления предыдущих успехов? Оно увеличивается тем, что звукозаписывающая компания рассчитывает на место в десятке лучших альбомов, особенно если учесть, что *Verehrt und Angesprien* побывал на 11 месте.

Миха: Я вовсе не считаю себя человеком, который котирует свой номер в чартах. В *In Extremo* нет такого рода рекламной раскрутки, мы пытаемся расти с собственным успехом и у нас это не так уж плохо получается. Я также очень предусмотрителен и надеюсь, что новые композиции придутся людям по вкусу. А если альбом будет хорошо воспринят, то

и мы будем счастливы. Если же нет, то мы просто замутим отличное турне, не смотря ни на что, ведь ничего другого-то и не останется.

Das letzte Einhorn

Zillo: Не думали ли вы после опыта общения с мажоритарными лейблами снова сработаться с каким-нибудь маленьким и безвестным, если контракт с «Mercury» всё-таки не будет продлён?

Миха: Да, в любом случае. Мы и сами вышли из среды маленьких и безвестных, и наша первая пластинка была записана именно так. In Extremo - крайне многогранная группа, в зависимости от состояния наших способностей мы играем практически всё. Это знает не только «Mercury». Эта внутренняя позиция является как энергией, так и мотором нашей музыки. Равно как и сплочённость и дружба внутри группы.

Франк Кайль, Zillo 9/01

Фестиваль Mind Over Matter в Визене стал для нас самым грандиозным фестивалем этого года, и вместе с Biohazard, Moonspell и Soulfly было ещё три группы, которые мы бы с удовольствием увидели. После состоявшихся затем трёх концертов в Ульме, Тутлингене и, к сожалению, прошедшему под дождём фестивале Zillo в Лосхайме мы вынуждены были дать отпуск Флексу, ибо на той неделе он стал папой. Ну и ладно, это достаточная причина, чтобы «выписать» на время! Затем состоялся концерт в Гамбурге (С Арсальptica), фестиваль Feuertanz во франконском городе Абенберге, замоченный дождём Woodstage в Глаухау (который после нашего выступления утонул в прямом

смысле слова) и пара маленьких выступлений, прежде чем мы вновь дали парочку традиционных акустических концертов в Вэшершлосс и Руннебурге в Тюрингии. В этот раз, правда, на последнем мы всё же решили использовать чуточку электроусиления.

ПЯТЬ ВОЛЫНОК В 40 МИНУТ

Автор: Андреас Химмельштайн (Rock Hard)

Необычайные инструменты, которые используются средневековыми группами, должны быть основной причиной, почему Средневековье ещё не стало трендом. Борис по прозвищу Yellow Pfeiffer согласился принести свет во тьму и представить самый распространённый инструмент - волынку. Для этой цели он даже специально принёс самодельные волынки на интервью.

Rock Hard: С чего началось твоё знакомство с волынкой?

У.Р.: Я когда-то занимался ручной работой и вырезал разные штуки на средневековых ярмарках. На тех самых ярмарках я и вошёл в круг средневековых музыкантов. Когда я впервые услышал звучание волынки, то я сразу понял, что мне нравится.

Rock Hard: Сколько времени уходит на то, чтобы начать извлекать первые звуки из этой штуковины?

У.Р.: Первые два года лучше всего тренироваться где-нибудь в лесу, потому что какой бы звук вы ни извлекали, он будет звучать как угодно, но только не красиво. Перед этим всё равно стоит попробовать научиться играть на какой-нибудь дудочке или сопелке, чтобы понять, получается ли вообще хоть что-нибудь. Когда же начинаешь упражняться с волынкой, то, прежде всего, специфика состоит в том, что одновременно с игрой мелодии следует извлекать басовый звук, который и формирует характерное звучание волынки. Этот звук издают специальные трубы, установленные на мешке. Как и сам звук, они называются «бурдоны». Наличие бурдона – неподвижно звучащего баса – вообще типично для старинной музыки. Существуют также струнные инструменты для бурдонной музыки.

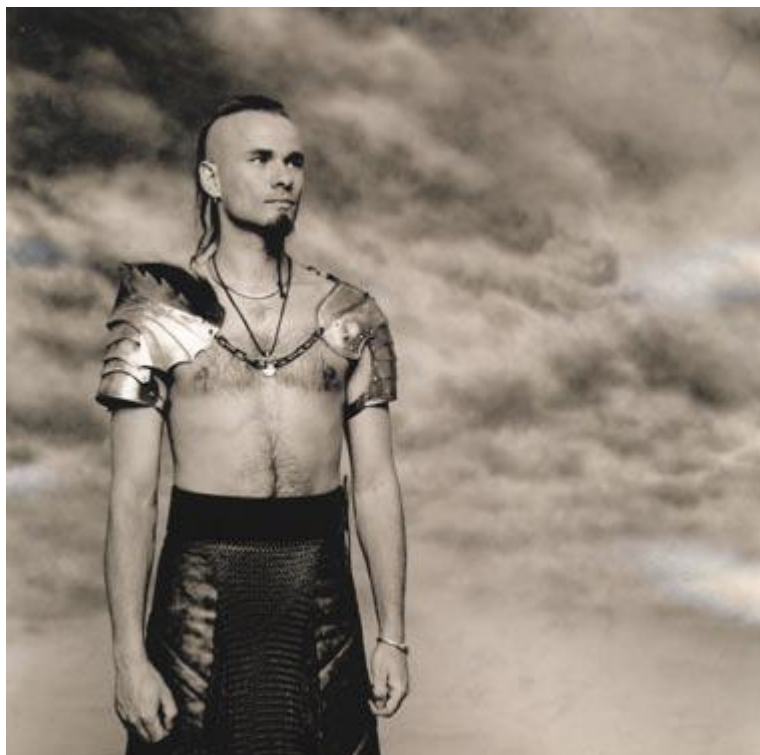
Rock Hard: При постоянно звучащем основном тоне, полагаю, существует определённое ограничение в написании песен, так как установлены границы изменения гармонии.

У.Р.: Я использовал разные волынки в разных тональностях. Во время одной песни, естественно, играешь в одной тональности, так как волынки просто так не перестроить.

Rock Hard: Должно быть, настроить такую волынку в нужную тональность - не такое уж простое занятие...

У.Р.: Процедура настройки отчасти бывает утомительной. Когда у нас происходит 40-минутное выступление на фестивале, я использую где-то пять разных инструментов. К сожалению, они требуют более тщательного ухода, чем, например, гитара. Трубки сделаны из древесины, они очень болезненно реагируют на температуру и влажность. Большая басовая труба состоит из трёх различных секций. Это позволяет раздвигать их и сдвигать, меняя длину и, таким образом, высоту звучания. Эта модель настроена на звучание в тональности «ля». Манипулируя секциями бурдона, можно перестроить его в

«до». При настройке ты сначала играешь на чантере⁵² и в соответствии с этим настраиваешь большой бурдон, как нужно. После этого ты снова по отдельности воспроизводишь все звуки на трубках и проверяешь их. В зависимости от отклонения заклеиваешь отдельные отверстия воском или липкой лентой. Правда, такое заклеивание приходится делать довольно редко - лишь тогда, когда ты установил новую трость⁵³ и теперь играешь на ней. Трости нужно менять каждые шесть месяцев.

Yellow Pfeiffer

В чантере немецкой волынки установлена двойная трость⁵⁴, которая и ответственна за звук мелодии. Основание чантера принято украшать декоративной головой. Лепестки двойной трости при настройке можно прижать или раздвинуть. Делают это при помощи небольшой проволоки, которая обмотана вокруг трости. Когда ты раздвигаешь или прижимаешь друг к другу оба лепестка трости, ты можешь сделать звук громче или тише. С одной стороны, чантер при сдвинутых лепестках начинает требовать меньшего давления на мешок, но одновременно с тем начинает завывать. В бурдонах, напротив, используется только одинарная трость⁵⁵.

Rock Hard: При создании своей волынки Борис прежде всего обращал внимание на то, чтобы она звучала гораздо громче, чем какой-нибудь рядовой духовой инструмент. По этой причине волынки на репетициях можно даже не подзвучивать микрофоном. На концертах это, конечно, выглядит иначе.

У.Р.: На концертах волынка усиливается двумя микрофонами - на чантере и на бурдоне. На сцене также используются и другие волынки, в которых микрофонами подзвучиваются

⁵² Игровая трубка.

⁵³ Звукообразующий элемент в трубках волынки.

⁵⁴ Как на гобое или фаготе.

⁵⁵ Конструктивно напоминает кларнетную.

и чантеры, и бурдоны. Для одних только волынок на концертах мы используем 9 различных каналов.

Rock Hard: Тогда у вас должен быть свой собственный человек за микшерным пультом на такую работу.

У.Р.: Да, это само собой. Очень важно иметь своего собственного звукооператора, или же того, кто разбирается в подобных инструментах.

Rock Hard: Сколько нужно вложить в такой вот инструмент достойного качества и где его можно купить?

У.Р.: Если хочется чего-то исключительного, то стоит поискать мастеров инструментов. За хотя бы какой-никакой достойный инструмент придётся выложить от двух до трёх тысяч марок. Есть также волынки от двухсот до трёхсот марок, которые похожи на шотландские, но сделаны в Пакистане. Только они скорее служат объектом декорации и для игры не приспособлены. За 100-200 марок их можно доделать у создателя инструментов, чтобы на них можно было играть.

Андреас Химмельштайн, Rock Hard 9/01

ЧЕРЕПАШКИ-НИНДЗЯ НА РАЗВАЛИНАХ ФАБРИКИ

Между тем, имела место и обычная суета в прессе - то, что не давало нам скучать. Но помимо этих рекламных мероприятий было несколько абсолютно бессмысленных событий. Особенно в этом году мы просчитались с нашей портнихой (впервые мы все как один разработали идею, от которой, однако, довольно скоро оказались вследствие ряда причин) и с фотографами. Рабочий график нашей портнихи был настолько забит, что на In Extremo у нее было не так уж много свободного времени. В любом случае, таковым было не только мое мнение. И так получилось, что одна часть костюмов была сшита на заднем сидении машины по дороге на фотосессию в Гамбург, остальная потом была кое-как прикручена к телу липкой лентой где-то в углу. Уж как-нибудь, да не свалятся! Басти, Райнер и я, воодушевленные своими коричневыми и серо-чёрными карнавальными моделями, знали, над кем фотографы будут ржать больше всех. К сожалению, они выглядели далеко не так, как оговоренные нами эскизы, и в последующие недели нас звали просто «черепашками-ниндзя». Надо сказать, что и фото вышли соответствующие - не особо хорошие, зато баснословно дорогие! Деньги на ветер! Кроме того, нам снова предлагали один и тот же мотив: развалины фабрики, на этот раз в порту Гамбурга – чего ещё от них ждать? На кой ляд мы должны были ехать в самый Гамбург из-за каких-то развалин фабрики, мне не понятно. Если на Востоке что-то и есть, то только руины фабрик, не так ли? И что же это была за хитроумная и инновационная идея - только мы, увы, уже использовали её в случае с Verehrt und Angesprien, причем на обложке альбома. Достаточно же было просто посмотреть. Так как до фотографа вся ситуация дошла слишком поздно, да и то не до конца, он в конце концов предложил нам ещё одну (бесплатную) фотосессию.

К сожалению, это оказался целый букет глупостей: In Extremo в сказочном саду, In Extremo на берегу Шпрее, In Extremo на крыше неработающего прогулочного парохода...

Этот материал мы опубликуем, пусть даже он имеет огромный интерес, только через 70 лет после смерти последнего участника группы.

Но это, конечно, был далеко не конец пути, поскольку эти фотки годились разве что в качестве обоев для чулана или сырой репетиционной группы, и следующая фотосессия была запланирована очень быстро. На этот раз девушка-фотограф должна была над нами поработать как следует! Она уже давно знала группу и как-то даже побывала на концерте. Мы также встретились в небольшом баре в Пренцлауэр-Берг, где обсудили последние детали - у нее было на примете «реально крутое местечко». Вскоре пришло время фотосессии на цементном заводе в Рюдерсдорфе - естественно, развалины фабрики! Мы были по-настоящему воодушевлены таким мужеством и рвением к работе - развалины фабрики! Как ты до такого додумалась? Ладно, хрен с ним, у нас уже не было времени, пресса требовала фотографии, а у нас всё ещё не было ни одной... И так появились эти шедевры - не плохо и не хорошо, просто как-то так. И снова мы встали перед выбором между чумой и холерой, и пришлось выбирать холеру, ибо она, диагностированная на ранней стадии, ещё даёт хоть какой-то шанс на выздоровление. Райнеровский и мой «ниндзя-черепаший» костюмы отправились прямиком к нашей домашней и придворной портнихе Конни, которая хотела спасти самое хреновое, «рабочую одежду» Басти же с тех пор никто не видел...

Мало-помалу стали появляться первые отклики в прессе на *Sünder ohne Zügel*:

«... Гитарный грохот, словно кирпичная стена (...) In Extremo всё ещё могут удивлять, всё ещё они сохраняют за собой статус ведущей группы.»

Александр Эртнер, Журнал EMP 3/01

«In Extremo не таранят камень, но ткнут ослепительную стальную паутину из драгоценностей европейской культурной истории.»

Роберт Мюллер, Hammer 8/01

«... наверное, лучший материал в жанре средневекового рока.»

Франк Кайль, Zillo 9/01

«Благодаря *Sünder ohne Zügel* In Extremo вошли в элитарные круги музыкальных рыцарей, которые владеют своим мечом с величайшим искусством и снесут вам башку.»

Маттиас Векерман, Hammer 9/01

«Своим третьим официальным альбомом группа попала прямо в яблочко, которое моментально словило всю их неуёмную энергию и навыки игры... грандиозный альбом, полный изобретательности и любви к жизни!»

Маркус Шлэйтерман, Rock Hard 9/01

«*Sünder ohne Zügel* («Mercury») благодаря сильной живой презентации заслужил надёжную поддержку, которая обеспечила прибытие фанов из готического направления. Помимо Германии, одетые в необычные костюмы музыканты снискали себе наибольшую славу в Мексике, где, небось, получают свой заработок в мескаLINE. Без последствий это не проходит: In Extremo обнаружили свою психоделическую сторону. *Das letzte Einhorn* (никаких сомнений - вокалист сидит на наркоте!) во время своих путешествий вдохновился на эзотерические тексты, которые в конце концов открывают объективную причину, почему его публика выглядит так, как выглядит.»

Festival Guide

Негативных отзывов на нашу новую работу не поступало (может, потому, что берлинская пресса продолжала нас игнорировать?), и «*Festival Guide*» действовал под давлением заправил из «*Vision*», специального издания для высококлассной независимой сцены. (Да, именно таким сообщением они отменили наше концертное выступление!) В сентябрьском выпуске «*Hammer*» наш *Sünder ohne Zügel* был номинирован на альбом месяца, в «*Rock Hard*» он вместе со *Staind* достиг второго места с 8 баллами в среднем! Что мы сделали, чтобы заслужить это? Мы, конечно, очень гордились таким результатом, тем более что мы в конечном результате в очередной раз осуществили свои желания!

Последним громким событием лета под конец стало наше выступление на *Summer Breeze* в швабском АБТсГмюнде, прежде чем после *Schlettwein-Open-Air 1.09*. должны были начаться последние приготовления перед осенним туром.

БОЛИ В ЖИВОТЕ 11 СЕНТЯБРЯ 2001

Я надолго запомню тот концерт на Schlettwein: перед самым саундчеком я заметил, что каждое резкое движение отдаётся мне болью в животе. Сначала она была незначительна, и я не обратил на неё особого внимания, но постепенно боль становилась всё острее. Я попробовал пить чай из перечной мяты – самое жуткое наказание для любого музыканта! Но лучше не становилось, я только заметил, что у меня постепенно поднимается температура. Ну, ладно, концерт-то я уж как-нибудь отыграю (только смерть может быть оправданием, как имел обыкновение говаривать мой коллега-барабанщик из далёкого прошлого). Я простоял весь концерт на одном месте и едва мог двигаться, хотя и сцена-то была маловата для каких-либо передвижений. Мой микрофон казался мне в тот вечер просто недостижимым. Я был вынужден уехать домой и провести пару дней в кровати.

3 сентября 2001 года в продажу вышел наш альбом Sünder ohne Zügel. Через неделю, 11 сентября, Доро организовывала вечеринку по случаю выхода альбома на борту корабля, пожизненно стоящего на якоре в Трептов-Парк в Берлине. Во вторник должна была появиться новая информация о состоянии чартов, и мы хотели поднять по этому случаю тост, каким бы образом дела ни обстояли. Тем временем я уже посетил кучу врачей, уверявших меня, что это всего лишь один из разновидностей вирусов гриппа, ничего серьёзного. Последний врач решил таки взять у меня кровь на анализ. «Всё в порядке, полежите пару дней в постели, к началу тура вы снова будете на ногах!»

11 сентября я всё ещё не вылезал из кровати и не мог пойти на вечеринку в честь самих себя. Тем временем мне позвонил Райнер и спросил, смотрел ли я уже сегодня телевизор. «Нет, я не большой любитель поглазеть в ящик, а какую именно программу?» - «Не важно, включи что-нибудь!» И тогда я увидел это своими глазами: разрушенные здания нью-йоркского World Trade Center, и далее - изображения двух самолётов, несущихся прямо в эти здания. Вот это да! Ну что за день! Где-то гибнут люди, я лежу дома в кровати, а In Extremo поднимаются в чартах до 10 места. Радости не чувствовалось. Я всё лежал и ждал улучшений в своём состоянии. Мне просто должно было стать лучше, ведь 19 сентября начиналось наше осеннее турне!

На 18 число мне было назначено ультразвуковое обследование. «Придётся, обследуетесь ещё разок, а потом спокойно отправитесь в турне!» - заверила меня врач. Утром рано, в 8 часов, я отправился к врачу и, естественно, опоздал: мой сын Роберт лежал дома с температурой; ага, грипп – он такой заразный! «Я не буду брать телефон, Роберт, от врача я всё равно не смогу позвонить. Я скоро вернусь!» Какое неосмотрительное решение!

Врач исследовала мой живот, остановившись на том самом месте. «Господин Люттер, мне не хватает опыта, чтобы сделать заключение; я вас направлю к специалисту. Я кое-что обнаружила, но...» Отлично, ещё один врач, как будто у меня было время! Через час я уже был там. «Господин Люттер, это не слишком хорошо выглядит, сейчас я вам покажу!» На мониторе я увидел какой-то узел в своём кишечнике. «Госпожа доктор Берндт, мне завтра надо ехать в турне как минимум на 3 недели!» Она немного подумала и сказала мне серьёзно: «Господин Люттер, вы этого определённо не сможете сделать! Вам ещё повезло, что не произошло разрыва в кишечнике; если это произойдёт в дороге, то вы выдержите лишь 2-3 часа без профессиональной помощи. Я вызываю скорую. Вы можете воспользоваться тем временем телефоном.»

Я был просто подавлен, а эта суицидальная погода перед началом тура довершала всю картину. «Робби, сообщи, пожалуйста, маме и позвони Доро: наш тур придётся отложить!» Для своих 11 лет Роберт со всем отлично справился, и через 15 часов я уже лежал в больнице.

В течение следующих шести недель больница должна была стать мне домом, но тогда я об этом и не догадывался. Врачи пока что ничего не могли мне сказать: «Сначала нам нужно снять воспаление в кишечнике, затем мы сможем исследовать дальше, но всё будет хорошо!» Я тоже на это надеялся; и следующие пару недель я провёл, играя на своей гитаре в кровати (моя жена Дагги принесла необходимое оборудование в больницу), принимая антибиотики, читая все книги, которые я собирался прочитать, и часами разговаривая по телефону. Я жил на капельницах, так как ничего не мог есть. Затем последовало ещё одно обследование и диагноз – опухоль. Но была ли она добро- или злокачественная, это предстояло ещё выяснить. Я же, как пессимист, был уверен в худшем. И я оказался прав: у меня был рак кишечника! И всё завертелось: операция, интенсивная терапия и ещё 4 недели в больнице. Группа была позабыта, и я медленно начал осознавать, в какой ситуации я находился: надо забыть о музыке, забыть обо всём и радоваться, если когда-нибудь я вообще снова окажусь на ногах! Радоваться тому, что я ещё жив!

Я представлял собой кошмарное зрелище: 8 трубок торчали из моего живота, из носа и бог весть откуда ещё, я повсюду таскал за собой 2 контейнера для переливания крови, страдал от ужасных болей, и мой брат не смог сдержать слёз при виде меня. Нужно

здесь упомянуть, что мой брат – один из тех людей, которые всегда говорят вам правду в лицо. И что же? Он пришёл вместе с Михой, который впервые, сколько я его помню, смотрел на меня молча. Миха не мог найти слов - просто с ума сойти! Сегодня я благодарен богу за такую сильную женщину, как моя жена: ни при каких обстоятельствах, несмотря на весь стресс, она не потеряла над собой контроль.

Короче говоря, тур начался без меня. Торстен Шиль из группы BOON, известный как Тодди, хороший друг Басти, должен был заменить меня до тех пор, пока я не буду в состоянии держать в руках свою басуху. На это однозначно требовалось время. Об этом я тогда даже думать не мог, - я весил всего 57 кг и должен был вновь учиться пользоваться туалетом без посторонней помощи. Моё отражение в зеркале через 10 дней после операции приводило меня в ужас...

МОЁ ПИСЬМО ИЗ БОЛЬНИЦЫ В НОЯБРЕ 2001

Дорогие поклонники In Extremo! Вот, наконец, и первый признак жизни от Люттера! Ранее в больнице я попросил нашего менеджера Доро подождать со всеми сообщениями до тех пор, пока я сам не буду в состоянии написать. Я надеюсь, вы меня понимаете... После всех событий прошедших недель я просто обязан сказать вам пару слов, чтобы разъяснить ситуацию:

Как уже говорилось, последние 5 недель мне довелось провести в хирургическом отделении берлинской больницы. Но, коротко говоря, дело было так: за 2 дня до начала нашего осеннего тура у меня обнаружилось, и надо сказать довольно случайно, поражение кишечника. Была довольно большая вероятность его закупорки (я сам мог в этом убедиться, глядя на монитор), поэтому врач тут же направила меня на лечение в больницу. Итак, сначала я лежал под капельницей, ничего не ведая о положении вещей и ни на что не надеясь. Через 2 недели – врач должна была дожидаться, пока спадет воспаление в кишечнике – меня смогли прооперировать, а через пару дней после операции я получил заключение от врача. Чтобы предотвратить все домыслы, скажу прямо: была найдена злокачественная опухоль, но и этого оказалось мало - рядом с ней было обнаружено ещё 2 поражённых лимфоузла. Хирург уверил меня, что дабы не делать слишком широкий разрез, эти поражённые лимфоузлы следовало подвергнуть более длительной химиотерапии в целях безопасности. Вот таким образом обстоят мои дела!

Я кое-чему научился за время своей болезни и понял, что подобный диагноз полностью меняет ваше представление о жизни! Я также смог научиться воспринимать свою болезнь как данный мне шанс.

Я должен поблагодарить вас всех за бессчётное количество сообщений, СМС, звонков, посещений, писем и даже молитв... Я не хочу никого здесь особо выделять, поэтому не буду упоминать никого поименно; скажу только, что меня всё это очень глубоко тронуло и помогло мне пережить самые сложные времена. Я даже не знал, как много друзей у меня, оказывается, есть, друзей, которые сопереживают мне. Я благодарен вам за это замечательное открытие, так как порой в суете будней мы забываем о том, что действительно важно в этой жизни!

Ну, а что же дальше? Честно говоря, я хотел появиться на сцене вместе с группой уже 9 ноября, но с огромной грустью мне пришлось расстаться с этой мыслью после того, как мне поставили диагноз; так как в самом начале я думал, что у меня всего лишь

несерьёзное и легкоизлечимое воспаление кишечника, которое никоим образом не отразится на моём будущем. К несчастью, операция оказалась более серьезной, чем я ожидал, и отняла у меня много сил; кроме того, мне предстоит проходить постоперационный реабилитационный курс в течение следующих трёх недель. В это время меня заменит наш общий друг Тодди из берлинской группы BOON (BOON, кстати, можно будет также увидеть и услышать во время нашего Рождественского тура). Я очень прошу вас дать Тодди шанс. Примите его на время моего отсутствия так же душевно, как меня самого! Я надеюсь, что уже на концерте в Берлине 14 декабря я смогу вновь стоять на сцене. Но сейчас я не допускаю и мысли о турне из-за моего эмоционального состояния, постоянных болей, а также сильной потери в весе до 62 кг. Я надеюсь на ваше понимание. Кроме того, в последующие полгода меня ждёт курс химиотерапии, и никто не может заранее дать ответа, каким образом пойдут дела. Поэтому, если вдруг меня не окажется на том или ином концерте, то это ещё не значит, что я попрощался с вами навсегда! Я слишком люблю эту группу (и также мою бас-гитару)... До скорого, надеюсь... Ваш Die Lutter.

Это было действительно невероятно: Доро приносила мне письма, которые приходили на адрес «Vielklang», распечатывала мне длиннющие сообщения, приходящие по электронной почте, и приносила всё в больницу, а я просто не мог найти слов. Меня вдруг осенило, насколько много эта группа значит для людей - в качестве басиста, который наигрывает свою партию, стоя где-то на задворках, у меня была какая-то неправильная оценка всего происходящего...

После моего пребывания в больнице меня ждали ещё 3 недели реабилитации, но я уже радовался мысли, что скоро смогу взять в руки гитару. Группа тем временем была в осеннем турне вместе с Тодди, и они старались держать меня в курсе дел.

Тодди: Я поднялся на борт их автобуса 8 ноября, полный волнений и надежд; мы отправлялись в Вену. Все были со мной милы, но чувствовалось, что встревожены, напряжены и задумчивы, так как в таком составе группе ещё не доводилось выступать. «Этот состав» означал, что мне пришлось заменить больного Кая. Кроме того, новый альбом только вышел, а это значило, что многие песни ребята ещё не играли вживую. А тем более со мной, услышавшим эти песни впервые совсем недавно.

Но начнем сначала: однажды вечером в конце сентября мы встретились с Басти за кружечкой пивка. Он рассказал, что группа начала репетиции к предстоящему туру, и всё шло очень хорошо, только вот Кай себя неважно чувствовал и день ото дня выглядел всё хуже. Для всех это было, естественно, большим огорчением. Вечер прошёл своим обычным ходом. Двумя неделями позже мне позвонил Басти и сообщил мне такую новость, что я чуть со стула не упал: Кая положили в больницу и нашли у него что-то серьёзное; тур пришлось отложить, так как излечение, по-видимому, займёт довольно долгое время. Он также добавил, не могу ли я подумать о том, чтобы заменить Кая в турне. Должен признаться, я чувствовал себя польщённым, но это также означало, что мне было необходимо привести в порядок некоторые жизненно важные дела.

Совсем не просто зарабатывать себе на жизнь лишь музыкой, поэтому приходится работать. У меня была работа, которую я хотел сохранить и после турне. Я должен был объяснить коллегам, почему мне было необходимо отпроситься на целый месяц. При этом известии их лица несколько вытянулись, но они были достаточно любезны, чтобы решить

мою проблему. Теперь я мог вечерами напролёт сидеть с Басти и разучивать все 22 песни. Естественно, наизусть. Не буду вдаваться в детали того, как шло моё обучение, но я выучил все и каждую. Между делом я встретился и с остальными ребятами, с которыми я до этого не был знаком.

Через 2 недели начались репетиции, которые в самом начале обернулись полной катастрофой: я путал песни, не мог что-то вспомнить и уже начал задумываться о том, что было бы лучше им взять на замену кого-то другого. Но постепенно всё становилось лучше и правильнее. Между нами определённо была та самая химия, которая помогла нам хорошо поладить.

Спасибо, Тодди!

День начала тура всё приближался, и мы устроили репетицию в зале потсдамского Lindenpark. Я получил своё средневековое баракло, точнее, не своё, а Кая. И я должен был ЭТО надеть на себя перед всеми. До определенного момента я ещё надеялся, что можно как-то договориться, но меня раскритиковали, и мне пришлось натянуть на себя это тряпьё. Ничего не поделаешь. Радость была большой, но мне ещё предстояло выдержать испытание в качестве «новичка». И вот мы, наконец, отправились в путь, и первый концерт в Вене был просто бесподобен, как, впрочем, и все остальные...

В начале декабря я вернулся домой, и клянусь, что к тому моменту я взглянул на мир совершенно другими глазами! Что-то иное стало вдруг важным: я поклялся себе, что никогда больше я не буду бесцельно тратить своё время, как я, бывало, делал, я буду просто действовать. Именно поэтому я сейчас и пишу это здесь, в этой книге. «Carpe Diem!», - «Лови момент!» - мне и раньше нравилось это изречение, но только сейчас я осознал его смысл. «Дети твоих детей уже не вспомнят твоего имени!» - эти строки из песни Линденберга «Daumen im Wind» стали вдруг так значимы для меня. Что мы можем сделать за нашу короткую жизнь? Стать поп-звездой? Выпустить кучу дисков? Что-то начать заново? Нет! Думайте прежде всего о себе! «Carpe Diem!» – как советовал Робин Вильямс в моем любимом фильме «Общество мёртвых поэтов».

IN EXTREMO: ИСТОРИИ ИЗ ТУРА

Автор: Штефан Мюллер (Hammer)

Развитие в In Extremo происходит, прежде всего, быстро. Уже три года прошло с момента выхода третьего, дебютного альбома WECKT DIE TOTEN. Благодаря SÜNDER OHNE ZÜGEL берлинцы в этом году впервые попали в десятку в альбомных чартах. HAMMER присоединился к толпе в туре, чтобы самолично узнать и прочувствовать рецепт успеха группы.

14 ноября - Галле, Easy Schorre

Гастроли омрачило неприятное событие: вообще-то, тур In Extremo должен был начаться ещё в октябре, но басист Die Lutter жаловался на сильные боли в области живота, которые после тщательного исследования диагностировали как рак кишечника. Поскольку In Extremo не могли ждать его выздоровления, его пост на некоторое время пришлось взять на себя Тодди из берлинской кроссовер-группы Woop. «Мы знаем Тодди уже не первый год. Иначе мы бы не стали сразу же обращаться к нему», - сообщил Das letzte Einhorn. Штатный же басист Кай тем временем чувствовал себя лучше после применения химиотерапии, во время которой он в течение 4 недель потерял где-то 20 килограмм веса.

Когда концерт где-то в 21 час начался с дарк-метал⁵⁶ группы Thanateros, ряды в зале располагались не особенно близко друг к другу. Можно сказать, реакция на первые композиции была весьма сдержанной, но это отчасти и из-за отсутствия большого концертного опыта у группы. Хотя музыканты вокруг экс-вокалиста Evereve Бена Рихтера добросовестно старались. Впечатляет, хоть и не без юмористической нотки, когда в начале сета все музыканты появляются в забавной меховой одежде. В отличие от богатых костюмов, представленное звучание достаточно скромно. К счастью, оно улучшалось по ходу представления, так что толпа во время заключительной *Chaos Rising* вела себя, как подобает. В то же время In Extremo зависали перед телевизором, но национальная немецкая сборная играла в финале Кубка мира как раз во время их выступления. Когда уже на 15 минуте счёт был 3:0 в пользу Германии, Das letzte Einhorn вдруг оказался заядлым знатоком футбола: «Да они разве что потом покрылись. Если украинцы забьют первый гол, они просто в штаны наложат». Во время своего последующего выступления берлинцы не полагались на счастливую случайность: то, что они играли в последующие сто минут, словами просто не выразить. Тяжело выделить какую-то одну песню, ибо каждая композиция, которую септет представлял семи сотням ликующих поклонников, имеет право на звание настоящего хита. Если же выбирать «первого среди равных», то это наверняка *Vollmond*, которая начиналась с невероятного вступления на арфе. Публика устроила гигантский праздник: фанаты аплодировали каждому световому эффекту, каждому огненному фонтану - даже маленькие хореографические вставки музыкантов приветствовались морем оваций. Временный басист Тодди сформировал вместе с Der Morgenstern'ом сильную ритм-секцию, что говорит не только о его музыкальных способностях - в конце концов, у него было всего 4 недели, чтобы выучить 26 песен - но и о дружеской атмосфере внутри группы. Das letzte Einhorn подкупал публику развлекательными фразочками, в то время как средневековые музыканты организовывали

⁵⁶ Весьма странное описание; сама группа позиционирует свой жанр как фолк-метал.

акустический и зрительный центр группы. По окончании концерта можно было увидеть только счастливые лица, которые стали ещё счастливее, поскольку большая часть группы сразу после выступления вышла раздавать автографы.

15 ноября - Гамбург, Große Freiheit

Все с нетерпением ждали, поскольку в предпродаже было сбыто 1200 билетов, и должно было состояться грандиозное шоу. Große Freiheit снискал большую популярность как у музыкантов, так и у их персонала, и, конечно, не последнюю роль в этом сыграло то, что заведение находится по соседству с Репербан, развлекательной милей номер один. Так что вторая половина дня проходила под знаком различных покупок - при этом на углу улицы можно было встретить проституток-транссексуалов с бразильским колоритом.

Вокалист In Extremo, Das letzte Einhorn, вечером решил развлечь себя, сидя за ужином. Таким образом, фронтмен, который всегда славился своим языком без костей, назначил себе собственную трудотерапию. Свой восторг по поводу анонса о сегодняшнем концерте в одной из гамбургских бульварных газет он выразил тем, что приукрасил напечатанную там картинку прелюбопытнейшими дополнениями. Присутствовавшие коллеги вынуждены были вновь и вновь обращать своё восхищенное внимание на этот образец креативного искусства. «Посмотрите, Бастиан выглядит как Ганнибал Лектор», - художник был явно доволен результатом своей работы над данным снимком.

Вечером, когда двери Große Freiheit открылись, Thanateros собрали перед сценой внушительную толпу. В отличие от вчерашнего дня, готик-металлисты из Берлина сегодня выглядят несколько более уверенно. Настоящей жемчужиной показалось исполнение пятёркой *Ocean of Mind* с гостевой певицей Антье Дикман. Вокалистка группы Mortalia показывала одновременно возбуждение и радость: «В таких условиях я с огромной радостью отправилась бы в тур и со своей группой». Толерантные металлисты радовались двойным басовым проигрышам, которые побуждали всю трясину волосами, в то время как вдохновлённая часть готов довольствовалась плавными танцевальными движениями.

С началом выступления In Extremo в Große Freiheit внезапно стало невообразимо тесно. Сет-лист состоял в основном из тех же песен, что и давеча. Из двенадцати композиций со всех альбомов: недавно вышедшего SÜNDER OHNE ZÜGEL, WECKT DIE TOTEN и VEREHRT UND ANGESPIEN как минимум пять были восприняты «на ура». Yellow Pfeiffer и Flex der Biegsame собрали большое количество аплодисментов за свои акробатические трюки, только вот в плане зрелищ показать удалось не всё, ибо семёрке не позволили использовать весь свой пиротехнический арсенал на полную, так как местные правила это запрещали.

После шоу группа гастролёров рассеялась: пока Thanateros спокойно завершали вечер в автобусе за пивасиком, хедлайнеры встречались с представителями звукозаписывающей компании. После того, как официальная часть была закончена, музыканты из In Extremo двинули в бар за углом, где царила расслабленная атмосфера. Когда одна в стельку пьяная фанатка грохнулась с табурета у барной стойки, увлекая за собой при этом половину стола, для меня настало время сделать перерыв...

Flex der Biigsame

16 ноября - Гота, Stadthalle

Стоит сказать, что в этот день не могло быть большей солидарности: когда звукооператор Тино во время саундчека подвернул ногу, некоторое время все музыканты перемещались по сцене только подпрыгиванием на одной ноге. Во время вечернего выступления Thanateros показали свой высший пилотаж. Звук был хорош, но что показалось ещё более важным: группа играла абсолютно свободно, впервые сценический опыт прошедших дней, кажется, оправдал себя - первым делом вокалист Бен выглядел существенно менее напряжённым, чем раньше. И хотя выхода на «бис» никто не требовал, квинтет заработал море доброжелательных аплодисментов. А за сценой тем временем стоял очень странный деревянный ящик, украшенный всевозможными барабанами и тарелками. В чём соль: ближе к вечеру In Extremo в пешеходной зоне Готы повстречали Герди и Ханса Кресс со своими шарманками. Оба музыканта были приглашены на вечер в качестве дополнительного представления. «Играйте, сколько душе угодно», - добродушно сказал Das letzte Einhorn. Супруги не заставили себя долго упрашивать и сыграли перед залом Reinnsteiglied, неофициальный гимн тюрингцев. Так что публика с самого начала выступления In Extremo загорелась по полной. Постепенно перед сценой стало едва ли не до грубостей доходить. Группа была в хорошем настроении: когда *Vor vollen Schüsseln* зазвучала в акустическом варианте, гитарист Себастьян по прозвищу Der Lange сунул удивлённому писаке из HAMMER'a ледяную бутылку водки под нос. Это всего лишь один пример из любезности и открытости берлинцев. Поэтому ещё раз спасибо всем участникам – невозможно и представить более душевного отношения к себе.

Штефан Мюллер, Hammer 1/02

Пока In Extremo играли во Франции, я был приглашён своей старой группой Freygang на вечеринку в честь записи альбома в «Hof 23» в Берлине и смог спустя столько лет, наконец, снова сыграть с ними две песни - я уже не помню точно, какие, но я, наверное, хоть всю старую программу воспроизвёл бы. К сожалению, прошло уже 15 лет, группа была уже не та, и, скорее всего, надо мной просто подшутили химические реакции. Но это было невероятное чувство - наконец-то снова держать в руках подключённую бас-гитару, пусть даже после двух песен мне снова стало тяжело. Химиотерапия призвала прекратить своё дело. Но я непременно хотел стоять на сцене с In Extremo уже 14.12. на домашнем концерте в берлинском Columbiahalle.

И это удалось: пускай всё ещё на ватных ногах, но я задался целью не пропустить этот день, хотя Дагмар снова и снова предупреждала меня не принимать поспешных решений.

В тот же вечер мне представили нашего нового специалиста по свету - Уве Зессера (по кличке «Aupe, der Zigarettenautomat»). Он уже откатал с нами целое турне, как и наш «новый» мастер по звуку Vadda (который уже работал с нами для Freygang и в последние годы был ответственным за звук у Inchtabolables). А ещё Stiller, сценттехник Letzte Instanz и Thanateros, перешёл в семью In Extremo. У меня были хорошие чувства относительно нового персонала. Что же могло пойти не так?

Я бы и не предпринимал поспешных решений, но, поскольку у In Extremo в следующие дни тура (до третьего концерта во Фрайбурге и Австрии) на разогреве должна была выступать группа BOON с Тодди на басу, то я всё-таки осмелился. В крайнем случае, Тодди снова мог меня подменить, он же и так все последние концерты замещал меня, как мог. Я и правда должен ему очень много...

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ШЕСТИДНЕВКА

В ГДР было одно очень простое объяснение для сезона, который неизменно обрушивался на нас, как стихийное бедствие, каждый год: По нам вновь ударил один из четырёх главных врагов социализма - зима! Правда, в то время как у Большого Брата, в тогдашней Империи Ленина, можно было спокойно и безмятежно ехать по Транссибирской автомагистрали от Москвы до Владивостока, обитатели здешнего климата всегда удивлялись внезапному наступлению зимы, словно это происходит в первый раз. Ибо, как мы обнаружили в очередной раз и в 2001, переход на иную систему ничего не изменил, назло всем изнеженным западным немцам, пытающимся акклиматизироваться вот уж как 12 лет. Вдруг колесо перестаёт вращаться, несмотря на антиблокировочную тормозную систему и высокие технологии, на радость автолюбителей фуры встают в четыре ряда на баварских горных склонах, полностью перекрывая движение поездов. Похоже, теперь только водку пить и остаётся. Только это секретное оружие русских должно бы здесь помочь! Любители коктейлей и обласканных солнцем красных вин, напротив, вынуждены были бы обязательно вступить в ADAC⁵⁷...

Как бы там ни было, фактическая основная вина всё ещё лежит на подлых снежинках (по-латински - *brutalis brutalis*), которые, сбиваясь в стаи, своим в высшей степени агрессивным видом всегда вызывают изумление и замешательство. Эти гадкие мелкие непредсказуемые карлики будут теперь сопровождать нас в течение всего тура.

Всё началось в первый день Рождества с нашего короткого участия в ежегодном Dark Storm Festival, в определённых кругах известном как «Фестиваль Жизнерадостности». По крайней мере, здесь, в Цвиккау, распятый Иисус умер бы за нас во второй раз (если бы он мог всё это слышать) ввиду греховной концентрации смерти, крови и отчаяния, которые источали со сцены группы перед нами. Я бы не хотел бросать пресловутый первый камень, но, как бы там ни было, для меня навсегда останется загадкой, какой идиот поставил там на сцену In Extremo, учитывая наш репертуар скорее весёлой музыки. Во всяком случае, я себя на публике как-то погано чувствовал в своём скромном синеньком свитере...

Также выступавшим музыкантам навсегда останется непонятно, по каким таким причинам предпочтение было отдано Цвиккау, вместо первоначально запланированного Kraftwerk в Хемниц?!

Нашему сопровождающему Дирку, должно быть, это было до фени, поэтому он и стал нашей первой зимней жертвой в этом туре, и вынужден был постоянно отмораживать задницу на каких-нибудь южно-саксонских пересадочных станциях. Да уж, раньше в каждой дыре были «Митропа»⁵⁸, эти отблески восточногерманской высококлассной гастрономии. И водка. Но сегодня это уже не приносит выгоды. Хотя, в уютной атмосфере клуба Alarm в Цвиккау нам было достаточно комфортно: никто с ног не валился, и было тепло. Да и вообще, настоящий рокер играет там, где есть розетка!

Совершенно противоположная программа была представлена на следующий день в Бремене: Pier 2, в отличие от Цвиккау, имел прямо-таки громадные размеры. И самую красивую в мире парковку для ночного автобуса: прямо в гавани.

⁵⁷ Клуб немецких автолюбителей.

⁵⁸ Среднеевропейское акционерное общество спальных вагонов и вагонов-ресторанов.

А затем, около 13.00, когда весёлый музыкант после тяжёлой рабочей ночи медленно выполз в зал в поисках завтрака, он радостно воодушевил трудящихся там с шести утра работников забавной фразой: «О, здесь уже работают!». Очень сострадательная группа, которая появилась после этого, моментально обзавелась десятком новых приятелей - по крайней мере, из числа персонала точно. Но это фальшивое впечатление довольно быстро рассеялось. Где-то в 17 часов в Бремене вышли BOON, сегодня уже второй раз являющиеся нашим разогревом. Обе группы были чертовски взволнованы во время домашней игры в берлинском Columbiahalle, а здесь, в Бремене, можно было подойти к делу несколько более расслабленно. Коротко о концерте: лично для меня это было невероятное чувство - смочь снова выйти в тур после моей болезни. И в Бремене сложились все предпосылки для действительно хорошего концерта. Я думаю, нам всё замечательно удалось.

На следующий день, спустя почти ровно год мы снова были гостями в оснабрюкском Huderpark. А выглянув из окна автобуса, мы снова захотели уснуть, ибо решили, что попали в Сибирь. Кроме того, за кулисами был знаменитый «Оснабрюкский уют» (да, с прошлого года в магазин особых инвестиций не поступало, но мы всё же хотели не настолько мелочного обслуживания...). В конце концов, мы туда играть приехали, а не квартироваться. По крайней мере, на входе нас приветствовали не пингвины, а специально уполномоченный «Франки», который с самого раннего утра постоянно попадался нам на пути и выпрашивал автографы. Дабы избавить его от мучений, весёлая группа сразу же выбрала его победителем конкурса «Один день с In Extremo» - со всеми бонусами, конечно же. А вы знаете, какой приятной может быть эта группа!!!

Наконец, наступило 28 декабря, потребовалось преодолеть несколько сотен километров до Нюрнберга. «Наконец» в данном случае означает, что сегодня был первый день официальной продажи новогодних петард, что, конечно же, побудило группу как следует прогуляться по городу (кроме басиста, естественно, который благоразумно запасся ими в «Метро» на неделю раньше, причём по закупочной цене, и теперь был вооружён боеприпасами до зубов). Так что Dr. Rymonte с плотно оттопыренными карманами направился в местную техническую фирму «приглядеть за порядком», что буквально означало стать ужасно популярным у работающего населения.

Местный Löwensaal - старое здание, которое видело лучшие дни и проводило последний концерт 10 лет назад. Круглый зал с такой же круглой надстройкой и связанным с этим плохим звуком - по крайней мере, понятно, почему публика столь долго не появлялась. Следовательно, саундчек имел скорее символическую значимость, так что прописанные мне самому себе беруши пришлось вытащить уже посреди второй песни. Публике, конечно, было в кайф сидеть прямо над сценой. К сожалению, лишённый чувства юмора тип с моей стороны (вечно с моей стороны!) был то ли душевнобольной, то ли дежурный. Его наверняка всполошило бы разве что землетрясение. Слава богу, он такой один был. Невзирая на него, было просто супержарко, а билеты разлетелись горячими пирожками! Кроме того, была причина отпраздновать один дебют (причина всегда есть): первое использование пиротехники в Нюрнберге!

Но прежде, чем мы отправились дальше, в Мангейм, снова потерпел крах мой старый план, который мы, к сожалению, никак не смогли реализовать в 1986 году из-за внешних обстоятельств. У меня с моей старой группой FREYGANG появилась тогда гениальная идея - сэкономить немного финансов в дороге и нервов, чтобы сделать нашу

жизнь друг с другом проще. План состоял в том, что группа 7 дней подряд выступает в одном и том же месте, скажем, в Центральной Германии, сегодня это был бы Айзенах (не игнорируемый до воссоединения). После 14-дневного отдыха коллектив отправляется дальше на север, например, в Вильгельмсхавен. Потом движение продолжается по часовой стрелке в Франкфурт-на-Одере, Фрайбург и Саарбрюкен и, в принципе, по окончании возвращаемся в Айзенах, не забывая о соответствующих перерывах (Мы ведь не становимся моложе). Эта система имела бы ряд преимуществ:

1. Налоги: можно сказать, что мы бы отправлялись домой каждый день, чтобы целиком использовать стоимость проезда.
2. Взаимоотношения, часть 1: Можно было бы узнать друг друга лучше.
3. Взаимоотношения, часть 2: Можно было бы при определённых обстоятельствах ещё и завтракать вместе.
4. Денежка: Можно сэкономить и вложить бабло в акции, а то и вообще пропить.
5. Технические препараты: Можно сохранить водительское удостоверение, и при этом всё равно бухать.
6. Туристические преимущества: Своим присутствием можно посодействовать развитию туризма местности (я скажу лишь одно: Франкфурт-на-Одере!!!)
7. И так далее.

Минусы: практически никаких!

Так что средневековые рынки были уже на шаг ближе к правильному направлению, и, как следствие, являлись изобретением FREYGANG! Мне нужно срочно пойти и запатентовать это. Так, теперь Мангейм, Capitol. Здесь мы уже чувствуем себя практически дома. Этому способствует снег, снег и ещё раз снег. По крайней мере, Клаузен, нашей мексиканской подруге, которая заглянула к нам сегодня с Доро, всё очень понравилось. Неудивительно, в Мексике в это время постоянно идёт дождь, или немного пепла с попу... язнаювулкан.

После Мухиной катастрофы⁵⁹ мы даже не думали использовать здесь пиротехнику, но в Мангейме это не имеет значения, никто не знает, что от нас можно ожидать. В этом плане милосердная команда скорой помощи за кулисами была чем-то вроде кислорода из баллона. Нет, конечно, это хорошо, но шутки должны быть лучше! Пиротехническую часть группа взяла с собой сегодня в ближайший бар, вооружившись остатками нюрнбергской роскоши, и там взорвала финальную «рюмку на посошок».

Последний день в Тог 3 в Дюссельдорфе, как и в прежние годы, остаётся самым опасным днём тура! С одной стороны, конец тура близко, что даёт повод отпраздновать это событие, а с другой - на следующий день запланирована новогодняя вечеринка, где нужно быть в форме (хотя бы поначалу), чтобы предотвратить преждевременное падение мордой в стол. А ещё хочется запустить парочку ракет, но и это требует надлежащей концентрации. Но, как обычно бывает с хорошими намерениями... Ну, во всяком случае, последний коллега приполз в автобусную койку неподалёку от автостоянки в Михендорф⁶⁰, что, да будет вам известно, находится где-то в 40 километрах от Берлина. С другой стороны, нас могло бы запорошить снегом на шоссе, и праздник мы могли бы

⁵⁹ Видимо, имеется в виду момент, когда Миха получил сильный ожог руки на одном из концертов как раз в Capitol в Мангейме.

⁶⁰ Коммуна в земле Бранденбург.

провести на А2⁶¹ между Гютерсло и Гарбсенем. Жаль, что договор ADAC не предусматривает бочонки рома на шеях своих сенбернаров, что, возможно, было бы даже забавно. Швейцарцы в этом отношении гораздо практичнее. Но, как я всегда говорю: «Каждый год одно и то же!» Всего вам хорошего, Die Lutter.

из гастрольного дневника-2001

⁶¹ Название шоссе.

Итак, этот необычный год с одним из самых лучших для меня турне близился к завершению. «Камо грядеши, IN EXTREMO?» - вновь я задавался этим вопросом, однако чувствовал себя более спокойно, чем в начале года. Эта группа доказала свою значимость и не покинула меня в беде. Наша дружба и привязанность друг к другу – это одна из самых сильных наших сторон, которую не заменить ничем. И чем больше я это понимаю, тем больше ценю!

ГАСТРОЛЬНЫЙ ГРАФИК-2001

28.03.	Бохум	Zeche
29.03.	Ольденбург	Kulturetage
30.03.	Магдебург	Factory
31.03.	Бад-Зальцунген	Pressenwerk
01.04.	Гера	Comma
27.04.	Берлин	Columbiahalle
18.05.	Гамельн	Sumpflume
19.05.	Вильгельмсхавен	Pumpwerk
20.05.	Мюнстер	Jowel
21.05.	Праттельн (Швейцария)	Z 7
22.05.	Кайзерслаутерн	Kammgarn
23.05.	Андернах	JUZ Live
24.05.	Билефельд	Hechelei
25.05.	Нордхаузен	Im Gehege
04.06.	Лейпциг	WGT/ Haus Auensee
09.06.	Визен (Австрия)	Mind Over Matter
15.06.	Ульм	Ulmer Zeltfestival
16.06.	Тутлинген	Alte Stadthalle
17.06.	Лосхайм	Фестиваль Zillo
28.06.	Гамбург	Stadtpark
29.06.	Мехерних	Stadtpark
30.06.	Абенберг	Фестиваль Feuertanz
07.07.	Глаухау	Woodstage
14.07.	Пёзинг	Open Air
18.07.	Вэшенбойрен	Крепость
19.07.	Вэшенбойрен	Крепость
20.07.	Родгау	Rock am Wald
21.07.	Вайсензее	Руннебург
22.07.	Вайсензее	Руннебург
17.08.	Кёльн	Live Music Hall
24.08.	Вёрден	Wikkinger Open Air
25.08.	Абтсгмюнд	Summer Breeze
01.09.	Траннрода	Schlettwein Open Air
09.11.	Вена (Австрия)	Planet Music
10.11.	Линдау	Club Vaudeville
11.11.	Штутгарт	LKA Longhorn
12.11.	Дортмунд	Soundgarden
13.11.	Дрезден	Alter Schlachthof
14.11.	Галле	Easy Schorre
15.11.	Гамбург	Große Freiheit

16.11.	Гота	Stadthalle
19.11.	Ульм	Roxy
20.11.	Кёльн	Live Music Hall
21.11.	Мюнхен	Babylon
22.11.	Херфорд	Kick
23.11.	Ганновер	Capitol
24.11.	Глаухау	Alte Spinnerei
01.12.	Оберварт (Австрия)	ОНО
02.12.	Загреб (Хорватия)	Ivornica
03.12.	Любляна (Словения)	К 4
05.12.	Праттельн (Швейцария)	Z 7
06.12.	Гёттинген	Outpost
07.12.	Лосхайм	Alte Eisenbahn halle
08.12.	Дорндорф	Kulturhaus
09.12.	Восселар (Бельгия)	Biebor
10.12.	Страсбург (Франция)	La Laiterie
14.12.	Берлин	Columbiahalle
19.12.	Фрайбург	Haus der Jugend
20.12.	Дорнбирн (Австрия)	Conrad-Sohms-Haus
21.12.	Вёргль (Австрия)	Komma
25.12.	Цвиккау	Alarm
26.12.	Бремен	Pier 2
27.12.	Оснабрюк	Hyde Park
28.12.	Нюрнберг	Löwensaal
29.12.	Мангейм	Capitol
30.12.	Дюссельдорф	Tor 3

2002

ИСПОВЕДЬ О ЖИЗНИ

LEBENSBEICHTTE, ИЛИ ИСПОВЕДЬ МОЕЙ ЖИЗНИ

Не думаю, что для нас настало самое время исповедоваться (да и кто стал бы принимать у нас исповедь?), но по прошествии 5 лет существования IN EXTREMO как рок-группы, после 3 студийных и 2 акустических альбомов, а также бессчётных концертов, наверное, уже можно и оглянуться назад. Итак, на 2002 год был запланирован выпуск концертного DVD. А мы тем временем предоставили себе небольшой отпуск на 8 недель и занимались ничегонеделаньем. Лично мне предстояло ещё 3 недели химиотерапии, поэтому мне было, о чем подумать, и этот «отпуск» был весьма кстати.

22 февраля нас пригласили поучаствовать в особенном концерте: берлинскому клубу Кнааск исполнялось 50 лет, прямо-таки библейский возраст для рок-заведения! А так как мы все в прошлом выступали там со своими группами, то мы, естественно, согласились. Не обошлось и без сюрпризов: в качестве разогрев-команды перед нами выступали Tausend Tonnen Obst, а также мы впервые давали концерт в нашей обычной одежде.

Тем временем Райнер и я всю репетировали с Obst'ами, песенный материал был весьма не прост, да и последний наш концерт состоялся сто лет назад. Хотя на выступление в 45 минут набралось вполне достаточно. ТТО отрывались так, как не отрывались никогда за всю свою предыдущую жизнь - было такое ощущение, что группа мутировала в какую-то легенду андеграунд-сцены, и мы были этим вполне довольны. Затем на сцену поднялись IN EXTREMO, одетые в повседневную одежду, и зажгли так же мощно, как в первый день существования группы - ни тебе передатчиков, ни сэмплеров, ни каких-либо электронных примочек - просто IN EXTREMO во всей красе своего звучания. И мы доказали сами себе - несмотря ни на что, мы не снизили свою планку и не разучились сосредотачиваться на главном - на нашей музыке.

А в февральских выпусках музыкальных изданий снова подошло время для подведения итогов, чарты за последний год были опубликованы, и IN EXTREMO вновь оказались на первых позициях. На этот раз дела обстояли следующим образом: «Hammer» дал нам 10 место за альбом *Sünder ohne Zügel* в номинации «Лучший альбом 2001 года», 9 место в номинации «Лучший кавер», 5 место в номинации «Лучшее концертное выступление» и 2 место за *Vollmond* как «Лучшую песню», здесь мы даже оказались между System Of A Down и Rammstein. К этому следует добавить 3 место за *Vollmond* и 2 за *Sünder Ohne Zügel* в «Hammer & MDR Sputnik Charts». Как же мы были впечатлены! В том же самом издании «Hammer» уважаемый автор статьи, посвященной обзору музыкальных событий за прошедший год, не удержался таки, чтобы не опубликовать некую цитату от тогдашнего вокалиста небезызвестной группы Subway To Sally: «IN EXTREMO настолько круты, что не считают нужным поучиться музыке...»! Ну да ладно, оставим всё как есть, не будем раскапывать топор войны - нам обоим не помешает немного здоровой конкуренции! Лично я был рад, что обе группы - и Subway To Sally, и IN EXTREMO - были номинированы на премию «ECHO 2002» в марте этого года. В конце концов, это означало только то, что данное направление в музыке, как это любят называть, вполне обрело свою нишу и уже не будет осмеяно, как раньше. Определенно, в этом была также заслуга Subway To Sally, как в прошлом до них The Inchtobokatables.

ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ WWW.SCHWERESMETALL.DE

SM: Каким образом возникла идея гениального симбиоза тяжёлого рока и средневекового звучания?

Кай: Относительно случайно. Обе фракции существующей на данный момент группы IN EXTREMO так или иначе играли раньше вместе во всевозможных группах, поэтому было лишь вопросом времени для нас объединиться и замутить что-то совместное. Миха, наш Единорог, был связующим звеном для обеих частей. Но заранее мы ничего не планировали!

SM: Ваш коллега Райнер самым благоприятным образом отзывался о последнем альбоме *Sünder Ohne Zügel*, выпущенном в прошлом году. Думаете ли вы уже над песнями для нового альбома, что можно от него ждать и в насколько обозримом будущем он может выйти?

Кай: Мы уже несколько недель как начали писать слова и музыку к песням, но, как всегда, многое идёт в мусорное ведро. Мы не хотим в этот раз ставить себе временные рамки и всё делать под напряжением, но всё равно, так получается при записи каждого нашего альбома... Куда нас кривая выведет, никто из нас не знает. Когда мы закончим с текстами и аранжировкой, предстоит ещё разобраться со многими вещами при работе над песнями в репетиционке или студии, поэтому зачастую от первоначальной идеи «автора» остаются лишь незначительные детали. У нас в группе нет таких «блестящих дуэтов»⁶², как, например, Леннон/Маккартни или Джаггер/Ричардз, которые бились бы над текстами. Возможно, это как раз то, что значит IN EXTREMO. На данном этапе мы планируем сделать самое основное в студии в январе 2003, чтобы так или иначе выпустить сам альбом после «летнего застоя».

SM: В особенности стоит отметить такие песни, как *Vollmond* и *Der Rattenfänger* с последнего альбома как потенциальные хиты. Как шла работа над их производством?

Кай: Я вам уже ответил на этот вопрос. В этом отношении *Vollmond* даже не наше творение (хотя от первоначального замысла тоже не много осталось), текст мы позаимствовали у Вийона и немного перекроили на свой лад. Но смешно то, что ранее мы считали *Der Rattenfänger* чуть ли не самой неудачной песней на альбоме, мы даже изъяли её из концертной программы! У каждого есть своё представление о том, каким должен быть «хит» - у звукозаписывающей компании уж точно! Тут каждый должен сам для себя решить, каким путём ему следовать.

SM: Откуда вы черпаете вдохновение для ваших текстов?

Кай: Преимущественно из литературы, само собой разумеется. Кроме своих собственных текстов, мы также используем тексты из многих других источников, преображая их на свой лад и для своих целей.

SM: Мне тут бросилось в глаза, что в своих продолжительных турне вы как-то игнорируете юго-западную часть Германии, в чем тут причина? Думаю, у вас и там есть преданные поклонники.

Кай: Это только кажется, что мы пренебрегаем именно «его территорией»... Честно говоря, на то есть много причин, основная из которых – организаторы. Или, лучше скажем так: «Там, где нет организаторов - нет и концертов!»

⁶² Кай использует здесь сочетание Glimmer Twins, - так называли себя Мик Джаггер и Кит Ричардс.

SM: В каких вы отношениях с Corvus Corax? Ходят слухи, что между вами существует некоторое напряжение. Может, потому, что они претендуют на титул «Королей всех шпильманов», не кажется ли это вам несколько самоуверенным?

Кай: Да нам-то, честно говоря, всё равно, к тому же, этим титулом они себя сами наградили. Некоторое напряжение было между нами в прошлом, но сейчас оно не ощущается. Corvus Corax и Tanzwut всегда считали, что это именно они придумали данный музыкальный стиль, и что никто иной не может на него посягать. Именно поэтому они однажды и посвятили нам некую песню.⁶³

Люттер, которого запрещено даже подпускать к микрофону

SM: У меня есть вопрос к вашему вокалисту: Вы что, такой вот полиглот, раз поёте и на латинском, и на скандинавских языках, и на некоторых других; вносите ли вы свой вклад в написание текстов?

Кай: Я, наверно, отвечу тут за Миху: большинство языков, которые мы используем в песнях - уже мёртвые языки, например, латынь. Нам всегда доставляет удовольствие находить какие-то иные способы самовыражения (не просто банальный и вездесущий

⁶³ Очевидно, имеется в виду песня Exkremento.

английский). Конечно, такой язык, как исландский, будет звучать в нашем исполнении как сленг для говорящих на нём, но разве в этом дело? На севере Европы наши слушатели вполне оценили то, что мы используем в своём творчестве их песни. И кстати, а не смешно ли для американского уха звучит немецкая группа, пытающаяся петь по-английски?

SM: Есть какие-то музыканты или группы, которые как-то повлияли на вас, или производят на вас особое впечатление?

Кай: На каждого из нас оказывают влияние разные группы; в том, что касается коллекции дисков, у нас мало общего.

SM: Когда вы работали над альбомом *Weckt die Toten*, вы рассчитывали на такой успех в чартах, или для вас это было полной неожиданностью?

Кай: Ну, на самом деле, мы с *Weckt die Toten* и в чарты-то не попали, только с двумя последующими альбомами. Но на успех его продаж мы особо не рассчитывали.

SM: Вы ещё планируете порадовать своих поклонников акустическими сетами в будущем, скажем, где-то на средневековых ярмарках - там, откуда родом ваши истоки, или же вы хотите полностью сконцентрироваться на роке и метале?

Кай: Честно говоря, я не думаю, что наши истоки находятся исключительно в средневековых ярмарках, лишь половина нашей группы выросла на той почве. В данный момент мы находим большее удовольствие в рок-концертах (мои средневековые коллеги здесь меня поддержат), но в скором времени, как будет возможность, мы планируем выпустить ещё один акустический альбом. Есть ряд причин, по которым мы в последнее время несколько пренебрегаем акустикой. В первую очередь, потому, что мы не справляемся без технической базы (сейчас количество наших зрителей существенно выросло), нас просто не будет всем слышно, во-вторых, некоторые организаторы считают, что мы всегда должны быть в их распоряжении, чтобы заполнить нами существующий музыкальный рынок. Поэтому, нам пришлось отказаться от многих концертов в этом году. Что касается будущего, то окончательного слова здесь ещё не сказано, но мы всегда руководствуемся только нашими собственными желаниями.

SM: Вы сами выбираете свои разогревающие группы? Какими критериями вы при этом руководствуетесь?

Кай: Это долгая история, так сразу и не ответить. Сразу хочу заметить, что **IN EXTREMO**, в отличие от других групп, не требует денег от своих разогревающих команд! Но как минимум эти группы должны быть в состоянии сами себя финансово обеспечить. И в этом состоит основная проблема – без поддержки звукозаписывающей компании или издательства это немногим удастся. Наши личные предпочтения тоже, конечно, играют какую-то роль, но если бы каждый решал, исходя только из этого, то с нами бы ездили 7 разных групп. В будущем мы бы хотели привлечь также какую-нибудь группу из другой страны, которая там более известна, чем мы - таким образом мы могли бы посодействовать друг другу в развитии.

SM: Ну и напоследок – несколько слов вашим поклонникам.

Кай: Будьте всегда готовы к восприятию «иной музыки»...

Пит Шнайдер, Schweres Metall, Mai 2001

В конце апреля мы снова двинули в турне, на сей раз с *Red Aim* из Саара. Эта группа была новой находкой журнала «*Metal Blade*», и его редактор, Миха Тренкерт, нам очень их рекомендовал. У нас прямо-таки особая любовь к группам, музыка которых не имеет

ничего общего с нашей, но у зрителей всегда есть своё мнение. Хотя они всё равно всегда прощают нам эти «маленькие недоразумения».

Тур, начавшийся в Целле, следовал далее в Констанц, Кауфбойрен, Франкфурт-на-Майне, Амстердам, Эйндховен, Дуйсбург, и до местечка Вассеральфинген, что в Швабии, где парочка организаторов из тех, что несут ответственность за фестиваль «Summer Breeze», решила устроить трехдневный фест в здании старой фабрики. К сожалению, нам так и не удалось выступить в Милане, чего мы так долго и с таким нетерпением ждали. Не было бы счастья, да несчастье помогло – не доезжая до Констанца наш автобус заглох из-за какой-то проблемы с коробкой передач, было понятно, что на этом корыте нам не преодолеть Альпы. И тем не менее, с нами был наш разлюбленный водитель Карстен, ставший почти что членом группы, но, к сожалению, нам не доставало в нагрузку к нему какого-нибудь супер-пупер автобуса. Однако «Никогда не бросай тех, с кем тебе везёт!» - и здесь уж ничего не поделаешь!

Через пару дней мы играли в маленьком зале Saal des Melkweg в Амстердаме, и несмотря на огромную конкуренцию со стороны ню-металл группы P.O.D., выступавшей в тот же вечер, у нас снова был полон зал. Вот так-то.

ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ IN EXTREMO

Автор: Ларс Шмидт

Франкфурт-на-Майне, Batschkapp, 28.04.2002: После громкого успеха двух своих последних альбомов Verehrt und Angespien и Sünder ohne Zügel In Extremo уже не просто принадлежат к сообществу лучших альтернативных рок-групп Германии, они теперь также имеют одно из самых впечатляющих концертных шоу. Их необыкновенная смесь из современного рока, средневековых песен и инструментов вроде волынки, арфы и колёсной лиры сделала семёрку знаменитой от Прэнцлауэр-Берг до Мексики, а также принесла в этом году номинацию на премию «Echo». Достаточно причин, чтобы полюбоваться на группу за кулисами.

Узкие закулисные комнатки во франкфуртском Batschkapp не позволяют ни вдохнуть, ни выдохнуть. Они выглядят неуютно и холодно. Из открытой двери туалета сочится неприятный запах. Восемь человек из технической команды In Extremo, несмотря ни на что, организовали всё наилучшим образом. Берлинские средневековые рокеры в этот вечер собираются играть здесь. Но до тех пор время ещё есть. На стене висит расписание. 11 часов - первым пунктом стоит подача еды, с 13.30 - сборка сцены. Потом ещё 30 минут отдыха для техников. Время для перекуса и чашечки кофе. Или же можно покемарить чуток. На столе под расписанием лежит хлеб и булочки, ломти ветчины и сыра, а ещё несколько йогуртов, немного фруктов, шоколадный батончик, чипсы и кофеварка.

«Мы приехали около половины седьмого утра», - объясняет Дирк, турменеджер. Он держит здесь бразды правления в своих руках. Заботится о соблюдении договоров и графиков, делает все расчёты и, таким образом, является посредником между группой и организаторами. «Девушка для всех», как он сам выражается. Но поскольку персонал In Extremo - это сплочённая команда, равно как и техники из Batschkapp, то, видимо, у него сегодня «относительно ленивый день». Музыканты тем временем отсиживаются в

автобусе. Им нужно немного поспать. До 16 часов, когда начнётся саундчек, для них никаких дел нет. Но несмотря ни на что, скукоты не предвидится, как отмечает вольтник Флекс. «Именно в таком туре, первом в году, всегда что-нибудь происходит. Например, инструменты нужно настроить относительно друг друга, но в репетиционке этого на сто процентов достичь никогда не удаётся». В длительные туры музыканты даже берут с собой роликовые коньки, днями напролёт торчат в сауне, в бассейне или ходят по магазинам. Кроме того, у каждого есть свой ноутбук, чтобы играть, переписываться или записывать новые идеи для песен. «Вот что реально изнурительно, - констатирует Флекс, - так это время ожидания перед выступлением».

Дирк, лучший тур-менеджер всех времён!

Персонал группы и Batschkarr между тем начал выгружать оборудование из автобусного прицепа. Больше двух дюжин ящиков, в общем около тонны весом откатили и унесли в направлении сцены. Йенс, пиротехник In Extremo, всех координировал. Вообще-то, он сегодня свободен, ибо огненное шоу группы запрещено в Batschkarr по соображениям безопасности. Но вместо того, чтобы сидеть без дела, он предпочитает работать с другими, пусть даже «в этом коротком туре оборудования совсем мало», как он выражается. «Обычно у нас вместо этого прицепа где-то 7,5 тонн техники». За кулисами, несмотря ни на что, такая же теснота. Поскольку сцена для группы в семь человек слишком мала, два огромных ящика, помимо всего прочего необходимых для струнных инструментов, пришлось поставить именно там. В концертном зале вид сцены малопомалу обретает привычный вид. Моргенштерн, ударник In Extremo, собственноручно

собирает свою ударную установку на платформе. Светотехник Уве и звукооператор Vadda соединяют проводами свои пульта. Йенс застилает пол сцены старым ковром. «Чтоб никто не поскользнулся!» - говорит он. Опасность вполне существует, ведь Batschkapp на сегодняшний вечер распродан. Будет очень жарко и утомительно!

Да и в зрительном зале тоже будет тесно. Поэтому персонал Batschkapp не особо воодушевлён, поскольку техники In Extremo хотят установить перед сценой дополнительную платформу для контрольного динамика. «На площадке, где вы хотите поставить платформу, уместилось бы десять-двенадцать людей», - приводят аргумент первые. «Пофиг, нам нужно место на сцене, которая и так слишком мала!» - возражает Тино, ответственный за микшерный пульт. Никто не хочет уступать. Так как платформа уже, по сути, стоит на своём месте, всё остаётся, как есть. «В такой ситуации нужно сохранять спокойствие», - говорит Харди, который в это воскресенье со стороны клуба несёт ответственность за Batschkapp. – «Решение всегда найдётся. Главное, чтобы настроение хорошим оставалось. Если группа рада, то ничто не должно пойти наперекосяк». Продавец продукции Puck по причине недостатка места уже расположился снаружи. Диски, футболки и наклейки снова будут продаваться из его прицепа. Его основной бизнес начнётся по окончании концерта. Трое членов группы в то же время развлекались на кухне. Флекс, гитарист Van Lange и певец Das letzte Einhorn залипают в гонки «Формулы-1». Разогрев-группа, Red Aim из Саарбрюккена, как раз тоже прибыла.

16 часов, саундчек: пространство Batschkapp понемногу оживает. Уже и остальные члены группы подтянулись. Пимонте (волынка и арфа) снимает свою одежду в гардеробе. Флекс пошёл чистить зубы, Van Lange, взял обе свои гитары, чтобы настроить их. По подвесным балкам над сценой всё ещё ползает помощник Batschkapp, чтобы прикрепить цветную плёнку на несколько прожекторов. Конструкция под потолком покрыта толстым серым слоем пыли, что твой пончик - сахарной пудрой. «Взгляни, Фадда!» - восхищённо кричит вокалист In Extremo в микрофон и показывает пальцем на пыльный натюрморт. После быстрого взгляда на потолок звукооператор начинает звонкую проверку каждого инструмента в отдельности. «Теперь мне нужна только басуха. И чашка кофе!» - кричит Фадда почти через два часа. Басист Die Lutter последним выходит на сцену на саундчек. Das letzte Einhorn использует этот перерыв, чтобы вернуться к своему ноутбуку и застрелить пару рябчиков⁶⁴. «Это прикольно!» - такими словами он отсеивает каждое скептическое мнение. Но теперь и ему приходится выйти на сцену, ведь по окончании саундчека группа всегда играет три полных композиции.

За кулисами всё ещё нет места. Кроме In Extremo и Red Aim в катакомбы Batschkapp теперь пришла ещё и операторская группа из агентства «Рейтер». Они хотят взять интервью и заснять часть концерта. Они пришли как раз кстати, так как тур-менеджер Дирк прокричал: «Еда готова!», и In Extremo вернулись обратно на верхний этаж, на кухню. В расписании меню стоят рулеты с краснокочанной капустой и клёцками. Red Aim теперь начинают свой саундчек, и за совсем короткое время в помещениях за сценой становится необычайно пусто. Но не надолго. Миха пригласил двух девчонок из фан-клуба In Extremo. Они прибыли во Франкфурт аж из Вупперталя. Das letzte Einhorn даёт в другой комнате интервью телевизионной команде. Пространство во дворе Batschkapp заполняется на глазах. В восемь часов начинается запуск. Yellow Pfeiffer, третий волынец группы, извлекает пару звуков из шалмея, потом он вынимает звуковые

⁶⁴ Имеется в виду простецкая компьютерная игра по отстрелу птиц на время. Называется Moorhuhn Jagd.

трубочки и кладёт их в ампулу с водой. «Всегда нужно сохранять их увлажнёнными», - объясняет он. – «Когда они сухие, играть невозможно». Выступление приближается. Это ощутимо. Всё чаще каждый подходит к огромному холодильнику с напитками. Red Bull, кажется, по рейтингу популярности стоит выше всех. In Extremo вернулись в одну из закулисных комнат и закрыли за собой дверь. Музыканты из Red Aim томили всех мучительной неизвестностью. Их выступление - первое. «Вообще-то, я слишком охрип», - говорит их вокалист, но ровно в девять часов они уже стоят на сцене. Но всего лишь двадцать пять минут из обозначенных сорока. Вокалист прервал выступление. Его голос совсем сошёл на нет.

Stiller (музтехник) и «Ауре» Зессер (светотехник) в Кифхойзере

Внезапно все засуетились. Хотя In Extremo должны были начать концерт в десять часов, они знали, что там, в зале, тесная толпа из нескольких сотен человек ожидает их выхода. Итак, скоро и споро начался переход. Red Aim свалили, In Extremo ввалились. Инструменты и оборудование установлены, и оператор с телевидения был готов делать увлекательную запись. Настаёт время Михи, звукотехника. Он ответственен за то, чтобы музыканты во время выступления использовали нужный инструмент, ведь кроме гитары, басухи, ударных и волынок ещё используются арфа, цистра, никельхарпа, колёсная лира, флейта и шалмеи. Музыканты надели свои сценические костюмы, разлили шампанское по пластиковым стаканчикам. Все стали одним целым. Потом встали в круг. Протянули руку в центр, где соприкоснулись ладонями, и, сопровождая себя уверенным кличем, вышли к людям. В этот момент стало подозрительно тихо. Так же и с публикой - те, кто громко звал своих кумиров из-за кулис, на минуту вдруг притихли. Миха переступил порог между сценой и закулисьем и почти благоговейно сказал: «Сцена готова». Прозвучало интро. Фанаты закричали. И медленно, один за другим, In Extremo появились перед публикой и начали концерт с песни *Stetit Puella*.

Прошло два часа. После выступления на бис из четырёх песен группа закончила выступление с криками и радостью. Насквозь пропотевшие, но безумно довольные, сняли они свои костюмы и первым делом начали сушиться. Все просто запыхались. Технический персонал тем временем валялся без сил. Сегодня всё нужно было делать быстрее, чем обычно, тяжёлая нагрузка длилась более полутора часов. Команда Vatschkapp начала выгонять тех, кто ещё не успел покинуть помещение. Даже Puck уже начал поторапливать. Перед лавкой с продукцией выстроилась вереница фанатов. Aftershow-Party? Как бы не так. Пусть даже концерт во Франкфурте и последний в этом всего пятидневном туре. «Мы все хотим как можно быстрее попасть домой», - вот единогласное мнение берлинцев, для которых этот тур был всего лишь маленькой закуской перед предстоящим фестивальным сезоном. Вот там In Extremo будут в разъездах каждые выходные, с пятницы по понедельник. А вечеринку они прекрасно могут устроить у себя в автобусе по дороге домой. «Ну что там, к дому?» - спрашивает водитель Карстен, высовывая голову из-за двери. Он проспал весь день и вечер, теперь он проснулся и готов ехать. Его работа в компании In Extremo начинается тогда, когда все остальные начинают вечерний праздник. Только вот с завтраком у него вечно проблемы, поскольку буфет, не считая солёных соломок и кофе, совершенно пуст. Всё-таки день был длинный. Привет из-за кулис с In Extremo!

Делу время - потехе час: Тино (монитор) и Фадда (свет)

После обоих фестивалей, Wave-Gotik-Treffen в Лейпциге (в компании Subway To Sally и Schandmaul) и Open Flare в Эшвеге (с Die Happy и Fettes Brot), наконец-то дошли руки до записи DVD: концерт у памятника в Кифхойзере, что неподалёку от тюрингского города Кельбра, пришлось записывать дольше, чем планировалось.

Хаоса было выше крыши. Помимо «хорошо проработанной коммуникации» между организаторами, букинг-агентством и не в последнюю очередь «Mercury», весь день перед началом реально шёл ливень, и даже следующее засим 8 июня немного затронула тёмная ноябрьская погода и свинцовый покров облаков. Просто лучшая обстановка. Наши

техники, а также сценическая и музыкальная команды весь день работали не покладая рук, и настроение было, соответственно прогнозу погоды, ниже плинтуса. А потом, после того, как приехала группа и установила, что сцена была слишком мала и, прежде всего, слишком высока, пришлось сделать ещё ряд сложных подстроек, и «семейные» дела стали совсем плохи. Но мы не были бы In Extremo, если бы не привели свой приговор в исполнение - наш DVD в конце концов был записан, и получился не какой-нибудь там второсортный концерт. Организаторы, взглянув на небо и на наши претензии, поняли свои косяки и стали молиться, чтобы достаточное количество зрителей спасло их от банкротства и продажи имущества.

Но Господь Бог вошёл в положение своей любимой группы и прогнал облака немножечко дальше на восток, избавив нас, за исключением пары маленьких капелек, от своих намерений. И уже после обеда начали появляться первые люди, которые заставили сердца организаторов (и, конечно, наши) снова биться сильнее. Около 18 часов уже самые что ни на есть толпы сгрудились у маленькой кассовой будки, и местность вокруг памятника оказалась под угрозой лопнуть по швам. Около 2400 зрителей ожидали того, что должно было произойти.

Мы хорошо подготовились, в конце концов у нас была идея, если звук позволит, выпустить ещё и Live-CD с этим материалом. Для этой цели мы отрепетировали некоторые из давно не исполнявшихся песен вроде *Der Galgen* и *Pavane*. К сожалению, из-за нехватки времени увековечить все 24 композиции не получилось, и мы с тяжёлым сердцем встали перед выбором. Но насколько хорош был сам концерт и захваченные кадры - настолько большим был список технических проблем. Уже через несколько минут после начала мы поняли, что настройки микрофона, которые должны были записывать реакцию зрителей, в течение первых 6-и песен полностью отказали. Запахло серьёзной и долгой обработкой, но это, как оказалось, ещё только начало. Однако об этом позже.

В КОНЦЕ ПИЩЕВОЙ ЦЕПОЧКИ

Мало-помалу нам снова приходилось раздумывать о будущем группы, ибо и так уже накопилось великое множество тревог. «Extratours», как и наша менеджер Доро, склонялись к тому, что настало время пореже возить группу по Германии, а вместо того необходимо заняться «созидательным трудом» за границей. Мы, в принципе, были и не против этого, но дела, к сожалению, обстояли так, что мы были, наверно, единственной в своём роде группой, которая через пять лет после выхода своего дебютного альбома всё ещё жила лишь на заработки от концертных выступлений. Что же оставалось от всех масс проданных пластинок? В общем и целом, 6% или 5,25% от так называемой «розничной цены», или, говоря русским языком, группа In Extremo получала 6% или чуть меньше от суммы, за которую торговец приобретает диск от звукозаписывающей компании - как правило, что-то около 6% от 7,50 евро. Охренеть можно! А от продажи дисков за границей мы вообще получали всего половину от этой невероятной денежной благодати. Но этого, конечно же, недостаточно: каждая группа, безусловно, оплачивает половину стоимости видео, а издержки на заграничные поездки (которые стали для нас более чем очень неприятным сюрпризом) тоже являются суммой, изъятой из известного «лицензионного счёта». Так что группа в итоге попадает в такую ситуацию, когда приходится выложить пятизначную сумму в евро в ущерб самим себе - так сказать, записывая альбомы, сколько

влезет, всё равно ни хрена не получишь! Да что за перспектива такая! Фразы типа «Пока вы работаете, устраю-ка я себе отпуск!» или «Вам это, наверное, уже не надо» могут разве что вызвать сильный прилив ярости...

Всё как всегда: подходило время очередного раздробленного фестивального лета, во время которого мы каждые божие выходные всего лишь для одного-единственного шоу проделываем долгий путь в не таком уж дешёвом спальном автобусе, а все заработанные деньги снова выбрасываем в окно. Да и менеджмент с букинг-агентством работают тоже не задаром, не говоря уж о команде. А команда наша на тот момент состояла из 5 человек. По поводу остатка: за вычетом издержек на пиротехнику, разделённых на 7 = валовая сумма, потом 30% подоходного налога, больничной кассы и прочей бредятины от изначального внушительного количества денег остаётся совсем чуть-чуть. Нужно было срочно показывать красную карточку! Так что я написал такое вот ответное письмо на планы нашего менеджмента и агентурного центра. Только вот ирония, к сожалению, как зачастую и бывает в жизни, осталась непонятой:

Уважаемые коллеги! Я не хотел бы слишком продлевать радостное ожидание наших южногерманских друзей и хотел бы объявить открытым вереницу писем счастья:

Поскольку я, как вы все уже знаете, всегда чувствовал себя в некоторой степени ответственным за отдел под названием «Пессимизм» во всём предприятии In Extremo, то и сейчас я хотел бы вернуться к своим обязанностям и нажать на тормоза всеобщей эйфории. Замечу, кстати, что иронизировать в письме довольно сложно, при этом не подчёркивая иронию постоянно, но зато каждый в таком случае может построить по этому поводу собственные мысли.

Перед тем, как выразить своё мнение относительно нескольких пунктов, я хотел бы сказать, что я и сам толком не знаю, к кому In Extremo относятся в местном культурном творчестве и какое мы имеем значение. Когда я порой слышу мнения о группе, у меня складывается впечатление, что люди ставят нас в один ряд с Böhse Onkelz, Die Ärzte и Die Toten Hosen под номером 4 – и, к слову сказать, весьма несправедливо, особенно когда я сравниваю это мнение с выпиской из моего банковского счёта! Вот тут уже совершенно необходимо добавить немного пессимизма с моей стороны. У меня постоянно возникает проблема, когда, как всегда в нашем случае, размышляют о «созидательной работе» – ладно, с точки зрения заграницы вы в данном случае безусловно правы, но мать твою за ногу – мы уже понемногу приближаемся к 40 годам, и подобные слова меня просто раздражают. Не надо нам никаких «созидательных работ», лучше уж «созидательного шампуня»⁶⁵... Я сегодня послал кассету с песнями, которые написал сам, чтобы зарегистрировать нас на следующем фестивале молодых талантов Emergenza...

Ладно, это была шутка, но чем же заняться в Германии??? Если серьёзно: я разочарован тем, как в июне этого года осуществляется организация концертов (4 отдельных шоу – ура!). Для меня это, честно говоря, контрпродуктивно. Ладно, у меня в любом случае другое мнение насчёт того, что вы сами называете «не приесться публике», ибо ваши аргументы до сих пор не смогли меня убедить на 100%, несмотря ни на что – но с таким мнением я в группе, пожалуй, единственный. Но я хотел бы сопоставить небольшой подсчёт Петера относительно Фюрта с подсчётами концерта в Кифхойзере, там была вместимость на 300 человек больше, чем в Фюрте. Так вот...

⁶⁵ Имеется в виду популярная в Германии марка шампуня "Aufbau-Schampoo".

Общий доход: 10 600 евро! А вот теперь самое весёлое: минус НДС, минус комиссия агентства, минус стоимость отеля, минус тягач, минус спальный автобус на два дня и минус зарплата нашему техническому персоналу (8 человек) - в общем и целом каждая «поп-звезда» получает по 500 евро на нос. Безумие! Если мы в следующем году дадим 20 концертов такого же типа (осторожно, необоснованные надежды), то каждый музыкант получит 20 x 500 евро, то бишь 10.000 евро в год! Брутто! Безумие!!! Кстати говоря, на моей последней работе в итоге выходило приблизительно в два раза больше этого. И что лучше всего, та сумма включала в себя и подоходный налог, и медицинское страхование!

Может быть, вы, несмотря на иронию, сможете понять, что на самом-то деле моя эйфория относительно нашего будущего имеет свои пределы! Как бы там ни было, в Деда Мороза я больше верить не могу. А потому встаёт вопрос: что делать? С одной стороны, музыкальный бизнес можно возомнить дерьмовым бизнесом как таковым, с другой - то же можно сделать с работой музыканта. Я за долгие годы в этом деле многое повидал, и весёлые сказочки нашей звукозаписывающей компании были мне не особо близки!

Вывод одного чересчур суицидального музыканта: за прошедшие годы мы записали шесть CD, а жили всё равно исключительно за счёт первых двух, которые сами и издали!!! Наша недоимка за остальные альбомы составила 67374,61 евро (шестьдесят семь тысяч триста семьдесят четыре и шестьдесят один).

Это единственный аргумент, который приходит мне на ум от фразы «наше положение в Германии»! Это, конечно, не ваша работа, однако имеет прямое отношение к нашей общей ситуации. Можно было бы даже упомянуть продажу мерча как источник дохода, но, будь она проклята, даже здесь налоговая проверка всюду сует свой нос, и как старый пессимист приведу некоторые цифры: по статистике отток финансов из маленьких и очень маленьких предприятий благодаря налоговым инспекторам за расчётный год составляет 25 000 евро! Слава тебе господи, нам как музыкантам статистика чужда. «Молодой человек, выучитесь на приличную профессию или заведите небольшой газетный киоск на углу!»

Ну, главное - номинация на «Echo»! В следующий раз я к тому плечу, по которому вечно хлопают мои коллеги-музыканты, прикреплю выписки из банковского счёта в виде отрывного календарика. Ну, а если серьёзно, так ли это необходимо ездить на убогом авто и переезжать жить к тётке в мансарду, чтобы играть в In Extremo???

Критика прошла незамеченной, так и не взбудоражив умы. Но по крайней мере мы как группа In Extremo наконец-то справились с тем, чтобы поместить пункт «деньги» на приоритетное место в списке. О деньгах среди музыкантов не говорят, а то это кажется как-то не очень круто. Да и какой музыкант всерьёз занимается договорами? И много ли тех, кто вообще понимает, на что он там подписался? Либо ты играешь на инструменте, либо ты адвокат! И на тот момент мы были примерно в таком месте, где неизбежно замечаешь, что, будучи настоящим создателем музыки, находишься в конце пищевой цепочки: Продаёшь себе диск за диском, но как-то так получается, что горы долгов растут прямо пропорционально количеству продаж. Мы должны были изменить это, и лучше уж поздно, чем слишком поздно!

А потом снова началось пресловутое фестивальное лето, и первым стало презабавное выступление. Организаторы фестиваля LARP, величайшей в Европе ролевой игры, пригласили нас на концерт в маленькой деревеньке Вестерноэ, что в сердце

глубоких Вестервальд. Куда ни глянь - всюду вооружённые резиновыми дубинками и чтоб-я-знал-чем-ещё-чёрт-возьми придурки, которые после полудня устроили в лесу битву в 2000 голов. Мы были ужасно рады, ведь впервые мы были не единственными костюмированными ребятами. К вечернему концерту всем пришлось сложить оружие. Жалко, но для нас это всё однозначно стало огромным и незабываемым опытом: по крайней мере, радует то, что помимо нас есть и другие сумасшедшие, да ещё и в таких огромных количествах.

Вскоре действие продолжилось: мюнхенский фестиваль Tollwood (вместе с Subway To Sally), люксембургский Юзельданж, Бельгия и Graspop Metal Meeting, Ашаффенбург, With Full Force неподалёку от Лейпцига, традиционный акустический концерт в крепости Вэшербург (в этот раз даже два дня подряд), Голландия и Wospor, снова на фестиваль Taubertal (с Beatsteaks, Son Goku & Thomas D. и Heather Nova), Castle Rock в Мюльхайме, невероятный фестиваль Wald-und-Wiesen в Лотштеттене в по-настоящему самом-самом последнем уголке Республики, замок Вельденштайн, единственная средневековая ярмарка за сезон в Руннебурге, W:O:A в Вакене, Gößnitz Open Air в праттельнском Z 7 в Швейцарии, M'era Luna в Хильдесхайме, абсолютный король сезона - фестиваль Highfield (с Filter и Korn), Вормс и, наконец, Hyde Park в Оснабрюке. После этого концерта мы получили следующий отзыв:

«Наконец-то настало время для In Extremo! Все ждали эту группу. Мы частенько видели их и надеялись немного потанцевать. После яростных огненных столбов и блуждающего света от прожекторов появились семеро бродяг и чрезмерно громко поприветствовали Оснабрюк! К сожалению, терпеть это приходилось весь концерт! Некоторые фаны имели трудности с тем, что слышали только основу мелодии да видели, как губы двигаются, а текстов понять не могли. Ну, ладно, большинство их знает, так ведь? Группа сыграла большинство песен с альбома *Sünder ohne Zügel* относительно вяло. Изменения темпа и чрезмерная громкость начали раздражать. Что с ребятами не так? Слишком много ездили? Они выглядели немного устало, частично витали где-то в облаках. Dr. Румонте несколько минут фотографировал толпу, после чего сосредоточился на вспышке. Что это было? (...) А потом грянула *Merseburger Zaubersprüche* - но, чёрт возьми, в новой, не танцевальной версии - дерьмо! А потом, наконец, *Herr Mannelig!* Но песня растворилась из-за долгого совместного подпевания толпы, то же самое было и со *Spielmannsfluch...* звучало, словно душераздирающие вопли. Наконец единственная реальная крутая песня в обычной манере In Extremo - *Vollmond*, который подпевали мало. Уже больше похоже на боевик. Теперь пошли слухи, что In Extremo пошли в сторону Rammstein. Их нидерландское гитарное пополнение сбросило всё вниз, и даже фронтмен Миха схватился за гитару - смилуйтесь! Пошли песни, которые имеют к In Extremo такое же отношение, как свинья к фехтованию саблей...»

Курт Митцкатис, председатель, German Rock e.V.

Кажется, кто-то имел что-то против подпевания... Ну да, следует признать, что в Hyde Park мы играли без особого энтузиазма - тамошний звук напоминает о зале ожидания на Александерплац, а большое закулисное помещение очаровывает, как мой подвал для угля, особенно когда делишь его с тремя другими группами. Ну, что поделать, сарказм и разборки часто дополняют друг друга, тем более, что Dr. Румонте взял с собой новую игрушку - цифровую камеру!

В стенах Principal-Studio

Но даже наш концерт на Highfield имел малюсенькие последствия, которые стёрли из наших карманов плату в виде 348 евро с учётом НДС. Это была стоимость уборки, которую мы заплатили за устроенный по окончании песни *Vollmond* дождь из конфетти. «Ребята, из-за выстрела вашей блестящей пушки сегодня вечером у нас появился повод для адской досады. Кроме того, мы запретили Korn такие же эффекты!» Ну да, Korn, конечно. Во время выстрела нашей пушки краешком глаза я смог заметить, как тур-менеджер Korn судорожно хватается ртом воздух, по-видимому, борясь с сердечным приступом. Во всяком случае, именно он и выдал нас организаторам.

Дальше мы отправились на 2 Days A Week в Визен в Австрии (в том числе с Sick Of It All и Slipknot), в Андернах и на заключительный концерт в Бергнойштадт. Может, я что-то забыл? Нет! Даже упоминать не стану, что летнего отпуска (уже в который раз) не состоялось.

На последующие месяцы мы сделали паузу и хотели не давать дальнейших концертов после короткой вылазки в Мексику и нашего традиционного новогоднего тура. У нас и так было работы выше крыши: нужно было придумать пару песен для нашего следующего альбома, чтобы потом записать их на Principal-Studio в Мюнстере, а потом ещё нужно было подлатать звуковой ряд для DVD, чтобы звук был хотя бы наполовину сносный. Кое-что, похоже, не удалось. И даже несмотря на отсутствие некоторых особо лакомых кусочков десерта, мы хотели не просто отправить на полки магазинов такую вот концертную запись. Но сначала следовало посетить Мексику, пусть в этом году всего на пару дней, но часть группы приплюсовывала к ним неделю отпуска. В этот короткий тур мы в качестве гостя взяли с собой Арнульфа Вука из «Orkus».

ЖАРКИЙ НЕДЕЛЯ В МЕКСИКА-2002

Автор: Арнульф Вук

Наверное, нет другой такой группы, которая, дав один или несколько концертов в Мексике, отзывалась бы с таким воодушевлением о поклонниках, дружелюбии местного населения и приятности своего времяпрепровождения.

Но в случае с IN EXTREMO всё выглядит именно так: совершив свою первую поездку в Мексику 2 года назад и выступив там в Hard Rock Cafe, получив возможность отыграть на фестивале перед более чем десятитысячной публикой, каждый из этой семёрки с благоговейным трепетом вспоминает теперь те дни.

Вторник, 24.09

Неудивительно, что ожидания и радость от предстоящей поездки были велики: это должен был быть второй визит группы в Центральную Америку, длящийся целую неделю и запланированный на конец сентября. Во вторник, 24 сентября, был положен старт из аэропорта Франкфурта в направлении Мехико. Правда, ребята были вынуждены воспользоваться разными самолетами, так как одна часть группы и команда техников уже вылетели из Берлина через Амстердам, тогда как оставшаяся часть воспользовалась рейсом из Франкфурта, как мне объяснили по прибытии в Мехико, поэтому первое знакомство состоялось именно там. К счастью, встреча с менеджером группы Доро не заставила себя ждать, и мы довольно быстро могли отправиться в отель, завершив без проблем все обычные формальности. Наша поездка в сгущающихся сумерках Мехико заняла минут 45, и мы смогли получить первое впечатление от этого гигантского Молоха. После регистрации в маленьком, но уютном отеле, мы все встретились в одном ресторане, который всем своим видом напоминал типичные американские забегаловки. Там нас уже ждал Антонио, мексиканский промоутер концертов IN EXTREMO, а также представительница мексиканского отделения Mercury-Division, Клаузен Хернандес, которая впоследствии заботилась о благополучии как группы, так и технической команды 24 часа в сутки, а также ещё пара их коллег. За обычным мексиканским обедом, тако и энчиладами, мы обсудили план мероприятий на следующие дни. Группу ждало 4 выступления на мексиканском телевидении и пресс-конференция. Особенно важно было первое телевыступление, так как это утреннее ток-шоу было очень популярно у миллионов молодых мексиканцев в основном из-за своего ведущего – клоуна по имени Brozzo, весьма саркастичного типа, а рейтинг данной программы в 10 миллионов зрителей говорил сам за себя. Когда подошло время отправиться на съёмки, Михаэль и Dr. Pymonte, которые должны были в ней участвовать, не удержались и пропустили по паре горячительных напитков в комнате отеля.

Среда, 25.09

Как только я вылез из кровати, сразу включил телевизор и попал прямиком на программу к Brozzo, который вёл себя так, как будто его бьёт током, при этом рот его не закрывался ни на минуту, он извергал водопады красноречия, разглагольствуя о событиях, произошедших в Мексике за день, а два ассистента всячески помогали ему. После быстрого завтрака, мы отправились в студию на маленьком автобусике, а остальная часть

группы осталась в отеле, чтобы посмотреть трансляцию по телевизору в местном ресторане. А между тем один из ассистентов Brozzo, одетый в кожаный лётный шлем и соответствующие ему очки, подлавливал прохожих на улице и задавал им каверзные вопросы. В самой студии, к сожалению, существовал абсолютный запрет на фото- и видеосъемку, что было весьма некстати для приехавшей вместе с нами репортёрши, которая должна была отснять материал для последующего DVD от IN EXTREMO. Brozzo, чей суфлёр уже успел занять своё место, тем временем начал программу, весьма экзальтированно поприветствовал группу, как это ни странно, по-немецки. Оказывается, наш добрый клоун провёл несколько лет по соседству с Карлсруэ. Казалось, что само интервью доставляет всем немало удовольствия; в основном обсудили некоторые воспоминания о Германии, татуировки Михаэля и Пи, и эфирное время уже подходило к концу. Brozzo отказался выступить в качестве конферансье на концерте IN EXTREMO, сославшись на нехватку свободного времени, но обещал поприсутствовать на автограф-сессии на следующий день.

Кто рано встаёт - тому бог даёт: пока мы валялись в кроватях и развлекались, как могли, Единорог с Пимонте слушали вопросы клоуна

Тем временем за пределами студии коллега Brozzo продолжал издеваться над прохожими, заставляя их примерять сомбреро и огромные очки с зеркальными стёклами, что было несколько нелепо и напоминало о злодеях из старых американских фильмов.

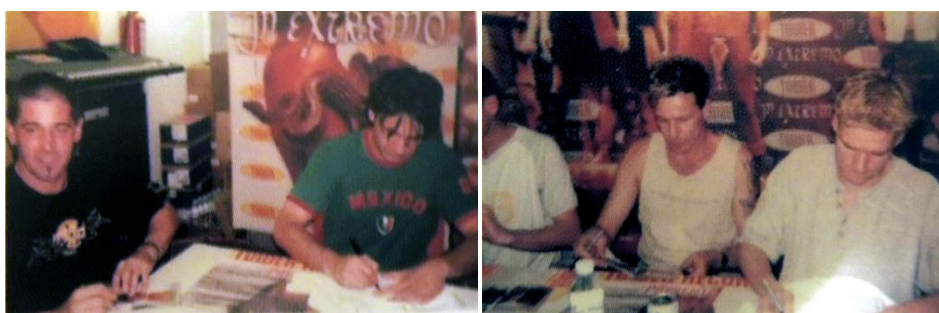
В отеле нас с ухмылкой ожидали оставшиеся музыканты, которые, как казалось, получили огромное удовольствие от телепередачи с Михаэлем и Пи. Собравшись в полном составе, группа быстренько переделалась в сценические костюмы и отправилась в местное отделение Dependance, находящееся в Tower Records, где они давали пресс-конференцию перед примерно 30 журналистами из всевозможных изданий, и, кроме того, отлично сыграли пару песен в акустике.

После обстоятельного обеда в маленьком ресторанчике, находящемся в одном из многочисленных районов Мехико (ощущение необъятности этого города не прошло даже

после нескольких дней пребывания здесь), наступила очередь для следующей телесъёмки, на сей раз на одном музыкальном канале, являющемся мексиканским эквивалентом VIVA. На том интервью, по словам Михи «от ведущей разило так, что ему каждый раз, когда она задавала очередной вопрос, приходилось отворачиваться или задерживать дыхание»... Приглашённая переводчица, задача которой была переводить вопросы с испанского на немецкий, не делала эту проблему легче.

Дав телеинтервью в ещё одной музыкальной программе, группа отправилась на заключительное событие того дня: живую трансляцию их выступления из студии, находящейся на верхнем этаже мексиканского World Trade Center. Служба безопасности, по крайней мере, работала здесь отлично, однако, настроение портило боязнь высоты среди некоторых участников группы, поэтому они постарались как можно быстрее начать и закончить своё выступление и покинуть это здание.

В студии до IN EXTREMO на вопросы журналистов отвечала пара мексиканских техно-ди-джеев, а перед самой рекламной паузой группу попросили предстать перед камерой. Сославшись на нехватку места, ведущая программы разлеглась на полу возле журнального столика и, как только заработала камера, начала изгибаться каким-то невообразимым образом. Так как сия дама была уже не так молода, а движения её были далеки от того, чтобы называться сколько-нибудь соблазнительными, то вся ситуация выглядела просто смешотворно и нелепо. Позднее выяснилось, что данную программу спонсировал производитель мебели, поэтому задача ведущей была показать всю мебель, находящуюся в студии, в наиболее выгодном свете. Думаю, не стоит и говорить о том, что при такой рекламе на следующий день продажи наверняка упали ниже плинтуса. Само интервью прошло тоже весьма странно: наряду с извечной проблемой переводчика – переводить так, чтоб было хоть что-то понятно - ведущий тоже решил отличиться: сначала он предложил группе представить самих себя, затем, прервав интервью на половине, вновь пригласил давешних ди-джеев появиться перед камерой. В целом, данная программа не получилась хоть сколько-нибудь информативной. После съёмок все отправились обратно в отель и, поужинав и выпив, разошлись по комнатам.

Автограф-сессия

Четверг, 26.09

В этот день в плане мероприятий стояли преимущественно интервью с прессой. В них была задействована лишь часть группы, поэтому, быстро позавтракав, трое счастливицков отправились в местное отделение «Universal Music», чтобы там ответить на все вопросы. Остаток группы празднично провёл этот день с командой, совершив тур по магазинам и музеям. Около 4 часов дня мы все вновь встретились в отеле, чтобы после небольшого ланча отправиться снова в «Tower Records», туда, где уже была ранее пресс-

конференция. На сегодня же была запланирована автограф-сессия с группой. Когда мы подъезжали к месту, стало понятно, что все без исключения рассказы ребят об их мексиканских впечатлениях не были пустой выдумкой: сотни фанатов стояли в длиннющей очереди, тянувшейся на целый квартал, желая оказать группе восторженный приём. В последующие несколько часов они только и делали, что раздавали несметное количество автографов и всевозможных пожеланий. Клоун Brozzo, однако, так и не показавшись на автограф-сессии, но кто-то из фанатов, смотревших его шоу, принёс фарфоровую фигурку клоуна, которая с тех пор сопровождала группу в качестве талисмана. К концу раздачи автографов ребята были без сил, но полны впечатлений. Одарив последнего поклонника, они совершили небольшую поездку до близлежащего паба, где употребили по паре коктейлей (несомненно, известную всему миру «Маргариту») и несколько текил (причем персонал заведения не уступал им в умении хорошо выпить). По возвращении в отель была проведена дегустация продукции местных виноделов, и, оценив её по заслугам, все разошлись по своим комнатам - утром как-никак рано вставать! После двух дней, загруженных пресс-конференциями и телеинтервью, наконец-то шла очередь долгожданных концертов, первый из которых проходил в Гвадалахаре, местечке к северу от Мехико, а второй – непосредственно в столице.

Пятница, 27.09

Так как Гвадалахара находится в 10 часах езды от Мехико, то надо было пораньше отправиться в путь. Около 7 утра автобус уже ждал у отеля, а сонные и ещё не совсем протрезвевшие путешественники не спешили подтягиваться. Как обычно в таких случаях и бывает, с отъездом пришлось немного подождать, пока все не выпьют свой утренний кофе, не выкурят первую сигарету и не побеспокоятся об остальных важных вещах. Наконец мы могли тронуться в путь и покинуть столицу. В преддверии этой поездки мы много обсуждали следующие возможности: стоит ли нам сразу после концерта ехать обратно в Мехико, или же необходимо найти какой-нибудь отель в Гвадалахаре и поспать там пару часиков. В итоге было решено сразу двинуть в обратном направлении, а местный промоутер советовал нам подыскать подходящий автобус, удобный для сна. Но, как всегда, ничего не вышло, из-за отсутствия времени мы не нашли комфортного автобуса, и пришлось довольствоваться вполне обычным. Было решено сделать остановку в пути, чтобы поспать хоть чуть-чуть.

И вот мы едем по пригородам Мехико, которые хоть и выглядят довольно убого, но всё же не так, как большинство трущоб Южной Америки, и далее через районы с весьма скудной растительностью, а венчает весь этот пейзаж живописная мусорная свалка, находящаяся за пару сотен метров от городской черты. Очень редко на нашем пути встречалась картина, действительно радующая глаз, но чем дальше к северу - тем чаще.

Примерно через два часа пути мы решили сделать первый привал в одной из мексиканских придорожных забегаловок, где можно поесть и выпить, и, как ни странно, получили здесь лучший «завтрак в пути» из всех, что только можно себе представить – поджаренный прямо на жаровне, в окружении свежайших овощей и покрытых сыром багетов – это было замечательным началом нового дня после бессонной ночи. Чьи-то пожелания насчёт печально известных «аппетитных и свежих сэндвичей, сдобренных сальмонеллосодержащим майонезом», какие вы найдёте повсеместно в немецких закусочных, никто, естественно, не принял всерьёз. Однако не обошлось и без впечатляющих картин: в небольшой пристройке, прилепленной к основному зданию, над

очагом висел огромный котёл с варящимися в нем свиными ножками – зрелище, надо сказать, преаппетитное.

Остаток пути до Гвадалахары прошёл без существенных остановок, поэтому к конечному пункту, местному Hard Rock Cafe, мы прибыли вовремя. Оно находилось в здании гигантского торгового центра и располагало отдельным залом, вмещающим 800 зрителей. Думаю, это был единственный концертный зал в мире, целиком и полностью устланный коврами, поэтому весь персонал был долго занят тем, что расставлял бесконечные пепельницы во всевозможные углы и закоулки. Только я сомневаюсь, что это помогло...

Закончив с установкой оборудования и саунд-чеком, мы получили плохие новости: предполагаемая разогрев-команда Atrosity не успевала приехать к началу своего выступления в Гвадалахаре из-за проблем с самолётом. IN EXTREMO пришлось первыми выходить на сцену, тогда как Atrosity, прибывшие чуть позже начала шоу, должны были играть за ними.

Через несколько часов, ко времени открытия дверей, народу набралось достаточно. В итоге Hard Rock Cafe приняло в тот вечер порядка 600 посетителей и было хорошо заполнено (тут стоит принять во внимание, что наряду с европейскими ценами на билеты в 25 долларов, уровень доходов населения достаточно низок. Поход на концерт для большинства является более чем роскошью). Группу приняли с большим воодушевлением, и они отыграли замечательный концерт. Если же кто-то из ребят и был чем-то недоволен, то этого, по крайней мере, не было заметно.

Так как до сих пор не было времени даже на то, чтобы пообедать, то сразу после душа все отправились в ресторан по соседству с Hard Rock Cafe. Менеджер сего заведения тоже побывал на концерте и был весьма впечатлён увиденным. Поэтому те 2-3 часа, что мы там находились, два официанта непрерывно заботились о том, чтоб текила-то у нас уж точно не заканчивалась.

И ещё одна печальная новость на тот день: Чад Смит, тогдашний барабанщик Red Hot Chili Peppers, по слухам, должен был появиться на концерте, так как хотел увидеть группу. Он даже выполнил свои намерения, но группа уже отыграла раньше запланированного времени. Смит ушёл домой, оставшись ни с чем, хотя сказал, что планирует появиться на следующий день на концерте в Мехико, что хоть как-то сгладило неприятные ощущения.

После того, как наш автобус был вновь укомплектован, мы выдвинулись обратно в Мехико, слава богу, на сей раз без значительных и неприятных происшествий.

Суббота, 28.09

После двух часов сна и быстрого завтрака пришло время направиться к новому месту проведения концерта, которое носило название Circo Volador, и в отличие от миленького и опрятного Hard Rock Café в Гвадалахаре, являло собой совсем иное зрелище. Circo Volador – истинное рок-заведение, построенное в форме амфитеатра, вмещающее около 4000 посетителей, которые могут прекрасно видеть сцену из любого места в зале. После саунд-чека и настройки инструментов, которая заняла достаточно много времени, так как инструменты, а в особенности волынки, сильно пострадали от жары и тряски во время поездки, пришло время по-быстренькому перекусить. Кроме того, Единорогу пришлось немного подлатать свой наряд: на предыдущем шоу его сценический костюм разошёлся по швам. А мы между делом решили выйти на улицу, пока ещё

оставалось время до открытия дверей. Там уже ждали не только сотни фанатов, но и многочисленные фарцовщики, разложившие свой товар на прилавках: множество футболок IN EXTREMO в разнообразных причудливых вариациях. Группа решила помочь им немного подзаработать, и каждый приобрёл себе по экземпляру на память.

Отличное настроение в Circo Volador: не подумайте, там всё не настолько плохо!

Зал тем временем заполнился 1600 поклонниками, создающими ужасающий шум в ожидании концерта. После того, как Atrocity немного разогрели народ, IN EXTREMO вышли на сцену и снова зажгли (забавно, что возгласы ликования начались уже на вступлении с записью гневного монолога от Клауса Кински, который вряд ли понял хоть кто-то из присутствующих). Группа находилась в наилучшей форме и была восторженно принята фанатами. Так как я заранее позаботился о месте для себя прямо у сцены, там, где обычно стоят фотографы, то я мог спокойно наблюдать, как работает местная служба охраны. Стейджидайверов здесь не вылавливали, как в нашей стране, а просто стаскивали на пол, дав пинка, а затем выталкивали обратно. Миленько, но фанаты, как казалось, не имели ничего против и падали перед сценой один за другим.

Чад Смит появился, как и обещал, и с интересом посмотрел весь концерт. Кажется, в полку поклонников IN EXTREMO стало на одного больше. После выступления все без исключения были просто вымотаны (от недостатка воздуха страдали в первую очередь волынщики), но, тем не менее, настроение у всех было отличное. Часть группы вместе с господином Смитом решила отправиться в клуб, где уже был зарезервирован для них VIP-зал, а остальные, включая меня, поехали обратно в отель, где после небольшого возлияния заснули сном праведников.

Воскресенье, 29.09.

День отъезда. Некоторые участники группы решили совместить приятное с полезным и остаться в Мексике ещё на некоторое время, отправившись на взятом напрокат авто в сторону Акапулько, тогда как остальные должны были вылететь сегодня же обратно в Германию. Мехико, вероятно, решил устроить нам небольшой сюрприз перед самым отъездом: огромный рынок раскинулся в тот день неподалеку от нашего отеля. Здесь можно было купить всё, что угодно: гигантскую рыбу, неизвестные кушанья, одежду, или же пиратские CD и DVD - а как же без них? – в бесчётных количествах. Целые семьи приехали сюда, чтобы провести свои выходные, и толпились у многочисленных прилавков с едой, ломящихся от разнообразия блюд, начиная от свежевыжатого сока и заканчивая разнообразными солёностями-копчёностями; здесь было всё, чего бы ни пожелала ваша душа! Ближе к полудню пришла наша пора отправиться в аэропорт и оттуда обратно в Европу, увозя с собой багаж эмоций и впечатлений за эту насыщенную неделю.

Только здесь ты понимаешь, что такое истинная спекуляция!

Тем, кто хотел бы получить дополнительные впечатления от этой поездки, следует обязательно посмотреть документальный фильм, выходящий на одном DVD с концертным выступлением...

В заключение ещё раз огромное спасибо группе, Доро, команде, лейблу и всем участвующим и путешествующим вместе с нами. Это была действительно бесподобная неделя!

Арнульф Вук, Orkus 01/02/2003

Тогда как часть группы и команды решила съездить в Акапулько и продлить отпуск ещё на пару дней, Райнер, Пимонте, Борис, Фарен, Тино, временный звуковик Детлеф, Арнульф из «Orkus» и я вылетели обратно в Германию. Тем временем, работа над DVD уже шла

полным ходом, ждали только возвращения парней и нашу кино-диву Зюсу, чтобы отсмотреть снятый в Мексике материал и поработать над звуковой дорожкой.

Я решил не терять времени и полетел с семьёй в Сингапур, где намеревался навестить своего друга и пожить 3 недели в тишине и спокойствии, подальше от всего этого балагана, без телефона и интернета. Затем я посмотрел конечный результат - всё было не так уж и плохо! Я без понятия, как уж там обстояло дело в техническом плане - здесь вся ответственность лежит у нас на Басти, и у него было над чем поработать!

Вернувшись домой, я вновь погрузился в хаос. Доро слала мне всевозможные проекты для обложек будущих дисков (DVD, CD и DVD/CD – два в одном), где была допущена масса ошибок и опечаток: отсутствовали ссылки на отдельных музыкантов, а названия некоторых песен и других музыкантов были написаны неправильно. Я не мог спокойно снести подобное невежество, и после первого приступа бешенства написал тонны гневных посланий во все концы земного шара. В ответ мне пришли дюжины оправданий: «Я не являюсь компетентным лицом в данном вопросе...», «Я не мог это отцифровать...», «Но Миха сказал, что это пишется именно ТАК...» Недели шли, и группа начала впадать в уныние, мы были разозлены такой некомпетентностью! Никто не хотел признать свою вину, и все перекладывали ответственность на кого-то другого. Однако съёмочная команда, надо отдать им должное, поработала на славу, и к материалу, отснятому в Мексике, тоже было не придираться.

Но и это было ещё не все: «Mercury» не потрудились заключить контракт на английские субтитры, а также на переформатирование записи в американский формат NTSC, решив, что успех продаж DVD всё равно будет низким. Нам же не досталось ни единого экземпляра диска, чтобы посмотреть его ещё до выхода в продажу.

«Ясно как день, что эти семеро далеки от того, чтобы считаться виртуозами филигранной игры. Они скорее предпочтут шероховатый тяжелый рок, чем отточенное искусство.»
Хеннинг Рихтер, Hammer 1/03

Даже в день официального релиза мы так ещё и не получили ни единого диска в своё распоряжение (ещё раз огромное спасибо за это!), поэтому мы отправились в один из магазинов «Saturn» и купили пару экземпляров. Только в Харденберге, где у нас стартовало очередное турне, мы получили 2 небольшие посылочки с 20 (!!!) дисками для продаж.

Отсмотрев концерт в нашем тур-автобусе, мы вновь потеряли дар речи. Наряду с уже известными ошибками, которые нам обещали исправить при дополнительном тираже, *Die Gier* «порадовала» нас отсутствием синхронизации!

Live-CD нам всё же пришлось покупать самим себе в магазине. На диске мы заметили небольшую наклейку с кодом, по которому можно было загрузить неопубликованный ранее трек с нашего официального сайта, - никогда не знаешь, чем вас удивят! Но, к сожалению, данный код был доступен только на Live-CD, а на двойном издании DVD/CD его не было, и возмущению поклонников на нашем сайте не было предела. Ответственный за этот «шедевр» до сих пор находился в заслуженном рождественском отпуске, и группа ничего не могла с этим поделать. Ну и довольно об этом!

Успех продаж DVD превзошёл все ожидания, и те небольшие дефекты, которые ещё оставались, нам удалось со временем исправить. В итоге, мы были вполне довольны

результатом, так как могли не только, пусть скромно, но увековечить группу в визуальном плане, но также и показать нашим поклонникам, как выглядят IN EXTREMO по другую сторону кулис.

СЦЕНИЧЕСКАЯ АКРОБАТИКА

Автор: Хеннинг Рихтер (Hammer)

У IN EXTREMO выдался невероятно успешный год. Секрет берлинцев состоит в их собственной смеси из средневековой музыки, рока и яркого сценического шоу. А к особенной радости фанатов группа записала DVD с концертной съёмкой, а также выпустила Live-CD.

У In Extremo есть очень важная черта: «Мы - позитивная группа», - в один голос твердят ударник Der Morgenstern и гитарист Van Lange. С пессимистами, теоретиками заговора и провидцами конца света берлинская кавалерия рокеров не церемонится. «Мы хотим развиваться дальше», - заявляют оба представителя группы. И хотя они уже обращались к таким серьёзным темам, как смерть и даже отказ от военной службы (в XIII столетии), но всё же политика или критика общества - совершенно точно не их направление. Напротив, за два прошедшие года группа постоянно дополняла свои концерты разнообразными шоу-элементами: Flex der Biegsame показывает акробатические трюки, Yellow Pfeiffer жонглирует разными предметами, Das Letzte Einhorn плюётся огромными струями огня, при этом повсюду пылают языки пламени высотой в несколько метров и взрываются петарды.

Популярность подтверждает их правоту, беспорядочные выступления проходят на ура, а эти столичные историки-металисты тем временем поднялись до уровня настоящей заманухи для публики. Трудолюбивые рокеры с волынками снова оглядываются на богатый событиями год, в котором они дали 82 выступления. Для обоих членов In Extremo фестиваль Highfield в Хоэнфельдене стал настоящим апогеем концертного сезона-2002.

«Погода играла на руку, народ был в хорошем настроении, да и список приглашенных групп был неплохим», - признаётся Der Morgenstern. Здесь также произошла их встреча с другим знаменитым волынщиком, Джонатаном Дэвисом из Korn. «Он слонялся у нас за кулисами и пялился на волынки, видимо, был очень впечатлён нашими самодельными инструментами», - делится радостью гитарист Van Lange. На негативный феномен, с которым пришлось столкнуться группе, указывает словосочетание «территориальная защита». «Мы бы с большим удовольствием дали больше концертов, но большие фестивали предполагают территориальную защиту. Это означает, что мы не можем играть в течение определённого времени до фестиваля в той же самой местности», - разочарованно рассказывает ударник. – «Так что кое-что сорвалось».

Ещё одним достижением уходящего года была поездка в Мексику, во время которой In Extremo дали два концерта. «Публика там очень клёвая, народ там не столь избалованный и реагирует на всё с большим воодушевлением», - радостно сообщает Van Lange. «Немного переключается с публикой ранней ГДР», - находит ударник Моргенштерн. – «Рок там ужасно популярный, но и традиционные инструменты вроде волынки и колёсной лиры хорошо воспринимаются». Практически поездку в Центральную Америку группа привязала к съёмочной работе над готовящимся к выходу

DVD «IN EXTREMO - LIVE 2002», который появится одновременно с одноимённым концертным альбомом.

Размеры Мехико прямо-таки ошеломили всю группу. «Это безумие! В городе проживает 24 миллиона человек. Понадобится два часа на автомобиле, чтобы проехать весь городской центр», - изумлённо рассказывает барабанщик. «Ты дышишь настоящими дымными выхлопами, настолько плотна завеса смога. Несмотря на это, воздух достаточно разрежённый - Мехико находится где-то на 2500 метров выше уровня моря. В результате у тебя быстро перехватывает дыхание, и начинает идти носом кровь. Это называется «делать tranquilo», - рассказывает гитарист, тем самым показывая, что он немного выучил испанский, ведь «tranquilo» означает не что иное, как «спокойствие». Оба с облегчением отмечают, что никто из участников не ощутил «проклятия Монтесумы» - небывалого поноса, который часто поражает посетителей Мексики. «Еду в отеле можно заказывать, а вот от уличной кухни лучше держаться подальше», - предупреждает гитарист.

Стоит отметить, что цены на билеты в Центральной Америке ничуть не дешевле, чем у нас, они где-то в районе 40 долларов. «Мы уже были там два года назад. Тогда мы в качестве компенсации за высокие цены дали бесплатный концерт на открытом воздухе, который посетило около 13 000 фанатов», - сообщает Der Morgenstern, немного злясь из-за

того, что они тогда не засняли это событие. «В этот раз, к сожалению, такого не было. Организаторы не были заинтересованы», - жалеет он. Одна лишь сцена на записанном фильме показывает, как мексиканские фанаты сбывают самопальные футболки и плакаты, а также бутлеги. «Мы себе тоже кое-что прикупили», - сообщает хитрая парочка, - «иногда хочется иметь что-то нетипичное». Поездка в Мексику готовилась для «дополнительного раздела» видеодиска, равно как и ранее сделанные записи с последнего немецкого тура. Будь они хоть в закулисном помещении, автобусе, за едой, водочной дозаправкой или даже в сортире - камера была всегда рядом.

Но всё же в центре записи находится концерт, на котором In Extremo отыграли 16 своих песен (Live-CD содержит 14 из них). Здесь группа комбинирует записи с Кифхойзера, фестивалей M'era Luna и Taubertal. (...) Между тем, In Extremo сделали ещё один шаг вперёд: они усердно работают над следующим альбомом, сроки выхода которого пока остаются загадкой. Зато есть прогноз: «Sünder ohne Zügel содержит много действительно жёстких песен», - говорит Басти сегодня, - «на следующем диске снова появится парочка спокойных композиций. Несмотря на это, волынки в будущем должны звучать больше».

Хеннинг Рихтер, Hammer 01/03

17 декабря мы приступили к нашему известному традиционному рождественскому туру, и в этом году благодаря вам он должен побить все рекорды!

ПОЕЗДКА С КЛАССОМ, ИЛИ «В ОДИНОЧЕСТВЕ В ТУМАНЕ»

Не знаю точно, как это проходит у других групп, я тут могу написать только об одном ансамбле, но благодаря новым членам команды (на этот раз у нас появился новый специалист по свету Фарен) нам кажется очень забавным, когда 16-главая орда мужиков - или «свора кобелей» (спасибо, Пимонте!!!) - снова заперта в автобусе довольно долгое время. (Прямо праздник весёлый на селе.) Говорят, что даже многообещающая карьера некоторых групп в таких поездках может внезапно закончиться... И всё-таки моя подруга каждый раз сомневается в моей вменяемости, когда я, возвращаясь домой после 17-дневного отсутствия, на вопрос «Ну, как всё прошло?» могу лишь многозначительно ответить «Э-э-э... хорошо!» Так почему после почти трёхнедельного отсутствия можно лишь скупо ответить «э-э хорошо»? На самом деле, разгадка довольно проста: Когда In Extremo отправляются на гастроли, это больше похоже очередную поездку с классом, ибо каждый день - новое приключение, сегодня поиск сокровищ, завтра - масленица, послезавтра - танцы на столе. И лишь потом, когда всё закончится, когда «нормальный мир» снова будет определять будни, тогда наступит перерыв: целыми днями напролёт ты погружаешься в мысли, нужно поднакопить силы заново или вылечиться от затяжной «автобусоэндемии», а лучше всё сразу. Это повторяется каждый раз - надеюсь, группа из такой практики никогда не вырастет!

И, как и в любой школьной поездке, большую роль, конечно, играет стадный инстинкт с его подражательным воздействием: Словно по мановению волшебной палочки в течение наикратчайшего времени среди пассажиров автобуса образуется что-то вроде тайного сообщества со своими собственными законами - даже язык приспосабливается к новым условиям и местами ведёт совершенно не понятную для посторонних собственную

жизнь. Психолог в этом случае говорит о «групповой динамике», это даже лучше звучит. Моя мать, в общем-то, такого же мнения, но она это выражает по-своему: «Сынок, ты уже давно разменял четвёртый десяток, когда ты уже, наконец, повзрослеешь?» Надеюсь, что никогда!

Проставляемся тут, как можем: у нас в руках наш первый DVD!

Но давайте на секундочку остановимся на нашей теме, я попробую наглядно проиллюстрировать групповую динамику: во время тура мы, конечно, не пьём шампанское, а только «ороситель для артиста», и достаём не пиво из холодильника, а только «ноль тридцать третью или ноль пятую жестяную пулю с оболочкой», и, конечно же, вскоре после отъезда из Берлина приходится занимать первые карманные деньги у нашего тур-менеджера Дирка - и всё из-за «острой нехватки дохода!» Вот когда пригодились бы субсидии в фонд образования... и на что они только идут?

Даже в плане культурного фона события довольно быстро развивались в сторону почти что патологически болезненных образцов. В предыдущем туре это были в основном фильмы вроде «Мы можем и по-другому»⁶⁶ и «Крепкий орешек» (с первой части и далее), количество просмотров которых легко перевалило за отметку 50. На этот раз, изменив своим визуальным предпочтениям, мы смотрели рекламное видео старой рурской группы Random, к сожалению, почившей на пике своей славы. Random были группой более чем легендарного Nietenpapst, новый коллектив которого мы с Борисом имели честь наблюдать на музыкальной мессе во Франкфурте-на-Майне в этом году. Поистине незабываемое впечатление, вряд ли кому удалось бы сделать что-то круче: выступление проходило под фонограмму, да ещё и с бухим в щепки гитаристом, самым бухим из всех, которых я когда-либо видел, а видел я уже огромное количество пьяных гитаристов!

⁶⁶ В оригинале - Wir können auch anders. Немецкий фильм 1993 года, официально в русском прокате не выходил. Есть только любительский перевод, где перевели дословно: "Мы можем и по-другому". А вот на английском его обзвали "No More Mr. Nice Guy"

Но это были рассуждения по теме фильмов, без них вообще не обойтись, ведь в этот раз всё должно было быть по-другому! По каким-то неведомым дорожкам именно новый альбом наших любимых рыцарей из Finisterra пробрался в наш автобус, организовав культурное событие и раз и навсегда установив девиз тура: «Одни в тумане!» Клянусь, эта песня⁶⁷, как и шедевр «Babyloooooooooooooon», привела к перегреву CD-проигрывателя!

Вообще-то, я хотел оставить это при себе, но Finisterra во время этого тура подарили нам столько радости, столько солнца в столь часто мрачные и дождливые дни, а по ночам поднимали настроение, что здесь я должен свободно сказать громадное Спасибеще от имени всей группы. Спасибо, спасибо за всё! Но теперь если где-то звонит телефон с песней «Babyloooooooooooooon» в качестве рингтона, то мне, наверное, придётся достать оружие! ☺

Но «Одни в тумане» мы оказались пару дней спустя, сперва мы прибыли **13.12.** в **Харденберг** в Нидерландах, что недалеко от немецкой границы. Мы оказались там пополудни, и покидать тёплый автобус явно не стоило. Но на этот раз причина была не в альбоме Finisterra, просто на улице было слишком холодно. **«Podium»** находился далеко от центра, так что обзорная экскурсия также канула в воду, вернее, провалилась под лёд. Но через некоторое время пришёл мужчина с ключами, и мы занялись кейтерингом⁶⁸. Клянусь вам, из одного голландского куска хлеба можно обеими руками слепить шарик размером с теннисный мяч! Верно, Пимонте?

Кстати, в честь начала тура я сегодня получил в подарок от нашего вокалиста шедевр от Дитера Болена, его биографию под названием «Nichts als die Wahrheit»⁶⁹. Что бы это могло значить? Мне нужно волноваться? И если да, то из-за кого? Мне что, идти к Finisterra? (PS: неделей позже кто-то пожаловался на нашем сайте по этому поводу, с чего это вдруг мы решили рекламировать книгу Дитера Болена...)

Харденберг станет сегодня нашей первой концертной точкой после турне по Мексике - и мы стоим на сцене во время саундчека в куртках! Помогла лишь пара кружек кофе с амаретто. Риск очень удачно открыл свою лавку с атрибутикой прямо возле великолепного бара, так что стакан можно было поднимать каждые пять секунд, не просыхая. Как практично! Голландцы всегда мне нравились! Но придут ли они сегодня вечером на концерт, в эту глушь, в центр голландской Сибири?

Они пришли, да ещё и все 320. Мы были более чем польщены, и играли с огромной радостью, даже на этой маленькой сцене, да ещё и совсем без пиротехники. Либо это работает, либо нет! Во всяком случае, дело было вовсе не в нас. Когда я вспоминаю о мозолях Моргенштерна и о своих пальцах, то думаю, что вечер у нас был фантастический. Что-то всегда остаётся. И даже целая коробка наших DVD была здесь распродана в течение получаса. Да что же здесь такое творится?

Затем вновь Finisterra в проигрыватель - и впереди целая ночь веселья по дороге к бельгийскому городу **Восселару**, клуб **«Biebor»**. Babyloooooooooooooon!

In Extremo здесь гостят уже в третий раз, только я, к сожалению, исключение, ибо весь прошлый год я пролежал в больнице. Но здесь ещё с первого концерта вообще ничего не изменилось. А зачем? Туалет всё ещё не работает, закулисное помещение в

⁶⁷ Finisterra - Einsam im Nebel.

⁶⁸ Грубо говоря, питанием.

⁶⁹ Нем. "Ничего, кроме правды".

подвале наводит на мысли о фильме «Мотылёк» (ну, знаете, где те ребята постоянно пытаются сбежать из тюрьмы на острове...), а меню поражало изысканностью: мёртвая курица с картошкой, богато приправленная майонезом! Ну, или кетчупом, на выбор. А для воинствующих вегетарианцев в меню были аппетитные вегебутеры - при взгляде на эти клёчки я решил, что и дальше останусь хищником. Но, если мне не изменяет память, Бельгия находится не за тридевять земель от Франции - страны, которая вообще изобрела хорошую кухню!

Но зато сим вечером публика просто взорвала эту избёнку, равно как и группа. Новые мозоли - новое счастье, да, Моргенштернице? «Покажи свои «служебные мозоли»», - просят меня постоянно. Надо хоть о своём младшем брате побеспокоиться...

15.12., Хертогенбос, «Willem II». Ничего себе, имечко у старой сигаретной фабрики... Здесь мы однажды уже были два года назад, причем в день рождения Моргенштерна. Наверное, именно поэтому мне так тяжело что-либо вспомнить? Сначала мы искали кафе - да-да, в Нидерландах есть совершенно обычные кафе, в которых продают совершенно обычный кофе. Скучотища! Между тем, несколько пожарных машин проехало мимо нашего окна. Куда? Знамо, куда - конечно, в «Willem II», который как раз загорелся, разве что двумя этажами выше нашего зала. Ну, ладно, погоды это не сделало, и мы всё равно отыграли, а помещеньице было забито битком. Большинство тамошних были, конечно, голландцы, что нас, естественно, порадовало, ведь мы действительно чаще с удовольствием играли бы в этой стране. По-видимому, наша отдача встречает взаимную любовь... но дело, опять-таки, не в нас. Ну, братишка? Покажи-ка свои «служебные мозоли»! Твою же мать, мои пальцы болят так, будто по ним проехался седельный тягач, пока мы были первую неделю в студии... Очень хорошо, наверное, что завтра у нас будет выходной.

16.12. мы зарегистрировались в «Hilton» в Дортмунде, как раз к завтраку, как и подобает. Чёрный хлеб, во, докатился - не думал, что буду так скучать по Германии... Название «Hilton» звучит гораздо лучше, чем он есть на самом деле, снаружи этот барак прекрасно подошёл бы Восточному Берлину, в район новостроек вроде Марцана, Хохеншонхаузена, - да куда угодно вообще. Но отель располагал сауной и бассейном, и мы, так сказать, обзаведясь парой перепонок между пальцами, решили поддать жару. Вот завтра весело будет - красивые мягкие мозоли только и ждут того, пока мы распечатаем жёсткие басовые струны и деревянные барабанные палочки... ☺

У нашего тур-менеджера Дирка возникла отличная идея на сегодняшний вечер - съездить на стадион «Auf Schalke» в Гельзенкирхене, где немецкая национальная сборная должна играть против случайных иностранных звёзд Бундеслиги. Круто! Я ещё никогда не был на «Шальке», что для настоящего футбольного болельщика просто необходимо. Но, будучи фанатом «Юнион Берлин», я мог бы ещё подождать пару лет, когда они будут играть в первой Бундеслиге (Если «Шальке» ещё оттуда не вылетят ☺). Отлично, на игру поехала вся группа и большая часть персонала (остальные члены команды - Stiller, El Rimpri и водитель Йохен присоединятся к туру завтра утром в Мюнстере). Как и подобает, проехали «зайцами», как всегда. По пути нам встретилась пара фанов Manowar, и это тоже стоит пары забавных словечек - Manowar в Рурском захолустье, к тому же с такими прикольными причёсками, это бросается в глаза... Но Manowar- ну, не-е-е-е-ет... У меня тут есть фотографические доказательства: In Extremo в трамвае, мне до сих пор никто не верит - ВСЯ группа!!! С водителем автобуса Карстеном!

Наконец, после бесконечных и бесполезных передвижений на общественном транспорте по половине долины Рурской области мы достигли стадиона в Гельзенкирхене. Я ненавижу общественный транспорт, и я снова убедился, почему: дорого, медленно, и никогда не добираешься туда, где хочешь выйти. Да ещё и ходит не по расписанию. Я лучше проеду много километров, стоя в пробке и слушая музыку, или прокачусь на велосипеде...

Кто тут у нас хочет проехаться по шоссе: Слева направо: Риск, Тино, Карстен, Дирк и Единорог

Впрочем, стадион компенсировал перенесённые лишения; даже неспециалист в футболе Единорог был в восторге. На результат уже было плевать, главное - хоть какое-то удовольствие... Доходы от сегодняшнего вечера будут направлены жертвам наводнения в Саксонии, а когда я вижу здесь нагруженных под завязку пивными кружками пьяниц, то могу назвать сие действие «попойкой против наводнения». Пофиг, главное - для хорошего дела! У берлинцев сегодня в любом случае плохой расклад: Хартман и Фридрих из ФК «Герта» играют за Германию, двое других, Кирали и Марселиньо, за иностранцев. Тост за обоих. Во втором тайме выходит Пиплица, комиссованный герой из «Энерги Котбус», и делает нас, восточных немцев, счастливыми. У него в «Шальке» даже есть собственный фан-клуб...

1:0, перерыв после первого тайма, несут пиво. Выступают «PUR». У ужаса есть название! Почему в перерывах футбольного матча всегда должна играть музыка? Это дурная привычка американского футбола. И почему тогда нет чирлидерш? Мы хотим

чирлидерш! (Они, по крайней мере, не поют, да и выглядят лучше - уж точно лучше, чем этот танцевальный оркестр внизу!)

1:1, счёт сравнял Марселиньо (кто же ещё-то?), блестящие защитные маневры от Пиплицы друг за другом, 1:2, 2:2 - вот что я понял, так это то, что пиво у «Шальке» не такое уж плохое (Veltnis, что ли?), Германия кое-как победила, кое-как - это значит очень достойно, как всегда, всё равно... теперь можно домой на такси, пусть просят сколько хотят... И это нам действительно кое-чего стоило...по крайней мере, нервов - мы в итоге поймали пару чёртовых гельзенкирхенских таксистов (их, наверное, там всего-то и есть пара на всю округу...)

- Эй, старик, погляди-ка, нет ли тут где заправки, ну, типа, по дороге...

- ??? Попробуй справиться о направлении по радио! До «Hilton» - Боже мой! - это же не должно быть сложно!

- Нет тут Хилтонов, никакого грёбаного Хилтона, радио работает токмо в Гельзенкирхене, не в Дортмунде, понимаешь ли...?! (???)

17.12. Мюнстер, «Ballhaus»: Ballhaus расположен прямо на вокзале, точнее не скажешь - из-за кулис открывается живописный вид на Платформу-2, и появляется ощущение, что «привычный междугородний поезд до Дортмунда» едет напрямик к именинному тарту Фарена. При выглядывании из окна следовало, так сказать, держаться за стол, чтобы не отправиться следом.

Дни рождения во время тура всегда порождают неловкость, вечно приходят какие-то неизвестные, хотят обнимашек и праздничных поцелуйчиков, говоря при этом «Эй, сколько же лет тебе исполнилось?» - я КАЖДЫЙ РАЗ праздную день рождения на гастролях, поэтому сегодня я, к огромной радости стеснительного Фарена, сдержался в плане поздравлений.

Команда была малость оскорблена при виде помещения: маленькое, плохо выстроенное, без подсобки, зато с двумя лестницами для подъёма предметов, под мелким дождём и без парковки для автобусов и грузовиков поблизости. Зато с разрешением на пиротехнику!!! Я не мог в это поверить - на баварских бетонных сценах, вдали от больших городов пожароопасность особенно велика, а здесь, в этой маленькой богадельне почти что прямо на вокзале мы могли делать всё, что захотим! Ага! Отмечу также, что чем меньше места, тем больше драйва! ☺ И после повторного прослушивания альбома Finisterra установка сцены произошла будто бы сама собой...

Сегодня также было первое выступление нашей разогрев-группы Big Jim, мегакрутых ребят из Мюнхена. Мы всегда с радостью берём с собой на гастроли группы, которые не имеют ничего общего со Средневековьем, пусть даже есть определённый риск отпугнуть нашу аудиторию. Нас это просто радует, так что простите нам этот небольшой недостаток.

На сцену сегодня добирались по террасе через окно. Охренеть. Господи, не приведи нас больше в это место, пусть тут даже и весело (на старости лет становишься несколько привередливее, ага?).

Запутанное место в Ballhaus в Мюнстере: чтобы выйти к гардеробу, пройдите направо через окно!

Ночью **18.12.** настал черёд **«factory»** в **Магдебурге**. Наконец-то снова большое предприятие, наконец-то снова можно рвать усилитель до упора... и, наконец, также снова в Восточной зоне, которой мы всегда так непростительно пренебрегали. Но этот тур предусматривает аж четыре концерта «в прошлом». Ритм-секция (Моргенштерн, Van Lange и Люттер) сегодня с самого начала была в зубодробительном настроении! («Давай, Басти, потенциометр прёт до 11!»)

Но сначала нам нужно было дать автограф-сессию в «Media Markt». В 14.00!!! Кому пришла в голову эта блестящая идея? «Markt», конечно же, лежал во многокилометровой удалённости от Магдебурга, прямо возле шоссе. Что там должно было состояться - непонятно, ибо ни одна дурында не забредёт туда в такое время. И, как вы уже догадались, кроме одной бабушки и парочки заплутавших, охотников за автографами было невероятно мало. Зато у нас под ухом жужжали двое придурковатых дикторов с радио «SAW», которые хвастливо объявляли о нас и постоянно бесили своим словесным поносом. И кому только в наше время радио доверяют... Жаль, что было так рано, у группы вдруг образовалось плохое настроение, а эти две «весёлых птицы» прямо-таки ездили по ушам. Если бы они только знали, в какой опасности они порой находились...

В плане пиротехники мы сегодня снова могли вытащить на сцену всё, что душе угодно, хорошее заведение, отличное настроение - вот так бы всегда. Неприятности в «Media Markt» забылись быстро. Закулисное помещение сегодня незадолго до концерта открыло перед In Extremo рай причёсок - правда, увы, была всего одна модель: «Ирокез для бедняков». «Для бедняков» ещё и потому, что «парикмахерша», вообще-то, не могла похвастаться длительной карьерой на этом поприще. Даже, наверное, вообще никакой, ибо каждый мог сюда прийти и помочь, прежде всего - советом. Дело шло быстро и не

стоило ничего! Пимонте и Моргенштерн, несмотря ни на что, решились всё-таки на эту простую стрижку и были до конца тура счастливы и довольны своим новым прикидом.

Сегодня в Магдебурге к туру присоединилась мисс мерчендайзер Анна (г-жа Риск) - единственная женщина, которая вообще может путешествовать с этой шайкой. Я даже не знаю, стоит ли оно того, но для этого нужно иметь очень крепкий характер! Но бывает же, наверное, и хуже?

Бездержное веселье: автограф-сессия в магдебургском Media Markt

19.12. Гамбург, «Große Freiheit»: Разве кто-нибудь мог раньше всерьёз поверить в то, что билеты на наш концерт в этом заведении будут полностью распроданы? Во всяком случае, уж точно не я. Но день перво-наперво начался с чудовищно непрофессиональной имитации Биг Бена, причём прямо по моим ушам. Что же это было? Отправляемся в клуб, где повар уже ждал с превосходным завтраком. Здесь, в Гамбурге, всё было на уровне, начиная кухней и фантастическим залом и кончая публикой. А я-то всегда думал, что северные германцы - те ещё бараны! Похоже, я несколько ошибся... Гамбург, пожалуй, получит почётное место в моём списке фаворитов!

В метании бутылок с водой я сегодня снова преуспел, что очень порадовало моих коллег-музыкантов: раньше я хоть в девушек попадал, а сегодня осчастливил прожектор... наверное, моя техника броска всё ещё не отточена. Молодёжная подготовка к Олимпиаде! Но, может быть, существует страхование, которое возьмёт на себя этот риск в будущем? Впрочем, сегодня и так всякую хрень страхуют, не так ли?

20./21.12., Мангейм, «Capitol»: Наконец-то снова дома! (???) А на этот раз даже два дня. Однако, несмотря ни на что, местная пожарная команда очень нас любит и всё ещё запрещает зажигать даже самый маленький огонёк. Но нашего El Pumро это, конечно, не останавливает, наш пиротехник сегодняшним вечером вместо этого порадовал своим серпантином! В знак протеста! Кроме того, он наложил вето на своё мексиканское прозвище «Los Pumрос», которое, без сомнений, звучало гораздо круче, не находите? Это было его мнение против мнения большинства (но нам абсолютно всё равно - с каких это пор люди выбирают себе прозвища?), но ладно уж, оставим просто «El Pumро», ваше желание - закон! В конце концов, нам нужна счастливая команда!

После первого выступления мы провели ночь в отеле. Эй, что вообще происходит? Кровать, которая не трясётся, это же просто страх какой-то! Что-то здесь не так. Может, это ужасные последствия тур-одержимости? А можно ли тут всхрапнуть? Теперь уже не получается заснуть без того, чтобы кровать не тряслась, а Карстен не выписывал выражи... Я хочу назад мои «ратт-тататт-тататт-тататт-тататт-тататт-тататт»!!! Жизнь в туре просто способствует отдыху, такая здоровая и расслабляющая... ☺

22.12. мы продолжили движение по направлению к дому, но перед этим - последний пред рождественский концерт в «**Werk II**» в **Лейпциге**. Здесь мы, к сожалению,

столкнулись с раннесредневековой звуковой техникой (притом по той же цене, за которую в другом месте на рынке подержанных товаров можно приобрести весь остальной хлам) и скудным питанием. Эй, проснитесь, нас тут 23 с разогрев-группой, читайте внимательно - ДВАДЦАТЬ ТРИ!!!

Затишье перед бурей: закулисье в Große Freiheit в Гамбурге

«Einsam im Nebel» в качестве саундтрека просто прекрасно подошёл бы к этому грёбаному дню, а потом ещё и небольшой снегопад при трёх градусах выше нуля. Что может быть красивее?

Бывают такие дни, когда следует просто развернуться на месте и отправиться прямиком домой. Ради чего вообще все эти 20-страничные договоры и перевоз техники неделями из города в город, когда в концертный день в зале валяется подозрительного вида мусор? Как вообще можно наколдовать приемлемый звук из этого дерьма в старом промышленном здании? Наш звукооператор Фадда был чертовски рассержен, как и мы. Как бы верёвочка ни вилась, в конце концов достаётся всегда группе, так что же хуже? Уехать или играть с хреновым звуком? И снова мы встали перед выбором между чумой и холерой.

Слава Богу, аудитория в Лейпциге была очень благодарная, и нагрела температуру в этой богадельне до нужного рабочего уровня. Спасибо!

25.12. мы снова кошерно выступили в **Lindenpark в Потсдаме**, и все были несказанно рады тому, что докучливая рождественская суматоха окончательно ушла в 2002 году.

Ах, Lindenpark - место моей «цветущей юности» (☺), этот вечер я ждал и радовался ему больше всего: как сегодня среагируют потсдамцы, являются ли они всё ещё самой упрямой публикой Западного полушария? И придут ли потсдамцы сегодня вечером вообще?

Как же часто я с самыми различными группами пытался выложиться в этом месте - и каждый раз мы снова и снова никудашно лажали! Но такое происходило не только у моих групп - поскольку это мой родной город, я и сам провёл здесь не один вечер, стоя перед сценой. Здесь мог играть всякий, кто хотел: прежде, чем тебе заплодируют в Потсдаме, должно произойти... даже не знаю... нечто невероятное!

Но времена меняются, и билеты в Lindenpark уже раскупили 900 недовольных Рождеством. Особенно сильно организаторы радовались нашему скромному гостевому списку в 97 (!!!) персон. Но, к счастью, у Роберта из The Inchtobokatables сегодня вечером была какая-то заминка - видать, что-то задержало его в Потсдаме...

И действительно, нам рукоплескали, невероятно рукоплескали (я не мог поверить своим ушам - Эй, идите уже домой, мать вашу!), были даже выкрики из толпы (Ого, коммуникация в Потсдаме - я просто не верю!), под конец мы даже вынуждены были сыграть на БИС!!! Не одну и не две - нет, аж целых ТРИ (!!!) песни. Я уже вижу крупный заголовок в завтрашней газете *Bild*: «Невероятное происшествие - берлинская группа спела три песни на бис в бранденбургской столице!» Но, к сожалению, завтра второй день Рождества, и газета *Bild* не выйдет! И не будет ничего старее вчерашних новостей. Жаль, конечно, это было бы замечательно!

А затем – **Pier 2** в **Бремене** с прекрасными местами для парковок ночных автобусов, куда ни плюнь, да ещё и прямо в гавани. Pier 2 весьма впечатляет даже по размерам, особенно если вы только что прибыли из Lindenpark. 1800 человек сегодня пресытились Дедами Морозами, жареными гусями и «Stille Nacht, heilige Nacht»⁷⁰ и предпочли посмотреть на In Extremo. Так, среднее количество посетителей нашего зимнего тура медленно принимало угрожающие размеры - по крайней мере, у нас понемногу становилось тревожно на душе. Под конец сногшибательной новостью нас поразил наш сопровождающий Дирк - 3200 проданных билетов на завтрашний вечер в ратуше Фюрта. Но сначала нужно было возжечь сие место, прежде чем двигаться в Баварию (прошу прощения - во Франконию). И если Гамбург ранее убедил нас в том, что суровые норды вполне себе тоже могут отрываться на наших концертах, то сегодня и бременская публика с честью выдержала это испытание.

27.12. Ратуша, Фюрт. Эге, а вот и снова Дворец Республики - добро пожаловать в ГДР! Не верьте тому, что, мол, архитектурные преступления совершались только на Востоке... Что же тогда, скажите на милость, в лучшем случае происходит здесь? Нет, правда, не хватало только «стеклянного цветка»⁷¹, скрытно слонявшихся там и тут офицеров Штази, а также плюшевых кресел цвета красного вина. Но мы, честно говоря, не горели желанием разглядывать здания, мы хотели воспламенить публику, насколько это было возможно. Для этого дела сия хибара нас вполне устраивала. Но вездесущий и неимоверно усердный дворник, который вечно стоял у нас на пути, предлагался, видать, в комплекте к заведению. Совершенно незаменимый тип. Даже наш самый жёсткий игнор не мог просто так вывезти его из себя. Так вот и с коллегами, у которых есть пожизненная рабочая должность - это даже может их как-то оправдать...

Сегодня в качестве «особых специальных гостей» нас посетили Megaherz из Мюнхена - но, ребята, как специальные гости (а уж тем более как «особые специальные гости») вы могли бы хотя бы сказать «Привет», или шта??? Можно подумать, мы от вас

⁷⁰ (нем.) "Тихая ночь, святая ночь" - рождественский христианский гимн XIX века.

⁷¹ Известный элемент декора во Дворце Республики в Берлине времен ГДР.

цветов ждём... Без понятия, где-то здесь должен был пройти их прощальный концерт - вот и всё, что я знаю. Во всяком случае, никто из музыкантов друг с другом и словом не обмолвился. Я не представляю, как они раньше выносили такую обстановку столько времени. Честно говоря, мне на это глубоко похер! Думаю, сам я с большей охотой отправился бы на рыбалку, чем гастролировал бы с такой группой...

Но нам всем это было совершенно по боку. К сожалению, Big Jim сегодня открывали вечер, затем Megaherz подали всё ещё очень годный материал, чего я, вообще-то, не ожидал.

Уже после нашей второй песни я горько раскаялся, что надел куртку - теперь мне пришлось ждать *Merseburger II*, чтобы снова избавиться от этой вещи. А я в тот день уже побывал в сауне...

Но больше всего странностей принёс конец концерта. После душа и переодевания мы обычно идём скорейшим путём к стойке с продукцией, чтобы раздать парочку автографов. Но в этот раз там никого не было! Не могу в это поверить: 3500 человек в какие-то 20 минут были полностью выметены из зала! Могу лишь предположить, что персонал ратуши просто решил устроить пари типа «А спорим, что...»?

Наконец, нужно было ещё заглянуть «на посошок» к организатору Петеру из концертного бюро в Нюрнбергский «Loor». Бармен всё ещё довольно медленно готовил вручную первые кайпирины, так что после первых выкриков коллектив бара стал явно отчётливее шевелить булками. Ну, пожалуйста, ну, быстрее! В конце-то концов, мы же сюда не танцевать пришли, верно? Да вы вообще когда-нибудь видели танцующих музыкантов??? А вот ещё кое-что, что я заметил в этой готической атмосфере: самыми засранными и несоответствующими всегда выглядят музыканты, но мы не были бы In Extremo, если бы не прошли с уверенностью здешний фейсконтроль. Здесь никто не носит шерстяных носков под банными шлёпанцами... ☺ Сегодня пред нами лежали лишь 200 км «одинокства в тумане» между Ульмом и нами...

28.12. Ульм, «Roxu». О Roxu в Ульме у меня остались как хорошие, так и плохие воспоминания. С одной стороны, здесь мы установили свой первый количественный рекорд с почти 1100 зрителями, а с другой - здесь заболел наш бывший гитарист Томас, этот день тогда казался концом In Extremo... а про последний раз я ничего и не смогу сказать, поскольку лежал в больнице на операции. Но сегодня нет причин впасть в депрессию, кроме, конечно, плохой погоды.

Билеты в Roxu были полностью распроданы перед самым концертом. Помнится, Миха когда-то сказал мне перед первым нашим выступлением здесь: «Ого, мы будем играть в таком огромном зале?» Сегодня Roxu кажется мне скорее небольшим, и я себе представить не могу, как сюда можно впихнуть столь много людей.

Было довольно тесно и жарко, по сравнению с этим вчерашний концерт в Фюрте был просто полдником в детском саду! Уже после первых песен люди начали просить водички, и наш персонал тем временем тащил из-за кулис всё, что мог найти. И даже я сегодня никого не травмировал своими попытками в метании... ☺ Я помню не много концертов, на которых было столь же жарко - может, только в Alte Spinnerei в Глаухау, я там даже расстался с усилителем. Но здесь даже вентиляция имелась. Несмотря ни на что, концерт в Ульме был для меня лучшим за весь тур. Что же будет дальше???

Слева направо: Stiller, наш музтехник 1, Вегевитц, наш музтехник 2, и Van Lange

29.12. Дюссельдорф, «Stahlwerk». Я следую по указателям «За кулисы» со своей ужасной, тяжеловесной сумкой, и вдруг на полпути вверх по лестнице меня встречает более чем тошнотворный запах тлена. Много лет назад самоубийца целое лето гнил на заднем дворе дома моего брата, я никогда не забуду этот запах. Неужели сейчас я попал в дюссельдорфский морг? Нет, стрелки всё ещё указывают по направлению «За кулисы»! Я ожидаю худшего, и при открытии закулисной двери у меня перехватывает дыхание... Коллеги-жаворонки сушат свои мокрые костюмы на обогревателе, только и всего. Никогда бы не подумал, что мокрая кожа может так жутко вонять...

Даже Stahlwerk, эта пещера, уже полностью распродан! В этом году происходит что-то невообразимое. Неужели это любовь?!

Снаружи тем временем льёт как из ведра, вход открыт уже около получаса. Я стою у окна и наблюдаю за очередью - она вообще не двигается ни на сантиметр, ни вперед, ни назад. С ума все посходили, что ли, почему бы не пустить людей посушиться? К чему все эти скрупулёзные личные обыски? Пару знакомых лиц я провожу через чёрный ход за кулисы, большего, к сожалению, сделать не могу.

2400 людей битком набились в Stahlwerk, и из-за мокрой одежды здесь воняет, словно в зоопарке (или как у нас за кулисами - спасибо, Пимонте!). Некоторое время я смотрю на Big Jim из зала и наблюдаю за тем, как наша разогрев-группа разогревается в прямом смысле. Температура на сцене уже почти что как в сауне.

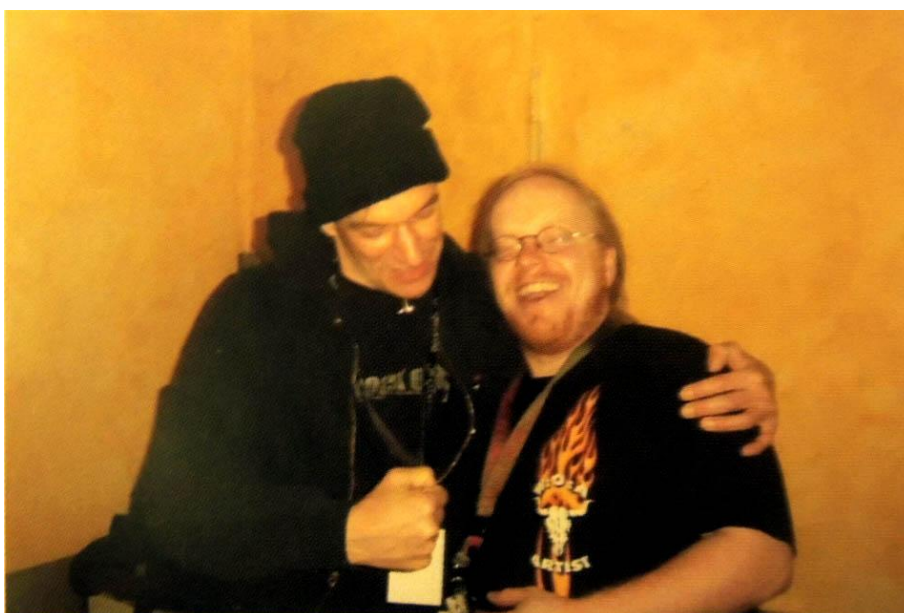
Ненавижу такие переполненные концерты, даже в Берлине... такие, как недавно у Queen of the Stone Age в Columbiahalle. В определённый момент всё это начинает лишь утомлять. Но что ещё остаётся делать? Бронировать двойные концерты, как в Мангейме? Это, по крайней мере, стоит обдумать, ибо я верю, что большинство членов In Extremo

предпочитает играть в клубах типа Große Freiheit или Capitol, а не в близких городских залах. Но никто не может сказать, куда приведёт дорожка...

Жара и хорошее настроение может приблизить концерт в Дюссельдорфе к ульмовскому, но почему-то у меня всё ещё плохое предчувствие, что в последующие дни найдёт своё подтверждение в гостевой книге. Для действительно хорошего концерта, помимо группы, нужно ещё обеспечить все радости организации... ладно, мы это отметили, с организацией действительно вышли проволочки. Но некоторые вещи, к сожалению, лежат вне нашей юрисдикции.

30.12. «Alter Schloss», Беринген. Добро пожаловать в глубочайшую тюрингскую жопу, добро пожаловать в ГДР! Это место хоть обозначено на картах? Да изучали ли его когда-нибудь вообще?! А, впрочем, именно так и выглядели заведеньца, в которых мы раньше могли гостить с Noah и Freugang - разве что сорт пива успел поменяться. «Ещё вчера за богато уставленным столом толстопузого князя и его жирной жёнушки, а уже сегодня - болото, навоз и коровье дерьмо...» - ах, оставим это... Сегодня у нас состоится прекрасный заключительный концерт, прежде чем мы закроем глаза на всё это дело. Жаль, правда, я бы так ещё недельку потаскался - мы успели привыкнуть к этой вечной непроглядной темноте и тусклому неоновому свету, к нерегулярному приёму пищи и постоянному обезвоживанию (и его регулированию, конечно!). Только выехали, а уже всё, конец...

Последний концерт в большинстве случаев таит в себе массу неожиданностей, по крайней мере, для стоящей в тот момент на сцене группы. Так, El Pimpro сегодня мог истратить все свои оставшиеся запасы пиротехнических материалов на Big Jim, причём в самый неподходящий момент, когда наши «коллеги из разогрев-группы» подпевали нам на *This Corrosion*. Лучшее место сегодня вечером, помимо, конечно, самих музыкантов, бесспорно было у моего сына Роберта, который мог по желанию сидеть на двух лестницах арьерсцены, имея при этом абсолютный обзор (в то время, как его папаша, блин, вкалывал за признание!!! ☺). В качестве «наказания» он должен был обеспечивать аудиторию водой, а в конце выйти на поклон вместе с группой (и после концерта получил возможность раздать свои первые автографы).

Карстен, водитель нашего автобуса, и El Pimpro, наш повелитель взрывов

Вот такой вот был он, Рождественский тур-2002, самый успешный тур, который In Extremo совершал за всю свою карьеру. От имени всей группы я хотел бы снова поблагодарить всех вас - мы, конечно, помним, кому мы обязаны своим успехом...

Так, почти уже в конце я бы хотел ещё раз вернуться к началу и не прятать от вас миленькое письмо, которое мы сегодня получили от одной девушки из Магдебурга. Она была бесконечно разочарована тем, что до сих пор никто не смог ей сказать, как называется та чудесная песня, которую наш звукоинженер Фадда часами (к огромной радости персонала...) запускал при помощи кнопки повтора (при этом рискуя своей жизнью). И? Что я могу сказать? Точно, конечно же, это была - я едва ли решаюсь произнести – «**E-I-N-S-A-M-I-M-N-E-B-E-L**» (!!!). Если бы только Finisterra знали...

Так, а совсем под конец я бы хотел представить вам пассажиров «нечестно работающего белого автобуса» (спасибо, Нора ван Рейн!), чтобы вы знали, о ком вообще всё время шла речь. Порядок абсолютно случайный, я клянусь:

- El Pumpro (пиромастер, кроме того - внештатник по кличке «Angelo» у Kelly-Family)
- Парочка «А» - Анна и Андре (более известные как мистер и миссис Puck, ответственные за продажу всего, что не приклёпывается и не прибивается)
- Карстен (водитель автобуса нашей группы, которому мы каждый день обязаны жизнями! Почему у него до сих пор нет своего средневекового прозвища - предлагайте свои варианты!)
- Фадда (фактически звукоинженер, теперь же - мистер «один в тумане». Кто ищет рингтоны и ремиксы, или же хочет рассказать о своей проблеме - обращайтесь на здоровье)
- Фарен (наш новый светоинженер. Внимание! Вся наша команда теперь празднует его день рождения каждый Рождественский тур!!!)
- Миша Вегевитц (техник 1: дерзкий, ленивый, чурающийся света и работы, и потому в команде In Extremo с самого начала ☺)
- Der Stiller (техник 2, но полная противоположность технику 1: задумчивый, трудолюбивый, скромный, сильный и молчаливый. Время от времени - сигаретный автомат группы ☺)
- Тино Зовада (спец по мониторам: э-э-э-э-э-э-э, я ващ-ще нинаю, я даж спать нимагу - да, Тино, я тоже нимагу, особенно после 15 банок Red Bull - несмотря на 5-летний стаж работы в In Extremo тоже всё ещё без сценического псевдонима!)
- Татуированный Йохен (лишь временный участник, «кучер по найму», вёз грузовик, куда скажут)
- Dr. Pymonte (овцевод, компьютерный специалист, причёсочно-бородатое чудо)
- Flex der Biegsame (гимнаст)
- Yellow Pfeiffer (специалист по Швеции, ещё одно бородатое чудо)
- Van Lange (специалист по Голландии, прекрасный гитарист)
- Das letzte Einhorn (никакой не вокалист! торговец подержанными авто)
- Der Morgenstern (метатель палок, причёсочное чудо)
- И ваш покорный слуга, скромный и незаметный (На этом откланиваюсь!)

Вот теперь, пожалуй, и хватит... до следующего раза, ваш Люттер.

Вот таким вот он был, Рождественский тур 2002. Но напоследок я хотел бы поделиться с вами небольшой историей о том, как вообще происходит подготовка к туру, чтобы вы сами могли увидеть, как весело иногда бывает, когда наш мастер по взрывам, El Pumpo, хочет договориться об использовании пиротехники в отдельных местах.

Это всегда сопровождается огромным стрессом, особенно в южной части Германии. В этом особом случае таки-и-и-е страсти накалились при рассмотрении нашей заявки в небезызвестном Мангеймском Капитолии – да-да, в том самом Mannheimer Capitol! Но предлагаю вам самим ознакомиться с этим шедевром: «Производственная безопасность и порядок в городе Мангейм»:

«...касательно заявления от 04.12.2002, согласно параграфу 23, пункт 4.1 распоряжения на использование пиротехники класса G и №2.5 распоряжения Земельного управления и Министерства Окружающей среды и Транспортного сообщения по поводу несомой ответственности за использование пиротехники класса G, по статье из параграфа 80, пункт 2 №4 положения об административных судах, мы принимаем следующее решение: Использование взрывов и пиротехнических эффектов, а также использование открытого огня (и материалов, содержащих нитроцеллюлозу, горючую мазь, бензин для плевания огнем и пропан), запрашиваемое в факсе от 04.12.2002, относительно концерта группы IN EXTREMO, на сцене Capitol, по адресу: 68169 Мангейм, Вальдорфштрассе 2, проходящего 20-21.12.2002, запрещено по причине высокой пожароопасности. Основание: (...) 10.12.2002 было проведено обследование на пожарную безопасность в месте массового скопления людей под названием Capitol и выявлен ряд недостатков, среди которых, согласно пункту МД 504, является необходимым обеспечить место, отделяющее сцену от зрительного зала огнеупорными панелями (параграф 18 собрания городских распоряжений), до тех пор, пока это распоряжение не является выполненным, использование пиротехники в данном месте запрещено. Пожарная охрана города Мангейма 11.12.2002 г. отклоняет заявку от 04.12.2002 г. на использование пиротехники и открытого огня в вышеупомянутом заведении в целях пожарной безопасности. Использование оговариваемых эффектов с открытым огнём может быть проведено только в очень ограниченных объемах, исходя из маленьких размеров и некоторых других особенностей сцены Capitol. Но так как на концерте данной группы уже имел место быть несчастный случай при использовании открытого огня, то совершенный запрет на все эффекты и пиротехнику может быть единственным разумным решением, позволяющим сохранить в безопасности жизнь, здоровье и имущество организатора. Выполнение данного постановления необходимо и для того, чтобы не пострадало здоровье и жизнь самих выступающих и остальных участников данного мероприятия. Эти интересы классифицируются как более важные, чем использование пиротехники и открытого огня, и могут привести только к финансовой выгоде обеих сторон (...))»

Вы серьезно? Все эти «Размеры и особенности сцены», «МД 504», «место массового скопления людей», параграфы и пункты в итоге ещё и стоили нам лишних 23,01 евро (как налог согласно ещё некоторым бесконечным пунктам и параграфам)...

Да уж, порой непостижимы пути Его...

НАС БЫЛО 28... ИЛИ ГДЕ-ТО ТАК. ВОСПОМИНАНИЯ

Автор: Сюзанна Йенрих

Наконец-то! Наконец-то мы отправляемся. Сегодня 13 декабря 2002 года, концерт In Extremo наступит через пару часов. Я стою перед зеркалом и поправляю последние складки на своём наряде и вдруг слышу, как в дом заходят мои отец и брат.

- Ну чо, мелкая, готова уже? - кричит братец.

- Да, может, перекусим немного?

- Конечно, я ж за этим и пришёл.

Отец с ухмылкой оглядел меня, когда я спустилась вниз по лестнице, чтобы поприветствовать брата (мы не виделись с самого лета).

- Так, значит, ты хочешь на концерт? Дирк, ну что, можно ли ей?

- Не-а, может разворачиваться обратно!

- Пф-ф, если ты не возьмёшь меня с собой, я пойду с другими людьми!

- Ну и ладно!

Мы улыбнулись друг другу. Наш папа просит нас поторопиться, он хочет отвезти нас в соседний населённый пункт, где мы встречаемся с остальными, всего едет где-то 28 человек, все на автобусе до Гарденберга.

- Папуля, сейчас около 18.20, дорога до Шютторфа займёт минут 10, так что можно поесть спокойно. Мы встречаемся в 19 часов.

Я стала накрывать на стол, в то время как мой брат просто переоделся в другую одежду. Поели быстро, поскольку отец поторапливал. Мы натянули куртки, и тут домой пришла мама.

- Нет уж, вы пока никуда не пойдёте, я хочу увидеть наряд Занны.

Снова куртку долой.

- Ого-го, что там у тебя?

- Мне пора ехать, иначе я не успею! - с этими словами я бросилась к автомобилю. Дирк тоже уже вышел, но наш отец обнаружил, что его ботинки недостаточно чисты.

- Стоп, ты что, хочешь ехать с такими грязными туфлями? Ты б хоть почистил их немного, что ли!

Но в ответ прозвучало:

- На таком концерте это не имеет значения, там никто не обращает внимания, это никому не мешает.

- Но мешает мне...

Смешок.

- Все нормуль, пап.

Мы были очень пунктуальны. Хейви⁷² уже наблюдал за часами потому поприветствовал всех фразой: «Вы что-то припозднились...»

«Не-а, вовсе нет, даже поторопились!» - последовал ответ.

После этого он сразу начал зачитывать список имён. Все были на месте. Двое парней взяли с собой ящик пльзенского пива, и мы медленно зашагали к точке сбора у нашего

⁷² От англ. Heavy - тяжелый.

автобуса. Я всё скакала между моим братом и Тедди, ибо денег у меня не было, но Тедди меня выручил. Андре, который тащил ящик вместе с Туте⁷³, громко пожаловался:

- Почему ящики вечно только мужчины таскают? Ведь женщины тоже есть!..

В тот же миг он осознал, что я иду прямо перед ним.

- Упс, а вот и одна из них...

- Да забей, твоё счастье, что я такая миролюбивая!

Туте считает, что Андре может спокойно дать подзатыльник, и я пообещала, что запомню это на будущее. Стоял собачий холод, мы жутко замёрзли, пиво, небось, было и то теплее, чем воздух.

- Что там за автобус-то будет?

- Хрен его знает, он вроде из Эмбюрена, довольно дешёвый, - ответил Хейви.

- А вот, кстати, и он...

- Не-е, Хейви, это ж грузовик.

Со всех сторон слышалось хихиканье, ведь у грузовика была только одна погрузочная площадка.

- Гы-гы, щас все разом загрузимся и не сможем пошевелить ни рукой, ни ногой... - шутили люди подобным образом. Хейви моментально подстегнул всеобщее веселье:

- Фигли вы хотели, он дешёвый был!

Автобус приехал - старый маршрутник, но что делать. Когда мы захотели загружаться, то все бросились к задней двери. Николь взглянула на меня и сказала:

- Ох уж эти дети!!! И мой мальчик тоже сегодня с нами...

Я медленно заходила в автобус среди людей с разными кличками. Звучали они почти как на стреле гопников: Мопед, Психо, Туте, Хейви, Тедди... Некоторые из них были ещё совсем молоды. Или мне это только кажется, учитывая, что мне почти тридцатник? Хейви снова взял с собой «сына», которому только 16. Другому около 19, но я узнала об этом только в клубе Podium, когда мы впервые выпили голландского пива. Поездка на автобусе доставила, все были навеселе, каждый рассказывал какие-то офигительные истории, а ещё по компании ходили первые пошлые шуточки. Популярные фразы типа «Ну когда мы, наконец, прие-е-едем?», «Далеко там ещё?», «Мне нужно отойти в сортир!» звучали с вопиющим воодушевлением. И автобус действительно сделал остановку - ссаная пауза, так сказать. Когда мы двинули дальше, то буквально через две минуты выехали на указатель: Гарденберг, 3 км. Я заулыбалась - мужчинам придётся потерпеть. Что мы, девушки, можем поделаться? Осталось меньше трёх километров, ведь Podium находится на окраине Гарденберга, как раз на улице, по которой мы ехали.

Твою ж мать, почти 20.30 вечера. Я за две недели спрашивала, когда начинается запуск (благодаря маме я бегло разговариваю по-голландски), в общем, в зал мы пойдём где-то около 21 часа. Но я больше не могу ждать (проклятое пиво...), так что я хмыкнула своему братцу:

- Посмотрим, насколько мне поможет мой голландский.

Дирк хмыкнул в ответ. Вдвоём мы подошли к двери. Я заглянула внутрь и мило похлопала ресницами - действительно, кто-то подошёл к двери.

- Mogen wij mischien all binnen? (Может быть, вы пустите нас?) - спросила я.

- Nee, ze zijn nog an het soundchecken. (Нет, там проходит саунд-чек)

- Nou goed, dus ze zijn er all. (Ага, значит, они уже приехали)

⁷³ От нем. Tüte - кулек, рожок.

- Да, конечно.
- А девушкам можно войти?
- Нет, никаких исключений, все или никто.
- Но не можем же мы просто отойти в кусты, нам нужно...
- В туалет по-быстрому?
- Да.
- Это срочно?
- Да!
- Тогда быстро.

И вот я уже внутри. Мой брат повернулся, чтобы пойти обратно в автобус, однако выглядел он озадаченно:

- Ты что-нибудь поняла? Я - ни слова, - выдал он.

- Эй, Нибби, где там твоя сестра? - послышался вдруг голос из автобуса.
- Она уже внутри, пьёт своё первое пиво с группой.

Было бы неплохо. После посещения туалета я зашла в вестибюль, дальше мне было нельзя. Однако мне предложили выпить кофе, и теперь я сидела вместе с персоналом сегодняшнего вечера. Мужик, который меня впустил, тоже подошёл - он был главным.

- А ты здесь что делаешь? Ты должна покинуть заведение!

Я пожалала плечами, а девушка, что предложила мне кофе, ответила:

- Ты не можешь отослать её обратно...
- Но мы обговорили это заранее. Кто она такая-то?

Она взглянула на меня.

- Как тебя звать?
- Сюзанна.
- Это Сюзанна.

Итак, я осталась. Когда начался запуск, я вернулась к двери, и хотя мне позволили остаться в вестибюле, пришлось всё же толкаться в очереди. И так я там и встала, не двигаясь дальше, поскольку остальные всё ещё были в автобусе, и у нас не было билетов, только бланк с предзаказом. Наконец, подошёл Дирк, мы получили билеты, отнесли их в автобус, оставили там мою куртку и вернулись обратно. Начальник (по-моему, его звали Ян) сказал:

- Nou, je kunt ons ook niet kwijt, he? (Ты, наверное, никак не можешь с нами расстаться?)

Нетушки, только не сейчас, вечер ещё даже не начался.

Первое пиво пошло в ход, и все посмеялись над голландскими стаканами (где-то около 0,1 литра, может, чуть больше). Зато вкусно. Я всем рассказала, что со мной тут произошло и что я узнала: разогрев-группы не будет, и с огнем они тоже будут очень осторожны. Настроения это почти не подпортило, никто уже просто не мог дожидаться, когда же начнётся шоу. Эммель (Это не прозвище, он турок), узнав, что мне 32, спросил у Циви, сколько бы он мне дал.

- 26?
- Ты сделал мой день!!! - вскричала я, радостно глядя на него.

В этот вечер ничего плохого уже просто быть не могло. Помещение погрузилось во мрак, зазвучали первые ноты, затем они вышли на сцену один за другим - сначала Der Morgenstern, затем Van Lange и Люттер, потом Флекс, Yellow Pfeiffer и Dr. Pymonte, а под конец - Das letzte Einhorn.

И тогда понеслось, семеро взорвали зал. Мы с Дирком уже не могли устоять на своём месте за микшерным пультом, мы пошли на танцпол, там же тусили и остальные наши. Единорог поприветствовал всех присутствующих и тут же стал трясти микрофоном перед публикой на сцене. Мы заинтересовались, что же будет дальше, и тут же все стали кричать и хлопать. Хэйви снова отпустил комментарий по этому поводу. Это все фигня, не правда ли? Но именно за это мы его знаем и «любим».

Когда мне таки удалось обойти паренька-дылду передо мной, я наконец-то получила немного свободного места и смогла спокойно оглядеть сцену. Это просто нечто. Мне безумно понравилось. Все вокруг меня постоянно высовывали языки, подпевали, прихлопывали, трясли волосами, гроулили⁷⁴, кричали, танцевали, было круто-круто-круто! Все мои любимые песни были отыграны - *Weiberfell*, *Wind*, *Vollmond*, *Spielmannsfluch*, *Die Gier*, почти что два часа свободы от быта и повседневности. Существует так мало групп, которые вживую звучат лучше, чем на альбомах. Причина состоит также в том, какое впечатление производит семёрка. Шоу, костюмы, совместная игра, инструменты - всё это просто невероятно. А ещё мы были первыми, кто услышал вживую новую песню *Küss mich*. Я прокричала Циви, что в любом случае хочу быть ещё ближе, и тогда он просто схватил меня за плечи и толкнул к сцене, и там мы услышали последнюю песню вечера. И увидели огонь. *Yellow Pfeiffer* и *Das letzte Einhorn* представили скромную часть своих умений. Большого в маленьком помещении сделать было нельзя.

А потом всё закончилось. Единорог ещё сказал со сцены: «Может быть, увидимся ещё в соседнем баре за кружкой пива?» Тут же первые люди из нашей группы стали подгонять, мол, автобус ждал, нужно ещё доплатить сверху, бла-бла-бла. У нас с Дирком была пара монет на бухло, и их, разрази меня гром, нужно было потратить. Остальные отнеслись к этому спокойно. Мы стояли одной компанией, кто-нибудь начинал петь одну из только что услышанных песен, остальные подхватывали. Никто из нас не хотел остаться в стороне в тот момент.

Андре, который уже как следует потратился сегодня на свой день рождения, попытался увлечь нас в сторону выхода. Я положила ему руку на плечо и хотела успокоить:

- Давай, Андре, здесь же так здорово, возможно, скоро и ребята выйдут, ты же не хочешь пропустить этого, да и если каждый из нас потратит на 1-2 евро больше, мы сможем остаться здесь ещё на час.

Но он не сдавался. Так что мы вывалились наружу, последние из всех, только Хэйви всё ещё закусывал, пожёвывая чипсы с острым соусом.

Поездка на автобусе - просто ад. Если по дороге сюда водитель едва ли хоть раз притормаживал и минимум три раза проезжал на красный свет, то теперь он постоянно останавливался, а после этого вдавливал газ на всю катушку. Н-да, хуже, чем ездить, он может только ждать, ибо мы постоянно останавливались, и поездка тянулась вдвое дольше. Поэтому мы нашему водителю автобуса особо громко не пели, хотя изначально планировали. Сам виноват.

Одно можно сказать с уверенностью - в целом это был потрясающий вечер, но следующий концерт *In Extremo* будет проходить по-другому. Каким-нибудь вечером я поеду к чёрту на куличики, сниму небольшой номер неподалёку или просто разобью палатку. Или вообще поеду в доме на колёсах или чём-то таком, и тогда я буду независима и не буду чувствовать дискомфорт из-за группового давления. Я уже сказала мужчинам, что, если я узнаю, что *In Extremo* действительно сидели в баре до того, как уехать, а меня там не было, потому как некоторые личности начали паниковать, то я буду очень, очень злая. Хотя, что я могу?.. все они гораздо больше меня. Может, *InEx* попадутся мне как-нибудь на пути в Берлине, не так ли? Не стоит терять надежду.

⁷⁴ Гроул - тип вокала, используется в экстремальных видах метала.

Я прекрасно повеселилась, и я точно долго не забуду этот вечер. А вскоре снова настанет лето, опять начнутся фестивали, и мы с Дирком не упустим эту возможность. И, может, в какой-то раз нас снова станет 28?

ИСПОВЕДЬ

Автор: Нора ван Рейн

«Ван Рейн, добрый день. Я бы хотела заказать билеты... ван Рейн... «в-а-н», и потом с большой буквы «Р-е»... нет, «Р-Е-Й-Н». Да, именно. «Е-Й». Хм... голландская. Да, как река, угу. Да, мне это тоже кажется забавным. Всего хорошего».

И, обращаясь к женщине за рулём: «В следующий раз сама заказывай билеты!»

Отчёт об этой поездке – скорее, даже самые яркие моменты - публикуется под заголовком: «Путешествие двух очаровательных холериков». Описанные события произошли в период с 1999 по 2002 год. Любые совпадения с реальностью являются неслучайными и преднамеренными.

Вайсензее

Красный Seat Marbella Special (!!!) катится по шоссе. Пассажирка на переднем сидении смотрит на панель приборов.

- Скажи-ка, а вот эта красная лампочка, она что означает?

Водительница пожимает плечами.

- Уровень масла, надо полагать. По-моему, там нормально всё.

- Ну ладно.

Крошка Seat Marbella Special (!!!) красного цвета катится по маленькому райончику под названием Вайсензее. Пассажирка на переднем сидении изучает карту.

- Кемпинг должен быть слева... ну, мне так кажется... там знака никакого нет?

Ну да, конечно же! Тем не менее, обе старательно выискивают знак. В конце концов, кемпинг находится. Про красную лампочку, которая предположительно обозначает уровень масла, все уже почти забыли. Но только почти...

Мы устраиваемся на месте, профессионально и ловко устанавливаем палатку («Вот это вот куда? Вперёд или наверх, а?»). Вот тут-то и появляется наш старый приятель. Маленький толстенький музыкант по прозвищу «Сова» (имя изменено) со своим милым маленьким автобусом (размеры изменены) марки Fiat (марка изменена). Вместе с ним мы отправляемся в парк у подножия замка.

Дама за рулём небрежно замечает:

- Глянь-ка на тот белый автобус, припаркованный прямо на тротуаре!

Пассажирка кивает:

- Ага! Не очень-то порядочно, так-то!

В парке уже всюду играет музыка, и в двух очаровательных холериках внезапно просыпаются потрясные ритмачи.

На следующий день мы отправляемся на средневековую ярмарку. Программа просто радует. И на обратном пути нам радостно подмигивает красная лампочка, отзываясь болью в сердцах водительницы и пассажирки.

- Это ж масло, нет?

- Эм-м...
- А классное было выступление, да?
- А то.

Оснабрюк

Идёт снег. Маленький красненький Seat Marbella Special (!!!) смело обгоняет проезжающие мимо авто, которые путаются у него на дороге.

Дама за рулём хмурится.

- Ну вот что они творят? Проезжайте уже!

Заезжаем в Оснабрюк, четыре часа до начала мероприятия.

Дама за рулём поворачивается к пассажирке:

- Когда запускают-то там?

Ответ просто убийственный.

- И что мы будем всё это время делать?

И ещё один убийственный ответ.

Ожидание – дело муторное. Особенно при температуре в минус два градуса по Цельсию и если обогреватель в машине даже в роли фена для волос не преуспел. Дама за рулём выходит из себя.

- Ну и тогда я сверну здесь!

«Здесь» - это она имеет в виду парковку перед какой-то дискотекой. Она разворачивает маленький красненький Seat Marbella Special (!!!), объехав вокруг здания. Пассажирка настроена скептически, потому что она точно знает то, о чем дама за рулём понятия не имеет.

- Вот я бы не советовала этого делать.

Дама за рулем игнорирует этот крик души чуть более, чем полностью, и продолжает кружить Seat Marbella Special (!!!) вокруг дискотеки, и утыкается, наконец, прямо в тот самый непорядочный белый автобус.

- Твою мать, снова они! Да что за херня?! Какого черта они здесь паркуются? Всё перегородили ведь!

С чудовищной точностью дама за рулем втыкает заднюю передачу и на головокружительной скорости разворачивается. Найти уединённое место для парковки - раз чихнуть. Но зима - наш заклятый враг. Чтобы не заледенеть, надо бы включить обогреватель в этом фантастическом транспортном средстве. А для этого неплохо бы ехать, а не стоять. К великой радости дамы за рулём (хотя и к глубокой скорби пассажирки) неподалёку есть замечательная кольцевая развязка, где можно запросто развернуться в обратную сторону после нескольких километров обогреваемой поездки.

Круг 1: «У-у-у!»

Круг 2: «Ха-ха!»

Круг 3: «Вау, супер!»

Круг 4-7: «Хи-хи-хи!»

Круг 8: «Всю жизнь только об этом и мечтала!».

В поле зрения дамы за рулем внезапно многозначительно и требовательно возникает указательный палец пассажирки.

- Слушай, мне что-то нехорошо.

После того, как все благополучно пришло в норму, и вынужденная задержка в пути, наконец, подошла к концу, мы трогаемся в обратный путь.

- Нет, ну ты смотри, а? Они до сих пор здесь торчат!
- Эм-м...
- А классно сегодня было, да?
- А то.

Гамбург

Прибыло подкрепление: наша однокурсница. Что примечательно, теперь история разворачивается в чёрном, как ночь, прекрасном, великолепно отапливаемом Volkswagen Golf 2...

И нет уже никакого снега. И хотя загорается красная лампочка, это не про масло.

И, да - ещё одно мероприятие и снова никто точно не знает, куда ехать. Мы тормозим перед каким-то подержанным турецким авто и изучаем карту, когда двое владельцев упомянутого авто предлагают сопроводить наше трио на Репербан⁷⁵.

- Я поеду впереди...
- Да! Супер!
- По-моему, они какие-то подозрительные.
- Да ладно, по-моему, нормальные.
- По-моему, они нас за нос водят!

Хотя за нос они нас не водили, нет. Они даже хотели помочь нам найти места для парковки. Пассажирка вдруг делает феерическое открытие.

- Глянь-ка, опять этот автобус!

Тот самый непорядочный белый автобус, ага. Дама за рулем вынуждена дать задний ход. А у «Гольфа», между прочим, сервопривод.

- Чёрт! Слишком тесно тут.

Дама за рулём пытается творить чудеса, но какие-то джентльмены в тёмных одеждах и весьма весёлом и бодром расположении духа упорно путаются под колёсами.

- Черт, народ, да отвалите же с дороги! Мужик, подвинься!

Однокурсница тоже лезет с инструкциями:

- Зильке, бери влево! Влево, Зильке!

Пассажирка тоже вставляет свои пять копеек:

- Китайский миллиметраж какой-то!

Дама за рулём решительно тормозит.

- Не, здесь я парковаться не буду. Ещё мне не хватало врезаться в этот долбаный белый дирижабль. Этот хренов автобус опять всё перегородил к чертям! Какого дьявола он тут вообще забыл?!

Однако дружелюбные владельцы турецкого подержанного авто точно знали, что делать, и вскоре мы запарковались на стоянке неподалёку. И без всяких там осточертевших непорядочных белых автобусов.

И тут - ужасное разочарование для нашей однокурсницы... Она впервые выбралась на рок-концерт, и выясняется, что с бронью что-то напутали, и нет нормальных билетов с местами. Только дешёвые входные в партер. На даму за рулём градом сыплются упреки.

- Ну и теперь чего? Это же тебе не ярмарка! Я же им сказала: три, три места! Или нет?

⁷⁵ Знаменитая улица в Гамбурге, в районе Санкт-Паули. Центр ночной жизни Гамбурга, квартал красных фонарей. Немцы также называют её *die sündige Meile* (Греховная миля)

Дама за рулем в долгу не остаётся:

- Да можно подумать, великая проблема!

Очень всё к месту, чего уж.

На обратном пути мы предаёмся чёрной меланхолии.

- А помнишь, вот тогда, в девяносто девятом?

- Угу...

- А классно сегодня было, да?

- Да-а...

Итак, по итогам, что у нас вышло – помимо неизбежного осознания того факта, что в маленьком красненьком Seat Marbella Special (!!!), который оснащён матрацем, четырьмя одеялами, двумя подушками и сделанными на заказ шторками, спать совершенно не возможно, за время всех этих дивных путешествий мы стали обладателями следующих сокровищ:

- 32 входных билета без опознавательных знаков (прямо скат какой-то!)

- 3 промо-CD с записями групп на разогреве, без опознавательных знаков

- Звон в ушах на две недели

- 1 барабанная палочка без опознавательных знаков

А ещё куча удовольствия и впечатлений, упустить которые было бы просто преступлением. Ну, и нельзя, конечно, обойти вниманием пятиполосную улицу с односторонним движением в «Сан-Франциско для бедных»⁷⁶, ночевку на Кёльнском вокзале, очень спортивную и полезную для здоровья парковку «чёрт-знает-как-далеко-от-нужного-места». А ещё странную эйфорию, которая ни с того ни с сего появляется, когда билетов достать не удалось, а за плечами у тебя – двухчасовое кружение по заснеженным улицам. И как теперь поживают два очаровательных холерика, спросите вы?

- А здорово, да?

- А то.

- Смотри-ка...

- О, нет! Только не они опять!

КОНЕЦ

ГАСТРОЛЬНЫЙ ГРАФИК-2002

22.02.	Берлин	Кнаак
24.04.	Целле	CD-Kaserne
25.04.	Констанц	Kulturladen
27.04.	Кауфбойрен	Zeppelinhalle
28.04.	Франкфурт-на-Майне	Batschkapp
08.05.	Амстердам (Нидерланды)	Melkweg
09.05.	Эйндховен (Нидерланды)	Effenaar
10.05.	Дуйсбург	Soundgarden
11.05.	Вассеральфинген	Alte Schmiede
20.05.	Лейпциг	WGT

⁷⁶ Понятия не имею, что это за место и где оно находится. Вероятно, какой-то местный немецкий фольклор.

31.05.	Эшвеге	Open Flair
08.06.	Кельбра	Кифхойзер
15.06.	Вестерноэ	Фестиваль LARP
22.06.	Мюнхен	Фестиваль Tollwood
29.06.	Юзельданж (Люксембург)	Фестиваль
05.07.	Дессел (Бельгия)	Graspop Metal Meeting
06.07.	Ашаффенбург	Парк
07.07.	Ройтцшйора	With Full Force
10.07.	Вешенбойрен	Крепость
11.07.	Вешенбойрен	Крепость
13.07.	Верт (Нидерланды)	Bospor
19.07.	Ротенбург-на-Таубере	Фестиваль Taubertal
20.07.	Мюльхайм-на-Руре	Castle Rock
26.07.	Лотштеттен	Meet the Beat
27.07.	Нойхаус-на-Пегнице	Замок Вельденштайн
28.07.	Вайсензее	Руннебург
02.08.	Вакен	W:O:A
03.08.	Гёсниц	Open Air
04.08.	Праттельн (Швейцария)	Z 7
10.08.	Хильдесхайм	Фестиваль M'era Luna
16.08.	Хоэнфельден	Фестиваль Highfield
23.08.	Вормс	Nikolaus-Dörr-Halle
24.08.	Оснабрюк	Hyde Park
29.08.	Визен (Австрия)	2 Days A Week
30.08.	Андернах	JUZ Live
31.08.	Бергнойштадт	Ратушная площадь
04.09.	Вайсензее	Руннебург
07.09.	Затцвей	Замок Затцвей
08.09.	Затцвей	Замок Затцвей
27.09.	Гвадалахара (Мексика)	Hard Rock Live
28.09.	Мехико (Мексика)	Circo Volador
13.12.	Гарденберг (Нидерланды)	Podium
14.12.	Восселар (Бельгия)	Biebor
15.12.	Хертогенбос (Нидерланды)	Willem II
17.12.	Мюнстер	Ballhaus
18.12.	Магдебург	factory
19.12.	Гамбург	Große Freiheit 36
20.12.	Мангейм	Capitol
21.12.	Мангейм	Capitol
22.12.	Лейпциг	Werk II
25.12.	Потсдам	Lindenpark
26.12.	Бремен	Pier 2
27.12.	Фюрг	Stadthalle
28.12.	Ульм	Roxy
29.12.	Дюссельдорф	Stahlwerk
30.12.	Беринген	Старая крепость

2003

KÜSS MICH

ОТТМАРСБОХОЛЬТ

Зима и весна в Мюнстере, по соседству с небольшой деревенькой Оттмарсбохолт - именно там, где лисица и заяц всегда говорят «Спокойной ночи!»⁷⁷ Покуда хватает глаз - простираются сплошные поля. И в середине - здание студии Principal с многообещающим адресом: Дорфбауэршафт, 24.⁷⁸ Здесь мы проведем следующие несколько дней, недель и месяцев вместе с продюсерами Винсом Зоргом и Йоргом Умбрейтом.

Principal Studio в Мюнстерланде

С ними обоими мы познакомились, когда микшировали и сводили *Sünder ohne Zügel*, и кроме того – сюда мы время от времени возвращались для препродакшна или, если угодно, для сбора идей. И у нас сложились прекрасные отношения!

Проблемы с продюсерами, собственно говоря, всегда одни и те же — они упорно мечтают разъяснить музыкантам, как вообще всё происходит в мире в целом и в музыкальном бизнесе в частности. И им совершенно плевать, что ты уже двадцать лет в деле и что их коллекция компакт-дисков с твоей домашней и близко не сравнится. Продюсер всегда прав! Они всегда знают, что сегодня модно и востребовано. Они лучше вас осведомлены о вкусах вашей публики, они считают себя властителями умов музыкального бизнеса и уж точно уверены, что чуют ветер перемен ещё задолго до того, как он подует.

Вот такой подход нам, прямо скажем, и не сдался. И именно его отсутствие выгодно отличало этих двоих от всех других продюсеров, с которыми мы были знакомы или о которых слышали – в общем, от всей нашей прежней команды. Однако нам, конечно, нужен был кто-то со стороны, с собственным мировоззрением и вкусом, который не стал бы смотреть на то, что мы делаем, типично «инэкстремовским» взглядом. Нужен своего рода креативный директор, поскольку с этой группой всё иногда может быть очень сложно и напряженно, если начать спорить с ними по поводу песен и идей. У нас нет

⁷⁷ Подозреваю, что речь о немецком аналоге программы «Спокойной ночи, малыши» :-)

⁷⁸ Dorfbauerschaft (нем.) – дословный перевод: «деревенское крестьянство».

специального композитора или автора текстов в группе, нет единоличного творца, хотя это, конечно, было бы куда проще. Но у нас в группе все участники равны. Мы - как одна большая семья. Есть семь различных мнений (а вместе с продюсерами - все девять, в худшем случае), и их надо как-то примирять друг с другом. При всём этом иногда весь процесс занимает больше времени, чем у других групп, и это здорово осложняет репетиции и прочую совместную работу. Всё это, однако, делает процесс весьма интересным. Если между участниками группы возникает определенная химия, то всё остальное идет как по маслу.

Тем не менее, в течение долгого времени преобладали два варианта:

- вариант А, который постороннему человеку вряд ли будет понятен — идея, которая будет подкреплена самым весомым аргументом, победит в итоге. Если кто-то самостоятельно придумал «костяк» песни или аранжировку, ему присваивается, так сказать, 25% бонус и предоставляется своего рода право вето. Это у нас такое неписаное правило, которое может быть отменено лишь в силу продолжительного отсутствия самого «хозяина» песни;

- вариант Б, наоборот, означает просто, что любой, кто дольше всех упорствует, в конце концов, все «права» и получает. Так что, если кто-то захочет безоговорочно пропихнуть какую-нибудь крышесносную идею, то можно подловить остальных в момент повальной усталости или попытаться спойть коллег до полной потери сил к сопротивлению. А если серьёзно, то мы, конечно, ничего не станем выпускать в свет, если это не одобряют все участники группы. Но, безусловно, у каждого свои предпочтения, и это абсолютно нормально.

Küss mich, Segel setzen, Königin и *Nymphenzeit* были первыми песнями, которые мы готовили для нового CD в берлинском репетиционном зале. И, за исключением пары изменений в тексте, мы оставили их, в принципе, в том виде, в котором они были задуманы изначально. Работая на этом новом диске, мы не хотели опять попасть под такой же пресс, как в предыдущие разы (ну, мы каждый год планируем этого избежать), так что в этот раз мы начали копить новые идеи практически сразу же после выхода в свет альбома *Sünder ohne Zügel*. Помимо этого, мы попутно выпустили Live-DVD с потрясным названием *Live 2002*. Кроме того, наша звукозаписывающая компания «Mercury» отмежевалась от головной компании по причине нерентабельности, и мы, образно говоря, находились в подвешенном состоянии. Мы понятия не имели, передадут ли нас какому-нибудь ещё подразделению «Motor Music», поскольку они вполне могли решить, что не хотят иметь дел со всем этим средневековым бардаком – по крайней мере, по слухам, это даже вроде бы было согласовано вначале. Так что у всех нас нет-нет, да и закрадывалась мысль о том, что, в крайнем случае, можно и отложить запись, если новый материал окажется недостаточно проработанным или вообще не годным. И, честно говоря, это был не самый худший вариант, учитывая постоянный стресс из-за сжатых сроков во все предыдущие разы. Впервые за всю историю существования *In Extremo* мы могли позволить себе делать всё, что хотим.

И на наш компьютер безостановочно посыпались партии для волынок и гитарные риффы, и, в конце концов, никто уже не могу разобраться, где что (и самое главное - зачем) там валяется. Полностью переработанные песни утопали в недрах жёсткого диска (конечно, там всегда было всё самое лучшее!), компоновались самые причудливые фрагменты, и идеи лезли просто изо всех углов, да ещё такие, которые до этого никому и в голову не пришли бы в таком виде.

- И что это такое тут в итоге выйдет? Рождественский гимн, что ли?
- Ну, можно мы хоть один-единственный раз запишем хоть одну песню без ТРЁХ волюнок, а?!
- Эй, мы вчера шесть часов кряду тут свои идеи записывали, а папка совершенно пустая! Я не понял вообще!
- Неплохая середина! Жаль только, что у нас уже такое на Weckt die Toten есть. Что, ты правда на это столько времени угрохал?
- ???
- Да уж, иногда надо и старые вещи помнить, или как???
- Пи сегодня не может, у него собачья выставка!

Как думаете, что монитор показывал весь день?

Жизнь любого музыканта неразрывно связана с бесконечным ничегонеделаньем и ожиданием – пока явятся запаздывающие любимые коллеги, пока привезут забытый ключ от репетиционки, пока взлетит, наконец, грёбанный самолет, пока начнётся саундчек, концерт и всё остальное. С сочинением музыки каждый раз одна и та же история: чем старше песня, тем дольше над ней дискутируют. Почему – понятия не имею. Однако факт остаётся фактом – после многонедельных споров и разбора несчастной композиции на молекулы мы так или иначе возвращаемся к первоначальной задумке. Также частенько получается такое, что идея для песни кажется чересчур уж простенькой и банальной, чтобы в таком виде попасть на диск. И накручиваем туда сложнейшие гармонии, офигительные изменения ритма, замысловатые гитарные пассажи и партии для волюнок - только затем, чтобы потом обреченно признать: песня звучит, как полная херня.

Конечно, можно сказать, что *Vollmond*, *Küss mich*, *Palästinalied* и *Ai Vis Lo Lop* звучат слишком простецки, но именно эти песни на концерте – залог успеха, и именно на

них все отрываются от души – даже в Мексике, где вообще практически никто в немецком не силён. Вот почему? Может быть, в отдельных случаях верно правило «тише едешь – дальше будешь», особенно если на сцене тусуется шесть инструменталистов. Во всяком случае, у меня есть собственные «художественные претензии», которые мне когда-то тайно вдолбили в голову в музыкальной школе в исследовательских целях, и они подразумевают, что в каждой песне непременно должно быть как минимум восемнадцать перемен темпа и 23 перемены гармонии, невероятно быстрые последовательности из 1/16 нот и активную игру большим пальцем. Однако вытянуть хорошую песню или уж, на крайний случай, просто годное сопровождение к ней – это обходится рок-секции In Extremo в целые тонны слёз и пота!

«Ну скоро вы там? Нам уже кушать пора...»

Так что, несмотря на все мои музыкальные корни, работа в студии кажется мне ужасно скучной, и всё это дело меня регулярно здорово бесит. Не знаю, почему, но микшерный пульт и прочие приблуды в студии меня совершенно не вдохновляют. Не постигаю я великой тайны всех этих мониторов, кабелей и сотен мигающих лампочками мелких устройств, которые стоят хрену тучу денег и могут делать всё, что угодно. Клянусь, я честно пытался, но ничего не вышло. Я знаю, это здорово смахивает на то, как если бы таксист терпеть не мог водить машину, но я, надо думать, просто не в состоянии слишком долго сидеть на заднице ровно. Мне гораздо больше нравится гастролировать, играть на концертах. Но работа в студии? Я вас умоляю! Боже упаси, есть вещи куда поинтереснее. Но, в конце концов, мы все отвечаем друг перед другом. Кроме того, в противном случае эта книга просто не появилась бы на свет⁷⁹.

⁷⁹ Основная работа над книгой велась как раз при записи альбома «7», когда, по словам Кая, ему надо было себя чем-то занять в свободное время.

Студия в Оттмарсбохольте – не худший выбор, поскольку там мы оказываемся в совершеннейшей глухомани и можем полностью сконцентрироваться на музыке. К тому же, Винс и Йорг отлично умеют настроить нас на нужный лад. Им также приходится иногда играть роль цирковых дрессировщиков, но с этим они и впрямь прекрасно справляются. А ещё при желании можно погулять на природе, побегать трусцой в лесу, покататься на роликовых коньках или съездить в Мюнстер в сауну – собственно, что я и делал всегда, пока остальные согруппники дрыхли.

Это здорово расслабляет, на самом деле. Итак, мы собрали в кучу все идеи, с которыми все согласились, обсудили всё со всех сторон, отрепетировали новые композиции и записали ещё пару песен (например, *Mein Kind*) прямо в студии с нуля. В целом осталось 18 песен, из которых мы и выбирали. Наконец-то нам не пришлось работать на пределе своих возможностей, и мы даже смогли кинуть «в копилку» несколько отличных вещей про запас. Вот знать бы, где упасть, соломки подстелили бы!

Мы довольно быстро поняли, что *Küss mich* станет новым синглом, и именно на эту вещь мы будем снимать видеоклип. Во время рождественского тура эта песня показала себя в живом исполнении самым лучшим образом, и, конечно, она оказалась гораздо более яркой и запоминающейся, чем та же *Königin*, которую мы также опробовали в этом туре. Даже звукозаписывающая компания сочла, что мы должны попытаться счастья в чартах именно с этой вещью, потому что, если мы хотим попасть на радио, мы однозначно должны пролезть в чарты. Ну, что поделать! Старые добрые деньки, когда радиоведущие могли запросто таскать на работу диски из дома, явно (и к сожалению) давно прошли. Сегодняшние «форматные» радиостанции пускают в эфир, увы, только синглы, не делая исключения даже для тех, кто занимает первые позиции в чартах. Добро пожаловать в реальность! Это правило работает также и на телевидении, только здесь шансов куда меньше. Но об этом мы ещё поговорим далее.

Короче говоря, в начале апреля вся группа плюс Винс и Йорг была совершенно уверена в том, что мы выпустим прекрасный диск! Раз новое, значит, конечно, лучшее, но в этот раз у нас было совершенно особенное предчувствие: мы вложили в этот альбом всю душу и все силы и были совершенно уверены в результате - лучше просто не могло получиться! Хотелось надеяться, что и публика разделит наш энтузиазм.

Через три месяца Оттмарсбохольт остался за кормой, и мы вернулись, наконец, в Берлин. Теперь наш новый альбом, для которого уже было выбрано название *Sieben*, должен был зажить самостоятельной жизнью. А почему, собственно, *Sieben*? Семь лет группе *In Extremo*, семеро участников в группе и это седьмой альбом. Теперь оставалось только как можно аккуратнее сообщить моим коллегам, что в начале августа я собираюсь уехать на пару лет в Малайзию...

«СТРАЖИ ИСТИННОГО МАСТЕРСТВА»

Каждый раз одно и то же: едва только новый промо-альбом появляется в сети, а первое видео выходит на экраны (что само по себе бывает довольно редко), они уже выстраиваются в очередь и штурмуют наши почтовые ящики или гостевую книгу на сайте своими письмами. Прямо «Стражи истинного мастерства»! Думаю, любая группа, которая

выпустила хотя бы второй свой альбом, хочет продать свою вторую демо-запись или дала хоть пару концертов, достаточно сталкивалась с подобными раздражающими заявлениями: «In Extremo сошли со своего истинного пути и отпугнули своих старых фанатов!», «Нужно ли вас теперь причислять к птенцам гнезда VIVA?», «InEx стали невероятно высокомерными, и думают только о том, чтобы грести деньги лопатой!», «Срань коммерческая!», «Лучше оставайтесь такими, как прежде!», «... звучание, как у Rammstein!», «In Extremo теперь играют только в больших залах!», «Вы забыли тех, кто возвеличил вас!!!», «Теперь только Subway To Sally слушать!», «Раньше всё было лучше!», «А пару лет назад с вами можно было потусить и выпить пива на ярмарках!»

Кажется, будто мы все уже стали беспробудными алкашами, которые не имеют личной жизни и не получают удовольствие от музыки. Если бы мы прислушивались к таким преисполненным доброго намерения советам, то мы бы до сих пор топтались на месте. Быть музыкантом - это ещё означает развиваться, быть открытым к другим течениям и воспринимать мир с распростёртыми руками! Кто знает нас - тот также знает, как далеко мы идём, и знает, что нас не сломить!

Но таких фанатов, увы, хватает у каждой группы, и они, судя по всему, существовали столь же долго, сколь существует и рок-музыка. А возможно, и дольше. Не то чтобы мы не были открыты для критики, но такие ребята в своём тугоумии только утомляют... Когда группы вроде Subway To Sally, Rammstein или даже Tanzwut выпускают новый альбом, то для нас, конечно же, тоже находится преинтереснейшее занятие - заглянуть к ним на сайт, в их гостевую книгу. И везде одна и та же проблема! «Ориентируйтесь, пожалуйста, на Weckt die Toten!» Да не будем мы этого делать! Стагнация сродни капитуляции, это как, если бы мы начали ориентироваться на других или идти по проторенной дорожке. Но такой план совсем не по душе In Extremo! В первую очередь, мы всегда будем делать только то, что нравится нам самим! И нечего тут воротить нос.

Мы м-м-можем и по д-д-другому!

Как же на самом деле обстоят дела с типами, которые постоянно бесят окружающих своей подкупающей истиной и моральными установками? Порой всё это напоминает мне дискуссии из моих школьных времён и первых лет существования Freygang: даже тогда были настоящие фанаты Rolling Stones (но только до Hot Stuff, после этого они ударились в коммерцию!), настоящие фанаты AC/DC (но только с Бонем Скоттом, «новый» вокалист - полное говно), настоящие фанаты Queen (Flash Gordon просто улетел с прилавков), настоящие фанаты Нила Янга и Боба Дилана (теперь они даже играют на электрогитарах!) и т.д. и т.п. Про Ton Steine Scherben и сольную карьеру Рио Райзера я вообще молчу! И даже во времена Freygang эти святые моралисты раздражали не меньше. Во времена ГДР, к тому же, существовал особый вид хиппи, которые постоянно объясняли нам, что мы со своими кожаными штанами и жёсткими гитарными риффами, несмотря на длинные волосы, не можем быть настоящими хиппи. Ну и хрен с вами! А кто-то ещё может вспомнить появление первого сольного альбома Оззи Осборна, который на тот момент только-только покинул Black Sabbath, к которой потерял всякий интерес? Распродан начисто! Не говоря уже о ненависти некоторых тру-панков к таким «исчадиям коммерции», как Die Ärzte и Die Toten Hosen. Если ориентироваться на таких типов, то мы, наверное, сегодня за эталон должны считать Rock Around the Clock Билла Хейли. Я думаю, что такие фанаты, а особенно ультраконсервативная их часть, получают гораздо больше удовольствия от «Великого развлекательного вечера народной музыки» на канале MDR, а то и вообще городского собрания местных депутатов ХДС/ХСС⁸⁰, чем от рок-концертов! Вот там пускай и ищут единомышленников! Аминь!

КАЙБЕЛЬШТРАССЕ В НАРУЧНИКАХ

Видеоклип на *Küss mich* должен был сниматься на Кайбельштрассе, которая во времена ГДР славилась самой большой тюрюгой. Самое страшное, что с этой кутузкой почти у каждого члена группы были связаны нехорошие воспоминания: кто-то шатался поздно вечером по Александерплац с гитарным чехлом в руках («А что это у вас в чемодане?» - «Пулемёт, товарищ старшина!»), кто-то ссал в цветник, кто-то дерзко выпалил что-то при неожиданной проверке документов - и считай, что повезло, если попадешь в это учреждение на одну ночь, а то, бывало, что и на несколько. Думаю, не существует таких восточно-берлинских музыкантов, которые не оказались бы здесь хоть раз в качестве вынужденного посетителя. Даже Миха и Dr. Pymonte входили в список почётных гостей.

Кстати, неподалёку оттуда, в 80-е, находилось очень известное музыкальное кафе «Рожок» (или точнее «К почтовому рожку»⁸¹), в котором тусили все важные берлинские группы того времени, а также вербовались новые участники. Здесь для завсегдатаев всегда находились два особо вкусных напитка: «Кайбельштрассе» (четверть литра смешанных разнообразнейших сортов ликёра) и «Кайбельштрассе в наручниках» (то же самое, но в полулитровом варианте, это нужно было выпить залпом!). Это была та ещё задачка, кланусь вам! Дальнейшее объяснение названия давать нужно?

⁸⁰ Имеются в виду Христианско-демократический союз и Христианско-социальный союз.

⁸¹ В оригинале: «Tute» и «Zum Posthorn» соответственно.

После того, как первые идеи для видео стали одна за другой появляться от звукозаписывающей компании, мы тут же приняли для себя тюремный вариант. «VIVA» в очередной раз намекнула нам, что песню играть не станут, если группа будет в костюмах, так что мы немедленно отыскивали себе «героические костюмы», то бишь нацепили полосатые рубашки. Но вместе с тем у нас встала проблема новых нарядов - не хотелось снова бросаться в Средневековье, так что к клипу мы приурочили фотосессию Эрика Вайсса. В конце концов идея нам понравилась, только вот наряды заключённых - это, пожалуй, не высший класс. Но мы также хотели записать видео, которое будут транслировать (и не выбрасывать при этом очередную гору евро). Но всё, мать его, зависело от VIVA или MTV, ведь, к сожалению, несмотря на такие маленькие программы, как «Schattenreich» на таких же маленьких каналах как «Опух», нормального музыкального телевидения в Германии по-прежнему не было. В общем и целом, казалось, будто всё стало ещё хуже. Ну, что, чума или холера? Мы выбрали чуму, чтобы хоть когда-нибудь уже суметь представиться широкой публике. В конечном итоге, мы попали в ротацию на VIVA с *Küss mich*, и выступили на такой посредственной передаче, как «VIVA interaktiv». Однако, мы отказались выступать в «Top Of The Pops» - выступление на «VIVA interaktiv» и так было более, чем смехотворным, но тут уж ничего не поделаешь...

Режиссёр Уве Фладе из «Q-Filmproduktion» (который немного позже снимал для нас видео на *Erdbeermund*) был очень терпеливым парнем и имел по-настоящему завидную выдержку. Стоит также сказать, что съёмки видеоклипа, пожалуй, принадлежат к скучнейшим занятиям на планете: только ждать, ждать и снова ждать, пока не настанет твоя очередь появиться в каком-нибудь коротком эпизоде, 95% которого всё равно будет вырезано. Конечно, если только ты не вокалист - но в данном случае мы Михе совершенно не завидуем: Миха, сюда! Миха, туда! Миха, ещё раз! - Не-е-ет, в прошлый раз было ещё лучше! Переоденься! Тебе нужен новый грим! Фотосессия назначена на 15 часов, свет хорошо падает! Если будет время... а теперь ждем начала интервью... Твою ж мать, плёнка закончилась - нужно всё начинать с самого начала...

Так что главной задачей режиссёра и его ассистента было постоянное собирание группы вместе, которая, в общем-то, вовсе не горела желанием во время всего процесса создания фильма постоянно наблюдать за работой. Но Уве оставался спокоен и смог всего за какие-то два часа раздать все свои команды, ни разу не скорчив рожу и не обронив дурного слова. Потому мы тайком и сговорились, что Уве Фладе, если случится такая оказия, будет снимать для нас второе видео. Кроме того, записали небольшой «Making Of», который несколько позже вышел на DVD-сингле. Героем и исполнителем главной роли по воле случая стал Yellow Pfeiffer, но лучше вам самим всё увидеть!

Küss mich

Ich weiss, ich weiss wie du heisst

Ich weiss, ich weiss was du treibst

Kann nicht mehr schlafen, kann nichts mehr essen

Ich bin von deinem Anblick besessen

Ich weiss, ich weiss wie du fühlst

Ich weiss, ich weiss wann du lügst

Durch das Schlüsselloch wird ich mich schleichen

Um in deine Seele zu beißen

Mein Geist schwebt über dir

Du kannst mich retten mit ´nem Kuss von dir

: Küss mich

Küss mich

Küss mich nur einmal :

Ich weiss, ich weiss wie du schläfst

Ich weiss, ich weiss wie du gehst

Meine Säfte bringst du zum Kochen

Ich komm auf allen vieren gekrochen

Ich weiss, ich weiss wie du riechst

Ich weiss, ich weiss wann du liebst

Durch die Wände wird ich mich recken

Um mich in dir einzubetten

Mein Geist schwebt über dir

Du kannst mich retten mit ´nem Kuss von dir

: Küss mich...

«Küss mich!» прославил In Extremo на весь мир. Именно так и называется их новый сингл. Одноимённое видео снято не в каком-нибудь автомобиле, не в ресторане, в лесу или в уборной самолёта, а - подумать только! - в кутузке.

«Я одержим твоим взглядом», - звучит центральная часть текста песни. Чуть позже, когда появляется тюремщица, становится понятно, почему. Но, когда одна и та же сцена снимается двадцатый раз, прежде, чем получится что-то стоящее, это начинает реально действовать на нервы - особенно если учесть, что работа начинается в 7 утра, а заканчивается не раньше 23-х вечера. Снимали в бывшей следственной тюрьме на нынешней Отто-Браун-Штрассе в центре Берлина, прямо за Александерплац.

Музыканты были заняты круглые сутки и не имели времени, чтобы быстренько выкурить сигарету или даже в зубах поковыряться. Над душой постоянно висели помощник режиссёра, техник, гримёрша или фотограф. В конце концов всех срочно позвали на групповую съёмку во дворе, ибо скоро будет недостаточно света – и это в самое-то утро! Вообще, мало что может изменить настроение всегда дружелюбных и весёлых ребят. Вокалист Миха говорит мне по пути: «Нам сделали несколько предложений, и мы решили, что с тюрьмой можно согласиться. Ведь, во-первых, в тюрьме порой можно оказаться быстрее, чем ты думаешь. А во-вторых, для нас это было бы чем-то нейтральным, ну, таким, что не имеет ничего общего со Средневековьем».

Маркус Гервинат, который был местным главой продюсерской фирмы, и рядом с которым группа и актёры сохраняли спокойствие и трезвый взгляд на вещи, охотно рассказывает о процессе создания: «После принятия идеи с тюрьмой план был разработан более подробно. А когда все детали были улажены, можно было спокойно назначать конкретные сроки».

Не прошло и пары часов в тюрьме, как Моргенштерн уже помолодел на пару лет!

Видеоряд не предполагал доскональное следование тексту. Наоборот, в некоторых местах песни появлялась картинка, которая давала несколько другое значение, нежели то, которое может представлять слушатель. «Песня не описывает дофига конкретную последовательность действий, - объясняет Маркус, - типа «Я встаю, иду в ванну и чищу зубы», а затем происходит то-то и то-то. Но она означает, что я мечтаю о тебе, поцелуй меня. Что-то такое, конечно же, можно как-нибудь представить. А в соответствии с сюжетом этого видео ребята из In Extremo являются зэками, которые свеженькими приходят в тюрьму. Женщина, с которой связаны их чаяния - строгая надзирательница, то бишь в данном случае речь идёт не о красивой женщине-мечте, о которой можно было бы грезить».

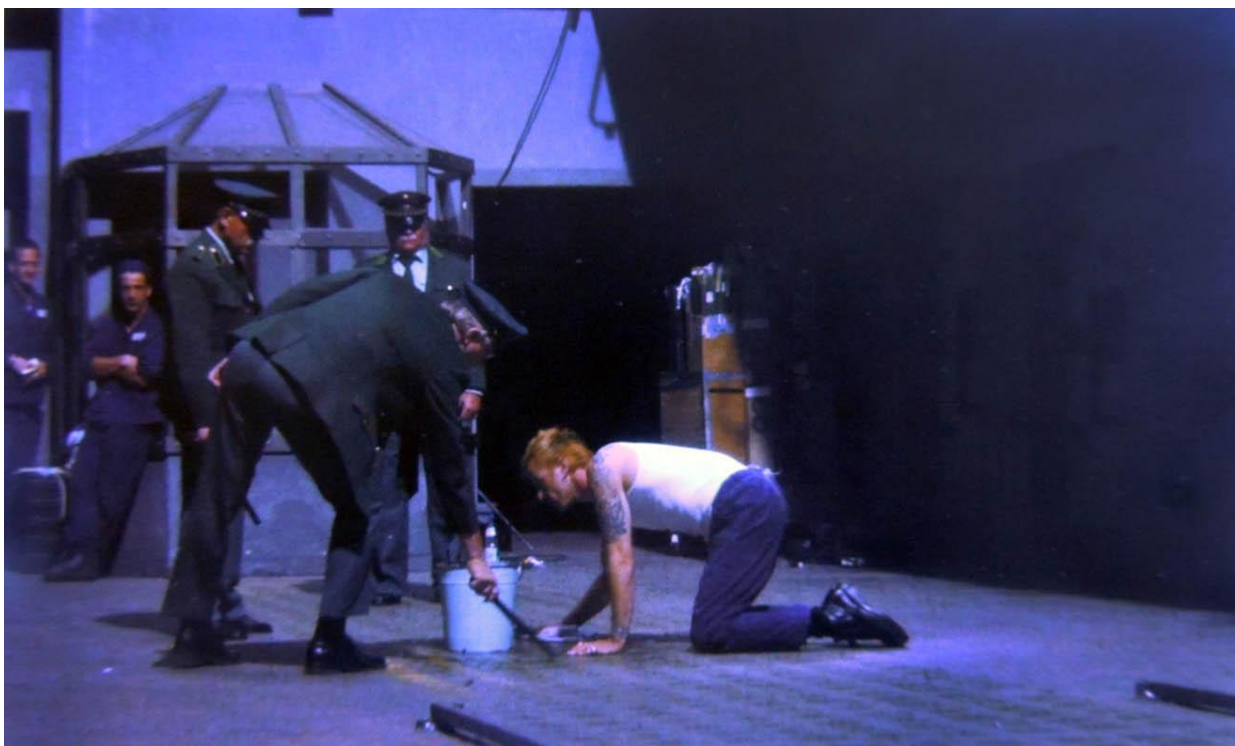
Юрген Лейманн / Metal Heart

ГЛАВНОЕ - НЕЗАВИСИМОСТЬ

Наконец-то после двух голландских концертов в конце мая мы снова вернулись на сцену! Снова играть вживую! Я уже успел забыть, как здорово это бывает! Кстати говоря, студийная работа неплохо подточила наши финансовые резервы, словом - группа вообще была банкротом, но это так ничего и не изменило в общем положении наших дел. В целом, мы снова сильно спорили с «Vielklang» по поводу предоплаты до выхода нашего нового альбома, но со стороны издательства ждать было нечего - как ни печально, но мы со своим контрактом сами себе яму вырыли. Слава Богу, всё это подошло к концу, но в той ситуации мы, к сожалению, остались в проигрыше.

Всем известно, музыкант хочет главным образом делать музыку и класть болт на все тягбы, что творятся кругом. Такова была и наша первоначальная установка, и мы думали, что сможем без особых потерь беззаботно обойти все труднейшие препятствия. Думали мы, блин! Но с течением времени стало понятно, что мы слишком опрометчиво, а главное - слишком много всего подписывали. Так, например, рекорд-контракт подразумевал запись пяти студийных альбомов под крылом независимого лейбла «Vielklang»; и это ещё при таких условиях, которые им было бы лучше предоставить какой-нибудь школьной группе! Кроме того, мы ещё и подписали издательский договор с

«Songs United» (одно название уже должно было стать для нас предупреждением), которые, конечно же, вне всякого сомнения принадлежат к подпевалам «Vielklang» - что само собой разумеется, с такими же нищими условиями. От подробностей я вас теперь поберегу, но в одном вы можете быть уверены: Вера в такую суперскую альтернативно работающую независимую фирму, которая всегда держит свои флаги высоко поднятыми над морем больших и злых музыкальных концернов, быстро лопнула, как мыльный пузырь. Более того, мы дорого заплатили за этот бред! Даже маленький независимый лейбл предпочитает сосать деньги, а не что-то там отдавать, а их советы директоров ведут себя не лучше, чем те же в «Sony» или «BMG». Даже тут предпочитают ездить на Мерседесах, а не на Гольфах⁸²!

Прямо как на Востоке: один работает, пятеро наблюдают!

Вывод: думайте башкой, прежде чем что-то подписывать! Не вставляйте на неправильную сторону, иначе ваши потери и плата за ошибки будет колоссальной! И что не менее важно: берите себе такого адвоката, который разбирается в своём ремесле и не просто как бы между прочим обрабатывает неправильные случаи и разводы! Снова к теме «коммерции» и «загребания денег»: In Extremo всё ещё жили на доходы от концертов.

В начале июня снова подошло такое время, которое музыканты всегда немного недолюбливали, и это промо-тур по редакциям республики: интервью, интервью, интервью - причём зачастую с одними и теми же вопросами. Но и за эту работу приходится браться, ведь работа с прессой необходима для успешного выхода нового альбома, и пропускать её нельзя.

Через две недели мы наконец-то снова начали ряд взаимосвязанных концертов, которые даже можно назвать почти туром. Это были до жути маленькие города, которые мы, тем не менее, из-за этого любим не меньше: Эшерсхаузен, Хоппегартен, Цвингенберг, Фульда, Дишинген, фестиваль Feuertanz в замке Абенберг, а ещё 2 концерта в Швейцарии. Часто бывает так, что именно в таких маленьких населённых пунктах организаторы и

⁸² Имеется в виду автомобиль марки Volkswagen Golf.

местный персонал выказывают особое старание, что мы, конечно же, возвращаем сторицей! Большие фестивали - это хорошо и прекрасно, но именно местные организаторы зачастую не такие жопоголовые, у них, так сказать, еда по-прежнему готовится вручную, а все желания читаются по губам, так что порой даже неловко!

А вот ещё милая маленькая история для куражу: как-то вечером во время этого тура наш тур-менеджер Дирк пришёл ко мне и сообщил: «Слушай, Кай, мне тут только что один мой друг позвонил. Он сейчас на Ямайке, отдыхает там. Он знает, что я сейчас разъезжаю с вами... Во всяком случае, я хочу передать вам огромный привет и сказать, что ваш концерт в Лос-Анджелесе был показан по телевизору на Ямайке. Он посмотрел его в баре!»

In Extremo по телевизору, да ещё и на Ямайке - вот что нас действительно порадовало! Помнится, наша звукозаписывающая компания позволила записать наш концерт в марте 2000 года в клубе Whisky, и эта запись получилась очень даже хорошей. Пути Господни порой бывают столь непостижимы...

Кстати о телевидении: наше выступление на «VIVA interaktiv» неожиданно оставило противоречивое мнение. Одна половина была рада, что концерт In Extremo наконец-то хоть раз показали по телевизору, другая только покачала головой и укоризненно заметила: «Нам что, ассоциировать теперь In Extremo только с 14-летними соплячками?»

Ну, а почему нет? Кто сам имеет детей в этом возрасте - а таких, простите, достаточно - тот будет совершенно иного мнения. А кроме того, лично для меня музыкальные открытия поры «соплячества» были, наверное, глубочайшими в жизни - и многое из того опыта помогает мне до сих пор. Так что будьте толерантны и дайте детям поучаствовать! Всё остальное как-нибудь само уладится.

«Н-дэ, теперь приходится выбирать, у кого выступать. У нас есть приглашение на Top Of The Pops и несколько вечерних телепередач, но я не хочу играть у Даниэля Кюбльбёка, я ж после этого просто людям в глаза смотреть не смогу. Выступление на VIVA было норм, народ у них порядочный. К сожалению, пришлось выступать у них не в средневековых тряпках, но стоило бы это сделать - тогда ведущая стопудово подумала бы, что это было самое отпадное зрелище, которое она видела в своей жизни. Так называемые фанаты, которые постоянно плачутся на всё в интернете, эти вот одни и те же десять человек (...) имеют своё собственное представление о группе. Они нас словно для своей квартиры купили, и потому не позволяют ничего менять. Они как раз из тех, для кого раньше трава была зеленее».

Миха в Legacy, 04/2003

Где-то в июне, незадолго до этой известной нудной поездки по редакциям, но зато прямо к началу фестивального сезона-2003 стали появляться первые рецензии на новый альбом. В этот раз мы были особенно заинтересованы, поскольку записи в нашей гостевой книге после последовавшей реакции разделились пополам, хотя большинство мнений было положительными. Ясное дело, *Küss mich* только появилась, и песня, конечно, была лишь одной стороной медали, но многие наши фанаты уверовали в то, что мы, как и Subway To Sally, полностью отказались от средневекового материала. Первые студийные отчёты после нашего предпрослушивания с кучкой журналистов хоть и были позитивными, но всё же не очень представительными, поскольку мы всё ещё были по уши в работе, не имели названий для отдельных песен, смогли показать лишь готовые песни, а ещё даже не знали, какие же из 18 треков так или иначе попадут на альбом.

Короче, после всего этого, после выхода сингла *Küss mich*, трансляции нашего видео на VIVA и многократного переиздания нашего концерта в Кифхойзере, мы не имели ни малейшего понятия о том, что нас ждёт дальше.

«Когда известная рок-группа попадает на сборник песен «Bravo-Hits», это мало кого волнует. Такие, как Nickelback, Hosen, Rammstein... супергруппы, которые совершили прорыв. Да ещё и такой масштабный. А теперь мы обнаружили нашу любимую средневековую метал-группу In Extremo на «Bravo Hits 42» и даже не знаем, что нам с этим делать. Дети и домохозяйки внезапно полюбили средневековый стиль? Неужели это такой большой прорыв? Естественно, мы очень рады за ребят из Пренцлауэр-Берга. Или мы должны кричать «Коммерция!» и «Продажность!», поддерживая фанатов-ренегатов, которые относят молодой «хитовый» сингл *Küss mich* к массовому вкусу? Нет. Мы категорически считаем это глупостью. In Extremo всегда используют мощные эффекты, они хотят зацепить слушателя зрелищем, своего рода универсальным искусством, которому они следуют, издавая и этот CD. И у них всё получится. Сколько ещё будет тех, кто хочет запрыгнуть в один вагон с Rammstein и потерпеть неудачу?! In Extremo никого не копируют, не преследуют никаких трендов, со скромных начинаний они ступили на свой собственный путь, с которого не свернули до сих пор. И если они продолжают делать то же, что делали всегда - совершенствоваться от альбома к альбому, то упрекнуть их будет уж точно не за что.

Фронтмен Единорог и компания сделали из «7» не более не менее, чем шедевр. Вы с первого взгляда полюбите его за то, что хотя бы держите в руках нормальный рок-альбом. Но лучше суньте его в свой проигрыватель, чтобы понять, действительно ли «7» настолько хорош. Вы прыгаете, вы трясётесь, скачете и размахиваете руками, видите мириады красок, издаёте такие звуки, которые до сих пор даже выговорить не могли. А что круче всего: вы можете делать это часами напролёт, причём даже сидя в машине, не боясь при этом проблем с полицией. Что, для вас это недостаточно объективно? Вы хотите знать, используют ли они «меньше Средневековья», чем раньше? Какие вообще тексты? Средневековье или нет - кого это вообще волнует! И, да, тексты, как чрезвычайно мрачно объяснил Единорог, отчасти снова старые и многоязычные, разок-другой встретится что-то глубокомысленное и трогательное (*Mein Kind*), например. Но когда вашего уха коснётся первый крысоловский аккорд *Erdbeermund*, то вам станет на это решительно наплевать. Вы захотите скакать, танцевать, играть на воображаемой гитаре, а то и на воображаемых волынке или арфе. Надеюсь, дубина не нужна, чтобы сделать контекст ещё более понятным?

Что ж, это хорошо. А кому это не нравится - ваши проблемы. In Extremo, которые вжились в образ старых менестрелей, нацелены на то, чтобы развлечь, зацепить как можно больше народу. Это законно, не имеет под собой ничего коварного. О чём идёт речь, Миха сообщает нам в интро к *Davert-Tanz*: «Кто отправляется с нами в путь, тот наслаждается жизнью! Радует, пока молоды!»

Франк Раушер / www.viva.de

Хотите ещё более классную «критику»? Доро случайно наткнулась на это в Интернете - и «viva.de» вовсе не тот вещатель, который заключил нас в объятия, полностью избавив от критики, но выразил своё одобрение в Интернете. Но есть и другие мнения:

«Песня вроде *Küss mich*, в том числе и это глупое видео, раньше была бы просто невозможной. Я не против развития, но для меня растущая коммерциализация IN EXTREMO является следствием того, что ребята по-настоящему продались (...) непременно стоит ещё упомянуть, что в плане гитары они до сих пор делают очень мало. Если бы пластинка вышла без типичного музыкального фона IN EXTREMO, то она, скорее всего, не привлекла бы к себе внимания.»

Андреас Вайнсхаймер, *Heavy* или что-то там ещё

А вот ещё один крайний, противоположный отзыв:

«In Extremo сделали «7» настоящим сборником хитов и очень сильно повысили планку ожидания для себя на будущее, ведь этот божественный шедевр крайне трудно превзойти. Здесь звучит просто всё. Написание текстов, сведение - всё выполнено на высшем уровне.»

Legacy 04/2003

Обложка альбома Sieben: новый прикид Van Lange!

Фестивальное лето-2003 в этот раз проходило в общем и целом без участия In Extremo. У нас сложилось впечатление, что в прошлом мы несколько переборщили с этим делом (как заботливо заметил Мюльманн: «Вы играли возле каждой велосипедной парковки!»), и нам бы надо немного умерить пыл. Кроме того, «Sieben» готовился к выпуску в сентябре, и нам предстоял большой осенний тур. Но у нас всё-таки не обошлось без некоторых рекламных акций (помимо прочего мы играли в Кёльне на передаче «Schattenreich» на канале «Опук», а ещё небольшое акустическое шоу) и трёх июльских концертов в Штуттгарте, Ларе и Ильменау. Эти концерты, по крайней мере, до осеннего тура, должны были стать последними для меня с In Extremo, поскольку моя квартира в Берлине тем временем опустела и затихла, а мебель уже была где-то в Азии и ехала по направлению к

Малайзии. На двух оставшихся концертах в августе, на Summer Breeze и в Руннебурге в Вайсензее меня заменял мой друг Тодди, который уже блестяще с этим справлялся, пока я лежал в больнице осенью 2001.

И вдруг в те же выходные Yellow Pfeiffer'у суждено было стать папой, и он тоже не мог уже принимать участия! Так что In Extremo вдруг обзавелись очень запоминающимся составом. Один за другим, особенно из-за таких важных событий, как чьё-то рождение, уходили наши ребята в отгул - когда-то так было с Флексом и Dr. Pymonte. Но сейчас ушли сразу двое. А вот что самое тяжёлое в этой ситуации, так это то, что прямо на следующий день были назначены съёмки клипа *Erdbeermund* - в Польше, неподалёку от Данцига! Видеоклип первоначально был запланирован на конец июля, но в это неожиданное лето никак было не найти подходящего места для истории, которая должна была случиться на море на пустынном пляже. Так и получилось, что у Тодди отобрали очки и заставили ещё разок меня заменить - лишь Бориса заменить было нечем, и в тот день на его месте было непривычно пусто.

ИНТЕРВЬЮ С YELLOW PFEIFFER

Автор: Вольф-Рюдигер Мюльманн (*Rock Hard*)

Новый альбом средневековых рокеров IN EXTREMO называется очень просто - «7». При помощи этой семёрки бродяги решили связать прошлое и современность. Yellow Pfeiffer, в жизни просто Борис, расскажет нам об известности и связанном с ней труде, о редком дару быть благодарным и о непревзойдённой любви группы к прекрасному полу.

РН: *Rotes Haar, Weiberfell, Erdbeermund* - на любой из ваших пластинок есть песни, посвящённые женщинам, любви и страсти. Какую долю в лирике IN EXTREMO занимает секс?

УР: О-о-о-о-очень большую. Точный процент, естественно, установить невозможно, но секс является для нас очень важной темой.

РН: О ком же вы думаете, когда пишете и исполняете эти песни? О своих жёнах и подружках?

УР: Ха-ха, ну да, конечно, о ком же ещё? Есть даже научные данные, сколько раз за день мужчина думает о сексе. Я уверен, в нашей группе эта планка зашкаливает.

РН: Вы уже выпустили семь альбомов, если считать также чисто акустические. Осталось ли ещё что-то, что волнует и заводит вас, как и в первые дни вашей карьеры?

УР: Я всегда взволнован перед любым выходом на сцену, особенно если предстоит играть новые песни. В этом случае я обычно наблюдаю за реакцией зрительного зала, как зрители принимают новый материал. Естественно, за годы выступлений мы уже справились с боязнью сцены, сейчас все гораздо проще, чем было в самом начале.

РН: В Германии вы всегда играете при полных залах. Это уже успело войти у вас в привычку?

УР: Нет, я всегда рад чему-нибудь новенькому. И это хорошо, что мы ещё никогда не играли в очень больших залах. С одной стороны, это кажется несправедливым по отношению к публике, что полностью раскупленный концерт должен гарантировать полную отдачу музыкантов и отличную атмосферу; с другой стороны, мне бы не хотелось,

чтобы мы когда-нибудь начали переоценивать самих себя. Как-то мы играли в одном клубе в Штатах, он был лишь наполовину заполнен. Чтобы спасти ситуацию, мы – трое волынщиков – просто спрыгнули со сцены в зрительный зал, чтобы завести публику и вместе позажигать. Я считаю, что не стоит музыканту быть слишком высокомерным.

РН: Существуют ли у вас какие-то заведённые правила и порядки?

УР: У нас уже выработался определённый ход подготовки к любому туру. Сейчас мы тратим гораздо меньше времени на настройку наших инструментов, чем раньше. Всё уже давно разложено по полочкам и имеет своё место.

РН: Ваши композиции становятся всё более и более насыщенными от альбома к альбому. Значит ли это, что их сложнее играть, чем песни с альбома *Weckt die Toten*?

УР: Совсем не обязательно. За эти годы мы выросли как музыканты. К тому же, есть большая разница: *Ai Vis Lo Lop* я бы смог хоть вверх ногами и с температурой под 40 сыграть, тогда как *Merseburger Zaubersprüche II* требует огромной концентрации, особенно в той части, где звучат и никельхарпа, и арфа. Любую оплошность здесь слышно.

РН: При всей вашей с годами завоёванной популярности находились ведь такие, кто говорил вам без обиняков, что ваш первый альбом *Weckt die Toten*, ваш дебют, где вы соединили Средневековье с электрогитарами, был и является вашей лучшей пластинкой?

УР: Да, конечно! Я всегда отвечаю на почту фанатов и, кроме того, просматриваю сообщения на нашем сайте. Всё началось благодаря «VIVA» и первым видеоклипам, именно тогда появились первые критиканы и просто такие, кто нас обсмеял. Находятся также и те, кого забавляет в основном содержание наших песен. Но в данный момент страсти немного поутихли.

РН: Вы расстраиваетесь из-за сообщений на вашем сайте?

УР: Не особо. Но когда сразу после выхода первого сингла на «VIVA» получаешь больше негативных отзывов, чем позитивных, то, хочешь-не хочешь, а настроение портится. Конечно, можно здесь возразить, что сам альбом звучит совсем по-другому. Сейчас многие наши фанаты опасаются, что каждая песня с «7» будет звучать попсово, как *Küss mich*. Мне уже много раз приходилось отвечать на сообщения следующим образом: «Народ, расслабьтесь, мы не собираемся становиться поп-группой!»

РН: Песня *Küss mich* о безответной любви или о подавляемых желаниях?

УР: Я уж не знаю, о чём думал наш вокалист Михаэль, когда писал её, я бы сказал, что она просто о чём-то недостижимом. Иногда в жизни появляется кто-то, к кому не так легко подступиться. Это также подразумевает и секс, естественно.

РН: Как вы сейчас оцениваете качество своего предыдущего альбома, *Sünder ohne Zügel*?

УР: Мне до сих пор нравится этот альбом, хотя, я считаю, что «7» - самое удачное наше творение. «7» мне очень близок; по мне так в *Sünder ohne Zügel* мы вложили больше рассудка, чем души.

Yellow Pfeiffer

РН: *Weckt die Toten* вызвал шквал эмоций на музыкальной сцене, там где «Средневековые и фолк соприкасаются с металом», он также заслужил пожизненный ярлык «Классика жанра». Какие бы ещё альбомы ты мог наградить таким званием?

УР: Мне не приходит сейчас на ум ни один альбом. Есть несколько чисто средневековых команд, которые мне нравятся, и также пара фолковых групп. (...) С другой стороны, существует куча групп, которые просто невозможно слушать, и они выпустили свои альбомы только потому, что на тот момент был спрос на такую музыку.

РН: Одна из лучших песен IN EXTREMO, на мой взгляд, *Spielmannsfluch* с альбома 99 года *Verehrt und Angespien*. Музыка в этой песне просто потрясающая, а слова – очень жизненные. Многие ваши тексты берут начало в мрачном прошлом. А вы не думали написать сказку на современный лад? Такую, в которой пользуются телефонами, ездят на метро и готовят еду в микроволновках?

УР: Определённо – нет! Мы серьёзно не задумываемся над такими темами. Это, конечно, возможно, написать что-то подобное, но в нашей группе такое пока что не обсуждалось.

РН: От альбома к альбому количество написанных вами самими текстов становится всё выше. Это просто совпадение?

УР: Известные средневековые тексты и сказания вы найдёте в наших первых альбомах. Нужно изрядно покопаться, чтоб найти что-то реально стоящее. Но в данный момент мы всё-таки развиваем свою собственную индивидуальность. Недавно я нашёл в музее старинную руническую рукопись. Посмотрим, может, мы из неё и сообразим что-то на нашем следующем альбоме.

РН: Вы уже известны по всей Европе, тогда как в Штатах вас знают лишь единицы. Предполагается ли в будущем массированный удар по американскому музыкальному рынку?

УР: Лично я не хочу заикливаться на Штатах. Мы там уже сыграли, это было здорово, но мне этого вполне достаточно. Я считаю, что американская аудитория, по сути, неблагодарна. Не хочу никого обидеть, но думаю, что европейцы более глубоко воспринимают музыку и по звучанию, и по содержанию. Фанаты-европейцы более преданные и отзывчивые. Они искренне интересуются всем, что касается группы. Даже Rammstein должны были снова всё начать с нуля, после того как какое-то время не выступали в Америке. С глаз долой – из сердца вон... в Европе всё не так быстро происходит.

РН: Наступит ли когда-нибудь в IN EXTREMO такой момент, когда вы вдруг поймёте, что хотите самореализоваться как-то отдельно друг от друга, потешить своё эго и заняться другими проектами?

УР: Довольно скоро... Мы, волынщики, скоро будем записывать свой полностью средневековый альбом. Я не могу сказать, когда он выйдет, мы не хотим себя к чему-то принуждать. В этом году у нас с IN EXTREMO совсем нет выступлений на средневековых ярмарках. Причина не в нехватке времени, а в том, что нас приходит посмотреть всё больше людей. Когда ты играешь чистую акустику на ярмарке перед 500 зрителями, то те, кто стоит в последних рядах, не слышат ни музыки, ни того, что разглагольствует Миха. А

если к этому делу добавить электричество, то теряется эффект аутентичности. Надо найти здесь какое-то иное решение.

РН: Когда вы покидали студию, было ли у вас чувство, что вы создали ещё один шедевр?

УР: Я даже не знаю, что там было за чувство, уж точно не эйфория.

РН: Ну, а сомнения-то у вас по поводу него были?

УР: Естественно, нельзя быть на 100% всем довольным. Но всякий раз, как мы покидаем студию, у нас есть представление о том, как должен звучать альбом.

РН: Думаете ли вы уже о следующем альбоме?

УР: Да, каждый по отдельности. В целом, мы довольны результатом, но каждый из нас всё-таки чем-то может остаться недоволен, тогда хочется это исправить в будущем.

РН: Существует ли такой вопрос, который ты не хотел бы слышать на очередном интервью?

УР: Мне случалось давать ужасные интервью в прошлом. Журналист из одной газетёнки задавал какие-то банальные вопросы, ну, например, о том, как мы разнесли в щепки наш первый номер в отеле...

РН: А на какой вопрос ты бы с радостью ответил, но тебе его никто ещё не задавал?

УР: Такой мне как-то не приходит в голову. Я вообще-то не против поговорить на многие темы. Возможно, поэтому я с радостью общаюсь с фанатами, мне часто есть, что сказать. Мне нравятся такие фанаты, которым не всё равно, которые несколько «иные», которые действительно беспокоятся о нас.

РН: После того, как много лет ваши дела идут только в гору, нет ли опасности, что в один момент вы зазнаетесь, не приходится ли иногда урезонивать кого-то из своих коллег по группе?

УР: Людям несведущим не понять того, что успех надо заработать. При таком раскладе хочешь-не хочешь, а приходится расстаться с иллюзиями. Конечно, иногда находят опасения, правильно ли мы всё делаем. Но мы же не подростки, мы крепко стоим на ногах. Каждый из нас прошёл свою жизненную подготовку. А некоторые юнцы оказываются на сцене сразу со школьной скамьи, вот тогда есть реальная опасность, что доходы могут легко вскружить голову. Наш водитель иногда работает с подростковыми группами. У них ни о чём нет понятий. Один из таких как-то разбил на сцене ужасно дорогую гитару, он только в автобусе понял, что её осталось теперь только выкинуть. Вот тогда началась истерика!

РН: Кто у вас в группе самый сумасшедший?

УР: Михаэль. Он – сумасшедший в хорошем смысле. Он обладает той сумасшедшинкой, которая просто необходима хорошему вокалисту и фронтмену.

РН: Кто, в противоположность ему, спокойный?

УР: Наш басист Кай. Он всегда может разрулить такие дела, на которые у других не хватает решимости, или которые нужно хорошенько продумать.

РН: Что бы вы оценили больше: полностью раскупленный зал и беснующихся фанатов, или же музыкантов из суперизвестных групп, взирающих на вас из первого ряда?

УР: Мне всегда важнее простая публика. Но всё же хорошо, когда известные музыканты стоят в первом ряду. Я уважаю всех своих коллег-музыкантов и никогда не забиваю себе голову мыслями о конкуренции. Когда мы были ещё малоизвестны и играли на разогреве у других групп, то некоторые из них постоянно старались усложнить нам жизнь. По крайней мере, мы-то решили для себя, что всегда будем только поддерживать новичков.

Rock Hard 9/2003

ДИКОВИННЫЙ МИР ФОРМАТНОГО РАДИО

между D. J. Bobo и Linkin Park

Все мы взволнованно ожидали 27 числа, поглядывая на календарь. На каком месте окажется *Küss mich* в Media Control Charts?

Ладно-ладно, то, что сингл-чарты не станут нашей будущей основой и музыкальным поприщем, было понятно нам с самого начала. In Extremo между кучкой поп-звездук и остальными кандидатами в «Германия ищет суперзвезду»? Появлялось какое-то забавное ощущение. Но с другой стороны мы, конечно, хотели попробовать пробраться на радио. И путь этот, к сожалению, лежал только через сингл-чарты. В конце концов, *Küss mich* оказалась на совершенно невероятном для нас месте - 35, однако всё, что было выше 50, для нас по-любому стало бы настоящим сюрпризом. 35! Между Scooter и Linkin Park! Даже прямо за Linkin Park! Что ж, теперь все дела с Radio-Airplay просто не могли пойти худо!

Но мы, похоже, недооценили немецкую радиобазу - наши ожидания уже и так упали ниже плинтуса, и мы думали, что хуже дело уже не пойдёт. Но оно пошло! *Küss mich*, наипопсовейшая песня In Extremo всех времён, оказалась ответственным за вещание слишком тяжёлой и не подходила по формату. Да мы в это поверить не могли!

А вот вам парочка высказываний из радиоотчёта PR-Агентства, которое должно было поспособствовать трансляции *Küss mich* на радиостанциях:

Energy 103.4: «...просто не звучит!»

Antenne Brandenburg: «...очень даже круто!»

ORB/Radio Eins: «...слишком уж далеко от нормы для программы!» (???)

Radio Fritz: «...сингл слишком поляризованный для широких масс слушателей нашего радио!» (???)

Rockland Radio: «...композиция всё же слишком мощная!» (Этот вещатель серьёзно называется «Радио Rockland»???)

MDR Jump: «...если бы добавить софт микса, то, наверное, получилось бы что-то хорошее!»

Radio Hamburg: «...прикольная композиция, но по формату не подходит!»

BR 3: «...к сожалению, пока ещё не был найден «ночной ведущий», который осмелился бы поставить сингл в вечернее время!» (Да ядрёна вошь, что у вас там в Баварии вообще происходит???)

А вообще, не считая пары специальных передач типа «Stahlwerk» на ORB/Radio «Fritz», нам ловить было нечего. Можно было просто взять «VIVA» за основу, а ведь у них не возникло проблем с нашим синглом. Неделей позже на этом канале даже показали наш полный DVD-концерт (спасибо за вашу помощь в голосовании!). Основной причиной для

отказа радиостанцией, однако, был «неподходящий формат». Это просто удивительно, что творится в Германии в сфере радиовещания!

Кстати, хочу вам сказать, что даже здесь, в Малайзии, которая, ко всему прочему, является исламской республикой, я могу даже за завтраком послушать Metallica и Konsorten!

СЕМЕРО

На данный момент прошёл год с тех пор, как я разродился идеей написать книгу об In Extremo. Между тем, такие предложения поступали и от другой стороны. Но однажды у меня промелькнула мысль - а почему не сделать это самому, ведь кто сможет описать историю лучше, чем сам участник группы? Путешествовать по миру семь замечательных лет с семерыми по-настоящему прекрасными друзьями - это же прямо как пятёрка в лото с двумя дополнительными цифрами - и снова получается семёрка.

И что же тогда? А тогда появились тысячи исписанных листочков дома в Берлине, при тусклом свете в крошечной камерке в автобусе, за шаткими столиками в салоне автобуса в пути между Грацем, Вильгельмсхавеном и Гвадалахарой, в паршивых гостиницах и заставленных зеркалами артистических гардеробных, в различных самолётах и под конец, далеко от всех событий, в городке в окрестностях Куала-Лумпура, в вечно влажной и жаркой Малайзии. И здесь, не зная практически никого, начинаешь смотреть на вещи совсем по-другому - начинают вспоминаться совершенно банальные вещи, например, тот факт, что мы целую вечность репетировали в подвале дома номер 7!

Но я ужасно хочу дождаться кое-чего, прежде чем отдам эту книгу в чужие руки, а именно того момента, когда наш диск начнет жить своей собственной жизнью: на каком же месте окажется Sieben?

Мы не смели делать никаких прогнозов, поскольку *Küss mich* аж 9 недель продержалась в сингл-чартах, наша концертная DVD-запись снова и снова транслировалась на «VIVA» и «VIVA +», *Erdbeermund* только готовился расправить крылья, и даже модные чарты давали положительные прогнозы.

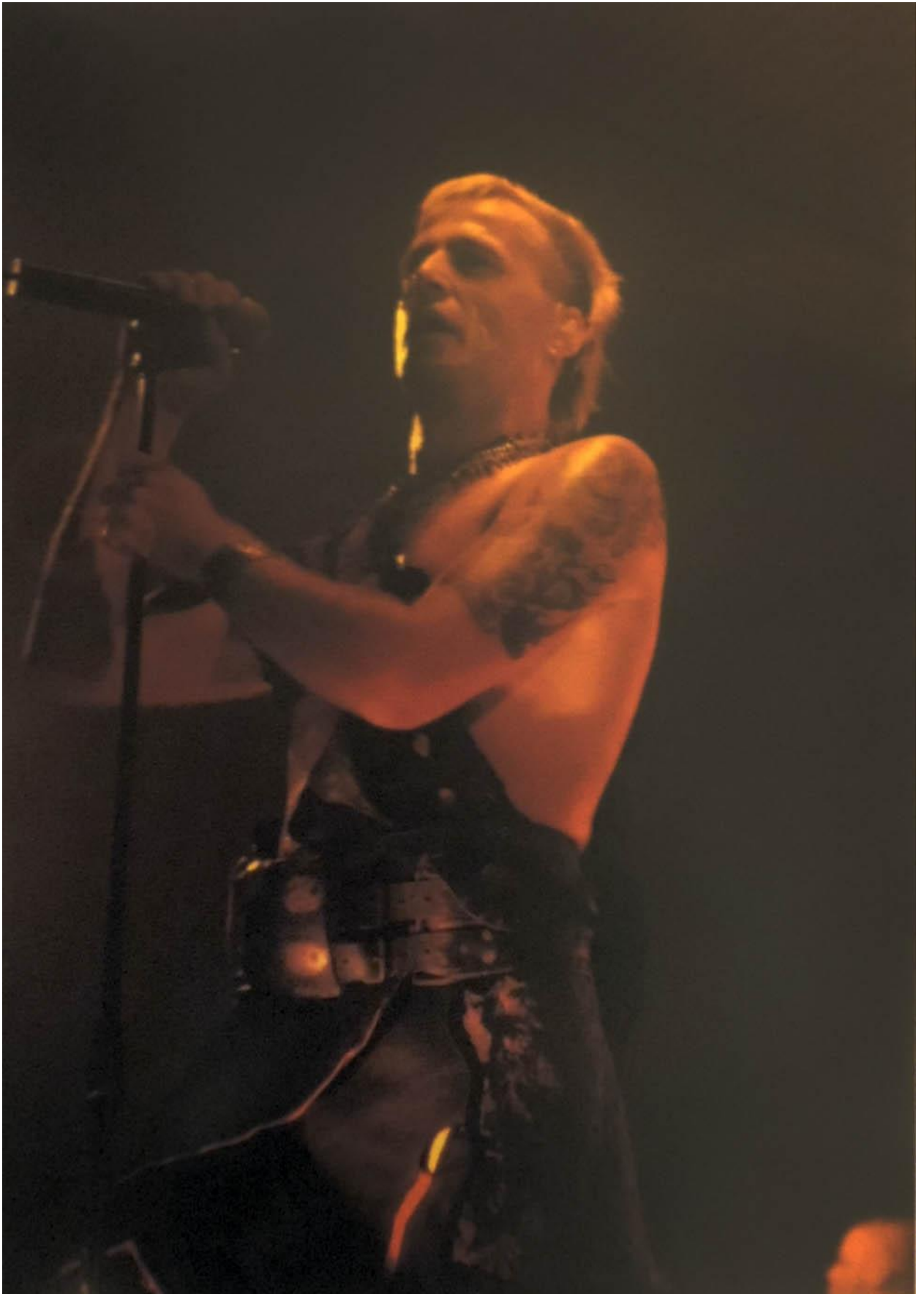
Но третье место в альбомных чартах - это превзошло даже наши самые смелые ожидания! Хотя, при всём этом всё равно остаётся какая-то пицца для размышлений: что же будет дальше? Камо грядеши, In Extremo? Но пока группу представляют эти семеро безбашенных ребят, за будущее я спокоен!

И за это я хочу всех вас ещё раз сердечно поблагодарить!

ПОРТРЕТЫ

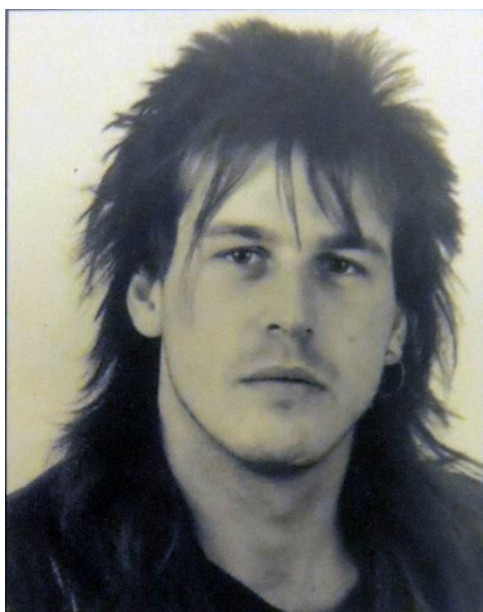

DAS LETZTE EINHORN

Как ты пришёл к музыке?

В раннем детстве я слушал тяжёлый рок и блюз, который слушали мои старшие братья и сёстры – всё, от Doogs до Дженис Джоплин. В двенадцать лет я впервые поехал с друзьями в лагерь без присмотра родителей. Лагерь в Гроссбартлофф, в Тюрингии, назывался «Лютермюле». По вечерам всякие типы, которые уже закадрировали себе девчонок, играли у костра на гитаре. Через неделю я нашёл себе гитару. Я упражнялся каждую свободную минуту и три недели спустя гордо исполнил у костра свою первую песню - Lady in black группы Uriah Heep, на немецком - «30 Meter im Quadrat, Mienenfeld und Stacheldraht, nun wisst ihr, wo ich wohne, ich wohne in der Zone...». В тот же самый вечер я получил свой первый поцелуй от некой Петры - собственно, мой первый контакт с женским полом. Вот с этого и началась музыкальная карьера.

Das letzte Einhorn: старое фото на паспорт

Можешь вспомнить первые концерты, которые посещал? Как это было?

Когда мне было десять лет, в один из воскресных дней в 11.45 по телеку транслировали концерт Rolling Stones. Мне удалось посмотреть только пятнадцать минут, потому что у нас в семье было принято садиться за стол ровно в полдень по воскресеньям. Телевизор был безжалостно выключен, но те пятнадцать минут изменили для меня всё. С тех пор единственное, чем я хотел заниматься – рок-музыка. В одиннадцать лет я попал на первый в своей жизни рок-концерт. Это было в моем родном городе Лайнефельде. Тогда играли Klaus-Renft-Combo из Лейпцига и Vital из Эрфурта. Мой брат потащил меня туда без ведома родителей. Спасибо ему ещё раз за такую возможность. Для меня тот день оказался незабываемым опытом.

Как называлась твоя первая группа?

Первая группа называлась Nr. 13, я основал её в 1983 году.

Когда и с какой именно группой ты впервые вышел на настоящую сцену? Можешь вспомнить, как это было?

В 1977 году я впервые вышел на настоящую сцену. Я играл тогда с блюзовой группой Liederjan. Я долго упрашивал родителей, чтобы меня отпустили ночевать к другу - Маркусу Тросту, который жил от нас через три дома. И мы поехали в Хойтхен на концерт на мопеде, который без спросу стырили у его сестры. Без всяких там водительских прав. Там в тот вечер играли Liederjan. Тянув банки три пива, я спросил вокалиста, можно ли мне поиграть с ними. Он согласился. У меня были три губные гармошки – в тональности C, D и F. Я всё играл и играл, и мне было совершенно ясно, что все благие намерения моих родителей и школьных учителей вот прямо сейчас уже начинают идти нафиг. Я хотел заниматься только музыкой.

Каков был твой музыкальный путь вплоть до In Extremo? В каких группах ты играл до этого?

Впервые в жизни я вышел на сцену с группой Liederjan из Айзенаха, потом вместе с Frachthof из Ваймара и Юргеном Кертом, блюз-гитаристом из Эрфурта. Потом в 1983 году я собрал Nr. 13 – первую мою собственную группу. За это надо поблагодарить Андре Грайнера Поля из Freugang, который мне всё время твердил, что мне надо сделать что-то своё. В 1985 году была организована группа Einschlag. За исключением басиста, там были всё те же музыканты, что и в Nr. 13, просто под тем названием мы уже схлопотали запрет на выступления. В 1987 году мы основали Noah, и в составе этой группы я выступал на квалификационном прослушивании под вымышленным именем. В 1990 году я при каждом удобном случае заваливался на средневековые ярмарки. Меня очень вдохновляла эта музыка, и это, в свою очередь, жутко нервировало музыкантов Noah. В 1992 году я впервые выступал в качестве музыканта на средневековой ярмарке - меня пригласил за компанию Брандан из Corvus Corax. Там я играл вместе с Бенру Доббришем (Вилли из Corvus Corax) и Карстером Лимом (Ахмед). На той же ярмарке выступали также и Тойфель (Майк Пауленц), Бо и Хатц, которые пожизненно дрейфовали где-то в тени «ворон». Тойфеля незадолго до этого выгнали из Corvus Corax, и он как раз собрал собственную группу под названием Pullarius Furcillo. У него, однако, возникли какие-то разногласия с ударником Хатцем, поэтому я вышел с его группой на сцену в тот же вечер. Хатц об этом узнал только через пару недель. Мы репетировали и играли без перерыва и вскоре отыграли первый клубный концерт под эгидой рок-издания, с которым у меня уже были завязки в Noah. К несчастью, вскоре мой коллега и друг Бо погиб в автокатастрофе. Мы с тех пор выступали дуэтом, в течение почти пяти лет. В 1995 году в конце сезона Майк Паулец сообщил, что он снова играет в Corvus Corax. Таким образом, Pullarius Furcillo больше не существовало. И в 1995 году мы вместе с Конни Фухс в небольшой деревушке под Зигеном организовали In Extremo. И снова бродили по средневековым ярмаркам, уже вместе с Флексом и доктором Пимонте. Потом Конни забеременела, и ей пришлось уйти из группы. В 1996 году к нам присоединились и мои коллеги из Noah, и In Extremo стала рок-группой. Моя вечная мечта о «средневековой рок-музыке» с абсолютно сумасшедшими инструментами стала реальностью.

Есть ли какие-то публикации твоих старых групп? Есть ли другие публикации, в которых ты принимал участие? И если да, то какие?

Nr. 13 «Arestide» (аудиокассета)

Noah «Hilf deiner Polizei - schlag dich selbst» (LP), Noah »Desert Storm« (сингл)

Noah «Aufschwung Ost» (CD)

Schandmaul – приглашённый вокалист в «Willst du's extrem» (DVD «Hexenkessel»)
Grave Digger – приглашённый вокалист в «Rheingold» (CD «Rheingold»)
Neues Glas aus alten Scherben – губная гармошка, приглашённый музыкант (CD)
Schelmish – приглашённый вокалист в «Veris Dulcis» и «Le Povre Villon» (CD «Tempus Mutatur»)
«Kinder der Nacht» (фильм)

Любимые группы:

Doors, Motörhead, Filter, Led Zeppelin

Любимый диск:

Все альбомы Led Zeppelin и Ton Steine Scherben, сольный альбом Кита Ричардса, альбом «Bastard» Motörhead, «Amalgamut» Filter, «The Doors live», «Monarchie und Alltag» Fehlfarben и ещё куча всего.

Лучший концерт, на котором ты побывал:

Rolling Stones, Берлин, 1989 год. Первый концерт на Олимпийском стадионе в Берлине, где было народу 80 000 человек, а я был во втором ряду. Потом Clawfinger в 2002 году, в кёльнском клубе Prime, Filter на фестивале Highfield в 2002 году, Skunk Anansie... да все перечислять тут просто места не хватит!

Три лучших концерта, которые ты сам отыграл (включая In Extremo):

Концерт в Нойкирхер под Айзенахом в 1986 году - после выступления меня увели в наручниках. Это потому, что у меня были тексты, которые негативно влияли на молодежь ГДР, потому что я попал под влияние классовых врагов, бла-бла-бла, всё такое... После двух дней допросов меня отпустили, но разрешения на выступления уже не было. Уже через неделю мы играли под вымышленными именами в Кройцбурге, где публика орала: «Свободу Михаэлю Райну» и «Да здравствует Nr. 13!». На тот момент у нас отозвали лицензию на неопределенный срок, мы всё время были в поисках репетиционного помещения и примазывались ко всем более удачливым музыкантам, к кому только можно было. Второй концерт – квалификационное прослушивание Noah в 1987 году. Мы там выступали под чужими именами, и мне снова выдали лицензию на выступления. В тот день меня звали не Михаэль Райн, а Роберт Рейн. Ну, в общем-то, имя не было таким уж вымышленным – мое полное имя Михаэль Роберт Райн. И это сработало. Тот концерт состоялся в сентябре 1987 года на Лангханштрассе в Берлине. Томас Мюнцер уже выступал тогда с нами. Ещё могу отнести к лучшим концертам практически все концерты In Extremo – ну, может, за редким исключением. Для меня выступление с In Extremo – всегда событие, и я счастлив, что могу играть в такой группе. С самого первого нашего рок-концерта, который мы устроили на средневековой ярмарке в Лейпциге в 1997 году, мне стало совершенно ясно: вот это та самая группа, которую я всегда искал!

Любимый фильм:

«Мы можем по-другому» Детлева Бука. «Молчание ягнят», «Постоялый двор на Темзе» - фильм, в котором Клаус Кински сыграл главную роль. А ещё я люблю «Монти Пайтон».

Любимые книги:

Всё, что написано Клаусом Кински и о нём. Собрание сочинений Франсуа Вийона. «Пляж» Алекса Гарланда, «Крутые (вокруг света за 16 лет)» Клаудии Метц и Клауса Шуберта⁸³ и «В одиночку через океан» Вильфрида Эрдманна.

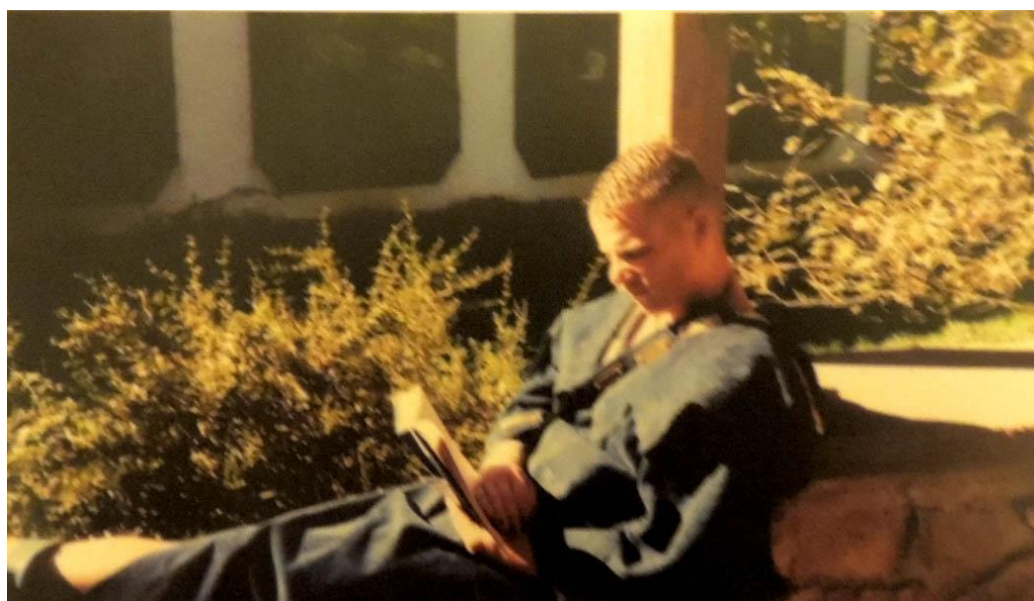
DR. PYMONTE

Как ты пришёл к музыке?

Если честно - через родной дом, у меня тогда были уроки поперечной флейты (Бах, Гендель и прочие товарищи).

Можешь вспомнить первые концерты, которые посещал? Как это было?

Впервые я посетил концерт в церкви Святого Николая в Ростоке - рождественская оратория Баха, которая для меня в то время в первые десять минут была чертовски впечатляющей, однако моё настроение постепенно шло на убыль, поскольку ничего, кроме органа, не звучало. С этой точки зрения, пожалуй, можно объяснить мою неумолимую склонность к классике, в которой каждые пару минут в музыке происходит что-то интересное.

Dr. Pymonte расслабляется

Как называлась твоя первая группа?

Моя первая группа называлась Eikboom, что в переводе с верхненемецкого означает «дуб». Это была фолк-команда, которая в свободное время охаживала северогерманские народные песни и тексты, а также жёсткие северогерманские напитки. Для мужчин мы были чертовски молоды, и мечта о непобедимости собственного ремесла и харизматичном влиянии долгое время не могла себя изжить.

Когда и с какой именно группой ты впервые вышел на настоящую сцену? Можешь вспомнить, как это было?

⁸³ «Abgefahren (In 16 Jahren um die Welt)», авторы: Claudia Metz und Klaus Schubert – на русский не переводилась.

Ну, конечно! С вышеупомянутой фолк-группой мы проводили что-то вроде культурного сравнения результатов в нашей горячо любимой ПСШ (Политехническая средняя школа). Это было действительно круто - сорвать аплодисменты, которые адресованы только нам. С тех пор я этим заболел...

Каков был твой музыкальный путь вплоть до In Extremo? В каких группах ты играл до этого?

Как я уже не раз упоминал, началом начал были Eikboom. Вот, пожалуй, что интересно: позже, в 1986 году, произошло моё первое знакомство с панк-роком, причём мне удалось убедиться в том, что в этой «очень громкой музыке» тоже можно использовать народные инструменты вроде вистла и концертины (маленькая ручная гармоника). В то время это было просто улётно. The Rogues, конечно, удивились бы, если бы произошёл культурный обмен с тогдашними классовыми врагами. Потом, в 1988 году я, будучи уже 22-летним юношей, широким шагом направился напрямик в лапы его королевского величества Брандана. Да простит меня читатель, но этот господин более подробно описан в другом месте... Тот проект назывался Unbehurt⁸⁴, и он - мы были в этом убеждены - должен заслужить мировую славу. Но вдруг наступил Переворот, и всё стало совсем по-другому... После полугодового пребывания в чём-то вроде эзотерической жилой коммуны в городке Заал в Передней Померании (прекрасная нежная кожа одной женщины удерживала меня там) я, теперь уже более или менее взрослый, влился в проект Cradem Adventiure. Эта группа существует и до сих пор. Оттуда уже я пришёл непосредственно в In Extremo.

Есть ли какие-то публикации твоих старых групп? Есть ли другие публикации, в которых ты принимал участие? И если да, то какие?

С Cradem Adventiure мы записали ленту с восемью песнями. В 1995 вышел диск под названием «I nomini terra musica est».

Как лично ты позиционируешь начало In Extremo?

Скорее хаотичное, что наверняка является следствием «восточного спокойствия», которое окружает нашего певца. В любом случае, у меня ещё тогда было чувство, что в этот раз будет нечто более серьёзное, чем обычно.

3 твоих любимых группы или исполнителя:

Rage Against the Machine, Tool, Enya - если можно назвать четвёртого, то это Bohlen.

3 твоих любимых альбома:

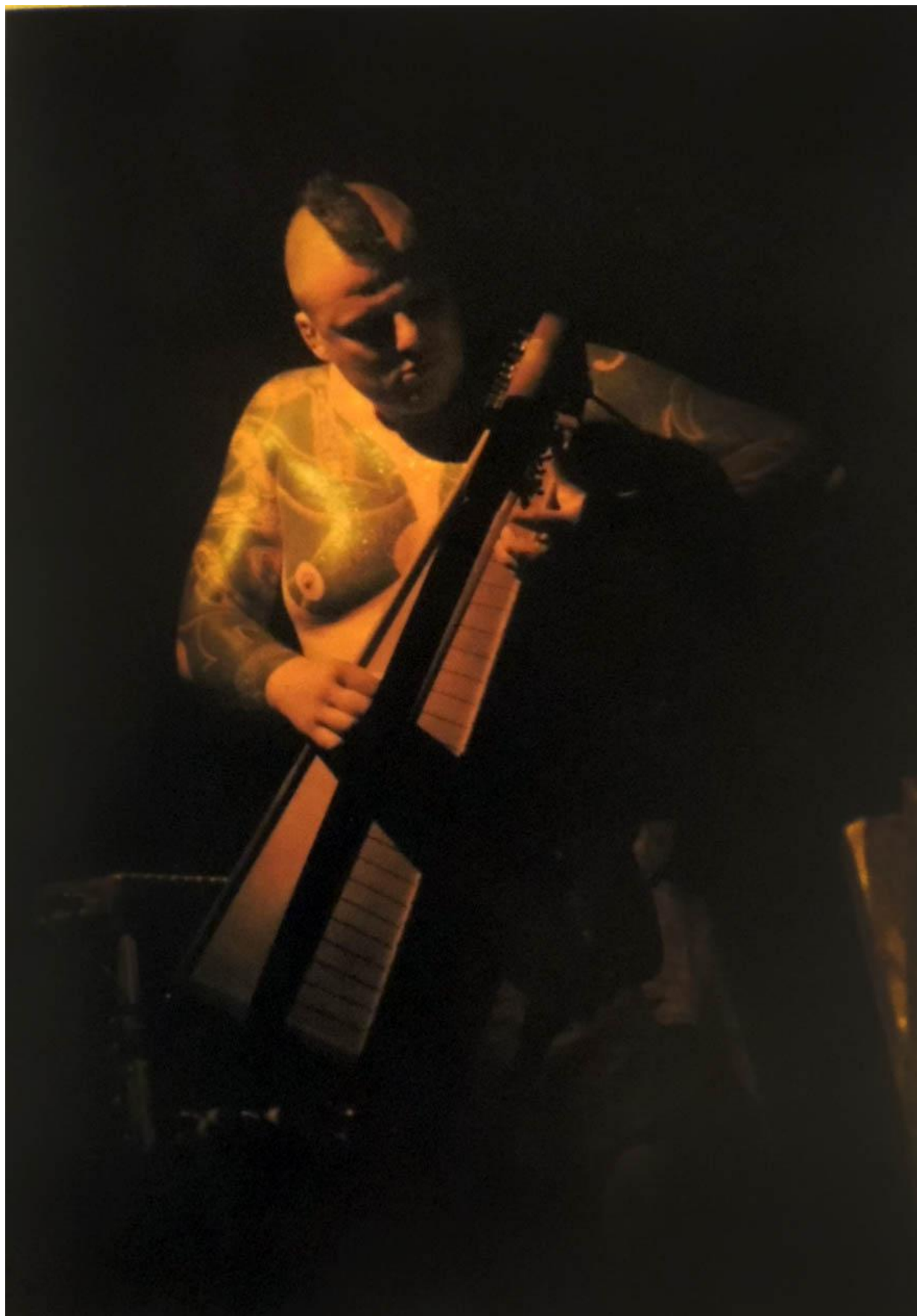
Всё из дискографии Rage Against the Machine, «fro, fro», «Ioculatoris» и «Rosensfole» Agnes Buen Garnos.

3 лучших концерта других групп, которые ты посетил:

В 1994 - Inchtabokatables в MAU в Росточе, Rammstein на Berliner Arena, Knorkator в Шлеттвейне, прямо в Herzen Zoppingens, где мой коллега Пельцкраген и я специально для концерта «разоделись», и я разогрев-группе - из первого ряда, разумеется - делал руками

⁸⁴ В других источниках Пимонте характеризует проект как Unbehout.

знаки, что они уже слишком долго выступают. Та разогрев-группа, кстати, называлась Fiddler's Green. Ох, как же мы напились тогда...

3 лучших концерта, на которых играл ты сам (включая In Extremo):

Первое выступление In Extremo в Franz-Klub в Берлине, Grosse Freiheit 36 в Гамбурге на Рождественский тур-2002, а ещё выступление на фестивале Bizzare рано утром, где я не так уж сильно постарался, нет, но знаком ли вам вкус пиваса, оставшегося со вчерашнего дня???

3 любимых фильма:

Властелин колец, Морской волк, Пролетая над гнездом кукушки.

3 любимых книги:

Мэрион Зиммер Брэдли «Туман Авалона», Джек Лондон «Морской волк», Станислав Лем «Эден».

3 любимые песни:

Clawfinger *Two Sides*, Knorkator *Weg nach unten* и Agnes Buen Garnos *Rosensfole*.

YELLOW PFEIFFER

Как ты пришёл к музыке?

Когда мне было 3-4 года, моя мама отдала меня в школу раннего музыкального развития имени Карла Орфа. Из той поры у меня сохранились только воспоминания о бочковом лимонаде и леденцах. Лимонад действительно наливался из настоящей бочки, а бокалы были настолько огромны, что их содержимого могло хватить не только на утоление жажды, но и на приторно-сладкий душ при необходимости. Позднее, в начальной школе, я начал учиться играть на блок-флейте, как и все остальные. Но по-настоящему я увлёкся музыкой в старшей школе, освоив гитару. Получилось так, что все мои приятели разъехались, и я до смерти скучал. Тогда я купил себе в каком-то комиссионном магазине подержанную акустическую гитару за 80 марок. Прежний владелец выцарапал на её поверхности своё имя, но мне было всё равно, так как она была доступна мне по цене. На каникулах я выучил все простейшие аккорды. Мне всё это жутко нравилось, и, естественно, вскоре я перешёл на электрогитару.

Можешь вспомнить первые концерты, которые посещал? Как это было?

Который из них был первым, мне сейчас и не вспомнить, но наверняка это был какой-нибудь панк-концерт в Кройцбурге (это если не считать концертов «серьезной» музыки, на которые меня таскали родители). Кто-то сам платил за вход, а другие просто срисовывали себе входную печать. Хотя, плата была совсем не высока, с точки зрения сегодняшних цен, но ведь надо было же ещё и о выпивке позаботиться. Для многих эти мероприятия были лишь игрой, к тому же, большинство выступающих там групп были просто отвратительны.

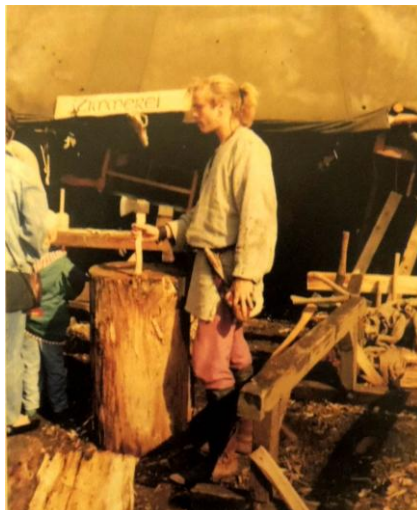
Как называлась твоя первая группа?

У моей первой группы было как минимум 10 различных названий, целых 5 песен и ни одного официального выступления. Но тусовка в репетиционке важнее всего!

Когда и с какой именно группой ты впервые вышел на настоящую сцену? Можешь вспомнить, как это было?

Первая группа, с которой я стоял на сцене, называлась Lumpazi Vagabundus. Можно сказать, они вытащили меня из моей плотницкой мастерской прямоком на сцену. Это было в 1994 году на Потсдамской площади. К тому моменту у меня уже был опыт игры на

волынке и шалмее. В то время у нас с Руск'ом был свой плотницкий уголок на ярмарке. Сначала мы помогали в установке самой ярмарки, а потом наша плотницкая становилась центром заключения пари. Суть пари была в том, чтобы забить здоровый гвоздь в чурбан при помощи лезвия тупого топора. Эту игру весьма любили как завсегдатаи, так и случайные посетители ярмарки, так как проигравший должен был поставить пиво всем присутствующим. А так как первый справившийся сразу же шёл за пивом, то ждать никому не хотелось, все сразу желали поучаствовать.

Yellow Pfeiffer в качестве ремесленника

Каков был твой музыкальный путь вплоть до In Extremo? В каких группах ты играл до этого?

В Lumpazi Vagabundus и Springteufel, обе были средневековыми группами.

Есть ли какие-то публикации твоих старых групп? Есть ли другие публикации, в которых ты принимал участие? И если да, то какие?

На то время мы так и не сделали ни одной записи - мы не относились ни к чему серьезно: слишком мало спали и слишком много смеялись.

3 твоих любимых группы или исполнителя:

Hedningarna, Krupps, The Cure...

3 твоих любимых альбома:

Dead Can Dance, «An Diolaim» Clanned и «The Amalgamut» Filter.

3 лучших концерта других групп, которые ты посетил:

Концерт Einstürzende Neubauten был определенно самым громким, Värtinnä в Берлин-Пфефферберг были довольно милы, но концерт Rammstein был великолепен и по звучанию, и по постановке, всё было очень мощно и убедительно.

3 лучших концерта, на которых играл ты сам:

«50 Jahre Knaack» в 2002 с IN EXTREMO в повседневной одежде⁸⁵, концерт в Руннебурге, где было очень много темного пива, и фестиваль «Dunamo» в 1999.

3 твоих любимых фильма:

«Борьба за огонь», «Бойцовский клуб», дешёвые фильмы про кунг-фу, «Матрица».

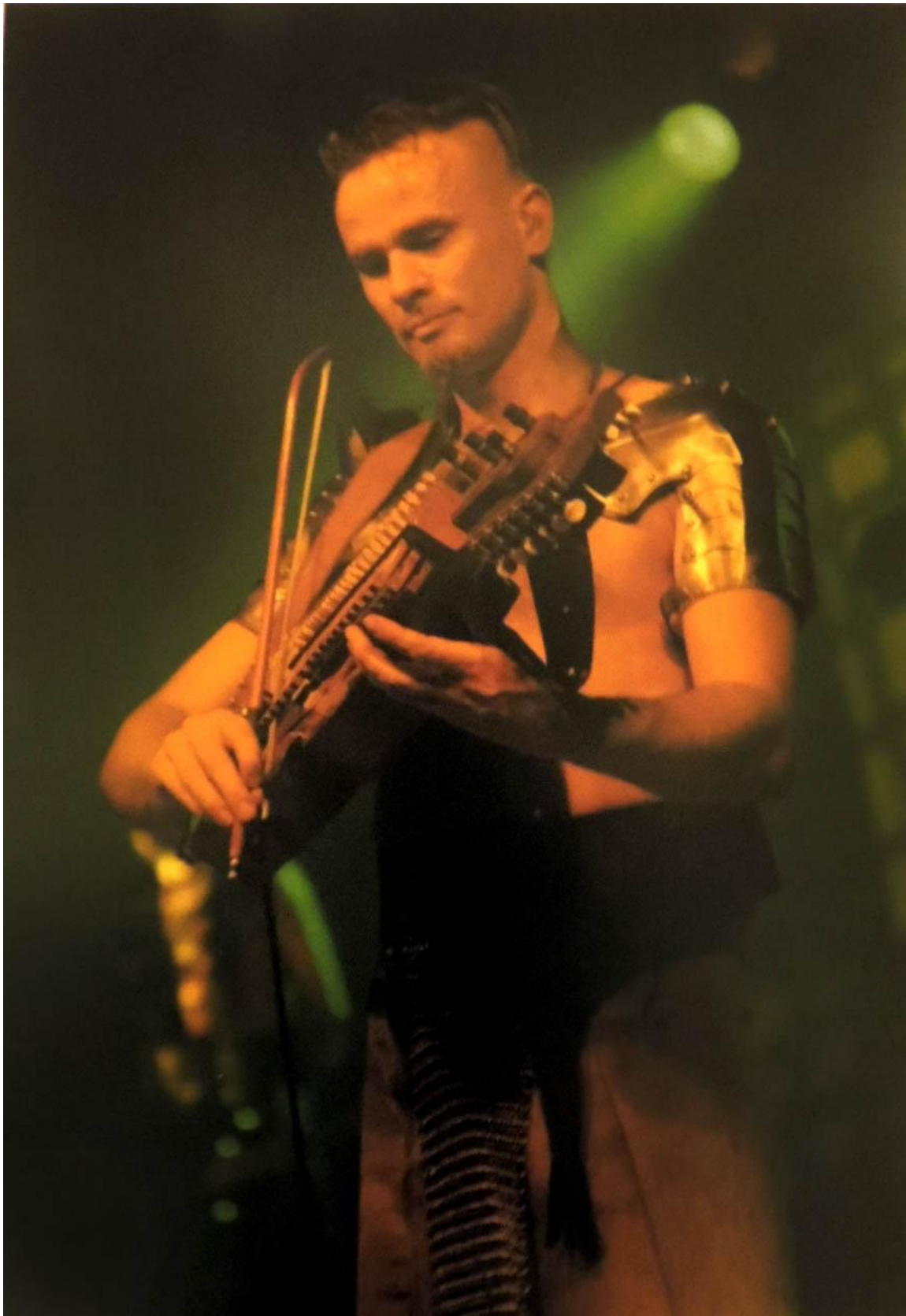
⁸⁵ Напомним, что речь идет о мероприятии в честь 50-летия берлинского клуба Кнаак, где также выступали Tausend Tonnen Obst.

3 твои любимые книги:

«Приключения рыжего Орма», «Автостопом по Галактике», «Властелин колец».

3 твои любимые песни:

Kyla vuotti uutta kuuta (Värtinä), *Smells Like Teen Spirit* (Nirvana), *Temptation* (The Tea Party)

VAN LANGE

Как ты пришёл к музыке?

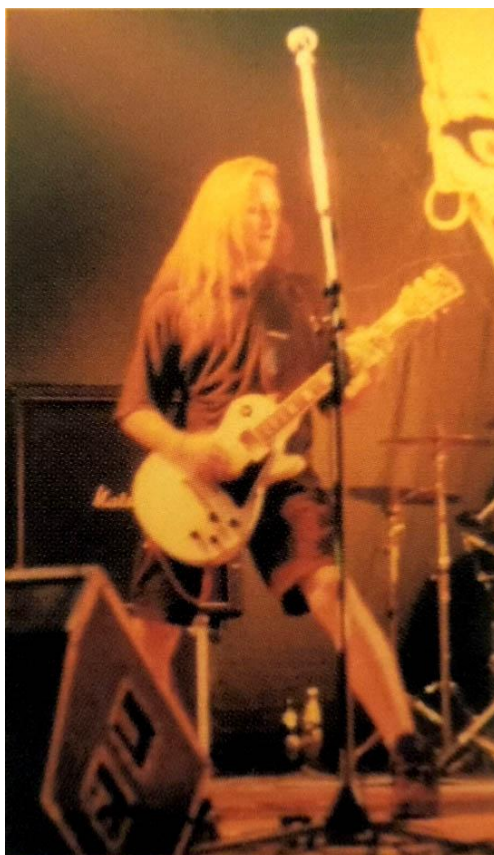
У моих родителей было пианино, на котором я порой поигрывал втихаря. А потом мой батя в один прекрасный день притащил книгу песен The Beatles. И там я увидел первые риффы, которые вообще можно сыграть на гитаре. Я их порепетировал, а потом понял, что это то, чем я хочу заниматься! Мой брат Улли в последующие годы знакомил меня с наиболее актуальными исполнителями, так что я быстро нашёл свою страсть в AC/DC, Dead Kennedys, The Police и других группах. Позже, когда я выкурил свою первую сигарету, двое школьных приятелей вместе со мной одним духом решили делать музыку. Хрень получалась, но начало было положено.

Можешь вспомнить первые концерты, которые посещал? Как это было?

Когда мне было 11, мой брат взял меня с собой на репетицию своей группы Säpt'n Caro. Разрушенный дом на Нёльднерплац был их священным музыкальным храмом. Я был восхищён: куча коробок, ударная установка и электрогитары. Затем они начали, и я почувствовал себя, как на своём первом рок-концерте. Немного позже я получил новую порцию. На ежегодном фестивале Drushba выступала группа Keks. И мы присутствовали! С вином Sangria и *Hasch mich, Mädchen*⁸⁶...

Как называлась твоя первая группа?

До получения имени мои первые группы так и не доживали. Передаваясь воспоминаниям, могу сказать, что наша группа называлась The Zweidrumfiguren⁸⁷. Первая «настоящая» группа носила название Edge of Silence. Мы играли на вечеринках ради веселья и пива.

⁸⁶ Название песни группы Keks.

⁸⁷ Примерный перевод: "два ударника".

Когда и с какой именно группой ты впервые вышел на настоящую сцену? Можешь вспомнить, как это было?

Это было в апреле 1988 в Берлин-Панков. Группа называлась Die Vision. Я до сих пор это помню, я был так сильно взволнован, зато в тот вечер у меня отменили проверку русского языка. И не только для меня это был первый раз. А ещё были заявлены гости с Запада, а именно Die Toten Hosen. Мы стали их разогревом. Мы, конечно, занимались этим с хорошим настроением, и даже храбрый священник, что дал разрешение на этот концерт, был в восторге. Когда работа была сделана, мы взяли бочонок пива и устроили себе замечательный вечер в квартире у нашего вокалиста Гейера. Праздник был шикарным, к тому же, мы посмотрели фильмы «Некромантик», «Познакомьтесь с Фиблами» и «Тёмная звезда». Вот какое-то такое у меня воспоминание о первом концертном дне...

Каков был твой музыкальный путь вплоть до In Extremo? В каких группах ты играл до этого?

Когда я поднакопил немного денег, и мне немного добавила мама, я отправился в комиссионный магазин и за 200 марок купил себе свою первую гитару - серебристую лакированную «Jolana» с перламутровым пикгардом. Таким образом я принялся нервировать окружающих тем, что постоянно слушал музыку по радио и копировал аккорды своих любимых групп. Мои уроки игры на гитаре вдруг даже начали иметь какой-то смысл. Однажды мы просто разложили матрацы в стенах подвала, постелили там же ковры и назвали всё это «репетиционной». В 1986 я пришёл в Edge of Silence. В начале 1988 я оказался в Die Vision. Мы хорошо проводили время и отыграли множество концертов, на некоторые из которых даже приходилось ехать на поезде. Кстати говоря, мы всё ещё были кем-то вроде маленького «Клана музыкальных плутов». Он носил название L'Ambassadeur de Ombres, или 9 Tage alt. После того, как, спустя несколько лет, наши пути с Die Vision разошлись, я играл в таких группах, как 3 Minute Hate, Scapagoat, K.d.A., Junesaw. В 1999 я пошёл на одну группу в кройцбургский Wild at Heart. И там я спустя столько лет встретил своего хорошего старого знакомого - Кая Люттера. Он спросил меня, не могу ли я помочь и стать заменой их заболевшему гитаристу. Я согласился, поскольку в то время был на мели. Миха отправил меня к шефу, и Puck открыл предо мной двери. Мы быстро поняли, что знаем друг друга со средневековой ярмарки. Какое-то время я зарабатывал деньги на ярмарке в качестве пекаря. Puck дал мне диски и наклейку (!), и я показал, на что способен. Потом мы вместе репетировали, пили пиво и классно проводили время. Неделей позже мы отправились выступать в Потсдам. Да и потом продолжили путь в другие прекрасные города и страны...

Есть ли какие-то публикации твоих старых групп? Есть ли другие публикации, в которых ты принимал участие? И если да, то какие?

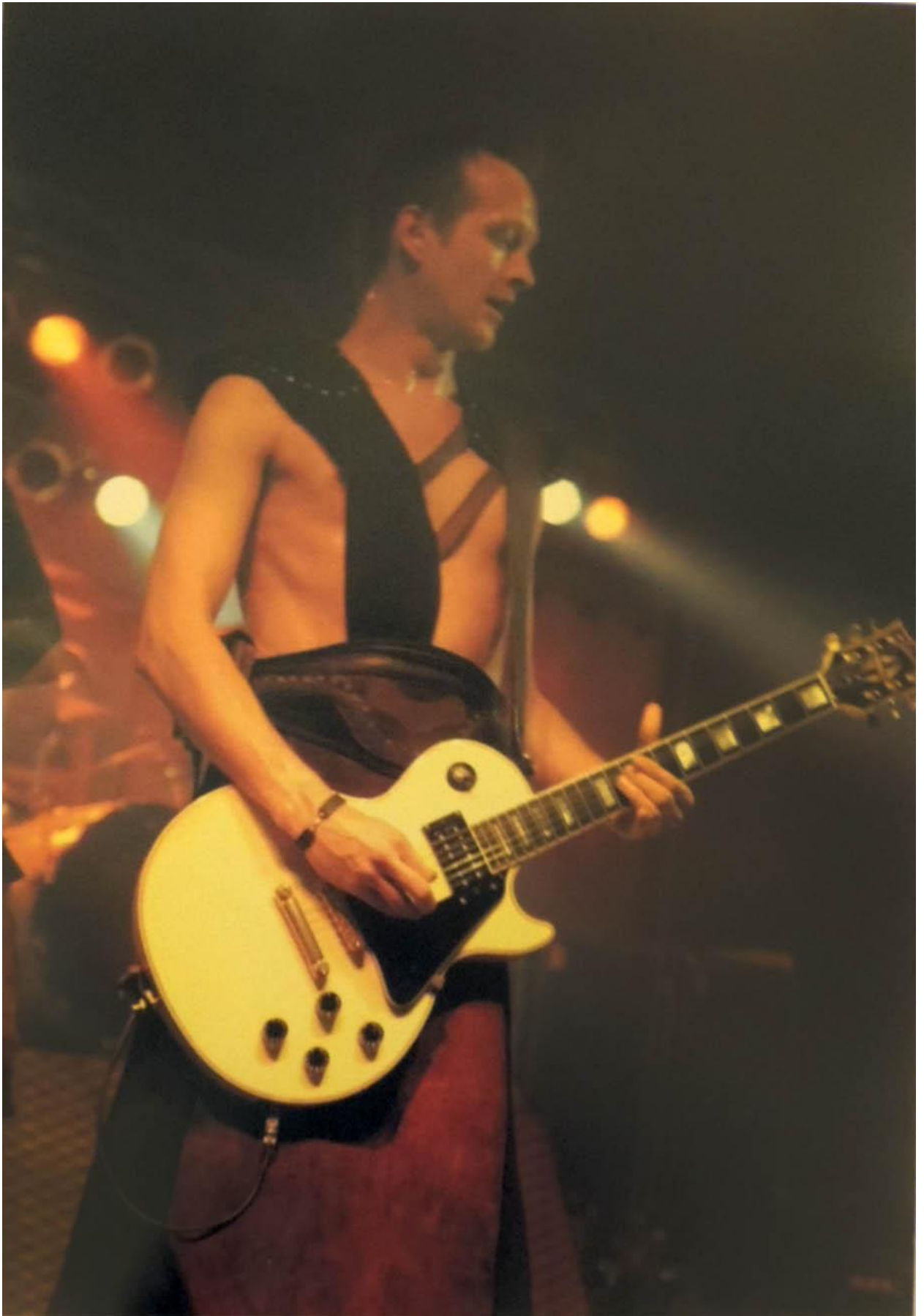
Несколько было, хоть и не ручаюсь... С Die Vision - 3 демки и 2 альбома: «Torture» (1990), «Fascination» (1992), с Junesaw «First Dawn» (1998), с K.d.A., Die Art, BOON, Sludgehat, S.o.t.b. - всякие там разные издания...

Как лично ты позиционируешь начало In Extremo?

Поначалу для меня речь шла только об одном туре. Между тем я осознал, в какой потрясающей группе мне выпала честь играть. Очарование волюнок и других нетрадиционных инструментов в сочетании с рок-музыкой, конечно, не каждому по душе. Для меня это был новый повод заняться музыкой.

3 твоих любимых группы или исполнителя:

Pothead, Beatles, Helmet

3 твоих любимых альбома:

Tool «Аенима»

3 лучших концерта других групп, которые ты посетил:

Tool в Metropol в 1997, Kyuss в Loft и Эрика Баду

3 лучших концерта, на которых играл ты сам:

В 1992 - в Париже с Die Vision. Звучало, словно в церкви, но мы в очередной раз показали, на что способны. Наконец, концерт с In Extremo в 2000 в Визене, Австрия.

3 твоих любимых фильма:

«Club las Piranhas», а вообще, я любитель английского юмора - Мистер Бин, «Большой куш», «Кислотный дом»...

3 твои любимые книги:

«Hot Dogs», «Мистер Ганджубас», Филипп Дуйан хорошо пишет, книги Харальда Шмидта довольно весёлые... зависит от ситуации.

FLEX DER BIEGSAME

Как ты пришёл к музыке?

Когда я был маленьким, мама отправила меня учиться нотной грамоте в ансамбль флейтистов. Однако я никогда не был силён в музыкальной теории, мотивировав это тем, что вся эта ерунда исключительно для девочек. Сам же я тогда увлекался спортом, поэтому с раннего детства занимался художественной и спортивной гимнастикой, а позднее и акробатикой. С моим другом Филиппом Клумпом мы даже тренировали детскую группу по художественной гимнастике.

Флекс - заклинатель змей?

Можешь вспомнить первые концерты, которые посещал? Как это было?

Однажды мы забрели на средневековую ярмарку на Потсдамской площади в Берлине, и нам это понравилось. Так как нам не хотелось каждый раз платить за вход, то мы просто подошли к организатору и поинтересовались, не нужна ли ему для выступлений пара акробатов. Через несколько дней у нас уже была готова небольшая произвольная программа, которая пришлась ему по вкусу. Таким образом, мы начали путешествовать с одной ярмарки на другую со своими трюками. Со временем пришёл также интерес к историческим инструментам, и я решил играть на волынке, чему меня научили друзья. В то время подобные знания получить было негде, поэтому всему приходилось учиться самому. Однажды меня даже лесничий выгнал из леса со словами: «Сейчас брачный период, ваш шум мешает зверям спариваться!»

Как называлась твоя первая группа?

Первая моя группа называлась Örenwüzel, что можно перевести как «навязчивая мелодия». Мы играли дуэтом с моим другом Нильсом Плогштэтом преимущественно в пабах и всяких исторических местах, на улицах - да везде, где было много народа. Иногда мы ездили, например, в Берлин на Музейный Остров, там каждые 20 минут приходил автобус, полный японских туристов. Японцы всегда были так впечатлены нашей культурной программой, что просто осыпали нас деньгами, даже йены попадались. Или же мы просто колесили по стране, по разным историческим фестивалям, чтобы показать себя там. Нам доставляло огромное удовольствие так увлекать людей своей музыкой, что они порой забывали, куда шли, и могли подолгу стоять и слушать нас.

Когда и с какой именно группой ты впервые вышел на настоящую сцену? Можешь вспомнить, как это было?

Я не могу точно сказать, когда в первый раз стоял на настоящей сцене, потому как занимался преимущественно уличной музыкой. Мы играли, когда хотели, ну, и когда нуждались в деньгах. Однажды нас спросил Дэвид Брандфилд, известный в «ирландских кругах» музыкант, не хотим ли мы поиграть с ним во время его Celtic-Pulse-тура в качестве разогрев-группы. Так как мы в то время выступали лишь в пабах и всяких панк-барах типа Arkanoa и Jessi, то мы, естественно, согласились.

Первое наше выступление состоялось в Thommy-Weißbecker-Haus, и я был очень взволнован. Мы играли 30-минутную программу, в основном состоящую из нашего средневекового материала, разнообразив его парой бретонских и ирландских мелодий, чтобы быть в теме. Не знаю, находилось ли тогда в зале хоть 50 человек, но это было очень здорово, мы даже сыграли вместе что-то на «бис». В то время это много для меня значило, да и 150 дойчмарок за 30 минут выступления на дороге не валялись.

Каков был твой музыкальный путь вплоть до In Extremo? В каких группах ты играл до этого?

Это уже так давно было, что я не помню всех деталей. Однажды мне в час ночи позвонил Миха, и спросил не смог ли бы я с ним встретиться. Он утверждал, что эта встреча изменит мою жизнь! Время было весьма неподходящее, а ведь мне надо было проехать через весь город, чтобы встретиться с ним. Мы уже тогда были довольно давно знакомы благодаря средневековым ярмаркам, где он выступал, играя на барабане в Pullarius Fucillo, а я – со своими акробатическими трюками. То, что он мне сказал, меня заинтересовало, а так как я по натуре человек любопытный, то времени терять я не стал. В то время я играл вместе со Spilwut, группой из Бранденбурга, у которых я в своё время многому научился. В то время я также интересовался созданием волынок. Ну что ж, мы встретились в «One Way», и Миха рассказал, что они ищут волынщика, чтобы выступать в качестве трио. Они приглашали меня во Франкфурт-на-Майне, чтобы там выступать вместе на местной средневековой ярмарке. Предложение показалось мне хорошим, но мне было тогда не так просто добраться из Берлина до Франкфурта без денег. Кроме того, на

тот момент я подрабатывал в пекарне и был несколько этим связан. Тем не менее, я, захватив с собой Йенса Шольца, по прозвищу Schuster Scholle, с которым мы долгое время выступали вместе на улицах, в качестве барабанщика отправился в путь в направлении Франкфурта. День за днём мы играли то тут, то там на разных площадях, в разных городах, ночуя в своей машине. А так как игра на волынке вызывает сильную жажду, то иного выбора у нас и не было. С утра мы отправлялись дальше в путь. Мы выбирали преимущественно те города, на карте которых были обозначены крепость, собор, замок или монастырь. Такой способ заработать вошёл уже у нас в привычку, и медленно, но верно, мы таки добрались до Франкфурта.

Ярмарка располагалась прямо на улице Цайль (франкфуртской Курфюрстендамм⁸⁸) и найти её не составило труда. Однако, я не мог поверить своим глазам, когда увидел Миху, выступавшего на сцене в каком-то халате и банных шлёпках. До сих пор не могу в это поверить. Тогда я лишь выдал что-то типа «Клёвая работёнка...» и стоял, ухмыляясь. Позднее за завтраком, в 12 часов, Миха рассказал, что после этих трёх недель всё может стать возможным. Условия там были такие, что жить приходилось, можно сказать, прямо на сцене, в двух контейнерах, расположенных между ювелирной лавкой и кафе-мороженым. Организатор возликовал, когда услышал, что звук на сцене стал гораздо насыщенней, и тут же представился нам со словами «...но денег я платить вам сверх оговорённых не буду!» Мы в двух словах рассказали ему, что можем делать, и я его заверил, что мы вполне проживём на «деньги из шляпы». Время быстро шло, и всем нравилось то, что мы делали в нашем новом составе... однако радость была недолгой, на той ярмарке Pullarius Furcillo распались.

Неделей позже Миха снова позвонил мне и рассказал, что на сей раз он играет в группе с одними женщинами и поинтересовался, не хочу ли и я к ним присоединиться. Я ничего не имел против и пришёл на их первую репетицию, где и встретил Конни, die Füchsin. Группа должна была называться IN EXTREMO, или «на краю, на грани». Мы тогда проводили много времени вместе и создали неплохую программу. Наряду с музыкой мы намеревались устраивать небольшое шоу (ящик с мечами, плевание огнём, хождение по битому стеклу). Ну, и я между делом показывал свои акробатические трюки. Тогда же я пришёл к своему сценическому прозвищу.

В двух словах дело было так: мы тогда уже выступали некоторое время как IN EXTREMO, и моё прозвище до поры до времени было «Marcobius der Akrobat», образованное от моего имени. Когда я ходил в акробатическую школу в Берлине, мой тренер всегда был весьма эмоционален в своих высказываниях. «Ты читал произведение «Доска» Эрика Керстнера?», спрашивал он меня, или называл меня «Флекс Несгибаемый»⁸⁹. Это был намёк на мою не совсем резиновую спину во время тренировок. Как-то я рассказал об этом Михе, и он переименовал это прозвище, прозвав меня Flex der Biegsame⁹⁰. Круто, подумал я сначала, масло масляное, но потом мне понравилось. В конце концов, прозвища не выбирают, они нам даются.

Есть ли какие-то публикации твоих старых групп? Есть ли другие публикации, в которых ты принимал участие? И если да, то какие?

С Ögenwüzel мы точно не записывали ничего на носители, у нас попросту не было денег и материала на запись. Позднее я сыграл вместе со Spilwut несколько песен в студии, но и они не были в итоге изданы.

Твои любимые группы и исполнители:

⁸⁸ Курфюрстендамм (сокращенно Кудамм), - знаменитый бульвар Берлина, известен как популярное место прогулок, покупок и развлечений.

⁸⁹ Flex der Unbeugsame

⁹⁰ Flex от «гибкий, эластичный», Biegsame- также «гибкий»

Я слушаю много разной музыки. В основном, выбор зависит от моего настроения, но также я слушаю много классики. Для того, чтобы расслабиться, могу послушать The Cure и Deine Lakainen. Кое-что мне нравится в акустике, но люблю и что-то потяжелее типа Filter, Oomph! и Red Hot Chili Peppers.

3 твоих любимых альбома:

У каждого есть свои альбомы-фавориты. К моим безусловно относятся, в первую очередь, альбом «Kasmodiah» Deine Lakainen и «The Amalgamut» Filter. К сожалению моих коллег по группе, мне вдруг пришёлся по душе Unplugged-CD от Аланис Мориссетт, который я слушаю довольно часто и очень громко.

3 лучших концерта других групп, которые ты посетил:

Почти что сразу после падения Стены я захотел во что бы то ни стало попасть на концерт The Cure в Лейпциге. Я уже довольно смутно всё помню, но тогда было очень жарко, и где-то в 12 дня мы улеглись в фонтан по соседству с концертной площадкой и прождали в нём до открытия дверей. Сам концерт был потрясающим, мы хорошо провели время. Уже и не помню, как мы потом добирались до дома.

Потом я ходил на ACFC (Anne Clark Fanclub) и лучший их концерт, по моему мнению, был в Metropoltheater в Берлине. Мало того, что это было супер-шоу, так мы ещё смогли взять интервью у группы. Да, и ещё должен также упомянуть концерт Филиппа Боа в Tempodrom...

3 лучших концерта, на которых играл ты сам:

Мои лучшие концерты все прошли в составе IN EXTREMO, они всегда были более организованные и гармоничные, чем те, которые я играл раньше. До это были просто концерты без какого-либо набора песен, с друзьями-музыкантами или вообще не пойми с кем, без определенного плана и программы.

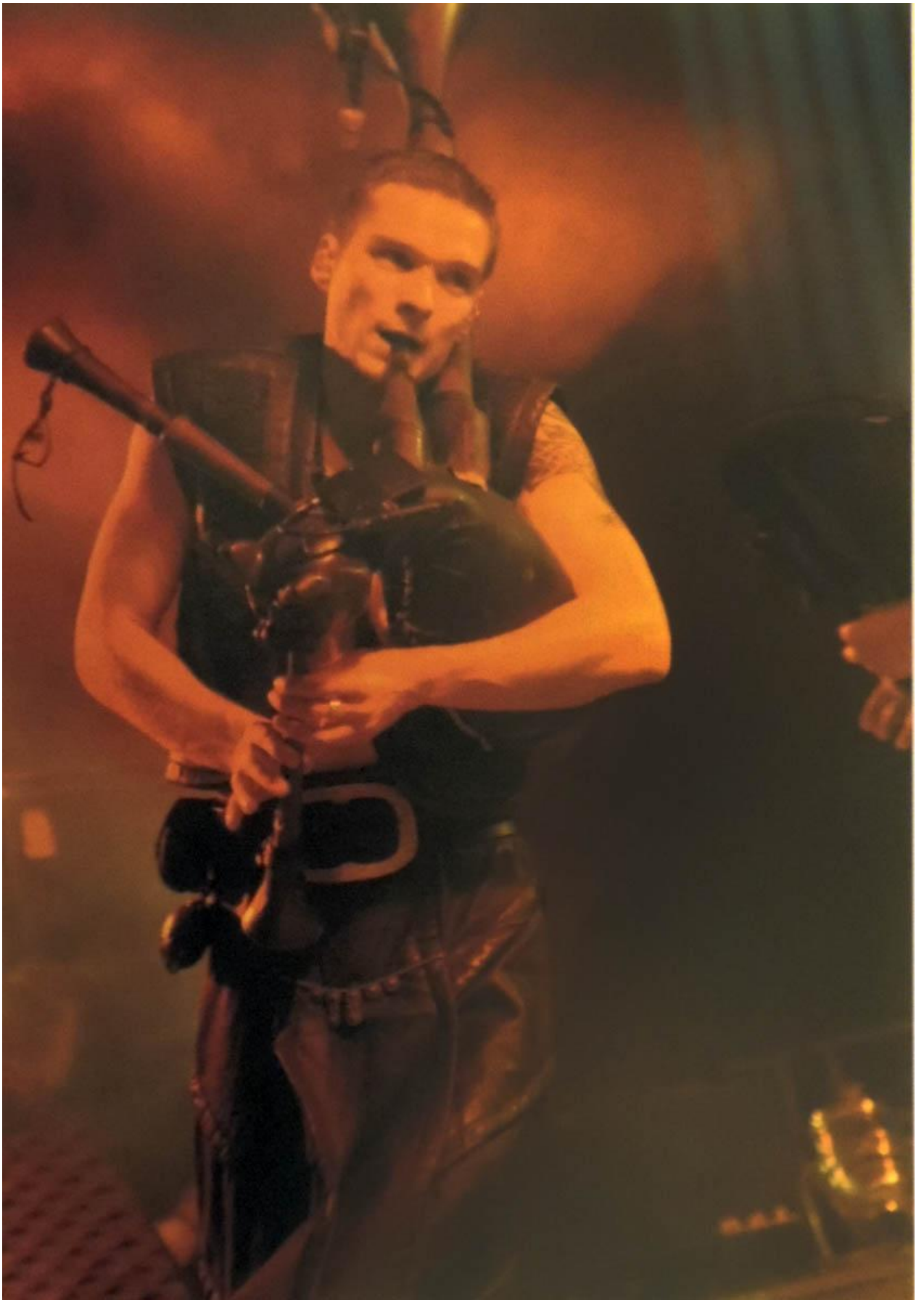
3 твоих любимых фильма:

К моим любимым фильмам относятся «Молчание ягнят», фильмы со Стеном Лаурелем и Оливером Харди и «Спящий брат».

3 твои любимые книги:

Я бы не назвал себя большим любителем чтения, предпочитаю всё-таки играть (музыку или в нарды...). Если же я что-то и читаю, то это должно быть что-то действительно убойное, типа «Hazard, der Spielmann»⁹¹ или «Селестинские Пророчества», это на самом деле стоящие книги.

⁹¹ Средневековый роман, автор Max Kruse.

THOMAS DER MUENZER

Как ты пришёл к музыке?

В студенческое время на повестке дня вечно было такое дело - петь все старые хиты Нейла Янга и Боба Дилана. Потом я как-то купил себе собственную гитару. Вот так. Ничего особенного.

Можешь вспомнить свой первый концерт, на котором побывал? Как это было?

Первой группой, которую я увидел вживую, была Monokel. Я был сильно впечатлён. Тогда в ней пел Gala. Настоящий мужик. Все концерты распродавались подчистую.

Как называлась твоя первая группа?

Mephistopheles, гитарный дуэт. Основана в 1980, существовала 1 год.

Когда и с какой из своих групп ты впервые вышел на настоящую сцену? Можешь вспомнить, как это было?

Это была группа, названная в предыдущем пункте. Первое выступление было супершикарным. Тогда я с удивлением понял, что девушки тоже ходят на концерты. Хотелось заниматься музыкой всегда.

...одна из старых фотографий...

В каких группах ты играл раньше?

Если честно, то половину групп едва ли можно таковыми назвать. Но настоящая «карьера» началась только с Noah. В хронологической последовательности: Mephistopheles, Atona, Skeff, Die Bürger, Cover Blues Band, Noah, два раза в качестве замены в Freygang, Heart of Stone, In Extremo, Vollhardt (2003).

Издавали ли твои старые группы какие-то записи? И есть ли другие публикации, в которых ты принимал участие? Если да, то какие?

C Noah: 1. «Hilf deine Polizei schlag dich selbst» (винил), 2. «Desert Storm» (сингл), 3. «Aufschwung Ost» (альбом).

3 твоих любимых группы:

Меняются еженедельно. На данный момент Linkin Park, Guano Apes, Red Hot Chili Peppers.

3 твоих любимых альбома:

«Decade» Нейла Янга, «Running on Empty» Джексона Брауна и «Pump» Aerosmith.

3 лучших концерта других групп, которые ты посетил:

B 52s, Pearl Jam, Аланис Мориссетт

3 лучших концерта, на которых играл ты сам (включая In Extremo):

C Noah в Пирк (неподалёку от Плауэн), «Wacken Open Air» с In Extremo и «Wave-Gotik-Treffen» в Лейпциге.

3 твоих любимых фильма:

«Крепкий орешек» 1, 2 и 3

3 твои любимые книги:

«Иноземье» Тэда Уильямса в 4-х частях. Очень круто. «Der Samenbankraub» и «Wer stiehlt schon Unterschenkel?»⁹² Герта Прокопа.

DER MORGENSTERN

Как ты пришёл к музыке?

Музыкантом я стал примерно так: мой брат на праздник совершеннолетия (1972) получил маленький кассетный магнитофон, который он использовал для записи музыкальных передач, которые домашние слушать не любили (Rias-Treffpunkt, Schlager der Woche и всё в таком духе). Таким образом, я как-то раз услышал передачи, пусть даже и тайно. Так и начался мой первый контакт с западной рок-музыкой. Мне было 8 лет.

Позднее (обычное становление рок-музыканта) мы сами играли песни Sweet, Slade, T-Rex, Deep Purple, Black Sabbath, используя теннисные ракетки Фадды и поварёшки Мюдды. И мы, чёрт возьми, подошли к этому вопросу очень серьёзно. Позже - мне было где-то двенадцать - клика встретила в «Bank». Там был кто-то, кто владел ударной установкой - он даже мог играть, но выставил свой сет на продажу. Я приобрёл эту развалюху за с трудом заработанные 100 марок. Отныне мои соседи меня за что-то невзлюбили. И всё-таки было согласовано время, когда я должен был себя сдерживать. С осени 1978 господин Панке (барабанщик в оркестре театра «Метрополь») учил меня на протяжении двух лет. Он практиковал со мной игру на классическом малом барабане по нотам, что остаётся очень важным для меня и по сей день. Эта наука стала основой большей части моего сегодняшнего стиля. Игре на барабанном сете я научился уже сам. Я прослушал много музыки, записал ударные партии и проигрывал в подвале (моё репетиционное помещение).

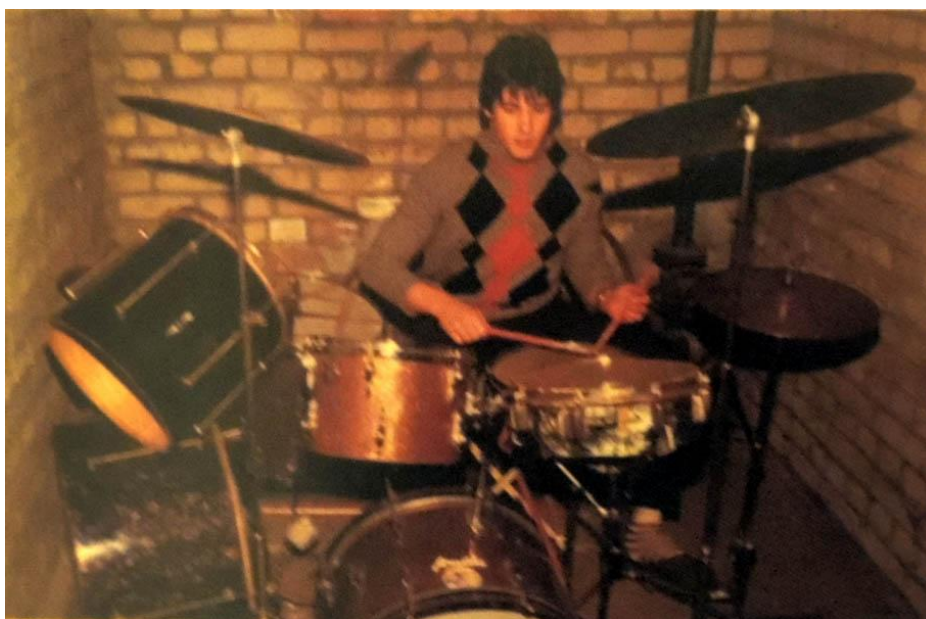
Можешь вспомнить первые концерты, которые посещал? Как это было?

⁹² На русском, судя по всему, не издавались.

Я вырос в Берлин-Плантервальд, неподалёку от Kulturpark, где по субботам и воскресеньям очень часто давали концерты. Выступали там, например, City, Stern Meißen, Prinzip, Karussell, Lift и другие профессиональные группы ГДР. Были также международные концерты с исполнителями вроде Omega (Венгрия), Джона Кинкейда (Великобритания) на большой сцене, на маленькой же выступали группы вроде Monokel, Engerling, Hof Blues Band и Freugang - так сказать, новички ГДР-овской лиги. И последнее было для меня значительно интереснее.

Как называлась твоя первая группа?

Первая группа, в которой я играл, называлась Asinus.

...уже в те времена Моргенштерн показывал класс за ударной установкой

Когда и с какой именно группой ты впервые вышел на настоящую сцену? Можешь вспомнить, как это было?

Это было летом 1980, в культурном центре имени Эриха Вайнерта в Магдебурге, и группа, опять-таки, называлась Asinus.

В 1979 году от Рождества Христова в небольшом пабе в Трептов я познакомился с Максом. Макс был не только басистом, но также и химическим лаборантом, он играл со студентами (Штефан Каров - вокал, Франк Сюттемайер - гитара) в высшей музыкальной школе имени Ханса Эйслера, и у всех их была одна большая проблема: их ударник был слишком скучным, и они спросили МЕНЯ, могу ли я его заменить.

Студенты-музыканты и Я? И это всего после года обучения? Всё это не могло кончиться добром, но я дал своё согласие. Стремительно погрузив свою установку на ручную тележку, я прошёл полмили через Плантервальд до «Insel der Jugend» на репетицию. Позже наша репетиционная была перенесена «в непосредственную близость от дома», в Потсдам-Бабельсберг. Она стала находиться в доме Хайнера Каров, и ему приходилось, как и моим родителям, решать транспортные проблемы потенциальных горе-музыкантов посредством своей Лады. Кроме того, это был мой последний длительный период безделья. В сентябре 1980 я начал изучать профессию кровельщика. Спустя добрые полгода я, наконец, дождался: Asinus в культурном центре имени Эриха Вайнерта. Зал, рассчитанный человек на 800, был прекрасно заполнен 50 людьми, чувство ритма в группе, на мой взгляд, было плоховатым, и чтобы сделать его лучше, я изменил настройки барабанов с 6/8 на 4/4. Для остальных это оказалось полным провалом. Только я дрожал от волнения - и вот уже я оказался просто шикарен, и в конце концов даже сам г-

н Каров (и ему бы следовало это предвидеть) поздравил меня с моими «успехами». Сегодня я, наверное, стал опытнее.

Каков был твой музыкальный путь вплоть до In Extremo? В каких группах ты играл до этого?

Asinus (1979-1982), Splitt (1984-1985), Cold Step (1987), ТТО (1988), Freygang (1989-1991), Noah (1991), возрождённые ТТО (1992), Noah (1994), Ifor (1995-1996). И между тем - куча всяких мелких проектов (1987-1989), например, Magdalene-Keibel-Combo, Santa Clan...

После Asinus мне пришлось нести почётную службу в ННА⁹³. Там у нас тоже было что-то вроде группы, в которой мы играли... н-да, политический рок, наверное, обрёл жанровую идентификацию раньше всех. После армии я начал репетировать и играть в Splitt. С этой группой я прошёл вторую классификацию. Это было в старшей школе.

В 1985 году в качестве кровельщика я получил свою первую государственную награду – «Молодой передовик труда». К ней прилагались 50 немецких марок и поездка в Москву и Ленинград на «поезде дружбы». Во время этой поездки я познакомился с Вольфрамом Пешелем. При его посредничестве я подружился с Вико. Вико был выдающимся гитаристом и собирал новую группу. Вольфрам отлично знал Вико и его интересы, он договорился о встрече, и можно было начать репетировать. Поначалу было непонятно, зачем - должно было пройти 2,5 года, прежде чем на свет появился проект Cold Step. В 1987 последовала классификация - теперь уже третья для меня - с результатом «Особая категория с правом на концерты».

Мы репетировали в Club 29. За все проведённые там мероприятия я познакомился с остальными музыкантами, с которыми можно было запустить всякие побочные проекты - среди них был Улли «Schandmaul» Баум. Он, будучи одарённым вокалистом и музыкантом, тоже собирал новый проект. Поскольку Cold Step нашли свой конец в 1987, я тоже искал новую группу. Мы основали Tausend Tonnen Obst. Кроме нас с Schandmaul, к ней принадлежали Курт и Фальк. И вновь последовала очередная классификация с таким же результатом особой категории с правом на концерты.

В то же время, я играл в гитарном проекте Алёши Ромпе из Feeling B - Santa Clan, на мой взгляд, в лучшем составе, который эта группа когда-либо имела: Алёша (вокал), Кристоф Циммерман (бас) - оба, к сожалению, уже умерли, царствие им небесное - а также «Wilki» Вилькендорф (гитара), Штефан Биник (Steve Binetti, гитара), а позднее – «BuzzDee» Баур.

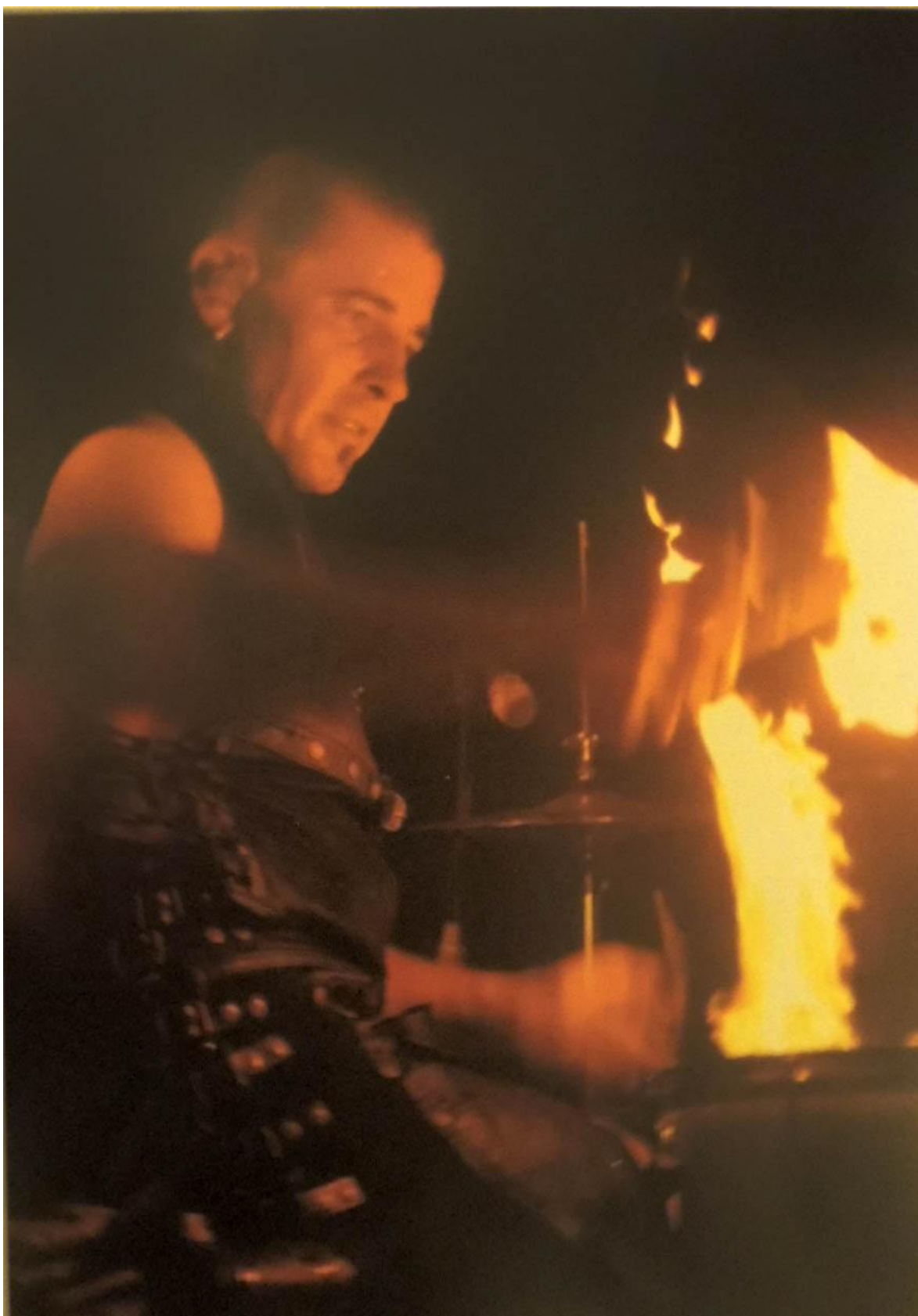
В 2002 у нас с Каем был наш 15-летний юбилей дружбы и совместной игры. И теперь я, не скрывая, хотел бы сказать: Эй, Кай, спасибо тебе за всё, в том числе за эту дискуссию!

Осенью 1989 в Lindenpark (Потсдам-Бабельсберг) состоялось мероприятие странного содержания. Кай называет его безумным представлением. Я играл там с побочным проектом, Magdalene-Keibel-Combo, и после нас выступали Freygang, которых впечатлила моя игра. Как и все изменения, это тоже прошло быстро, и в декабре 1989 я уже дал свой первый концерт с Freygang в Гефсиманской церкви в Берлине. Я играл там до апреля 1991, потом мы с Каем ушли в Noah. В этой группе играли Томас Мюнд и Михаэль Роберт Райн.

Тем временем, Schandmaul спросил меня, не сможем ли мы сделать вместе ещё что-нибудь. Итак, мы с Каем стали играть в двух группах. Так и продолжалось вплоть до нашего выхода из ТТО в 1995. Отныне мы играли всё с теми же Михой и Томасом, до весны 1996 дали ещё несколько концертов, пока не стало ясно, что так дело не пойдёт. Noah застыли на месте, группу звали только организаторы из Тюрингии - слишком маленькая территория для тех, кто хочет зарабатывать деньги музыкой. И мы сдались.

⁹³ Национальная народная армия ГДР.

В какой-то момент контакты стали слабеть. Каждый из нас посвятил себя другим проектам. Кай занялся Church of Confidence, Миха продолжал ошиваться на средневековых ярмарках, а я попытался сотворить что-нибудь путное с Ifor (тоже со старыми членами ТТО).

Мы долгое время не виделись, однако казалось, что каждый из нас не чувствует особой радости от своих проектов. Когда осенью 1996 Кай позвонил мне и рассказал об идее объединения членов Noah со средневековыми товарищами, состоялась очередная встреча. Идея всем участникам настолько понравилась, что мы сразу же отправились в студию и впервые отрепетировали «золотой» средневековый альбом. Сработало. В то время появилась песня *Ai Vis Lo Lop*. После того, как мы сменили репетиционку и с головой ушли в работу, намечился первый концерт. Он состоялся в 1997 году на Пасху на средневековой ярмарке перед Лейпцигской ратушей. Шёл снег, было очень холодно, а мы не имели закулисного помещения. Мы топтались по сцене и играли, борясь с холодом, стараясь для самих себя. Результат - постоянные выступления - вознаградил нас за эту пытку, и первые громкие успехи не заставили себя долго ждать.

Есть ли какие-то публикации твоих старых групп? Есть ли другие публикации, в которых ты принимал участие? И если да, то какие?

Я играл с Freygang на компиляции «Die letzten Tage von Pompeji».

3 твоих любимых группы:

Red Hot Chili Peppers, Rush и Primus. Но их, конечно, с 60-х до сегодняшнего дня было чертовски много, сейчас уже проблематично перечислить. Если говорить о единичных исполнителях, то в приоритете у меня Джон Бонэм (Led Zeppelin), Стюарт Коупленд (Police), а также Тим «Herb» Александер и Лес Клейпул (оба из Primus). Но и тут я ещё многих могу назвать.

Твои любимые альбомы:

«Frizzle Fry Primus», «Blood, Sugar, Sex, Magic» Red Hot Chili Peppers, «Presence »Led Zeppelin и «Moving Pictures» Rush.

Лучшие концерты, которые ты посетил:

Карлос Сантана в Берлинском Дворце Республики (ещё в ГДР), Red Hot Chili Peppers на фестивале Roskilde в июне 1996 и Carmina Burana на фестивале Roskilde в июне 1994 (с дирижёром Артуром Рубинштейном).

Лучшие концерты, на которых играл ты сам (включая In Extremo):

Cold Step в Moritzbastei в Лейпциге (1987), ТТО на Umweltfestival в Ротензее (Магдебург) 31.07.1993, Freygang на опен-эйре в Бинде (Зальцведель) и In Extremo на фестивале Roskilde в 2000.

Твои любимые фильмы:

Поскольку я коллекционирую фильмы, их очень много: «Молчание ягнят», «МЭШ», «Пролетая над гнездом кукушки», «Властелин колец» и немецкие фильмы вроде «Wir können auch anders» или «Достучаться до небес» - лишь парочка моих фаворитов.

3 твои любимые книги:

Михаил Шолохов «Судьба человека», Василий Песков «Таёжный тупик» и Вильгельм Буш «Альбом».

Твои любимые песни:

Red Hot Chili Peppers - *Under the Bridge* (Blood, Sugar, Sex, Magic), Primus - *John the Fisherman* (Frizzle Fry), Rush - *Yuz* (Moving Pictures), The Sweet - *Man with the golden Arm* (Desolation Boulevard), T. Rex - *New York* (Futuristic Dragon) и...

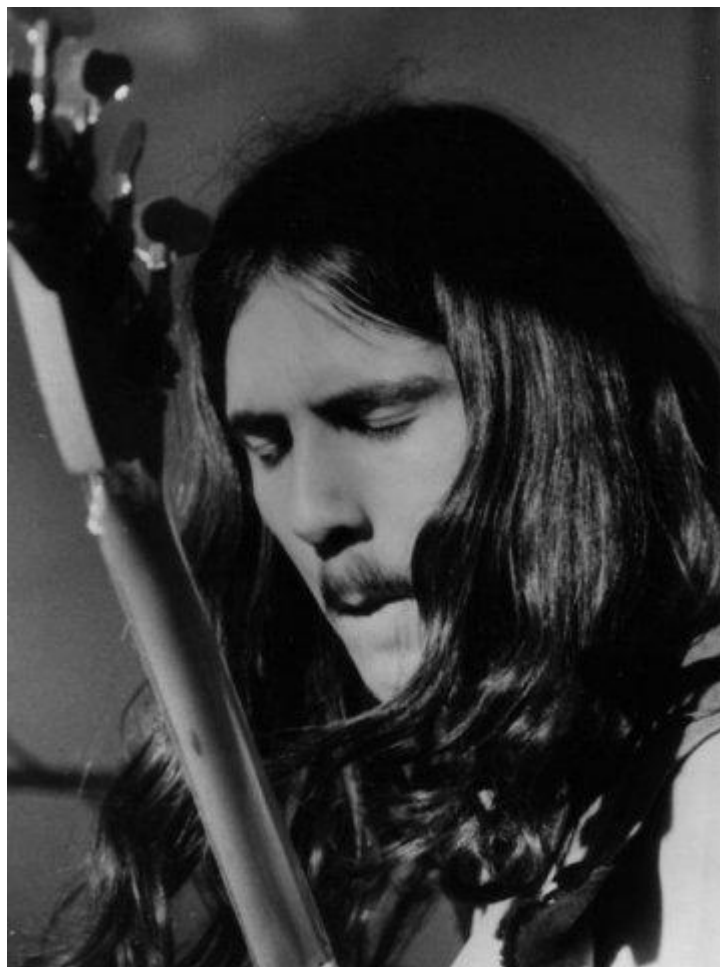
LUTTER

Как ты пришёл к музыке?

Как-то сам по себе. Когда я ещё в сад ходил, моя мама часами слушала пластинки с известными шлягерами тех лет. Тогда я, естественно, мечтал о том, чтобы стать вокалистом или гитаристом. В мой первый школьный день мама подарила мне концертную гитару. После развода родителей в моей жизни появился отчим, который позаботился о моей «карьере»: он записал меня в музыкальную школу и всегда поддерживал во всём, помогая не бросать это дело. Он пел и играл на гитаре в любительской группе и всегда был для меня примером. Кстати, его тайное прозвище было Zonen-Elvis!

Можешь вспомнить первые концерты, которые посещал? Как это было?

В этом отношении мои родители были всегда очень толерантны, и уже в довольно раннем возрасте я начал ходить на концерты с ними и моим братом. Но, как правило, это были группы типа George-Baker-Selection или же группа моего учителя по басу. Также мы ходили на некоторые концерты, когда были в отпуске или когда кто-то выступал летом на моей родине – в Потсдаме. Первые концерты, на которые я пошёл один с друзьями, были Formel 1 (в Lindenpark) и Gruppe Magdeburg (в Glaskasten), обе на тот момент были достаточно известными в Германии хард-рок группами. Это был где-то 1980 год, мне было примерно 13 или 14 лет. К сожалению, иногда приходилось покинуть помещение, если мы попадались на паспортном контроле в 22.00. Таким образом, Lindenpark в Потсдаме и Sacken в Тельтове стали моими первыми «концертными площадками».

...Люттер, как всегда, с бас-гитарой

Как называлась твоя первая группа?

Моя первая школьная группа называлась Madstop (Potsdam задом наперед), это был 1981 год. Тогда же я ещё играл в Big Band нашей музыкальной школы. В седьмом классе я попробовал играть в группе под названием Kräuterbutter, но ребята там все были на пару лет меня старше. В итоге, я тупо играл по нотам, стесняясь что-либо импровизировать. Как сейчас помню, мы исполняли песню *Born To Be Wild* группы Steppenwolf. Но вообще-то я был каждый день с утра до вечера занят музыкой.

Когда и с какой именно группой ты впервые вышел на настоящую сцену? Можешь вспомнить, как это было?

Мы играли с Madstop на каком-то школьном вечере в апреле 1981 года в Потсдаме. Мы хорошо отрепетировали лишь 10 песен, среди которых были *Hey Joe* Джимми Хендрикса, *Honky Tonk Woman* и *Jumping Jack Flash* The Rolling Stones. Репетировали мы действительно усердно, хотя зачастую репетиции переходили в вечеринки и встречи с друзьями. Реакция зрителей была просто невероятной, но у нас в запасе совершенно не было ничего на «бис», поэтому пришлось сыграть всю нашу программу заново целиком.

Каков был твой музыкальный путь вплоть до In Extremo? В каких группах ты играл до этого?

До этого было порядка 20 групп, но не все из них были значимыми. Моя первая группа, с которой мы давали концерты каждые выходные где-то в окрестностях, называлась Bab. В 1982 я стал учиться музыке в Берлине, там же мы основали группу Keefa, с которой поставили рок-оперу на сцене Потсдамского театра. Да, студенты – народ весёлый! Где-то в 1984 я уже играл во Freygang, культовой группе на андеграундной сцене тогдашней ГДР. После того, как мы подверглись запрету на игру в 1986, я вынужден был играть во многих странных группах, в некоторых из них в качестве временного музыканта, например, в Country-Trio и даже в танцевальном бэнде. Я должен был как-то проводить время до того, как Freygang снова смогли бы выступить. В те времена не было ничего удивительного в том, что порой приходилось играть сразу в 4-5 группах, например, я был одновременно задействован в Hof-Blues-Band, Roman Blues Incorporated, Lose Basskapelle (проект с тремя басистами и одним барабанщиком) и Kerschowski. К этому ещё можно добавить случайные проекты типа Blankenfelder Boogie и Der Gelbe Wahnfried, а также тайные выступления под вымышленными названиями с Freygang. Выступления с Hof-Blues-Band и Kerschowski были настоящей отдушиной, особенно с Hof-Blues-Band мы выступали на многих блюзовых и джазовых фестивалях. Но летом перед падением Стены мы вновь начали выступать с Freygang, однажды мне пришлось сначала играть в составе разогрев-команды Hof-Blues-Band, а потом сразу же с Freygang, и так целое турне. В конце 1989 Райнер присоединился к Freygang и занял там место барабанщика, с тех пор мы играли вместе. В 1991 мы ушли в Noah, где уже играли Томас и Миха, затем мы присоединились к Tausend Tonnen Obst (ТТО), а уже в 1996 начали репетировать с In Extremo.

Есть ли какие-то публикации твоих старых групп? Есть ли другие публикации, в которых ты принимал участие? И если да, то какие?

Их не так уж и много по причине того, что мы были, по сути, андеграундом. В 1996 вышел CD «Steil & Geil» Freygang, который мы записали ещё в 1986 и хотели издать в Польше. В 1990 был выпущен live-концерт Freygang, где я тоже принимал участие, он вышел как LP под названием «Die Letzten Tage Von Pompeji» на Peking Records. В качестве приглашённого музыканта я принимал участие в записи AMIGA – LP группы Blankenfelder Boogie. Также меня можно услышать на «Live in der Seelenbinder-Halle» группы Рио Райзера. В этот вечер Kerschowski сыграли вместе с ним, и это каким-то образом получилось издать на CD, чем я весьма горжусь. К сожалению, ни Райнер, ни я не принимали участие в записи замечательной и к тому же единственной пластинки ТТО, есть только весьма забавное издание под названием «Bands United 1994», представляющее

собой диск с песнями от различных групп того времени. Мы там исполняем песню *Shot*. Вообще-то у этой группы всегда были проблемы со звукозаписывающими компаниями. Диск «Die Fruchtlawine rollt» пришлось выпускать за свой счет.

Каковым было начало In Extremo с твоей точки зрения? :

Для нас, рок-музыкантов, все эти диковинные инструменты были чем-то совершенно новым, но, тем не менее, мы были заинтересованы и очарованы ими. Мы также были уверены в том, что из всей этой смеси когда-нибудь обязательно выйдет что-то стоящее. Однако в самом начале бывала неразбериха, когда наши средневековые коллеги отсутствовали на выступлениях.

Постепенно наши миры переплелись, и мы многому друг у друга научились.

3 твоих любимых группы:

Их намного больше, чем 3, всё зависит от настроения. Ну, уж если я тут должен принять какое-то решение, то пусть это будут Cracker, The Beatles и Ton Steine Scherben.

3 твоих любимых альбома:

Мой самый супер-фаворит – это определенно «White Album» (The Beatles), на немецком языке я выделяю, пожалуй, «IV» (Ton Steine Scherben), а место № 3 отдаю «Origin Of Symmetry» (Muse).

3 лучших концерта других групп, которые ты посетил:

До сегодняшнего дня и, пожалуй, на все времена, это были оба концерта Рио Райзера в Seelenbinder-Halle в октябре 1988. Там всё было одно к одному, и к тому же я играл в разогрев-группе до выступления своих героев. На втором месте находится концерт Iron Maiden, проходивший в Будапеште в рамках тура «Powerslave» в 1983. Будучи всего лишь начинающим музыкантом из Восточной Германии, я, конечно же, ничего подобного ранее не видел, к тому же, Стив Харрис был тогда одним из моих кумиров среди басистов. И напоследок – мой первый концерт Red Hot Chili Peppers на фестивале Roskilde в Дании в 1996.

3 лучших концерта, на которых играл ты сам:

Это довольно сложно, но немного подумав, пожалуй, скажу – мой первый концерт в составе Freygang в лейпцигском Kongresshalle. Тогда группа собралась впервые в новом составе после запрета на игру. Для меня этот концерт был боевым крещением, мы выступали перед 3000 зрителей. Не думаю, что я тогда испытал сильную боязнь сцены. Так же важно было и первое наше фестивальное выступление с In Extremo на Dynamo в Голландии. Но самым зрелищным был, пожалуй, наш бесплатный концерт в апреле 2000 в Мехико.

3 твоих любимых фильма:

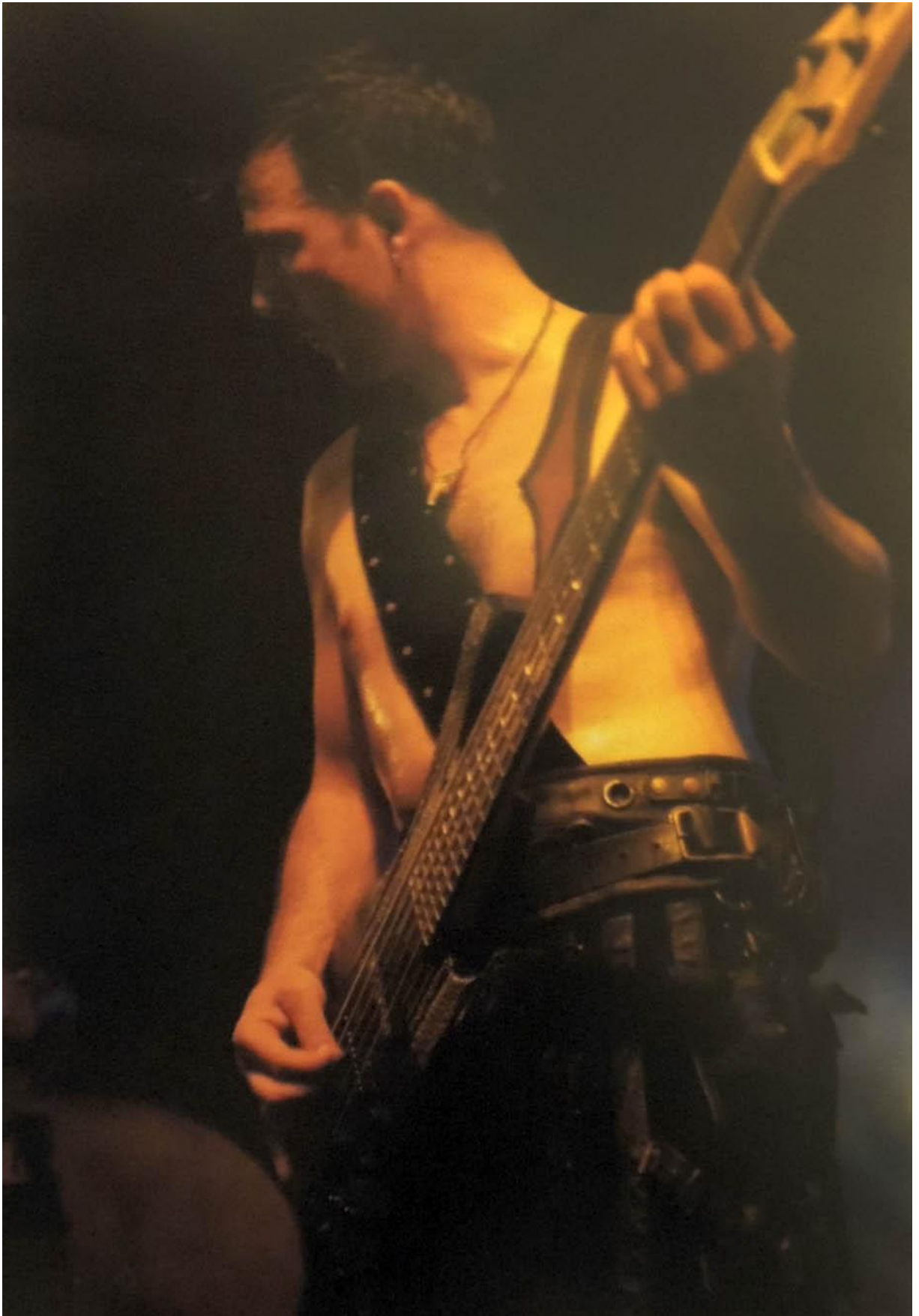
Так сразу и не скажешь... мне нравится английский чёрный юмор, как в «Карты, деньги, два ствола» или «Большой куш», а также жизненные истории в стиле «Гарольд и Мод» или «Берлин, город в Германии»⁹⁴. Кроме того, я люблю смотреть репортажи и документальные фильмы.

3 твои любимые книги:

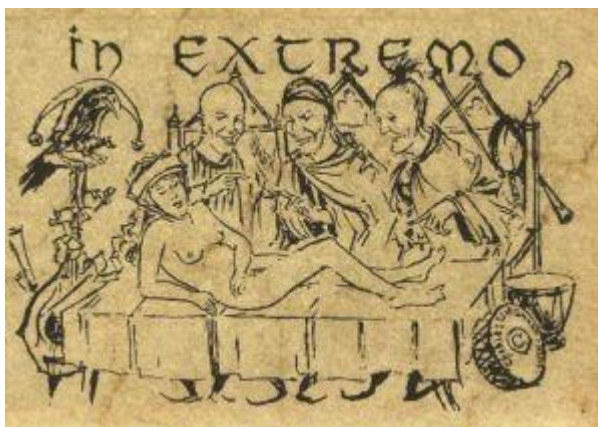
С удовольствием читаю рассказы, например, Т.К. Бойла⁹⁵ и Джона Ирвинга. В пору моей молодости «В дороге» Дж. Керуака была моей походной Библией.

⁹⁴ 2001 г. режиссер Ханнес Штер.

⁹⁵ Том Корагессан Бойл, американский писатель. Начав писательскую карьеру в середине 1970-х годов, опубликовал 12 романов и более сотни рассказов.

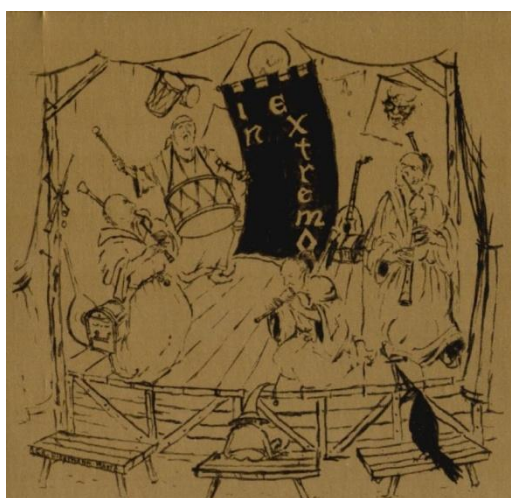

ДИСКОГРАФИЯ С 1996 ПО 2003

In Extremo (кассета) - 1996

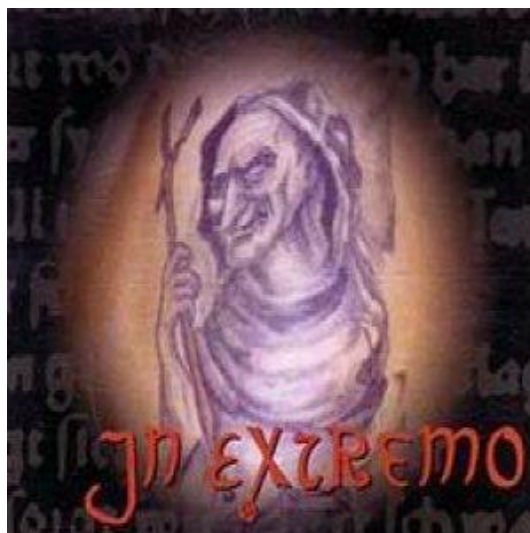
01. Intro
02. Neunerle
03. Villeman og Magnhild
04. Lyte
05. Midsussefalaflicus
06. Totentanz
07. Traubentritt/Frat/Vinum
08. Ai vis lo lop

Die Goldene (CD) - 03/97

01. Intro - Ecce Rex/Bandary
02. Pavane
03. Schaf ödä nix schaf
04. Tourdion

- 05. Neva Ceng I Harbe
- 06. Für Bo
- 07. Quant Je Sui Mis Au Retour
- 08. Neunerle
- 09. Lulbap/Como Poden
- 10. Villeman og Magnhild

Der Galgen (Макси-CD) - 03/97

- 01. Der Galgen
- 02. Como Poden
- 03. Mariae Wuergen (Quem A Amagem Da Virgin)
- 04. Rotes Haar
- 05. Ai vis lo lop

Hameln (CD) - 03/98

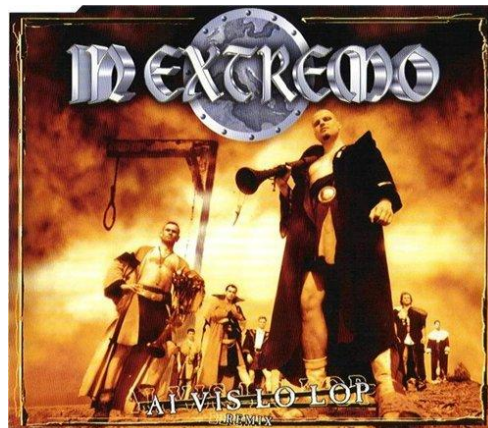
- 01. Reth
- 02. Quant Je Sui Mis Au Retour
- 03. Stella Splendens
- 04. Vor Vollen Schüsseln
- 05. Traubentritt
- 06. Two Sostra/Harpa
- 07. Reth II
- 08. Estampie

- 09. Dödet
- 10. "französisch"
- 11. Reth - Tierliebe
- 12. Wie kann ich das Herz meiner Liebsten gewinnen
- 13. Hameln
- 14. Merseburger Zaubersprüche
- 15. Lyte

Weckt die Toten (CD) - Stars in the Dark/Vielklang, 05/98

- 01. Ai vis lo lop
- 02. Stella Splendens
- 03. Hiemali Tempore
- 04. Rotes Haar
- 05. Villeman og Magnhild
- 06. Como Poden
- 07. Palästinalied
- 08. Vor vollen Schüsseln
- 09. Maria Virgin
- 10. Totus Floreo
- 11. Der Galgen
- 12. Two Sostra

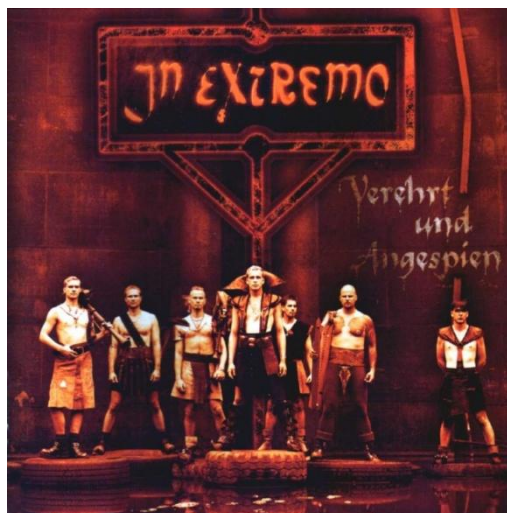
Ai vis lo lop (Макси) - Stars in the Dark/Vielklang. 1998

- 01. Ai vis lo lop (vocal remix)
- 02. Ai vis lo lop (instrumental remix)
- 03. Ai vis lo lop (original version)

Die Verrückten sind in der Stadt (CD) - Stars in the Dark/Vielklang, 10/98

01. Galgen
02. Totus Florio
03. Scaracuila
04. Skudrinka (Dödet)
05. Quant Je Sui Mis Au Retour
06. Hameln
07. Neva Ceng I Harbe
08. Villeman og Magnhild
09. Neunerle
10. Traubentritt
11. Ecce Rex Darius
12. Wie kann ich das Herz meiner Liebsten gewinnen

Verehrt und Angespion (CD) - Megalux/Mercury, 09/99

01. Merseburger Zaubersprüche
02. Ich kenne alles
03. Herr Mannelig
04. Pavane
05. Spielmannsfluch
06. Weiberfell
07. Miss Gordon of Gight

08. Werd ich am Galgen hochgezogen
09. This Corrosion
10. Santa Maria
11. Vänner och Fränder
12. Herr Mannelig (acoustic version)

Verehrt und Angespien (CD + Multimedia-CD) - Metal Blade, 1999

Оригинальные песни + бонус-CD:

01. Merseburger Zaubersprüche (radio mix)
02. Merseburger Zaubersprüche (remixed)
03. Ai vis lo lop (vocal remix)
04. Ai vis lo lop (instrumental remix)

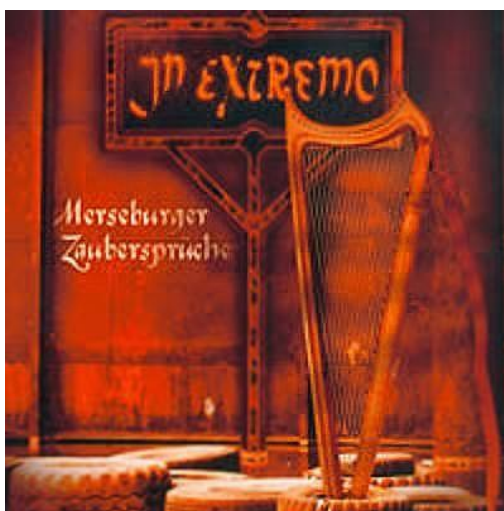
Мультимедиа:

Фотогалерея

Биография группы

Видеоклип This Corrosion

Videogame Presentation "Gothic"

Merseburger Zaubersprüche (макси/промо) - Mercury, 09/99

01. Merseburger Zaubersprüche (radio version)
02. Merseburger Zaubersprüche (remixed by Dreizack/Turnstyle)
03. Herr Mannelig
04. Merseburger Zaubersprüche (album version)

This Corrosion (макси/промо) - Mercury, 09/99

01. This Corrosion (radio mix)
02. Gothic - The Game (Enhanced Track)

Vollmond (макси) - Mercury, 2000

01. Vollmond
02. Merseburger Zaubersprüche (remixed by Dreizack/Turnstyle)
03. Vollmond (Island Bros. remix)
04. Pavane/Vollmond (Enhanced Videotrack)

Weckt die Toten/Verehrt und Angespien (Picture LP) - Metal Blade, 2001

Идентичен обоим альбомам +

01. Merseburger Zaubersprüche (radio mix)
02. Merseburger Zaubersprüche (remixed)
03. Ai vis lo lop (vocal remix)
04. Ai vis lo lop (instrumental remix)

Sünder ohne Zügel (CD/LP) - Island, 09/01

01. Wind
02. Krummavisur
03. Lebensbeichte
04. Merseburger Zaubersprüche II
05. Stetit Puella
06. Vollmond
07. Die Gier
08. Omnia Sol Temperat
09. Le' Or Chiyuheck
10. Der Rattenfänger
11. Oskasteinar
12. Nature Nous Semont
13. Unter dem Meer

Unter dem Meer (макси/промо) - Island, 2001

01. Unter dem Meer (single version)
02. Unter dem Meer (remix)

03. Wind

04. Unter dem Meer (album version)

Sünder ohne Zügel (CD/LP) - Metal Blade, 2002

Идентичен изданию от Island

Live 2002 (DVD/CD и CD) - Island, 12/02

01. Intro

02. Krummavisur

03. Merseburger Zaubersprüche II

04. Omnia Sol Temperat

05. Spielmannsfluch

06. Villeman og Magnhild

07. Merseburger Zaubersprüche

08. Rotes Haar

09. Stetit Puella

10. Vollmond

11. Die Gier

12. Ai vis lo lop

13. Palästinalied

14. Wind

15. Herr Mannelig

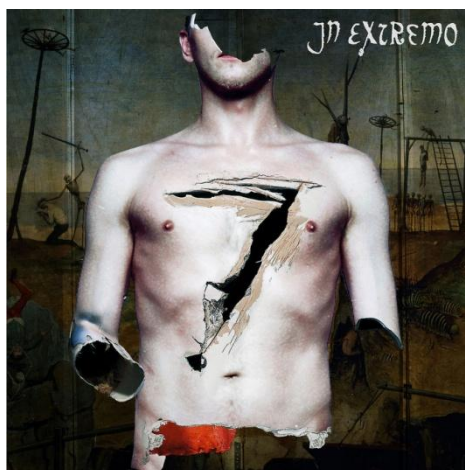
Küss mich (сингл) - Motor, 06/03

01. Küss mich (Radio Mix)
02. Küss mich (Album version)
03. Küss mich (Clawfinger remix)
04. Königin

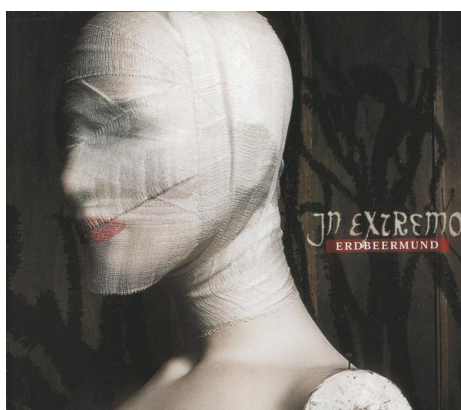
Küss mich (DVD-сингл) - Motor, 10/03

01. Küss mich (Radio vox edit)
02. Küss mich (Album version)
03. Küss mich (Clawfinger remix)
04. Küss mich (Video)
05. Interview
06. Making of

7 (CD) - Motor, 09/03

01. Erdbeermund
02. Sefardim
03. Ave Maria
04. Mein Kind
05. Sagrada Trobar
06. Küss mich
07. Davert-Tanz
08. Melancholie
09. Albtraum
10. Pferdesegen
11. Nymphenzeit
12. Madre Deus
13. Segel setzen

Erdbeermund (сингл) - Motor, 09/03

01. Erdbeermund
02. In taberna Gloria
03. Küss mich (Video)

Live 2002 (DVD/CD и DVD) - Island, 12/02

DVD:

01. Intro
02. Krummavisur
03. Merseburger Zaubersprüche II
04. Omnia Sol Temperat
05. Spielmannsfluch

06. Villeman og Magnhild
 07. Unter dem Meer
 08. Pavane
 09. Merseburger Zaubersprüche
 10. Rotes Haar
 11. Stetit Puella
 12. Vollmond
 13. Die Gier
 14. Ai vis lo lop
 15. Palästinalied
 16. Wind
 17. Herr Mannelig
- Клипы:
01. This Corrosion
 02. Vollmond
 03. Wind
- Special:
- Mexican Tour
- Backstage
- Making of Kyffhäuser

КТО ОТПРАВЛЯЕТСЯ С НАМИ В ПУТЬ -
ТОТ НАСЛАЖДАЕТСЯ ЖИЗНЬЮ!
РАДУЕМСЯ,
ПОКА МОЛОДЫ!